

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Военно-исторический журнал 2021 № 2 февраль

*Создание и развитие
автоматизированных систем
управления войсками*

*Воздушная оборона
в годы Гражданской войны*

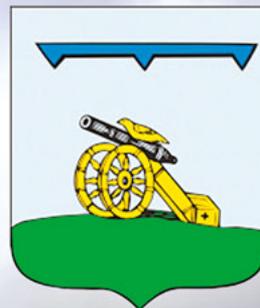
Красные военморы в Персии

ISSN 0321-0626

Взятие турецкой крепости Эрзерум
Фрагмент плаката 1916 г.

2 / 2021

СТАРИННЫЙ ГОРОД ВЯЗЬМА — ГОРДОСТЬ РОССИИ

Въезд в город ▲

Монета из серии
«Города воинской славы» ▼

ПЕРВОЕ письменное упоминание о Вязьме относится к 1239 году, когда князь Смоленского Великого княжества Владимир подарил этот город своему сыну Андрею Долгорукому, создав самостоятельное удельное княжество.

Благодаря удачному географическому расположению Вязьма на протяжении многих веков являлась центром торговли и ремёсел Смоленской губернии. Вяземские купцы торговали с Польшей, Ливонией, Византией, южными русскими княжествами. Такое выгодное положение постоянно привлекало польских и литовских захватчиков. Поэтому в XIII—XIV вв. разгорелась ожесточённая борьба за смоленские земли, и на 90 лет Вязьма оказалась в составе Великого княжества Литовского.

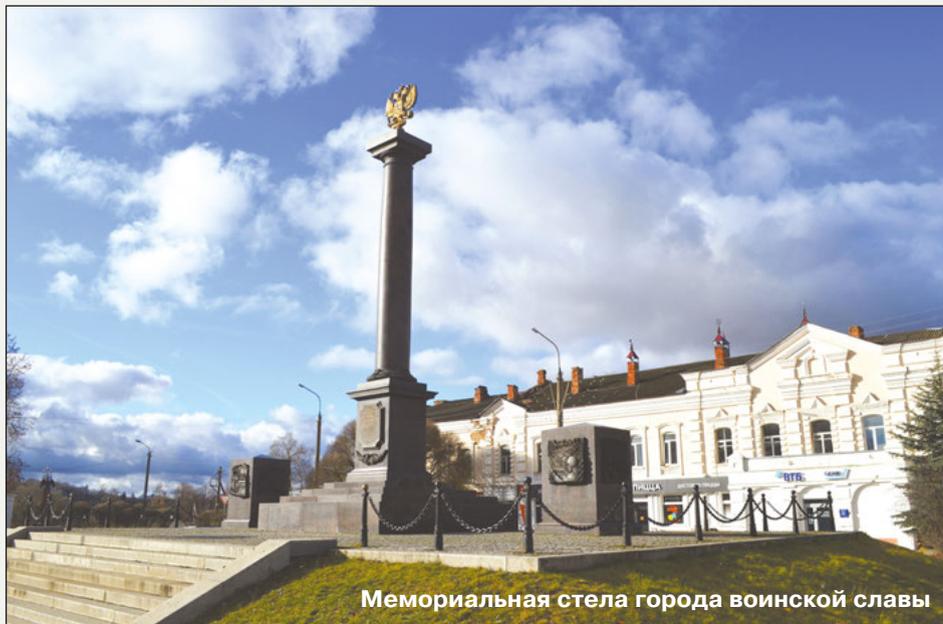
К началу XVI века старинный город был возвращён Руси, но во время Смуты опять переходил из рук в руки и к 1618 году был почти полностью разрушен в первый, но не в последний раз.

В Отечественную войну 1812 года через город по Старой Смоленской дороге дважды прошли французы. Оставляя русские земли, на обратном пути они вновь уничтожили Вязьму. Предприимчивые вяземцы, несмотря на слабую поддержку государства, быстро восстановили город, и он снова стал торгово-промышленным центром губернии.

Испытанием на прочность стали для Вязьмы и его жителей годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В октябре 1941 года в окрестностях города развернулась одна из самых драматических трагедий той войны — Вяземская оборонительная операция, или, как её чаще называют, Вяземский котёл.

В ходе наступательной операции фашистских армий со 2 по 13 октября 1941 года в окружение попала миллионная группировка советских войск. Было пленено более 600 тыс. военнослужащих. Несмотря на превосходящие силы немецкой армии, советским войскам удалось приостановить наступление противника. Две недели они сдерживали 28 германских дивизий. За это время была организована оборона вокруг Москвы и подтянуты резервы. Как позже отмечал маршал Г.К. Жуков, только благодаря героическим усилиям наших солдат, сражавшихся в районе Вязьмы, удалось сковать передвижения немецких войск.

В начале 1942 года была предпринята попытка освободить Вязьму, которая окончилась провалом. 33-я армия под командованием генерала М.Г. Ефремова получила соответствующий приказ, но попала в окружение. Десять долгих недель со скудными запасами боеприпасов, горючего и продовольствия окружённые дивизии Красной армии вели тяжелейшие бои.

Мемориальная стела города воинской славы

Обелиск А.А. Жеребцову, Герою 1812 года

Памятник Перновскому полку

Героические барельефы у стелы

Приказа о прорыве из окружения из центра не поступало. На самолёте, присланном за генералом Ефремовым из Москвы, он отправил Боевые знамёна армии, отказавшись покинуть своих воинов. В ночь с 13 на 14 апреля измождённые ефремовцы попытались вырваться из окружения, но их усилие не увенчалось успехом. Сам же генерал Ефремов, будучи тяжелораненым, принял решение не сдаваться врагу живым.

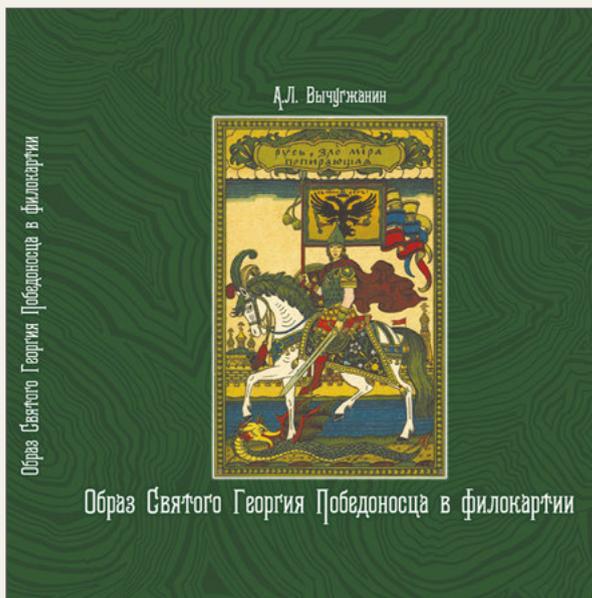
Не предавшему своих бойцов генерал-лейтенанту М.Г. Ефремову в ноябре 1946 года в центре Вязьмы был установлен памятник. На лицевой стороне постамента размещена мемориальная плита со словами: «Генерал-лейтенанту М.Г. Ефремову, героически павшему в боях за город Вязьму 19 апреля 1942 г.». В ноябре 2020 года помощник Президента России В.Р. Мединский анонсировал открытие памятника М.Г. Ефремову в Москве.

Оккупация Вязьмы длилась два с половиной года. Всё это время в городе действовали два концентрационных лагеря — Дулаг № 184 и Дулаг № 230, в которых погибли более 30 тыс. человек.

27 апреля 2009 года Указом Президента Российской Федерации город Вязьма был удостоен звания «Город воинской славы» за мужество, стойкость и героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Родины.

Публикацию подготовила
научный сотрудник ГВИМЗ «Прохоровское поле» Л.И. Черкашина
Фото автора

ПОКРОВИТЕЛЬ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РОССИИ

Обложка книги

УНИКАЛЬНОЕ издание известного тюменского историка А.Л. Вычугжанина «Образ Святого Георгия Победоносца в филокартии» (автор дизайн-макета — Сергей Дикк) выпущено ООО «Издательский дом “Титул”» в 2020 году в Тюмени.

Филокартия — это коллекционирование открыток. Г.В. Вилинбахов, заместитель генерального директора Эрмитажа по научной работе, председатель Геральдического совета при Президенте России — государственный герольдмейстер, написал в предисловии книги: «Такое многолетнее собирательство открыток, связанных с образом Святого Георгия, судя по имеющимся публикациям, первое в мире».

Некоторые открытки в альбоме просто уникальны, им больше ста лет! Автор насыщает редкими фактами короткие тексты, даёт интереснейшие комментарии, полученные из архивных источников.

Святой Георгий Победоносец издавна пользуется почитанием в странах Западной и Восточной Европы, некоторых странах Африки и Ближнего Востока. Образ Святого Георгия Победоносца с давних пор является одним из главных символов России. На Руси почитание Георгия Победоносца приобрело особое значение. Сидящий верхом на коне и поражающий змия, он запечатлён в центре герба России и многих субъектов Российской Федерации.

Святому Георгию на Руси в альбоме посвящена отдельная глава. Широко почитать его, пишет автор, начали при Ярославе Мудром, в крещении Георгии. В честь своего небесного покровителя князь заложил церковь. В день её освящения — 26 ноября 1051 года — Ярослав Мудрый «заповедал по всей Руси творити праздник Святого Георгия», прозванный Юрьевым днём.

По всему миру почитание святого нашло отражение в устном народном творчестве и литературе, изобразительном искусстве: живописи, графике и скульптуре, храмовом строительстве, геральдике, фалеристике, нумизматике, топонимике. Впервые в литературе рассматривается вопрос о теме Святого Георгия Победоносца на почтовых открытках. Визуальный ряд чрезвычайно многообразен — это храмы и памятники в разных странах мира, произведения мирового изобразительного искусства художников и скульпторов.

Особое место и в истории, и в книге отведено наградам в честь Святого Георгия Победоносца. Один из первых орденов учредил в 1326 году король Венгрии Карл Роберт. В разных странах появляются ордена и братства Святого Георгия.

В России орден Святого Георгия был учреждён по инициативе Екатерины II в 1769 году. Среди первых девяти кавалеров — Г.А. Потёмкин и А.В. Суворов.

Особое место среди открыток занимает история ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, преемственность этой награды в советской символике. В книге представлено более 200 открыток, в основном из уникальной коллекции автора книги Александра Вычугжанина.

Отдельные главы книги посвящены дореволюционным открыткам, празднованию Дня георгиевских кавалеров. Ни в одной иностранной армии, замечает автор, подобной традиции не было. В приложениях можно прочесть об истоках «Бессмертного полка», здесь же представлены листовки Георгиевского комитета России после Февральской революции 1917 года.

Издание оригинального формата в твёрдом переплёте насыщено изображениями уникальных открыток, которые автор бережно собирал в разных уголках мира и очень редко публикует на обозрение публики. Раритетное издание привлечёт внимание не только любителей истории и художественных открыток такой уникальной тематики, но и специалистов-филокартистов.

Страницы книги

9 Шишов А.В. Орден Святого Георгия. Все о самой почетной награде Российской империи / Алексей Шишов. — М.: Яусо, 2013. С. 15 — 16.

Народный дом императора Николая II. Издательство «К.П.Л.», до 1914 г.

отдавать его хлеба-соли. После отъезда Царя начинался пир. Кавалеров обносили водкой, а на столе стояли жбаны с квасом, пивом и медом. Обед состоял из кулебяки, шей, жареного и сладкого пирога. А после обеда, по издавна установившемуся обычаю, каждый кавалер завязывал в салфетку свой прибор – тарелку и кружку, – унося его на память о царском обеде.

В седьмом часу в Зимний дворец съезжались приглашенные к царскому столу генералы и офицеры. Кроме георгиевских кавалеров, никто из сановников и придворных к высочайшему столу в этот день не приглашался. Перед каждым прибором лежало художественное меню и карточки с чином и фамилией приглашенного. Государь занимал место за одним из круглых столов, накрытых на шесть персон каждый. Во время обеда Царь оживленно разговаривал с сидевшими за его столом кавалерами, а когда по бокалам разливалось шампанское, вставал и шёл за здоровье присутствующих. После обеда гости переходили в соседнюю гостиную, куда подавались кофе и где Государь еще раз обходил георгиевских кавалеров, прощаясь с ними...

Ни в одной иностранной армии не было подобных праздников. За границей все военные торжества являются строго официальными. Наши же георгиевские праздники, несмотря на их парадную сторону, отличались

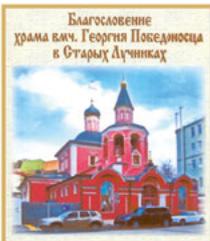
Орден Святого Георгия Победоносца в современной России

Орден Святого Георгия Победоносца восстановлен постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 20 марта 1992 года. Статут ордена Святого Георгия утвержден указом президента Российской Федерации от 8 августа 2000 года. 26 января 2007 года Государственная дума РФ установила праздник «День Героев Отечества». В пояснительной записке к документу говорилось: «Мы не только отдаем дань памяти героическим предкам, но и чествуем ныне живущих Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, кавалеров ордена Святого Георгия и ордена Славы». За день до принятия закона Председатель Государственной думы Борис Вячеславович Грызлов в своем интервью объяснил, что «речь идет о восстановлении существовавшего в дореволюционной России праздника – Дня георгиевских кавалеров, который отмечался 9 декабря (по нов. стилю – прим. А.В.)».

Достаточно познакомиться с биографией Константина Иосифовича Недурбува, полного георгиевского кавалера и Героя Советского Союза, чтобы убедиться в этой преемственности.

В 2019 году исполнилось 250 лет со дня учреждения ордена Святого Георгия Победоносца – награды, лепеток которой является свидетельством непобедимого русского духа.

По случаю этого события в юбилейном году мероприятия начались с историко-документальной выставки «Храбрейшим из храбрых» в выставочном зале федеральных архивов в Москве в апреле. Эта выставка была организована Федеральным архивным агентством (Росархивом), Российским государственным военно-историческим архивом и Российским историческим обществом. Выставка проходила при поддержке фонда «История Отечества». В подготовке экспозиции принимали участие федеральные архивы: ГАРФ, РГАВМФ, РГАДА, РГАСФД, РГАСПИ, РГВА, РГИА, государственные музеи (ГИМ, «Московский Кремль», Центральный музей Вооруженных Сил, ряд других), а также московские коллекционеры. 12 – 13 ноября в музеях Московского Кремля проходила международная научная конференция, посвященная 250-летию учреждения ордена. 4 декабря открылась выставка в Георгиевском зале

Константин Иосифович Недурбув – полный георгиевский кавалер, Герой Советского Союза

Рождественская поздравительная открытка. Издание фирмы «W. Hageiberg (London & New York)». Отпечатана в Германии в 1904 – 1907 гг.

Фирма Вольфа Хагелберга существовала с 1853 года. После его смерти в 1897 году была преобразована в акционерное общество, в продукцию которого значительный объем занимали поздравительные открытки.

Площадь Святого Георгия, Ливерпуль. Издание фирмы «Valentine's», основанной в 1825 году Джоном Валентине в шотландском городе Данди.

Время издания – начало 1900-х годов.

Музей Виктории и Альберта

Музей является крупнейшим в мире музеем декоративно-прикладного искусства и дизайна. Находится в Лондоне, основан в 1852 году. В 1899 году, когда при участии королевы Виктории было заложено новое центральное здание, музей был переименован в честь королевы и ее мужа Альберта.

В своей коллекции открыток с образом Святого Георгия Победоносца имеются деньги, изданные музеем Виктории и Альберта. Это черно-белые фотографии предметов декоративно-прикладного искусства из фондов музея. На всех изображен в поединке с драконом.

Интересный момент – ни одна из открыток не прошла почту, хотя они куплены у разных продавцов. Это свидетельствует о том, что получались эти открытки специально для знаменитых коллекционеров, но память о музее.

Когда готовил эту книгу к изданию, обратился к просьбой в библиотеку музея для более подробной информации о том, когда и кем было принято решение об издании этих открыток. Удивительно, но работники библиотеки не смогли ответить на этот вопрос. Единственное, что они смогли сообщить, это общедоступную информацию на сайте музея, когда были приобретены для предмета из представленных на открытках.

Святой Георгий и дракон.

Бюкка для сбора подарков в церкви из ковanej латуны.

Диаметр 46 см.

Проникнуто в Южную Германию в начале XVI века.

Святой Георгий. Скульптура.

Работа австрийского скульптора Норберта Пфреннера (1850 – 1927).

Открытка издана в Берлине. Издатель Альфред Энгель.

Фонтан Святого Георгия на центральной площади Маркграфта в городе Регенсбург-на-Тайбере (земля Бавария, Германия). Считается самым красивым из многочисленных фонтанов города. Издано: начало XX века. Издание и фотографии: «Kunsthandlung Ernst Geisendorfer, Potsdam».

Принет из Фурта-им-Вальде. Фурт-им-Вальде – старинный городок в Баварии, на границе с Чехией. Он издавна славился народными театрально-музыкальными представлениями, ослепляющими Чудо Георгия о Змее (так называются Демоньослы). Это была, как считают, одна из старейших народных пьес в немецкоязычных странах.

Германия, конец XIX века. Издание Магуса Вагнера, Фурт-им-Вальде.

Штайн-на-Рейне. Монастырь Святого Георгия.

Был основан около 970 года швабским герцогом Бурхардом III и его женой Хельгой недалеко от их замка.

В период Реформации, в 1525 году, монастырь был упразднен, вместе с его средневековыми стенами – муш.

Издание Г. Метца, Бельгия, Швейцария. До 1910 года.

скаждъ А.И. КРИСТИ 20-21 Октября 1916 года. Подарите на подарки БОЙЦАИЪ въ ОКОПЫ. Подарите день доброты и уважения солдат. Подарите вамъ уваженъ, поздравить дивизию герой что дивизию вамъ съ нами.

«Бойцам в окопы». Благодарственная открытка, посвященная сбору пожертвованных бойцам переселенцев. Стор. 20 – 21 октября 1916 года. Издание склада М.И. Кристи, Москва, 1916 г.

Военный заемъ. Вашъ заемщикъ сегодня продалъ кровъ за ружье, завтра променяетъ свои деньги.

«Военный заем». Открытка изготовлена по рисунку польского художника Чеслава Зимовского (1864 – 1941). Издание Управления по делам местного кредита. Отпечатано в «Учреждении заготовления государственных бумаг» – учреждении, находившемся в ведении Министерства финансов. Петербург, 1916 г.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ВОЕННЫЙ ИНЖЕНЕР

К 120-летию со дня рождения маршала инженерных войск А.И. Прошлякова

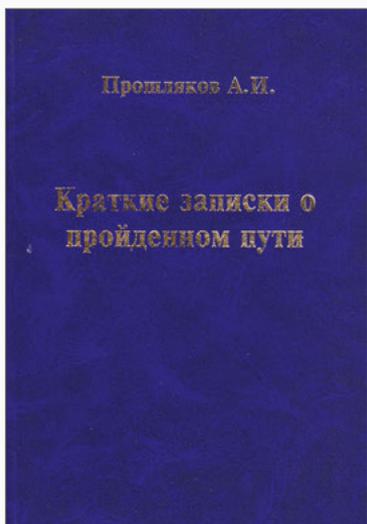

А.И. Прошляков ▲
Фото 1973 г.

Памятник А.И. Прошлякову ▲
в 2013 году открыт
в Тюменском ВВИКУ

Книга, изданная сыном
маршала в 2003 г. ▼

АЛЕКСЕЙ Иванович Прошляков родился 18 (5 по ст. ст.) февраля 1901 года в селе Голенищево Рязанской области в многодетной семье. В 1919 году он окончил рязанскую Александровскую учительскую семинарию. На военной службе с мая 1920 года.

В 1921—1925 гг. А.И. Прошляков командовал понтонным взводом, ротой, был заместителем начальника школы младших командиров, участвовал в боях против басмачей на Туркестанском фронте. В 1926—1933 гг. проходил службу в Среднеазиатском, Московском и Белорусском военных округах. В 1931 году окончил курсы усовершенствования командного состава при Ленинградской военно-инженерной школе.

С 1938 по июль 1941 года — начальник отдела инженерных войск Бобруйской армейской группы и начальник инженерных войск 4-й армии, в составе которой принимал участие в освободительном походе в западную Белоруссию, руководил работами по инженерному оборудованию Западной границы, строительству Брестского укрепрайона и Днепровско-Бугского канала.

Великую Отечественную войну А.И. Прошляков прошёл, начав со звания военинженера 1 ранга (полковник) и дослужившись до звания генерал-полковника инженерных войск в 1944 году.

Он успешно руководил инженерными войсками нескольких фронтов, участвовал в подготовке инженерного обеспечения Сталинградской и Курской битв, битвы за Днепр, Белорусской и Висло-Одерской операций, битвы за Берлин, за которую 29 мая 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В борьбе с врагом ярко проявились его замечательные качества крупного военного инженера, требовательного и волевого военачальника, удивительно скромного и выдержанного человека. А.И. Прошляков показал себя непревзойдённым мастером организации инженерного обеспечения наступательных операций с форсированием с ходу многочисленных водных преград, преодолением сильно укреплённых оборонительных рубежей, оборудованием исходных районов и закреплением захваченных плацдармов.

Под руководством А.И. Прошлякова было проведено разминирование здания инженерного училища в Карлсхорсте, дворцов Сан-Суси и Цецилиенхоф в Потсдаме, в которых был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии, проведена Берлинская конференция руководителей трёх союзных государств: СССР, США и Великобритании.

После окончания войны А.И. Прошляков — заместитель главнокомандующего — начальник инженерных войск Группы советских войск в Германии. Под его руководством в Трептов-парке был возведён памятник-ансамбль павшим советским воинам.

В мае 1952 года А.И. Прошляков назначается начальником инженерных войск Советской армии.

Плодотворная послевоенная деятельность А.И. Прошлякова была отмечена присвоением ему 6 мая 1961 года звания маршала инженерных войск.

До последних дней жизни А.И. Прошляков служил советником Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Выдающийся военный инженер Алексей Иванович Прошляков умер 12 декабря 1973 года и был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

*Публикацию подготовил В.А. Белозёров,
председатель первичной ветеранской организации
Управления начальника инженерных войск ВС РФ*

Мемориальный стенд
А.И. Прошлякову открыт в РГУ
имени С.А. Есенина в Рязани

Основан
в августе 1939 года

УЧРЕДИТЕЛЬ

Министерство
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Февраль

№2 (730)
2021

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

ЧАЧУХ

Игорь Мадинович,
полковник запаса

Заместитель

главного редактора

КИКНАДЗЕ

Владимир Георгиевич,
доктор исторических наук,
доцент,

полковник запаса

Научные редакторы

П. А. АФАНАСЬЕВ,

полковник в отставке;

А. Л. БОЧАРОВА;

Е. В. ДОБЫЧИНА,

кандидат исторических наук;

В. А. ЕВДОКИМОВ,

подполковник запаса;

Н. Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник запаса,

кандидат философских

наук, старший научный

сотрудник;

С. В. МАНУКОВ,

полковник запаса;

А. Н. ОВЧИННИКОВ,

подполковник запаса;

А. В. ПЕТРОЧИНИН;

А. А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

О. А. ТВИРОВА

Ответственный секретарь

М. В. ЗАБРОДИНА

Секретариат

А. А. ЛАНЦОВА

(заместитель

ответственного секретаря);

Ю. В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н. И. ВАХРОМЕЕВА;

А. И. ПАВЕЛКОВСКАЯ;

А. М. ПЕТРОВ,

полковник запаса

Художественный

редактор

Л. П. ДЕМАХИНА

Заведующая редакцией

М. П. МОИСЕЕВА

Перевод

А. М. БОРОВИК

Компьютерная вёрстка

Е. Н. КУЗНЕЦОВА

Адрес для переписки:

119160, Москва, Хорошёвское

шоссе, 38 Д, редакция

«Военно-исторического

журнала».

Тел.: (495) 941-26-50,

(495) 941-26-12.

Электронная версия

«Военно-исторического

журнала» — на сайте

www.history.milportal.ru,

на сайте РИЦ «Красная звезда»

МО РФ www.ric.mil.ru и на

сайте Научной электронной

библиотеки www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н. М. БАРИНОВА — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

N. M. BARINOVA — the Director of Historical Documents Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

И. И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I. I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (History), Senior Researcher (Moscow)

А. А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A. A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, res.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

Е. Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye. Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)

А. А. ЗДАНОВИЧ — советник Генерального директора Всероссийской государственной телерадиокомпания, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук (Москва)

A. A. ZDANOVICH — the Adviser to the General Director of the All-Russian State TV and Radio Broadcasting Company, Lieutenant-General (res.), D. Sc. (History) (Moscow)

А. В. КИРИЛИН — референт заместителя министра обороны Российской Федерации, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)

A. V. KIRILIN — Assistant to the Deputy Minister of Defence of the Russian Federation, Major-General (res.), Cand. Sc. (History) (Moscow)

В. М. КРЫЛОВ — директор Федерального государственного бюджетного учреждения культуры и искусства «Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи», полковник запаса, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАРАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V. M. KRYLOV — the Director of the Federal State Budgetary Establishment of Culture and Art «Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops», Colonel (res.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile-and-Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В. Н. КУЗЕЛЕНКОВ — заместитель директора Российского государственного военного архива (Москва)

V. N. KUZELENKOV — the Deputy Director of the Russian State Military Archives (Moscow)

В. Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V. N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С. В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

S. V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (History), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

Н. И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ по научной работе, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

N. I. NIKIFOROV — the Deputy Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff for Research, Colonel (res.), Cand. Sc. (Moscow)

А. К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

A. K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (Moscow)

Э. А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E. A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И. А. ПЕРМЯКОВ — директор Российского государственного архива новейшей истории, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

I. A. PERMYAKOV — The Director of the Russian State archive of Modern History, Colonel (res.), Cand. Sc. (History) (Moscow)

Ю. А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Yu. A. PETROV — the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)

В. С. ХРИСТОФОРОВ — генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V. S. KHRISTOFOROV — Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А. О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A. O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

В. Е. ЧУРОВ — председатель Научного совета Российского военно-исторического общества (Москва)

V. Ye. CHUROV — Chairman of the Scientific Council of the Russian Military-Historical Society (Moscow)

«Военно-исторический журнал» включён

в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРОДА ВОИНСКОЙ СЛАВЫ	
2-я стр. обл.	Старинный город Вязьма — гордость России (Публикация Л.И. Черкашиной)
ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ	
2-я стр. цв. вкл.	Покровитель Вооружённых сил России
ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ	
4-я стр. цв. вкл.	Выдающийся военный инженер. К 120-летию со дня рождения маршала инженерных войск А.И. Прошлякова (Публикация В.А. Белозёрова)
ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ	
4	А.В. СОКОЛОВ — От «Ясеня» до «Акации» и «Созвездия». Создание и совершенствование отечественных автоматизированных систем управления войсками и оружием
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	
11	А.Ю. ЛАШКОВ — Организация воздушной обороны в годы Гражданской войны в России. 1918 год
19	В.Б. ПРАСНИКОВ, М.А. ДОБРЯКОВА — «В преддверии строительства большого флота». Деятельность Научно-технического комитета Управления Военно-морских сил РККА в 1923—1932 гг.
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
26	Д.И. КОШЕЛЕНКО — Опыт восстановления железных дорог в годы Великой Отечественной войны
33	С.В. ФЕДУЛОВ, В.Н. ПОЛОВИНКИН, Д.А. КОСАРЕНКО — Использование немецких достижений науки и техники странами — союзницами СССР по антигитлеровской коалиции
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА	
40	В.И. МУСАЕВ — Британский флот на Балтике в 1918—1919 гг.
46	С.С. БЛИЗНИЧЕНКО — Красные военморы в Персии: попытка экспорта революции
ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	
55	Е.Г. ВАПИЛИН, В.П. ГУБАНОВА — «Чужестранные языки нашему юношеству необходимы, а особенно тем, которые в артиллерии... служить определяются». Иностранные языки в профессиональной культуре артиллеристов
НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	
61	А.Е. ПОТАПОВ — Вторая Ахалтекинская экспедиция. Начальный этап. К 140-летию окончания Ахалтекинских походов 1879—1881 гг.
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
68	А.В. ГРОМОВ — «Не трофей, а знак дружбы...». Исследования подарка короля Кореи Коджона российскому дипломату К.И. Веберу
АРМИЯ И ОБЩЕСТВО	
75	Я.В. ВИШНЯКОВ — «Прочь мундир! Вы или мы!». Раскол сербского офицерского корпуса после переворота 1903 года
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
81	А.А. БОЧАРОВ — «...И с ними дядька их морской». Из истории службы матросов Военно-морского флота Российской империи в Царском Селе
84	О.Д. ПАНКОВ, Е.С. МАНЮК — Медаль «За взятие Кенигсберга»: история создания
ИМЕНА И СУДЬБЫ	
90	А.Л. КАЛИНИЧЕНКО — «Как я доволен, что попал на войну...». Малоизвестные факты из героической судьбы Ф.Ф. Тютчева, воина и писателя
ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ	
3-я стр. обл.	Центр мирового гидросамолётостроения
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
4-я стр. обл.	За взятие Кёнигсберга

CONTENTS

CITIES OF MILITARY GLORY	
The ancient city of Vyazma, the pride of Russia (<i>publication by L.I. Cherkashina</i>)	p. 2 of the cover
PAGES OF RARE EDITIONS	
The saint patron of the Armed Forces of Russia	p. 2 of the col. inset
MILITARY LEADERS AND COMMANDERS	
The outstanding military engineer. On the 120th anniversary of Marshal of the Engineer Troops A.I. Proshlyakov (<i>publication by V.A. Belozerov</i>)	p. 4 of the col. inset
FROM THE HISTORY OF ARMAMENTS AND EQUIPMENT	
A.V. SOKOLOV — From «Ash» to «Acacia» to «Constellation». Making and perfecting domestic automated troop and weapon control systems	4
MILITARY CONSTRUCTION	
A.Yu. LASHKOV — Organizing air defense during the Civil War in Russia. The year 1918	11
V.B. PRASNIKOV, M.A. DOBRYAKOVA — «On the eve of building the Big Navy». Work by the Science and Technology Committee under the Red Army Naval Forces Directorate in 1923—1932	19
GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945	
D.I. KOSHELENKO — The experience of restoring the railroad track during the Great Patriotic War	26
S.V. FEDULOV, V.N. POLOVINKIN, D.A. KOSARENKO — How Soviet allies in the anti-Hitler coalition used the achievements of German science and technology	33
CIVIL WAR	
V.I. MUSAEV — The British Navy in the Baltic in 1918—1919	40
S.S. BLIZNICHENKO — Red Marines in Persia: an attempt at revolution export	46
MILITARY TRAINING AND EDUCATION	
Ye.G. VAPILIN, V.P. GUBANOVA — «Alien tongues are essential to our youth, and particularly to those aspiring to serve in artillery». Foreign languages in the professional gunner culture	55
AT THE FRONTIERS OF THE RUSSIAN EMPIRE	
A.Ye. POTAPOV — The second Akhalteke expedition. The initial stage. 140 years since the end of the 1879—1881 Akhalteke campaigns	61
FROM THE HISTORY OF MILITARY-POLITICAL RELATIONS	
A.V. GROMOV — «Not a trophy, but a token of friendship...» Study of the gift to Russian diplomat K.I. Weber from Korean monarch Gojong	68
ARMY AND SOCIETY	
Ya.V. VISHNYAKOV — «Down with uniform! It is you or us!» The split among Serb officers in the wake of the 1903 coup	75
MILITARY CHRONICLE OF HOMELAND	
A.A. BOCHAROV — «And their drill master with them...» From the history of seamen's service in the Russian Imperial Navy in Tsarskoe Selo	81
O.D. PANKOV, Ye.S. MANYUK — The For Seizing Königsberg Medal: history of creation	84
NAMES AND DESTINIES	
A.L. KALINICHENKO — «I am so glad I've got to the front...» Little-known facts from the heroic life of Feodor Tyutchev, soldier and poet	90
FROM THE HISTORY OF ARMAMENTS AND EQUIPMENT	
The center of global seaplane building	p. 3 of the cover
MILITARY CHRONICLE OF HOMELAND	
For seizing Königsberg	p. 4 of the cover

ОТ «ЯСЕНЯ» ДО «АКАЦИИ» И «СОЗВЕЗДИЯ»

Создание и совершенствование отечественных автоматизированных систем управления войсками и оружием

FROM «ASH» TO «ACACIA» TO «CONSTELLATION»

Making and perfecting domestic automated troop and weapon control systems

Сведения об авторе. Соколов Алексей Валерьевич — преподаватель кафедры (радиационной, химической и биологической защиты войск в бою и операции) Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, подполковник (г. Кострома. E-mail: varhbz@mil.ru).

Аннотация. Статья освещает историю создания и совершенствования отечественных автоматизированных систем управления войсками.

Ключевые слова: автоматизированная система управления войсками; Национальный центр управления обороной РФ; региональные и территориальные центры управления, единая автоматизированная система управления войсками и оружием.

Information about author. Aleksei Sokolov — Lecturer at the Department of Radiation, Chemical and Biological Protection of Troops in Combat and Operations of the Military Academy of Radiation, Chemical and Biological Protection named after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko, Lieutenant-Colonel (city of Kostroma. E-mail: varhbz@mil.ru).

Summary. The paper highlights the history of making and perfecting domestic automated troop control systems.

Keywords: automated system of troop control; RF National Defense Control Center; regional and territorial control centers; uniform automated troops and weapons control system.

Отечественные учёные приступили к исследованиям в области автоматизации управления войсками и созданию соответствующих систем в 1950-е годы¹. Впервые термин «автоматизированные системы» в тактико-технические задания на полковую систему управления зенитными ракетными комплексами ПВО страны АСУРК и систему «Краб» для ПВО Сухопутных войск внёс В.С. Семенихин — будущий академик, Герой Социалистического Труда, идеолог и организатор создания территориально-распределённых катастрофоустойчивых автоматизированных систем управления военного назначения, в то время возглавлявший ОКБ на Загорском электромеханическом заводе² (ныне Электромеханический завод «Звезда», г. Сергиев Посад Московской обл.)³. Там в 1957—1960 гг. были разработаны и освоены производством три системы — «Краб», «Вектор» и «Транзистор», которые выпускались много лет и поставлялись во многие страны⁴.

Проблемы создания приборов и аппаратных комплексов наведения истребителей ПВО на бомбардировщики противника в реальном времени исследовали специалисты НИИ-5 (с 1966 г. — Московский НИИ приборной автоматики — МНИИПА⁵). В нём в 1949 году был спроектирован опытный образец аппаратного комплекса наведения «Ясень» для корпуса ПВО, послуживший основой для создания автоматизированных систем управления и наведения истребительной авиации ПВО и ВВС. В 1950 году была создана автоматизированная система управления войсками (АСУВ) «Ясень-1», в которую входила аппаратура оборудования командных пунктов (КП) авиационных систем ВВС и ПВО для управления и наведения истребителей на самолёты противника, в 1952 году — модернизированный комплект обо-

рудования «Ясень-11» для группы наведения на КП ПВО, в 1953-м — «Ясень-2»⁶.

В 1953 году институтом постановлением Совета Министров СССР была поставлена задача создать опытный образец комплексной автоматизированной системы оповещения, управления и наведения истребителей на самолёты противника «Воздух-1». В 1956 году её образец прошёл государственные испытания и по принятому в следующем году постановлению Совета министров СССР был передан в промышленность для изготовления опытной серии. Так была создана первая территориальная автоматизированная система оповещения, управления и наведения истребительной авиации (ИА) «Воздух-1» в стационарном варианте и в подвижном — «Воздух-1П»⁷. Этой системой были оснащены практически все войсковые части ВВС и ПВО. Она прослужила до 1970-х годов, когда в войска начала поступать система «Луч»⁸.

В 1957 году было развёрнуто исследование возможностей создания территориальных автоматизированных систем управления на базе цифровой вычислительной техники с использованием ЭВМ и в 1959-м разработан комплексный проект автоматизированной системы управления (АСУ) ПВО страны «Электрон». В 1960 году разработана и после испытаний в 1963-м принята на вооружение первая автоматизированная система управления зенитными ракетными комплексами (ЗРК) — АСУРК-1⁹. В апреле 1966 года был принят на вооружение модернизированный вариант — АСУРК-1М, в марте 1967-го — АСУРК-1МА, за ним последовал АСУРК-1П¹⁰.

Параллельно с созданием АСУРК-1 в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР, изданным в 1962 году, разрабатывался новый тип АСУ для командных пунктов бригад и полков ЗРВ «Вектор-2»,

который должен был обеспечить боевое применение в составе соединений ПВО, оснащённых АСУ «Луч». В 1972 и 1973 гг. были приняты на вооружение АСУ «Вектор-2Л» и «Вектор-2В»¹¹.

В ходе создания АСУ «Луч-1», принятой на вооружение в 1973 году, были отработаны способы централизованного управления с КП соединения ПВО формированиями различных родов войск — ЗРВ, ИА, радиотехнических (РТВ), радиоэлектронной борьбы (РЭБ). В состав системы входили комплексы средств автоматизации (КСА) командных пунктов: соединения ПВО — «Протон-1», соединений (частей) ЗРВ — «Вектор-2Л», «Сенеж»; частей истребительной авиации — АНИП-68 (аппаратура наведения истребителей-перехватчиков), частей (подразделений) РТВ — «Низина», «Низина-У», «Межа», «ПОРИ» (аппаратура автоматизации «Пост обработки радиолокационной информации»)¹²; частей (подразделений) РЭБ — АКУП-22 (автоматизированный комплекс управления станциями помех). В дальнейшем АСУ «Луч-1» была модернизирована, и в 1979 году принята на вооружение «Луч-2», в 1982-м — «Луч-3», в 1987-м — «Луч-4»¹³.

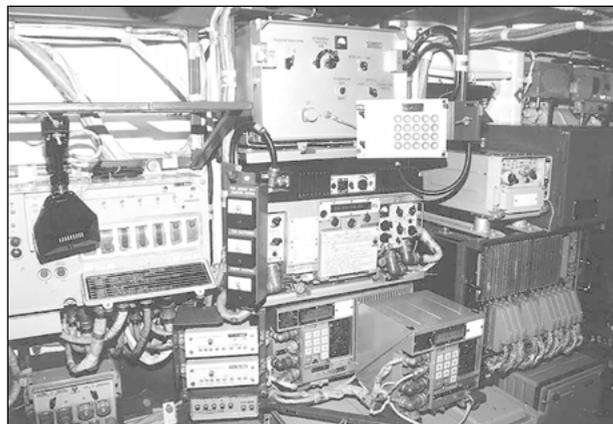
В 1981 году была принята на вооружение разработанная НИИ автоматической аппаратуры (НИИАА) АСУ боевыми действиями зенитной ракетной бригады «Круг» — «Поляна Д-1». В 1986 году — «Поляна-Д4», разработанная Научно-исследовательским институтом средств автоматизации Минрадиопрома. В 1990-м — модернизированная АСУ зенитной ракетной бригады «Поляна-Д4М», предназначенная для автоматизированного управления зенитно-ракетными системами (ЗРС), ЗРК типа «С-300», «Бук» и смешанной группировкой ЗРС (ЗРК) «С-300», «Бук», «Тор», «Тунгуска» через соответствующие командные пункты¹⁴.

На следующем этапе развития АСУВ соединения ПВО были созданы системы ряда «Пирамида». Эту систему приняли на вооружение в 1993 году с КСА КП соединения ПВО «Универсал», обеспечивающим автоматизированное управление частями ЗРВ, ИА, РТВ и РЭБ. Созданием КСА КП соединения ПВО «Универсал-1» в 1998 году и современных КСА КП соединений и частей ЗРВ, ИА, РТВ, РЭБ завершилась разработка АСУ соединения ПВО «Пирамида»¹⁵.

Первым комплексом средств автоматизации оперативного звена управления войсками ПВО стал КСА «Алмаз-2», который с конца 1960-х годов разрабатывал НИИ «Восход». В 1970—1974 гг. им были оснащены КП отдельных армий ПВО. В результате развития и модернизации системы были созданы новые КСА — «Алмаз-4», «Алмаз-МО» и «Алмаз-ЦКП» для КП отдельных армий ПВО, Московского и Бакинского округов ПВО, а также центрального командного пункта Войск ПВО. Оснащение средствами АСУ позволило создать единую систему централизованного автоматизированного управления группировками ПВО всей территории СССР. Для КП ПВО стран Варшавского договора проводились испытания КСА «Алмаз-2» и его модернизация¹⁶.

В 1960-е годы была создана автоматизированная система боевого управления Ракетных войск стратегического назначения (АСБУ РВСН) первого поколения¹⁷.

Главный штаб Ракетных войск стратегического назначения в начале 1962 года поручил НИИ-4 РВСН

Средства автоматизации в одной из командно-штабных машин АСУВ «Манёвр»

разработать идеологию автоматизированной системы управления РВСН. В сентябре того же года постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР была определена головная организация по созданию АСУ РВСН — НИИ-101 (с 1966 г. — НИИ автоматической аппаратуры, с 2014 г. — АО «НИИАА»¹⁸), соисполнителем по разработке информационно-логических устройств для звеньев управления — опытно-конструкторское бюро Ленинградского политехнического института (ОКБ ЛПИ, с 1975 г. — ОКБ «Импульс», с 1987 г. — НПО «Импульс», с 2012 г. — ОАО «Научно-производственное объединение «Импульс», ныне входящее в состав Объединённой приборостроительной корпорации)¹⁹.

В начале 1964 года Комиссия Президиума Совмина СССР по военно-промышленным вопросам²⁰ предложила ОКБ ЛПИ создать систему дистанционного управления и контроля (СДУиК) для ракетного комплекса с ракетой РТ-2, которые разрабатывало КБ-1 во главе с С.П. Королёвым²¹.

В декабре 1968 года была принята на вооружение СДУиК²² и 17 января следующего, 1969-го — АСБУ первого поколения «Сигнал»²³. По заявлению разработчиков её надёжность превышала самые оптимистические прогнозы и обеспечивала абсолютно эффективный контроль управления стратегическим оружием. Система в секунды доводила боевые приказы от высших звеньев до пусковых установок, обеспечивала сверхнадёжность и быстроту управления территориально разнесённой на тысячи километров ракетной группировкой. Ни внешние воздействия, ни перебои питания не могли вызвать серьёзных нарушений в её работе²⁴.

В 1976 году ОКБ «Импульс» в кооперации с другими организациями завершило создание АСБУ РВСН второго поколения. В 1986-м была введена в строй первая и в 2000 году вторая очереди её третьего поколения. В 2011 году завершены работы над четвёртым поколением АСБУ РВСН²⁵ и начата разработка перспективной интегрированной автоматизированной системы боевого управления (ИАСБУ) пятого поколения²⁶. Как сообщили в Министерстве обороны РФ, в 2014 году планировалось завершить комплекс опытных конструкторских работ по её созданию и провести государственные испытания, начиная с 2016 года приступить к оснащению звеньями ИАСБУ модернизированных пунктов управления РВСН и

разрабатываемых перспективных ракетных комплексов стратегического назначения²⁷.

Во второй половине 1950-х годов в нашей стране начались исследования, положившие начало созданию отечественной системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН). 29 октября 1976 года, когда систему поставили на боевое дежурство, стало днём её рождения. Это крайне важный элемент реализации концепции сдерживания, обеспечения военной безопасности России, часть ракетно-космической обороны, включающей также систему контроля космического пространства, силы и средства противоракетной обороны²⁸.

Разработка автоматизированных систем управления для советских Сухопутных войск началась в конце 1950-х годов. Оперативно-тактические основы построения и функционирования системы управления оперативного и тактического звеньев разработала созданная в Военной академии имени М.В. Фрунзе военно-научная группа. С использованием её разработок были созданы опытные образцы АСУВ «Манёвр»²⁹.

В мае 1964 года постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР была поставлена задача на разработку автоматизированной системы управления войсками (АСУВ) фронта³⁰. В 1965 году НИИАА завершило создание её эскизного проекта. В связи с занятостью этого института созданием АСУ Вооружённых сил СССР (системы «Центр»), системы обмена данными (СОД) для этой АСУ и так называемого «ядерного» чемоданчика (система «Чегет» из состава АСУ «Казбек»), работы по созданию АСУВ фронта «Манёвр» в звеньях «фронт — общевойсковая (танковая) армия — общевойсковая (танковая) дивизия — мотострелковый (танковый или артиллерийский) полк» были переданы в отдельное конструкторское бюро Минского электромеханического завода № 864 (ОКБ-864, с 26 февраля 1969 г. — филиал НИИАА, с 16 июня 1972 г. НИИ средств автоматизации — НИИСА, ныне — ОАО «АГАТ — системы управления»³¹), с которым связаны все работы по АСУВ фронта «Манёвр». В кооперации по её созданию участвовали свыше 500 организаций и предприятий СССР и стран — участниц Варшавского договора, которые наладили промышленное производство комплексов и систем тактического звена, а также комплексов и систем ракетных войск и артиллерии (РВиА).

АСУВ фронта «Манёвр» создавалась как единая интегрированная автоматизированная система управления общевойскового (танкового) объединения (соединения), включающая подсистемы управления родами сухопутных войск, АСУ фронтовой авиации (которая функционально входила в АСУ «Манёвр», но разрабатывалась как самостоятельная АСУ по отдельному заданию, носила название «Эталон») и войсковой ПВО, АСУ тыла, объединённых системой связи и передачи данных³².

В 1966 году в рамках комплексной научно-исследовательской работы (НИР) «Кольцо» началась разработка идеологии применения автоматизированных систем для управления войсками сил общего назначения. Она разрабатывалась с учётом организационной структуры органов управления войсками и оружием, воспроизводила их многоуровневую иерархическую структуру из фронтового,

армейского, дивизионного, полкового, батальонного звеньев управления и включала три взаимосвязанные подсистемы управления силами и средствами родов войск и служб. Первая — общевойсковая, которую составляли подсистемы командования и штаба, управления разведкой, химическими войсками, силами и средствами РЭБ, а также группа боевого управления (ГБУ) авиацией. Вторая — управления РВиА. Третья — противовоздушной обороны (ПВО)³³.

К 1975 году были созданы первые образцы комплексов средств автоматизации — командно-штабные (КШМ), специальные (СМ) и штабные машины (ШМ) АСУВ фронта «Манёвр». После испытаний в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР от 28 декабря 1982 года, а также приказом Минобороны от 19 февраля 1983 года комплекс тактического звена управления (ТЗУ) АСУВ «Манёвр» в составе 26 командно-штабных и специальных машин был принят на вооружение³⁴. В результате последующих работ был окончательно сформирован облик ТЗУ АСУВ фронта «Манёвр».

В 1989—1991 гг. опытные образцы усовершенствованных тактического и оперативного комплексов АСУВ фронта «Манёвр» были поставлены в Военную академию Генерального штаба Вооружённых сил СССР, Военную академию имени М.В. Фрунзе, штаб 5-й общевойсковой армии. На базе основных технических решений АСУВ фронта «Манёвр» были реализованы два проекта — создание интегрированной АСУ ВВС и ПВО Группы советских войск в Германии и полевой АСУВ стран — участниц Варшавского договора³⁵.

После распада Организации Варшавского договора США получили почти все составляющие «Манёвра». Пентагон провёл командно-штабную игру, в которой войска Запада управлялись по своей системе, «армии Востока» использовали «Манёвр». В итоге игры силы НАТО были «разгромлены без применения ядерного оружия» за три дня только за счёт превосходства их «противника» в управлении войсками. Американцы испытали шок. Особенно их потрясло то, что советским специалистам удалось на элементной базе, уступавшей западной, создать столь эффективную систему управления. Войсками НАТО управляли при помощи многоканальной закрытой связи, компактных мобильных систем и космических спутников. А в войсках распавшегося Варшавского Договора для обеспечения всего одного канала закрытой связи использовалась громоздкая аппаратура. Но этот канал работал так, что перехватить связь или заглушить её системами радиоэлектронной борьбы было невозможно³⁶.

Известные условия переломного периода в истории нашей страны и её армии создали отечественным разработчикам АСУВ огромные трудности. По свидетельству генерального директора ОАО «Концерн «Созвездие» (в 2011—2017 гг.) А.Ю. Беккиева, в связи с масштабным сокращением Сухопутных войск практически единственным способом обеспечения необходимого уровня их боевых возможностей стала система управления войсками и оружием на основе самых передовых информационно-телекоммуникационных технологий. В конце 1980-х и в начале 1990-х годов в наших Вооружённых силах нарастала неудовлетворённость состоянием и низкой эффективностью систем управления войсками³⁷.

Для создания современных АСУ и систем связи требовался прорыв. В 2000 году указом Президента РФ оборонно-промышленному комплексу была поставлена амбициозная задача создать Единую систему управления войсками и оружием в тактическом звене (ЕСУ ТЗ). Она требовала концентрации научных, инженерных и производственных ресурсов, предусматривала к 2010 году вывод средств, комплексов и систем управления в тактическом звене на самый передовой технико-технологический уровень. Центром формирования соответствующих компетенций стало ОАО «Концерн «Созвездие»», образованное в 2004 году на базе Воронежского НИИ связи. Его отдельные разработки по тактико-техническим характеристикам не уступали мировым аналогам, а порой и превосходили их³⁸.

Требовалось в кратчайшие сроки догнать западные страны, к тому времени уже обладавшие так называемым «техническим интернетом», который обеспечивал создание единого информационного пространства и информационный обмен по принципу «каждый с каждым».

Министерство обороны РФ сформулировало требования к ЕСУ ТЗ. В процессе совместных с ним мероприятий по разработке и внедрению этой системы в войска концерну «Созвездие» удалось сформировать, опробовать и закрепить современную технологию создания систем подобного класса на перспективу, в кооперации с промышленными предприятиями создать современную систему типа «тактический интернет», существенно повышающую боевые возможности войск³⁹.

С 1990-х годов для оперативно-стратегического звена концерн «Системпром» разрабатывал АСУВ «Акация». Она позволяет находиться в одном информационном пространстве — военном аналоге интернета — в местах постоянной дислокации, в поле и в ходе боевых действий⁴⁰, состоит на вооружении Российской армии с 2005 года⁴¹. Мобильная часть автоматизированной системы управления войсками и силами региона «Акация-МЭ» предназначена для управления войсками, силами и средствами с полевых подвижных пунктов управления в различных условиях обстановки и позволяет повысить эффективность работы в 4—5 и более раз. В её состав входят комплексы средств автоматизации: Министерства обороны РФ; военных округов (фронтов, флотов); армии (корпусов); бригад (отдельных частей). Это универсальная модульная система, структура которой охватывает все звенья управления — от стратегического до бригады (отдельной части), позволяет командующим, командирам и штабам оперативно и качественно решать широкий круг задач мирного и военного времени. Материальной основой комплексов служит унифицированный ряд модулей на базе КамАЗов высокой проходимости со средствами автоматизации, связи, передачи данных и жизнеобеспечения⁴².

В 2014 году экспортный вариант — «Акация-Э» и её мобильный вариант Объединённая приборостроительная корпорация представила на выставке «Airshow China 2014» в Чжухае (Китай). Как рассказал глава холдинга «Системы управления» и руководитель концерна «Системпром» А. В. Ризнык, эта система предназначена для автоматизированного управления войсками и силами главных командований различных

видов вооружённых сил региона, в т.ч. авиации и ПВО. Она обеспечивает решение всех боевых задач, включая управление разнородными группировками войск и входящими в них формированиями. Мобильный и стандартный варианты «Акации» могут комплектоваться под разные цели и задачи управления — от отдельных армейских подразделений до всех вооружённых сил государства. В состав АСУ входит КСА для автоматизированного управления силами авиации и ПВО, обеспечивающий управление всеми подчинёнными формированиями — ЗРК, авиасредствами, подразделениями РТВ, РЭБ и т.д. Эта АСУ и её мобильный вариант могут применяться и в мирное время для управления группировками войск, а также в миротворческих и специальных операциях по разрешению конфликтов различной интенсивности⁴³.

В 2018 году СМИ сообщили о том, что планируется закупить 32 комплекта мобильных АСУВ «Акация-М» и обеспечить ими Вооружённые силы России. Новая система позволяет значительно опережать противника в принятии и выполнении решений на поле боя⁴⁴.

Управление войсками в оперативно-тактическом и тактическом звеньях обеспечивают комплексы «Андромеда-Д» и «Созвездие-М2»⁴⁵.

Предшественником «Андромеды-Д» был комплекс АСУВ «Полёт-К», поступивший на вооружение ВДВ в 2003 году. Автоматизация процессов управления в нём охватывала батальонный и частично полковой уровни. По результатам успешной войсковой эксплуатации «Полёта-К» было принято решение о дальнейшем развитии системы АСУВ с охватом всех звеньев — от командования ВДВ до боевой машины десанта и отдельного военнослужащего. Опытно-конструкторская работа (ОКР) для решения этой задачи получила название «Андромеда-Д». В результате была создана единая система АСУВ тактического и оперативно-тактического уровней⁴⁶. После войсковой эксплуатации её первой партии в комплект аппаратно-программных средств и оборудования были внесены существенные изменения⁴⁷.

«Андромеда-Д» — это мобильно-стационарная функционально самостоятельная многоуровневая открытая автоматизированная система, способная в мирное и военное время обеспечить управление соединениями, воинскими частями и подразделениями Сил специальных операций (ВДВ), взаимодействие с войсковыми формированиями других силовых министерств и ведомств с выполнением требований к живучести, оперативности, надёжности, устойчивости и эффективности управления⁴⁸.

В соответствии с утверждённой указом Президента РФ в 2000 году Концепцией создания единой системы управления войсками (силами) и оружием в тактическом звене ОАО «Концерн «Созвездие» в кооперации с другими предприятиями создало автоматизированную систему управления общевойсковыми и обеспечивающими воинскими формированиями Сухопутных войск и ВМФ (батальона морской пехоты) тактического звена — АСУВ ТЗ, сумело за сравнительно короткий срок приблизиться к мировому уровню современных технологий, доведя автоматизацию управления до боевых машин и отдельных военнослужащих, что существенно повышает боевые возможности воинских формирований⁴⁹.

Всесторонние испытания и тактические учения показали, что оснащение подразделений АСУВ ТЗ позволяет снизить расход боеприпасов для поражения целей на 15—20 проц., сократить время принятия решения командирами и постановку задач на 25—30 проц., время выполнения тактических нормативов — в 2—3 раза, некоторых — в десятки раз⁵⁰.

Доработка системы велась в рамках ОКР «Созвездие-М». После её испытания было принято решение о дальнейшей доработке. В 2012 году завершились государственные испытания результатов третьего этапа ОКР «Созвездие-М2». Но совершенствование продолжалось.

Обкатка комплексов «Созвездие-М2» и «Андромеда-Д» проходила во время многочисленных учений и внезапных проверок, а также в реальных боевых условиях в Сирийской Арабской Республике⁵¹.

7 ноября 2017 года на заседании Коллегии Минобороны России начальник Генерального штаба Вооружённых сил РФ — первый заместитель министра обороны Российской Федерации генерал армии В.В. Герасимов отметил: «Завершена разработка единой автоматизированной системы управления войсками и оружием в тактическом звене. Она обеспечивает автоматизацию процессов сбора и анализа информации об обстановке, планирования боевых действий, доведения боевых задач, управления огнём поражением противника, тыловым и техническим обеспечением. Её эффективность подтверждена на стратегических учениях “Кавказ—2016” и “Запад-2017”. С 2018 года комплексы техники ЕСУ ТЗ начнут поступать в мотострелковые и танковые соединения»⁵².

В ВМФ в 1958—1975 гг. на объектах были введены автономные универсальные ЭВМ, в штабах сформированы информационно-вычислительные центры. Автоматизация привела к созданию корабельных систем управления принципиально нового класса — боевых информационно-управляющих систем (БИУС)⁵³. Затем были автоматизированы многие другие управленческие процессы. В 1980 году принята в боевую эксплуатацию на объектах ВМФ командная подсистема в составе командной системы Вооружённых сил СССР. В 2003 году её заменила АСУ ВМФ. Автоматизация была продолжена в рамках создания единой интегрированной автоматизированной системы управления (ИАСУ) ВМФ⁵⁴.

Наряду с созданием АСУВ родов войск и видов Вооружённых сил отечественные учёные разрабатывали единую комплексную автоматизированную систему управления. В 1960—1970 гг. была создана единая АСУ, которая обеспечивала решение задач управления зенитно-ракетными комплексами, космическими аппаратами гражданского, военного назначения и авиацией. В 1970—1980-е годы НИИАА в кооперации с предприятиями промышленности разработал и ввёл в эксплуатацию командную систему управления (в т.ч. комплексы и средства автоматизации для высшего звена управления и систему обмена данными Вооружённых сил), информационно-расчётную систему и ряд других автоматизированных систем специального военного назначения. В 1978—1979 гг. были проведены государственные испытания Командной системы боевого управления вооружениями (КСБУ), и в 1985 году она поставлена на боевое дежурство. В

1980—1984 гг. НИИАА разработал «ядерный» чemoданчик для высшего руководства страны — миниатюрный индивидуальный носимый пункт управления, своеобразный окончательный элемент системы боевого управления Стратегическими ядерными силами (СЯС). Эта система была поставлена на боевое дежурство в 1984 году⁵⁵.

КСБУ объединила не только управление СЯС, но также главные и центральные управления, Генеральный штаб и главные штабы видов Вооружённых сил, пункты управления военных округов. Комплексы автоматизации этой системы построены на основе оригинальных отказоустойчивых вычислительных комплексов отечественной разработки⁵⁶.

Совершенствованию системы централизованного управления военной организацией государства и экономикой страны при решении вопросов подготовки к её вооружённой защите послужила реализация подписанного Президентом России В.В. Путиным 10 декабря 2013 года Указа о создании Национального центра управления обороной⁵⁷ (НЦУО РФ). Он был создан в рекордно короткий срок. Как сообщило Минобороны России, при создании НЦУО РФ применены инновационные решения, «обеспечивающие потребности по организации обороны государства на 20—25 лет вперёд». «При этом основное внимание уделяется созданию опережающего научно-технического задела для построения центров управления всех подчинённых и взаимодействующих органов военного управления и государственной власти»⁵⁸.

Основу НЦУО РФ составляют три центра — управления стратегическими ядерными силами, боевого управления и управления повседневной деятельностью. Первый предназначен для управления применением ядерного оружия по решению высшего военно-политического руководства России. Второй проводит мониторинг военно-политической обстановки в мире, анализ и прогноз развития угроз для нашей страны или её союзников, обеспечивает управление использованием Вооружённых сил, а также войск и воинских формирований, не входящих в структуру Минобороны России. Третий ведёт мониторинг всех направлений деятельности военной организации государства, касающихся всестороннего обеспечения Вооружённых сил, координирует деятельность федеральных органов власти по удовлетворению потребностей не входящих в состав Минобороны других войск, воинских, специальных формирований и органов⁵⁹.

Основные задачи НЦУО РФ: поддержание системы централизованного боевого управления Вооружёнными силами РФ в готовности к боевому применению и контроль их состояния, в т.ч. группировок войск (сил) на стратегических направлениях, а также выполнения основных задач боевого дежурства; обеспечение руководства Министерством обороны информацией о военно-политической обстановке в мире, общественно-политической обстановке в России и состоянии Вооружённых сил, информационное обеспечение работы руководящих должностных лиц государства и Министерства обороны при проведении мероприятий в ситуационном центре Министерства обороны; обеспечение управления, координация и контроль полётов и перелётов авиации Вооружённых сил, выполнения силами (войсками)

ВМФ задач боевой службы и боевого дежурства, участия в международных операциях и специальных мероприятиях, международно-правовое сопровождение действий сил (войск) ВМФ⁶⁰.

Министр обороны РФ генерал армии С.К. Шойгу констатировал, что «за сравнительно короткое время сформирован новый механизм в системе управления военной организацией государства»⁶¹. «Национальный центр — это, по сути, действующий в круглосуточном режиме механизм управления всеми сферами деятельности Вооружённых сил, — пояснил он. — Здесь собирается и анализируется информация о готовности войск к решению поставленных задач, выполнении Гособоронзаказа, финансовом и материально-техническом обеспечении, комплектовании войск и подготовке кадров, медицинском и жилищном обеспечении, международной и других видах деятельности военного ведомства». Он также отметил, что «особая роль в работе Центра отводится вопросам оперативной координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в области обороны... органы управления уже сейчас работают в постоянно обновляющейся информационной системе, имеющей оборонное значение, обеспечивается доступ к единым информационным ресурсам всех участников межведомственного взаимодействия». На всех уровнях управления создана развёрнутая система центров и пунктов управления войск (сил), работающих по единому регламенту взаимодействия. Она включает региональные и территориальные центры управления обороной, центры управления видов, родов войск и объединений Вооружённых сил, пункты управления соединений. «Уже сейчас можно говорить о том, что создана структура, позволяющая оперативно готовить обоснованные, всесторонне проработанные предложения для принятия решений руководством на всех уровнях, от тактического до стратегического»⁶².

Начальник Генерального штаба Вооружённых сил РФ — первый заместитель министра обороны Российской Федерации генерал армии В.В. Герасимов на заседании Коллегии Минобороны России 7 ноября 2017 года сообщил, что НЦУО РФ объединяет систему аналогичных центров во всех звеньях управления, а также в федеральных органах исполнительной власти, решающих задачи в области обороны. В целях наращивания его возможностей создаётся программно-аппаратный комплекс, который обеспечит обмен данными, решение информационно-расчётных задач в едином информационном пространстве. Развёрнуто более 4000 автоматизированных рабочих мест из его состава, а также организовано межведомственное информационное взаимодействие. На пунктах управления стратегического, оперативного и тактического звеньев круглосуточно несут боевое дежурство более 10 тыс. военнослужащих. Система боевого дежурства обеспечивает своевременное оповещение о ракетно-ядерном нападении, немедленное применение стратегических ядерных сил, средств противовоздушной и противоракетной обороны. Особое внимание уделяется развитию полевых подвижных пунктов управления. Оснащение новыми автоматизированными подвижными комплексами повысило их мобильность, а также оперативность и устойчивость управления войсками в ходе боевых

действий. Уровень обеспеченности пунктов управления современными средствами автоматизации вырос с 31 проц. в 2012 году до 60 проц. в 2017-м⁶³.

«За пять лет функционирования Национального центра управления обороной суммарная производительность его вычислительных средств увеличена в восемь раз, объём хранимых защищённых данных вырос в 16 раз, что позволяет контролировать все виды деятельности Вооружённых сил, начиная с повседневной и заканчивая боевым управлением. Центр также в полном объёме осуществляет круглосуточный мониторинг выполнения государственного оборонного заказа»⁶⁴, — отметил министр обороны РФ генерал армии С.К. Шойгу на заседании коллегии Министерства обороны РФ 24 декабря 2019 года.

По оценке Президента России В.В. Путина в выступлении на том же заседании коллегии военного ведомства, Национальный центр управления обороной РФ «стал эффективным инструментом управления армией и флотом, важным звеном межведомственного взаимодействия», сделаны важные шаги «в совершенствовании систем управления и связи, разведки и радиоэлектронной борьбы. Прежде всего за счёт внедрения новейших технологий в области сбора, передачи и обработки информации... Благодаря применению передовых технологий, интегрированных решений и новых алгоритмов удалось улучшить характеристики и повысить возможности системы управления Вооружёнными силами»⁶⁵.

В результате многолетнего труда учёных и конструкторов, научных, производственных и воинских коллективов российские автоматические системы управления войсками и оружием не уступают иностранным, а по отдельным показателям превосходят их. И совершенствование этих систем всех уровней продолжается.

АСУ Вооружённых сил РФ представляют собой иерархическую структуру, звенья которой призваны, действуя единым механизмом, на всех уровнях эффективно решать задачи управления военной организацией России, её обеспечением и межведомственным взаимодействием в интересах обороны нашей страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Манёвр» — первая советская АСУВ поля боя // Арсенал. 2011. № 3. Интернет-ресурс: <http://otvaga2004.ru>.

² Чудинов С., Логинов М., Оганян Г., Зацаринный А. Создатель «ядерной кнопки» // Красная звезда. 2010. 1 декабря. <http://old.redstar.ru>.

³ История // Сайт ФГУП «Электромеханический завод “Звезда”». <https://zvezdaspp.ru>.

⁴ Рогачёв Ю.В. ЗЭМЗ ПО «Звезда». Флагман производства ЭВМ специального назначения в СССР // Виртуальный компьютерный музей (ВКМ): <https://www.computer-museum.ru>.

⁵ 5 апреля 2012 года 80-летний юбилей отметил Центр МНИИПА ОАО «ГСКБ «Алмаз-Антей» // Сайт ПАО «Научно-производственное объединение “Алмаз” имени академика А.А. Расплетина» (ПАО НПО «Алмаз»): <https://raspletin.com>.

⁶ Безель Я. Этапы развития АСУ авиацией и ПВО // Воздушно-космическая оборона (ВКО). 2014. 17 августа. Интернет-ресурс: <http://www.vko.ru>.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Дмитриевич Д., Нардышев В., Самохин В. Всё начиналось с АСУРК-1 // ВКО. 2011. 2 апреля.

¹⁰ Там же.

- ¹¹ Там же.
- ¹² Подробнее см.: *Кислуха А.* ПОРИ (5Д91) как этап в развитии РТВ ПВО // ВКО. 2012. 20 октября.
- ¹³ *Моренков В., Тезиков А.* Исторический аспект развития АСУ ПВО // ВКО. 2015. 7 февраля.
- ¹⁴ Подробнее см.: Автоматизированная система управления 9С468М1 «Поляна Д-1» // Сайт «Вестник ПВО»: <http://rvo.guns.ru>; Автоматизированная система управления боевыми действиями зенитной ракетной бригады 9С52 «Поляна-Д4» // там же; «Поляна-Д4М1», автоматизированная система управления зенитно-ракетной бригады (индекс 9С52М1) // Сайт «Оружие России»: <https://www.arms-expo.ru>.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ 5 этапов развития АСУ // ВКО. 2011. № 2.
- ¹⁷ АСУ Ракетных войск стратегического назначения // Интернет-ресурс: <https://www.tadviser.com>.
- ¹⁸ История // Сайт Акционерного общества «Ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский институт автоматической аппаратуры им. академика В.С. Семенихина»: <http://niiaa.ru>.
- ¹⁹ Подробнее см.: История // Сайт АО «НПО «Импульс»»: npoimpuls.rf; *Шаплыгин Н.П.* Т.Н. Соколов — главный конструктор ОКБ ЛПИ // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2017. Т. 23. № 1. С. 276—290. Интернет-ресурс: <https://hsse.spbstu.ru>; АСУ Ракетных войск стратегического назначения.
- ²⁰ Комиссию Президиума Совмина СССР по военно-промышленным вопросам в литературе и СМИ так же упоминают с названием предшественницы — Военно-промышленной комиссии, действовавшей в 1938—1941 гг. См.: Военно-промышленная комиссия // Большая российская энциклопедия. Электронная версия: <https://bigenc.ru>.
- ²¹ *Шаплыгин Н.П.* Указ. соч. С. 287.
- ²² Там же.
- ²³ Календарь РВСН // Портал Министерства обороны РФ: <https://structure.mil.ru>.
- ²⁴ АСУ Ракетных войск стратегического назначения.
- ²⁵ См.: *Шаплыгин Н.П.* Указ. соч. С. 287—289; История // Сайт АО «НПО «Импульс»»; К истории создания информационно-измерительных, вычислительных и управляющих комплексов для космических исследований в СССР (вклад учёных Ленинградского политехнического института имени М.И. Калинина) // ВКМ.
- ²⁶ 45 лет назад на вооружение РВСН была принята АСУ, исключая возможность несанкционированного пуска // Портал Министерства обороны РФ. 2014. 17 января: <https://ens.mil.ru>; В РВСН началась модернизация системы боевого управления // там же. 2013. 19 сентября.
- ²⁷ В РВСН идёт подготовка к госиспытаниям интегрированной автоматизированной системы боевого управления пятого поколения // Портал Министерства обороны РФ. 2014. 2 сентября: <https://function.mil.ru/>.
- ²⁸ Подробнее см.: *Морозов В.* Всевидящее око России // Независимое военное обозрение (НВО). 2000. 14 апреля. Интернет-ресурс: <https://nvo.ng.ru>.
- ²⁹ *Костяев Н.И., Кучаров В.Н.* Единая система управления в тактическом звене // Армейский сборник. 2011. № 3. С. 19. Интернет-ресурс: <http://sc.mil.ru>.
- ³⁰ «Манёвр» — первая советская АСУВ поля боя.
- ³¹ История // Сайт ОАО «АГАТ — системы управления»: <https://agat.by>.
- ³² «Манёвр» — первая советская АСУВ поля боя.
- ³³ Будущее — прошлое АСУВ «Манёвр» // Сайт Российской академии ракетных и артиллерийских наук: <http://www.guraran.ru>.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ «Манёвр» — первая советская АСУВ поля боя.
- ³⁶ *Птичкин С.* Цифровая армия готовится к войне // Российская газета. 2009. 3 ноября. Интернет-ресурс: <https://rg.ru>; *Карп В.А.* К истории создания АСУВ ТЗ «Манёвр» // интернет-ресурс: <http://otvaga2004.ru>.
- ³⁷ ЕСУ ТЗ: время делать следующий шаг // НВО. 2012. 4 февраля. Интернет-ресурс: <https://nvo.ng.ru>.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Автоматизированная система управления войсками и силами региона «Акация-МЭ» // Интернет-ресурс: <http://nevskii-bastion.ru>.
- ⁴¹ «Системпром» выводит на внешний рынок АСУ, способную управлять войсками целого государства // Сайт Объединённой приборостроительной корпорации. 2014. 11 ноября: <https://www.opkrt.ru>.
- ⁴² Автоматизированная система управления войсками и силами региона «Акация-МЭ» // Интернет-ресурс: <http://nevskii-bastion.ru>.
- ⁴³ «ОПК» выводит на внешний рынок систему управления войсками «Акация-Э» // Военное обозрение. 2014. 11 ноября. Интернет-ресурс: <https://topwar.ru>.
- ⁴⁴ Минобороны развернёт «Акацию» за 21 млрд. Общевоинские армии перейдут под автоматизированное управление в режиме реального времени // Известия. 2018. 5 июля. Интернет-ресурс: <https://iz.ru>; *Бахур В.* Минобороны потратит 20 миллиардов на автоматизацию армии // Интернет-ресурс: <https://www.cnews.ru>.
- ⁴⁵ *Леонков А.* Технические аспекты управления войсками России и США // Арсенал Отечества. 2016. № 1(21). Интернет-ресурс: <https://arsenal-otechestva.ru>.
- ⁴⁶ Автоматизированная система управления войсками «Андромеда-Д» // Военное обозрение. 2013. 29 августа. Интернет-ресурс: <https://topwar.ru>.
- ⁴⁷ *Карпенко А.В.* Мобильно-стационарная автоматизированная система управления для воздушно-десантных войск «Андромеда-Д» // Интернет-ресурс: http://nevskii_bastion.ru.
- ⁴⁸ Андромеда-Д // Сайт НИИ систем связи и управления: <https://www.niissu.ru>; ВДВ начали получать модернизированную систему управления «Андромеда-Д» // РИА «Новости». 2019. 16 мая: <https://ria.ru>.
- ⁴⁹ Автоматизированная система управления общевоинскими и обеспечивающими воинскими формированиями в тактическом звене — АСУВ ТЗ (батальон морской пехоты) // Арсенал Отечества. 2014. № 1. Интернет-ресурс: <https://arsenal-otechestva.ru>.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ *Леонков А.* Мы были первыми: за счёт чего разгром джихадистов на Ближнем Востоке стал необратимым // Телерадиокомпания Вооружённых сил РФ «Звезда». 2018. 16 октября. Сетево издание: <https://tvzvezda.ru>.
- ⁵² *Семёнов Д., Тихонов А.* Армия России: динамика развития // Красная звезда. 2017. 8 ноября. Интернет-ресурс: <http://archive.redstar.ru>.
- ⁵³ См.: Боевая информационно-управляющая система (БИУС) // Военная энциклопедия (ВЭ) в 8 т. Т. 1. М.: Воениздат, 1997. С. 495; Боевая информационно-управляющая система // Портал Министерства обороны РФ: <http://encyclopedia.mil.ru>.
- ⁵⁴ Подробнее см.: *Кондаков С.Ю., Никитин Н.Г.* Опыт создания и применения в ВМФ информационных технологий управления // Военная мысль. 2005. №10. С. 18—22. Интернет-ресурс: <http://militaryarticle.ru>; *Бондарь М.В., Георов Ю.П., Зальмарсон А.Ф.* Создание и совершенствование автоматизированной системы управления Военно-Морского Флота страны // Автоматизация процессов управления. 2011. № 1(23). С. 20—24. Интернет-ресурс: <http://apu.npomars.com>.
- ⁵⁵ *Пройдаков Э.* Академик Владимир Сергеевич Семенихин // ВКМ.
- ⁵⁶ *Чудинов С., Логинов М., Оганян Г., Зацаринный А.* Указ. соч.
- ⁵⁷ Национальный центр управления обороной РФ будет координировать все федеральные ведомства // ТАСС. 2014. 20 января: <https://tass.ru>.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ За оборону страны будет отвечать единый центр управления // Труд. 2014. 2 декабря. Интернет-ресурс: <https://www.trud.ru/>.
- ⁶⁰ Национальный центр управления обороной Российской Федерации // Портал Министерства обороны: <https://structure.mil.ru>.
- ⁶¹ С. Шойгу: за сравнительно короткое время сформирован новый механизм в системе управления военной организацией государства // Сайт «ВПК.name». 2014. 2 декабря: <https://vpk.name>.
- ⁶² Министр обороны генерал армии Сергей Шойгу провёл селекторное совещание с руководящим составом Вооружённых сил // Портал Министерства обороны РФ. 2014. 1 ноября: <https://function.mil.ru>.
- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ Заседание коллегии Министерства обороны. 24 декабря 2019 года // Официальный сайт Президента РФ: <http://www.kremlin.ru>.
- ⁶⁵ Там же. ■

А.Ю. ЛАШКОВ

A.Yu. LASHKOV

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ. 1918 ГОД

ORGANIZING AIR DEFENSE DURING THE CIVIL WAR IN RUSSIA. THE YEAR 1918

Сведения об авторе. Лашков Алексей Юрьевич — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации, полковник запаса, кандидат исторических наук, доцент (Москва. E-mail: lashkov3@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассказывается об организации воздушной обороны нашего государства в начале Гражданской войны на примере крупных административных центров и отдельных приморских районов.

Ключевые слова: Россия; Гражданская война; воздушная оборона; зенитная артиллерия; истребительная авиация; орудие; самолёт.

Information about author. Aleksei Lashkov — Senior Researcher at the Military History Research Institute of the RF AF General Staff Military Academy, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.), Assistant Professor (Moscow. E-mail: lashkov3@yandex.ru).

Summary. The paper describes the organization of air defense in our state at the start of the Civil War as exemplified by major administrative centers and individual maritime districts.

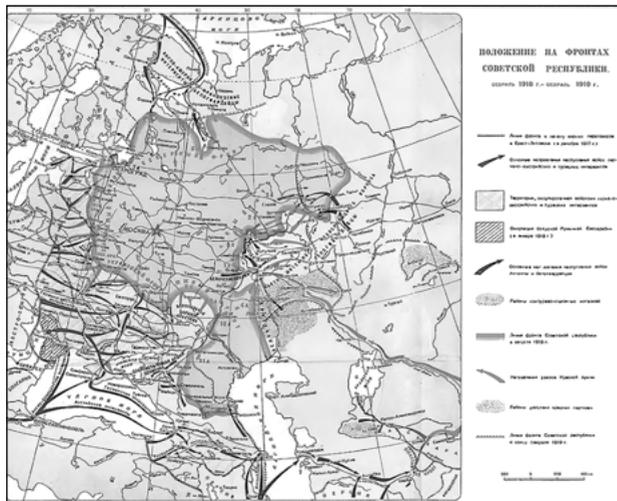
Keywords: Russia; Civil War; air defense; AA artillery; fighter aircraft; gun; aircraft.

С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ Брест-Литовского мирного договора (март 1918 г.) Россия официально завершила своё участие в Первой мировой войне. Однако в стране уже полным ходом шла Гражданская война. При этом СНК РСФСР всерьёз опасался возобновления военных действий со стороны кайзеровской Германии и её союзников. Только на московском (центральном) направлении противник мог задействовать до 200—300 летательных аппаратов (включая трофейные русские самолёты) с оккупированных территорий Украины, Белоруссии и Прибалтики¹. Для организации защиты новой столицы РСФСР (г. Москва) 25 апреля 1918 года была образована её воздушная оборона (ВоздО) в составе Московского района обороны. Официальным начальником назначен бывший полковник фон Н.М. Энден², в мае того же года — и.д. руководителя столичной ВоздО стал военный инженер-технолог В.Н. Баташев³.

Для прикрытия Москвы от воздушного нападения были задействованы все имевшиеся на тот момент в Московском военном округе (МВО) воздушные и зенитные силы и средства: 4-я боевая авиационная группа в составе 5, 11, 14 и 15-го отрядов истребителей, 3-й корпусной авиаотряд и 7-я отдельная автотенитная батарея. К лету 1918 года общая численность истребительной авиации (ИА) ВоздО столицы составляла 26 самолётов (включая резерв)⁴.

Одновременно принимались меры по сохранению воздушной обороны Петрограда и его ближайшего района. С началом формирования первых регулярных частей Красной армии в их состав были включены и подразделения ВоздО.

Так, в приказе за № 1 по 1-му корпусу РККА (от 22 февраля 1918 г.) отмечалось: «Петроградская крепостная артиллерия для воздушной обороны Петрограда в составе 14 батарей, прожекторной и пулемётной команд с сего числа переходит в состав Рабоче-крестьянской Красной армии»⁵. После расформирования корпуса в мае 1918 года они перешли под юрисдикцию командования Петроградского военного округа. При строительстве советских Вооружённых сил было принято решение включить в штат каждой пехотной дивизии (составлявшей основу сухопутных частей РККА) 4-орудийную зенитную позиционную батарею⁶. В мае 1918 года по указанию заместителя наркома по военным делам К.А. Мехоношина на Главном управлении Генерального штаба (ГУ ГШ) было возложено общее руководство формированием частей зенитной артиллерии (ЗА) Красной армии. Для решения этой задачи было создано Управление заведующего формированиями зенитных батарей (Упрзасенфор⁷, начальник — Б.П. Ненашев⁸, его помощник — Ф.Ф. Лендер⁹). Также при Главном артиллерийском управлении (ГАУ) была образована специальная комиссия, призванная выявить наличие всего имевшегося в Республике зенитного вооружения, а также наметить меры по формированию зенитных батарей для нужд РККА. В качестве программы (максимум) ГУ ГШ и ГАУ должны были в короткий срок восстановить расформированные ранее зенитные батареи, а также вновь создать 20 автомобильных и пять ездящих противосамолётных батарей¹⁰. Для реализации этой программы Упрзасенфор приступил к формированию двух автомобильных

Карта Гражданской войны в России (февраль 1918 г. — февраль 1919 г.)

и четырёх железнодорожных зенитных подразделений с использованием «материальной части артиллерии и прочего имущества названных батарей, погруженных... на станции Пушино Путиловской ветки в Петрограде и кадра личного состава около 50 человек, обслуживающих названное имущество»¹¹. Указанные подразделения формировались в соответствии со штатами и расчётами, объявленными приказами Верховного главнокомандующего (ВГК) 1915 года № 704 и 1917 года № 515 и начальника штаба ВГК 1917 года № 140 и 204 (с определёнными изменениями). В частности, для обслуживания зенитных пулемётов (4 пулемёта в автомобильных и 2 — в железнодорожных батареях) добавлялись дополнительные номера боевых расчётов, одновременно увеличивалось число мастеровых и специалистов. При этом было принято решение убрать невооружённые должности: фельдфебеля, денщиков, самокатчиков и электроосветителей (последние — в автомобильных батареях)¹². Кроме того, в подвижной состав железнодорожных батарей был включён второй вагон для команды, т.к. на опыте Первой мировой войны выяснилось, что одного вагона мало (один грузовой автомобиль необходим для подвоза продовольствия), из того же состава исключались самокатчики. Помимо формирования зенитных батарей Упрзазенфор приступил к обучению их переменного состава.

В ожидании возобновления войны с Четвертым союзом у РСФСР возникли серьёзные разногласия с бывшими союзниками. Односторонний выход Советской России из войны, подписание и ратификация Брест-Литовского мирного договора обязали пришедшую к власти коалицию левых сил пересмотреть свои отношения со странами Антанты. Последним предлагалось убрать с Кольского полуострова и из Архангельской губернии все свои воинские подразделения и учреждения. Тем временем в Северной области¹³, через которую в годы войны шло основное

снабжение русской армии западными союзническими державами, скопилось много вооружения и военной техники. Вследствие недостаточно оборудованной транспортной сети значительная часть военного груза скапливалась в портах и на узловых железнодорожных станциях. Так, только в Архангельске к концу 1917 года насчитывалось более 800 самолётов (английского и французского образца) в разобранном виде и большое количество авиационных моторов¹⁴.

В свою очередь кайзеровская Германия, выступая на стороне белой финской гвардии, в апреле 1918 года перебросила на территорию бывшего Великого Финляндского княжества Балтийскую экспедиционную дивизию. При этом руководством рейхсвера вынашивались планы по захвату Мурманского края, а финским командованием — восточной части Карелии. В результате Россия могла лишиться единственной транспортной коммуникации (Мурманской железной дороги), связывавшей Кольский полуостров с центральными районами страны, и всех военных запасов, накопившихся в Северной области в годы войны. Развитие такого сценария не устраивало ни советское правительство, ни бывших союзников России. Последние, сделав ставку на Белое движение, планировали в дальнейшем превратить север России в удобный плацдарм для продвижения в глубь страны и насильственного свержения советской власти. По согласованию с исполкомом Мурманского совета в марте 1918 года в Мурманском порту было высажено несколько иностранных десантов, что противоречило требованиям Брест-Литовского договора. Рассматривая возможность возобновления военных действий со стороны Германии и интервенции Антанты, советское правительство приняло меры по вывозу военного имущества из Северной области. С этой целью в Вологду была отправлена специальная комиссия под руководством члена коллегии Наркомата по военным делам М.С. Кедрова. Этот шаг официальной Москвы вызвал немалое раздражение у представителей Антанты и поставил вопрос о прекращении временного сотрудничества с большевиками. 3 июня был утверждён план военной интервенции в Северной области. Англичане захватили Соловецкие острова и Онегу, взяв под полный контроль выход из Белого моря.

Тем временем наличие возможности воздушного нападения со стороны военного воздушного флота (ВВФ) кайзеровской Германии и её союзников потребовало дальнейшего усиления воздушной обороны столицы РСФСР. Для своевременного предупреждения ИА ВоздО Москвы о появлении неприятельских самолётов на воздухоопасных направлениях выставлялись «сигнальные» (наблюдательные) пункты, удалённые от столицы на 100—120 км. Они оснащались прямой телефонной связью и комплектовались преимущественно специалистами из числа авиационных наблюдателей. Истребительная авиация должна была решать основную задачу по борьбе с «са-

молётами противника, прорвавшимися через зону артиллерийского огня, и преследованию улетавших самолётов»¹⁵.

По предложению штаба Высшего военного совета Республики вся зенитная артиллерия воздушной обороны Москвы была сведена в две группы: «северную» и «южную». Огневые позиции батарей выдвигались за городскую черту на расстояние 2—4 км от окружной железной дороги. Тем самым вокруг столицы создавалось так называемое огневое кольцо. В связи с неудачами Германии на Западноевропейском театре войны к середине лета 1918 года вероятность нападения на РСФСР заметно снизилась. Это привело к расформированию Московского района обороны и передаче 1 августа того же года управления столичной ВоздО в распоряжение окружного военного комиссариата. В дальнейшем с передачей большей части артиллерии МВО (в т.ч. зенитной) на Восточный фронт необходимость в организации воздушной обороны столицы временно отпала. В октябре 1918 года управление ВоздО Москвы было упразднено.

Тем временем основные события Гражданской войны развернулись в Поволжье. Ещё в конце мая части Чехословацкого корпуса¹⁶ отказались разоружиться, что повлекло за собой военные столкновения вдоль всей Транссибирской железной дороги. За короткий срок большинство крупных городов (железнодорожных узлов) Поволжья, Сибири и Дальнего Востока оказались в их руках. Поддержку им оказали многочисленные подпольные офицерские организации, стремившиеся уничтожить советскую власть на местах. В начале лета 1918 года в Поволжье на добровольной основе начала формироваться Народная армия (НА)¹⁷, численность которой скоро достигла 30 тыс. человек.

8 июня в освобождённой от сторонников большевиков Самаре (столице степного Заволжья) был создан Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуч). Ему было предложено возглавить военное ведомство, а его организация, насчитывавшая 200—250 человек, послужила основой для развёртывания армии. Её руководство первоначально размещалось в Самаре, позднее часть управлений и служб центрального аппарата Народной армии перешла в Казань. В составе НА началось формирование собственного военного воздушного флота. Его основу составили отдельные подразделения, организации и учреждения ВВФ Казанского военного округа. Общее руководство было возложено на управление воздушного флота (ВФ) при штабе НА (начальник — капитан Д.А. Борейко)¹⁸. В районе боевых действий авиационные отряды были объединены в две авиагруппы (АГ), решавшие преимущественно задачи разведывательного характера.

Создавшееся положение потребовало от советского правительства принятия безотлагательных мер. 13 июня 1918 года постановлением СНК РСФСР был образован Восточный фронт, вклю-

чивший в свой состав 1, 2, 3, 4 и 5-ю армии (А), сформированные из добровольческих частей Красной армии, рабочих, красногвардейских и партизанских отрядов. Основные события развернулись вокруг Казани, являвшейся одним из стратегических центров Поволжья.

Части НА и Чехословацкого корпуса сумели наладить достаточно сильную оборону города. Это обстоятельство заставило руководство 5-й советской армии использовать возможности своих воздушных сил. Основная их группировка (около 30 самолётов) была размещена на аэродроме в районе станции Свияжск, где располагалось командование армии.

Первый воздушный налёт на Казань красные лётчики совершили вечером 16 августа. Бомбардировке подверглась её центральная часть. Прибывший в то время на Восточный фронт председатель Реввоенсовета Республики (РВСР) Л.Д. Троцкий потребовал «бомбить только центр города и не трогать рабочие посёлки». Для руководства Народной армии этот налёт стал неожиданным сюрпризом¹⁹. В следующие дни налёты были продолжены.

Для защиты Казани от воздушного нападения началось создание некоего подобия воздушной обороны. Вся зенитная артиллерия Народной армии была подчинена заведующему формированием артиллерии. С целью взаимодействия зенитных батарей и авиаотрядов приказом начальника управления ВФ при штабе НА от 24 августа 1918 года № 9 было предписано доводить до зенитчиков информацию обо всех полётах белой авиации²⁰.

Учитывая малочисленность ЗА противника, красные лётчики периодически летали на малых высотах (менее 100 м), что повышало эффективность ударов с воздуха. В свою очередь с целью ослабления авиационной группировки 5 А авиация НА совершила несколько воздушных налётов на Свияжский аэродром. Одна из бомб упала рядом со стоявшим на железнодорожных путях Свияжска штабным поездом Л.Д. Троцкого (без какого-либо ущерба). Объектом воз-

Конструктор Ф.Ф. Лендер (в центре) со своими коллегами на полигоне Общества Путиловских заводов

душного нападения ВФ 5 А также являлись суда белой речной боевой флотилии. Отдельные из них (в т.ч. флагманское судно «Горец», буксиры «Вульф» и «Фельдмаршал Милютин») были вооружены 76,2-мм зенитными орудиями²¹, ранее захваченными в арсеналах Вольска. Туда ещё весной 1918 года были эвакуированы фонды 1-й запасной артиллерийской бригады тяжёлой артиллерии особого назначения, на базе которой в годы Первой мировой войны шло формирование автомобильных батарей для стрельбы по воздушному флоту. Позднее, с освобождением города, 10 зенитных орудий установили на судах красной Волжской военной флотилии.

В конце августа для борьбы с речными судами белых был задействован гидроавиационный отряд (4 летающие лодки типа «М-9»)²². Красным морским лётчикам периодически приходилось работать в зоне зенитного огня противника.

В ходе проведения Казанской операции (5—10 сентября 1918 г.) войскам 5 А и Аркской группы 2 А во взаимодействии с Волжской военной флотилией удалось освободить Казань. За период боёв в районе города и его окрестностях красные лётчики произвели 301 боевой вылет (по другим данным — 215), сбросив на противника более 150 бомб (свыше 1,6 т), тысячи стрел и десятки тысяч листовок²³.

Тем временем командование Народной армии пыталось организовать защиту опорных пунктов, способных сбить наступательный порыв частей РККА, измотав их до зимы в оборонительных боях. Особое внимание обращалось на формирование воздушной обороны крупных городов Поволжья и Предуралья. В частности, по мнению полковника А.В. Сущинского, назначенного руководителем обороны Самары, помимо сухопутной линии защиты города следовало одновременно усилить её в северном направлении «от неприятельских пароходов, а также от налёта аэропланов»²⁴. С этой целью планировалось за счёт эвакуированных из Вольска зенитных автомобильных орудий сформировать две специальные артиллерийские группы и разместить их на окраине Самары. Однако инспектор артиллерии Народной армии особого интереса к этой идее

не проявил. В результате зенитные орудия определённое время оставались на перевозивших их баржах. Убедившись в нежелании сухопутного командования организовывать воздушную оборону города, по ходатайству представителей Волжской речной флотилии 24 сентября главнокомандующий Поволжским фронтом генерал-майор С. Чечек принял решение о передаче зенитных средств в распоряжение командующего флотилией. Несомненно, их не предполагалось использовать по прямому назначению, флотилии требовались в первую очередь скорострельные пушки. В период 29—30 сентября шесть противосамолётных орудий (по одной из версий) были установлены на речные суда 2-го дивизиона. Но уже к моменту поспешной сдачи Самары (к 8 октября) суда были разоружены, а орудия (в т.ч. зенитные) и имущество флотилии спешно погружены в железнодорожные вагоны и отправлены в Уфу, далее — на восток²⁵. В дальнейшем шесть 76,2-мм зенитных орудий перешли в ведение вновь образованного Морского министерства.

Ожесточённые бои летом 1918 года развернулись в нижнем течении р. Волги, в районе г. Царицын (Волгоград), большого промышленного центра Поволжья. В конце июля — начале августа белоказачья Донская армия²⁶ (командующий — генерал-лейтенант С.В. Денисов) предприняла первую попытку овладеть городом. С его захватом появлялась возможность соединиться с Чехословацким корпусом, уральскими и оренбургскими казаками для совместной борьбы против Советской Республики. К этому времени самолётный парк авиации Донской армии (начальник — полковник В.Г. Баранов) располагал лишь 10 самолётами (из них 6 действовавших). Это обстоятельство исключило какую-либо возможность участия «донских пилотов» в боях под Царицыном летом—осенью 1918 года.

Со стороны оборонявшихся воздушное пространство на подступах к городу прикрыли два авиационных отряда (АО): 1-й Царицынский²⁷ (командир — военлёт В.В. Карпов, 7 самолётов) и 1-й Кубанский (командир — военлёт В.Л. Кучинский, 2—3 самолёта). Общее руководство авиацией Царицынского фронта осуществлял начальник Южной коллегии ВВФ А.А. Шавров.

В августе 1918 года разрозненные артиллерийские подразделения, оборонявшие Царицын, были объединены в батареи, дивизионы и бригады и введены в состав стрелковых дивизий. Они также решали задачи воздушной обороны. Отсутствие у противника крупной авиационной группировки исключало серьёзные налёты на город. До конца года части Донской армии, несмотря на все попытки, не смогли взять Царицын.

Ещё одной «горячей точкой» на фронтах Гражданской войны стал приморский город Баку. К весне 1918 года большая часть Закавказья была оккупирована германскими и турецкими войсками. 28 мая в Тифлисе (Тбилиси) была провозглашена Азербайджанская Демократическая Республика (АДР, председатель правительства Ф. Хойский).

Демонстрационные полёты авиации

Ходыньское поле, Москва

Однако столица Азербайджана в то время находилась в руках сторонников советской власти, занявших непримиримую позицию в отношении нового азербайджанского правительства. Последнее обратилось за военной помощью к Османской империи, которая направила в Закавказье 5-ю и 15-ю турецкие дивизии (до 15 тыс. человек). Вскоре союзные турецко-азербайджанские войска были объединены во вновь созданную Кавказскую исламскую армию (КИА, «Армия Ислама»)²⁸ под командованием турецкого генерала К. Нури-паши.

Общее руководство обороной столицы Советского Азербайджана взял на себя Бакинский совет народных комиссаров (СНК, коммуна), образованный 25 апреля 1918 года. Основу его вооружённых сил (Кавказской Красной армии) составили 19 стрелковых батальонов (до 18 тыс. человек), одна кавалерийская сотня и морские суда Каспийской флотилии. Из-за опасения создания в тылу «пятой колонны» (из числа морских офицеров-лётчиков) было принято решение реорганизовать Бакинскую офицерскую школу морской авиации (БОШМА)²⁹.

Позднее из лояльного Бакинской коммуны лётно-технического состава школы были сформированы три боевых авиаотряда.

1-й отряд (2 гидросамолёта, г. Порт-Петровск (Махачкала)) обеспечивал охрану береговой линии (в т.ч. от налётов турецкой авиации), а также воздушную поддержку полевых частей Бакинской коммуны в операции «для усмирения восстаний горных племён»³⁰.

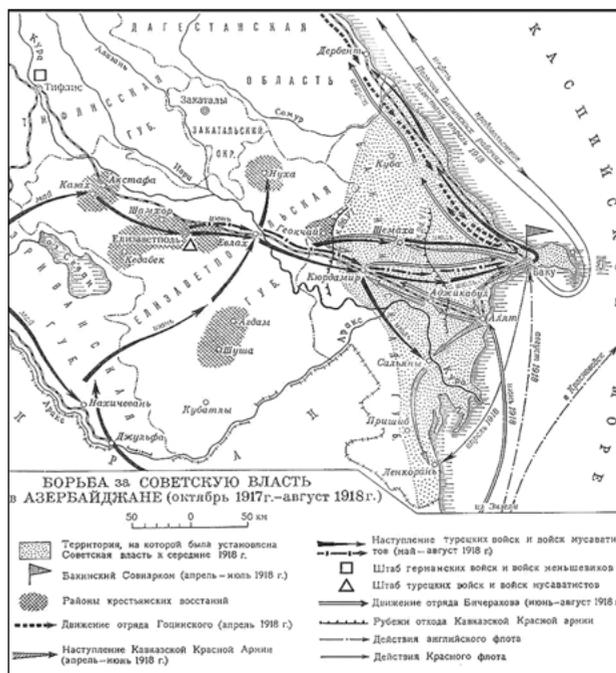
2-й авиаотряд «Саринская боевая воздушная база» (3 гидросамолёта типа М-9) размещался на оз. Сара (район г. Ленкорань). Он организовывал воздушную защиту границы до р. Астара, охрану морского побережья и воздушную поддержку советских войск в Муганской степи, где проходила линия фронта.

На тифлисском направлении, контролировавшемся германо-турецкими войсками, действовал 3-й (авангардный) авиаотряд (2 гидросамолёта типа М-9), развёрнутый на оз. Аджи-Кабуль.

В самом Баку в июне 1918 года из оставшегося самолётного парка школы морской авиации был сформирован Бакинский авиаотряд, преобразованный позднее в Боевую воздушную дивизию Каспийского моря (с включением в него фондов самой школы, командир — лётчик А.А. Степанов).

Одновременно были приняты меры по созданию «сухопутной» авиации Бакинской коммуны. По личному указанию председателя СНК РСФСР В.И. Ленина в столицу Азербайджана из Астрахани 23 июня поступили 13 самолётов (в разобранном виде) типа «Ньюпор». На их основе был сформирован Кубанский авиационный дивизион (командир — С.П. Девель) с включением в него части «сухопутных» типов самолётов Бакинской авиашколы.

Приближение частей «Армии Ислама» к Баку потребовало увеличения численности воздушной группировки. Бакинский СНК обратился к советскому правительству с просьбой прислать «отряд

Карта военных действий в Азербайджане (октябрь 1917 г. — август 1918 г.)

авиации в 6 аппаратов» и «одну зенитную батарею или автомобильную для стрельбы по воздушному флоту»³¹. Необходимость привлечения ЗА, вероятно, была связана с возможностью использования турецкой стороной под Баку своих воздушных сил. К сожалению, усилить авиацию Бакинского совнаркома не удалось.

Тем временем части КИА подошли вплотную к Апшеронскому полуострову, готовясь штурмом взять город. Для его защиты по решению Бакинского СНК была развёрнута сухопутная и воздушная оборона города (с 30 июля по 15 сентября 1918 г.). Основной задачей ВозДО была организация взаимодействия с полевыми частями Кавказской Красной армии и Каспийской флотилией, а также нанесение бомбово-штурмовых ударов по ближнему тылу турецко-азербайджанских войск. Всего до конца обороны на их позиции было сброшено 9,6 т бомб и весь запас дротиков (1,6 т)³².

Со сменой 1 августа в Баку политической власти воздушные силы полностью были подчинены Диктатуре Центрокаспия. В то же время их покинула часть советских авиаторов, которые продолжили участие в Гражданской войне на других фронтах.

16 сентября после решающего штурма в Баку вошли части Кавказской исламской армии. В городе в качестве трофеев противнику достались лишь 5 неисправных летающих лодок типа «М-5». Остальные аппараты, а также ангары и имущество школы были уничтожены лётно-техническим составом.

В этот период обострилась обстановка в Северной области. В начале августа 1918 года в Архангельске был высажен крупный союзнический

Самолёт типа «Ньюпор» Кубанского авиадивизиона, потерпевший аварию при посадке г. Баку

морской десант. Для его воздушной поддержки был задействован английский авиатранспорт «Найрана» с 4 гидросамолётами «Фэйри IIIС» на борту³³.

Узнав о возможности такой высадки, В.И. Ленин обратился в РВСР с вопросом об использовании авиации в борьбе с союзническим десантом. Уже 9 августа был издан приказ об отправке на Архангельский участок фронта вновь сформированного Беломорского гидроавиаотряда (6 гидросамолётов М-9 с бомбовой нагрузкой)³⁴. Одновременно туда же предполагалось перебросить две зенитные батареи, вооружённые 37-мм орудиями «для стрельбы по гидропланам»³⁵. По прибытии на Северный фронт гидроавиаотряд поступил в распоряжение командующего Вологодским тыловым районом А.И. Геккера для выполнения следующих задач: «Установить расположение противника и количество неприятельских судов в Архангельске и обеспечить воздушное прикрытие своих войск»³⁶.

18 августа 1918 года в районе ст. Обозерская (131 км южнее Архангельска по железной дороге) своё первое боевое крещение получила 1-я железнодорожная батарея Путиловского дивизиона (командир — Н. Фурсов), обстреляв неприятельский самолёт³⁷.

Бой советских зенитчиков с белой авиацией

Северный фронт

Картина из фондов Музея Войск ПВО

11 сентября из войск северо-восточного участка отрядов завесы была создана 6-я отдельная армия (ОА, командующие: М.С. Кедров, с ноября 1918 г. — А.А. Самойло) со штабом в Вологде. В оперативное подчинение армии были переданы Северо-Двинская и Онежская военные флотилии. Основные боевые действия развернулись на архангельском, котласском и вельском направлениях.

После высадки в Архангельске англичанами на о. Бакарица (в устье р. Двина напротив города) был развёрнут главный аэродром, где базировались самолёты типа RAF. Он стал базой для формирования ВФ Северной области, основу которого составил Славяно-британский авиационный корпус (СБАК). В его составе к сентябрю 1918 года были сформированы два авиаотряда, укомплектованные русскими лётчиками, под командованием подполковника А.А. Козакова (Казакова) и капитана Н.И. Белоусовича.

Ранее в районе ст. Обозерская, выбив предварительно из неё части РККА, англичане оборудовали полевой аэродром, откуда лётчики 1-го Славяно-британского авиаотряда (СБАО) и английского авиадивизиона «Де Хэвиллендов» DH.9 совершали боевые вылеты в тыл красных войск. Второй полевой аэродром был построен на р. Двине, у с. Березник, где разместился 2-й Славяно-британский авиаотряд. 17 сентября туда перебазировался и 1 СБАО.

К этому времени котласское направление приобрело важное оперативное значение. Оно выступало ближайшим рубежом, на котором могло произойти соединение бело-союзнических войск, находившихся в районе Архангельска, с частями белой Екатеринбургской группы³⁸, действовавшей на пермском направлении. С целью исключить воздушную бомбардировку г. Котласа красное командование возложило ответственность за его прикрытие с воздуха на лётный состав Беломорского гидроавиаотряда. Одновременно были приняты меры по организации зенитной защиты войск и объектов ближнего тыла красных частей. Для борьбы с неприятельской авиацией на суда Северо-Двинской флотилии начали поступать 37-мм зенитные орудия, а на суше стали формироваться взводы и батареи, вооружённые 76,2-мм полевыми пушками образца 1902 года на специальных самодельных тумбах. В октябре в Котласском районе были сосредоточены четыре авиационных отряда (16 аппаратов). Помимо воздушной разведки, бомбардировки неприятельских позиций и объектов красные лётчики осуществляли воздушную оборону ближнего тыла, действуя преимущественно из положения «дежурство на аэродроме». Только за период с 19 сентября по 8 октября 1918 года в полосе 6 ОА было отмечено 19 случаев пролётов самолётов противника с различными целями.

Тем временем воздушная группировка 6 ОА была значительно усилена за счёт сухопутной и морской авиации. В их числе Костромской

АГ (командир — Е.И. Татарченко), прибывшей в распоряжение командующего войсками Архангельского района. Также в августе 1918 года на Северный фронт с Балтийского моря были переброшены вновь сформированные 1-й и 2-й морские истребительные авиаотряды для противодействия бело-союзной авиации, объединённые в дальнейшем в Северный гидроавиационный дивизион (в 1919 г. — Северный морской воздушный дивизион). Общее руководство управлением авиацией и воздухоплаванием (УАВ) 6 ОА осуществлял военлёт И.А. Буоб.

Зенитная артиллерия армии строилась на основе малочисленных полевых батарей, вооружённых преимущественно орудиями образцов 1900 и 1902 гг. К этому времени бело-союзная авиация только на архангельском направлении располагала 32 самолётами³⁹. Их активность вынуждала красных пилотов периодически осуществлять дежурство в воздухе в зоне ответственности своих отрядов. Основу зенитной обороны аэродромов составляли пулемётные расчёты, установленные по периметру лётного поля.

В ноябре 1918 года только на котласском направлении было отмечено 32 случая появления в тылу частей РККА белых и английских самолётов (из них 10 в составе групп)⁴⁰. Последние совершили 24 бомбардировки и 3 штурмовых налёта с целью поражения военных объектов и живой силы противника. При этом заметно усилилось противодействие со стороны ВФ и ЗА 6-й отдельной армии.

В восточной части Балтийского моря события развивались по своему сценарию. Воспользовавшись Ноябрьской революцией (1918 г.) в Германии и её поражением в Первой мировой войне, Советская Россия в одностороннем порядке разорвала унижительный для неё Брест-Литовский мирный договор. Одновременно по приказу главнокомандующими силами (ВС) Республики И.И. Вацетиса войска Северного фронта должны были в кратчайший срок занять важнейшие эстонские и латвийские города с целью овладения стратегическим плацдармом в районе Рижского залива. Такой сценарий явно не устраивал страны Антанты, имевшие свои планы на Балтике. Для блокирования советского Балтийского флота в Финском заливе в ноябре 1918 года была снаряжена большая английская морская эскадра (командующий — контр-адмирал Э. Александер-Синклер), которая в начале декабря прибыла в Ревель (Таллин). Возможность переброски в Финский залив также Королевских ВВС (RAF) и формирования сухопутной авиации в составе белой Северной (позднее — Северо-Западной) армии заставило советское командование серьёзно озаботиться вопросами организации воздушной обороны.

Для защиты Петрограда от внешнего нападения приказом РВС Северного фронта от 1 ноября 1918 года была создана 7-я армия⁴¹. 8 декабря в её полное подчинение передан Кронштадтский район с береговой обороной южной части Фин-

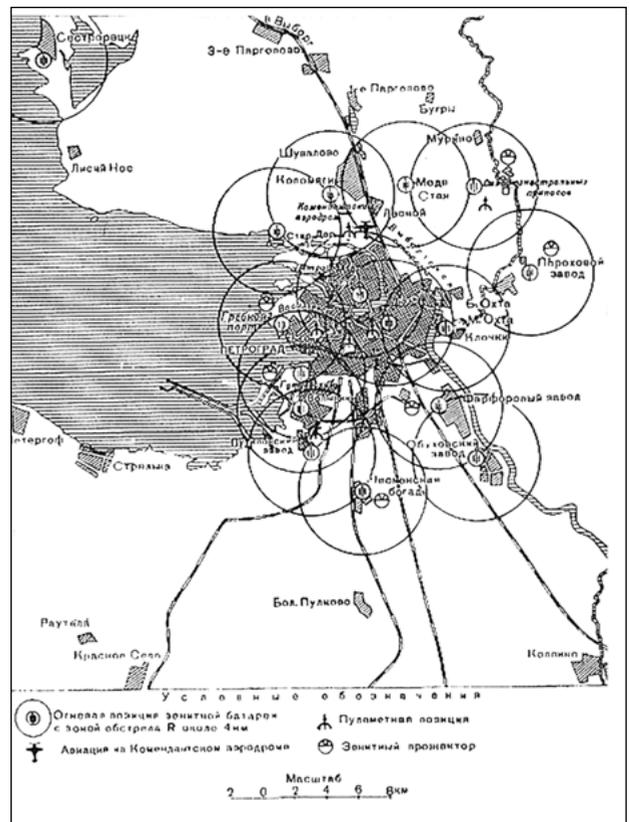
ского залива. К этому времени воздушная оборона района была ограничена двумя зенитными подразделениями.

По указанию инспектора артиллерии 7 А от 31 октября 1918 года № 144 было воссоздано управление ВоздО г. Петроград⁴² (начальник — В.П. Селиверстов). Основу воздушной обороны северной столицы составили 13 зенитных батарей⁴³. Большинство подразделений были вооружены 76,2-мм орудиями образца 1900 года на передвижных установках (полевых и крепостного типа) системы генерал-майора М.Ф. Розенберга, приспособленных для стрельбы с углом возвышения до 60 градусов. Несколько батарей имели на вооружении специальные 76,2-мм зенитные орудия образца 1914 года конструкции Тарновского — Лендера на неподвижных деревянных платформах. Для ведения стрельбы в ночное время ЗА были приданы 9 прожекторов.

В то же время в соответствии с планом переброски частей РККА из тыловых районов на фронт (распоряжение Полевого штаба РВСР от 22 декабря 1918 г. № 2212) из состава воздушной обороны Петрограда планировалось изъять 4 зенитные батареи, направив их на укомплектование 6-й и 1-й стрелковых дивизий⁴⁴.

Принимались также меры и противохимического характера. Рассматривая возможность использования противником (англичанами) химического оружия, начальник артиллерии ВоздО

Схема организации воздушной обороны Петрограда и его окрестностей 1918 г.

г. Петроград Д.Я. Михайловский в начале декабря 1918 года подготовил заявку на получение 1500 противогазов для личного состава зенитных батарей⁴⁵. Однако эта мера оказалась излишней. На Балтике, в отличие от Северной области, случаев применения с воздуха химических средств отмечено не было.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Лашков А.Ю.* Воздушная оборона Москвы в 1918 году // Воен.-истор. журнал. 2018. № 4. С. 14.

² В связи с отсутствием прямой угрозы воздушных налётов на Москву со стороны ВВФ Германии и Австро-Венгрии Н.М. Энден к исполнению своих обязанностей не приступил и продолжал оставаться в распоряжении руководителя западного участка отрядов завесы.

³ **Баташев Владимир Никитич** (1886—1939) — советский военный инженер-технолог. Окончил Михайловскую артиллерийскую академию (1911). В Первую мировую войну проходил службу в артиллерийских частях, штабс-капитан. В годы Гражданской войны в России в составе РККА: начальник артиллерийского отдела управления начальника воздушной обороны Москвы — временный руководитель воздушной обороны столицы РСФСР (май—октябрь 1918).

⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25883. Оп. 25. Д. 134. Л. 119.

⁵ Там же. Ф. 29. Оп. 1. Д. 55. Л. 20.

⁶ Приказ наркомвоена от 26 апреля 1918 г. № 308.

⁷ Официально Управление заведующего формированиями зенитных батарей было создано в соответствии с приказом начальника ГАУ от 1 июля 1918 г. № 769 на базе противосамолётных батарей, сформировавшихся в составе Путиловского стального артиллерийского дивизиона.

⁸ **Ненашев Борис Павлович** (28 апреля 1889 — 18 апреля 1956) — советский военачальник, генерал-майор береговой службы (1941). На службе с 1908 г. Окончил Павловское военное училище (1910), Офицерскую школу стрельбы по воздушному флоту в Двинске (1917). В Первую мировую войну: младший, старший офицер артиллерийского дивизиона (1914 — май 1917), командир отдельной зенитной батареи (с мая 1917), начальник воздушной обороны г. Рига, Валка, 12-й армии (1917), подполковник. В годы Гражданской войны в России в составе РККА: начальник Управления заведующего формированиями зенитных батарей Красной армии (март 1918 — сентябрь 1919), командир артиллерийского дивизиона (июль 1919 — март 1920), начальник отдела штаба войск внутренней охраны, школы младшего состава (март—декабрь 1920).

⁹ Инженер-конструктор Ф.Ф. Лендер занимал эту должность до 31 мая 1919 г.

¹⁰ *Агренич А.А.* Зенитная артиллерия. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1960. С. 54.

¹¹ РГВА. Ф. 25906. Оп. 1. Д. 57. Л. 5.

¹² Там же. Л. 6.

¹³ Северная область, Северная Россия — в годы Гражданской войны (со 2 августа 1918 по февраль 1920 г.) автономное образование на севере европейской части России под контролем войск Антанты и Белой армии. Административным центром был Архангельск. Власть принадлежала Временному правительству, где прочные позиции занимали эсеры во главе с Н.В. Чайковским.

¹⁴ *Куликов В.* Славяно-британский авиационный корпус на Севере России // Авиамастер. 1999. № 1. С. 9.

¹⁵ РГВА. Ф. 25883. Оп. 25. Д. 134. Л. 119.

¹⁶ Чехословацкий корпус сформирован в 1917 г. на Юго-Западном фронте из военизированных австро-венгерской армии (чехов, словаков), добровольно пожелавших воевать на стороне России. Включал две дивизии и запасную бригаду (до 45 тыс. человек). После подписания Брест-Литовского

мирного договора (март 1918 г.) был отправлен на Западно-европейский ТВД через Сибирь, и к лету 1918 г. эшелоны корпуса растянулись от Пензы до Владивостока. При попытке большевиков разоружить корпус чехословацкие части выступили против них, создав благоприятные условия для ликвидации советской власти в Поволжье и в Сибири.

¹⁷ Народная армия — одно из первых белых объединений на Востоке России. Создана Комитетом членов Всероссийского учредительного собрания 8 июня 1918 г. С её упразднением в декабре 1918 г. части Народной армии составили 1-й Волжский армейский корпус.

¹⁸ РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1041. Л. 1.

¹⁹ *Павлов И.* Странички прошлого // Революционная военная мысль. 1922. № 7. С. 102.

²⁰ РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1041. Л. 9.

²¹ *Петров А.А.* История установки и использования зенитных орудий системы Лендера — Тарновского на судах Речного боевого флота (Комуча) и на Камской речной боевой флотилии // Военно-исторические исследования в Поволжье: сборник научных трудов. Вып. 8. Саратов, 2008.

²² *Петров Г.Ф.* Волжские авианосцы // Гангут. 2007. № 42. С. 55.

²³ Красный воздушный флот в Гражданской войне в СССР 1918—1920 гг. // Материалы военно-исторической конференции, проведённой в ЦДСА 8 декабря 1967 г. М., 1968. С. 105.

²⁴ *Петров А.А.* Указ. соч.

²⁵ Там же.

²⁶ Донская армия (3 апреля 1918 — 14 марта 1920) — название вооружённых сил Всевеликого войска Донского, впоследствии также составной части Вооружённых сил Юга России (ВСЮР). Состояла из регулярной армии (на основе станичного ополчения) и постоянной, или так называемой Молодой, армии, технических, бронепоездных, броневых и авиационных частей.

²⁷ 1-й Царицынский авиаотряд создан на базе 17-го корпусного авиационного отряда 5-го авиадивизиона.

²⁸ Основу Кавказской исламской армии составили Мусульманский азербайджанский и 3-й турецкий армейский корпуса.

²⁹ Бакинская офицерская школа морской авиации (БОШМА) создана 22 ноября 1915 г. в качестве Бакинского отделения 1-й Петроградской школы гидроавиации. 25 февраля 1916 г. получила официальный статус самостоятельного учебного заведения.

³⁰ Воздушная оборона г. Баку в 1918 г. // Вестник воздушного флота. 1920. № 3—4. С. 36.

³¹ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Т. 1. М., 1971. С. 251.

³² Воздушная оборона г. Баку в 1918 г. ... С. 36.

³³ *Куликов В.* Указ. соч. С. 9.

³⁴ *Хайрулин М.А., Кондратьев В.И.* Военлёты погибшей Империи: авиация в Гражданской войне. М., 2008. С. 115.

³⁵ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 89. Л. 22.

³⁶ *Иванов П.Н.* Крылья над морем. М.: Воениздат, 1973. С. 23.

³⁷ Бастионы революции. Вып. II. Борьба за упорочение Советской власти в годы гражданской войны. Л.: Лениздат, 1959. С. 57.

³⁸ Екатеринбургская группа образована 12 октября 1918 г. из войск Северо-Уральского фронта в составе Западного фронта Сибирской армии. Осенью 1918 г. действовала на пермском направлении // *Волков С.В.* Белое движение: энциклопедия гражданской войны. СПб., 2003. С. 188.

³⁹ РГВА. Ф. 188. Оп. 3. Д. 770. Л. 3.

⁴⁰ Там же. Л. 13—17.

⁴¹ 7-я армия сформирована на основании директивы РВСР от 30 октября 1918 г. из частей бывшей Олонецкой группы войск, 2-й Петроградской пехотной и Псковской стрелковой дивизий.

⁴² РГВА. Ф. 789. Оп. 1. Д. 966. Л. 1.

⁴³ Там же. Ф. 190. Оп. 7. Д. 4. Л. 40.

⁴⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 89. Л. 109, 112.

⁴⁵ Там же. Ф. 190. Оп. 7. Д. 4. Л. 43. ■

В.Б. ПРАСНИКОВ,
М.А. ДОБРЯКОВА

V.B. PRASNIKOV,
M.A. DOBRYAKOVA

«В ПРЕДДВЕРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА БОЛЬШОГО ФЛОТА»

Деятельность Научно-технического комитета
Управления Военно-морских сил РККА в 1923—1932 гг.

«ON THE EVE OF BUILDING THE BIG NAVY»

Work by the Science and Technology Committee under the Red Army Naval Forces
Directorate in 1923—1932

Сведения об авторах. Прасников Владислав Борисович — старший научный сотрудник — руководитель группы истории отечественного кораблестроения и вооружения Научно-исследовательского института кораблестроения и вооружения ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: vunc-vmf-3fil@mil.ru);

Добрякова Марта Александровна — научный сотрудник группы истории отечественного кораблестроения и вооружения Научно-исследовательского института кораблестроения и вооружения ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» (Санкт-Петербург. E-mail: vunc-vmf-3fil@mil.ru).

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Научно-технического комитета Управления Военно-морских сил Рабоче-крестьянской Красной армии в 1923—1932 гг.

Ключевые слова: восстановление флота; кораблестроительная программа; научно-технический комитет; опытовый судостроительный бассейн; научно-исследовательский институт военного кораблестроения.

Information about authors. Vladislav Prasnikov — Senior Researcher, Head of the History of Domestic Shipbuilding and Armaments Group at the Shipbuilding and Armaments Research Institute, the Navy MESC «Naval Academy», Cand. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: vunc-vmf-3fil@mil.ru);

Marta Dobryakova — Researcher with the History of Domestic Shipbuilding and Armaments Group at the Shipbuilding and Armaments Research Institute, the Navy MESC «Naval Academy» (St. Petersburg. E-mail: vunc-vmf-3fil@mil.ru).

Summary. The paper looks at the work of the Science and Technology Committee under the Naval Directorate of the Red Army of Workers and Peasants in 1923—1932.

Keywords: restoration of the navy; shipbuilding program; science and technology committee; seakeeping basin; Military Shipbuilding Research Institute.

Создание Военно-морского флота СССР после Гражданской войны во многом осуществлялось на основе сохранившегося дореволюционного научно-технического задела. В то же время задача строительства новых кораблей на отечественных заводах с учётом передовых достижений зарубежного кораблестроения требовала создания специализированного научного органа флота для решения возникавших научно-технических проблем.

Такой орган был создан приказом Реввоенсовета СССР от 8 ноября 1923 года № 2475. Он получил официальное название «Научно-технический комитет Управления Военно-морских сил Рабоче-крестьянской Красной армии» (НТК УВМС РККА)¹. Также было введено в действие «Положение о Научно-техническом комитете Морского ведомства»². Первым председателем НТК был назначен бывший контр-адмирал П.Н. Лесков, комиссаром — бывший унтер-офицер В.В. Драницын. НТК состоял из шести секций: кораблестроитель-

ной, подводного плавания, артиллерийской, минной, физико-химической, механико-электрической и связи. В апреле 1924 года секция связи была выделена в самостоятельную структуру.

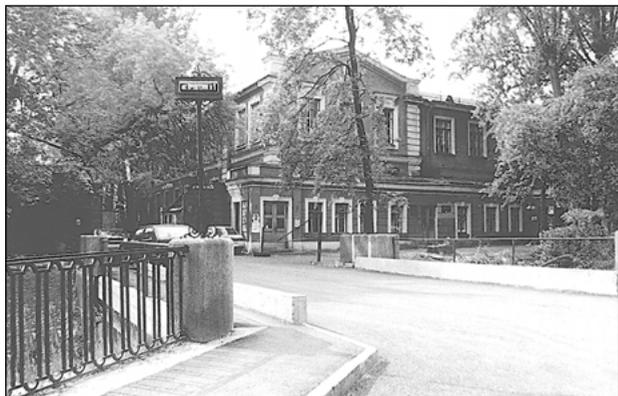
В качестве опытно-экспериментальной базы Научно-технический комитет мог пользоваться опытовым судостроительным бассейном³ (ОСБ), полигонами, мастерскими, лабораториями морского ведомства.

Из «Положения о НТК» следовало, что: «НТК Морского ведомства, состоя в непосредственном подчинении высшему морскому командованию, является высшим научно-техническим органом Морского ведомства и имеет своим назначением:

— разработку вопросов и предложений, касающихся теории и практики военно-морского дела и техники;

— руководство опытными исследованиями в этой области;

— рассмотрение новых изобретений, касающихся как оружия и технических средств, так

Здание опытового бассейна на острове Новая Голландия по адресу: канал Круштейна, д. 2—4 (не сохранилось)

и методов их целесообразного и лучшего применения».

Также на НТК возлагались рассмотрение и разработка:

- проектов новых кораблей и судов для военного флота и их боевого вооружения и снабжения;

- проектов развития и усиления средств морской обороны;

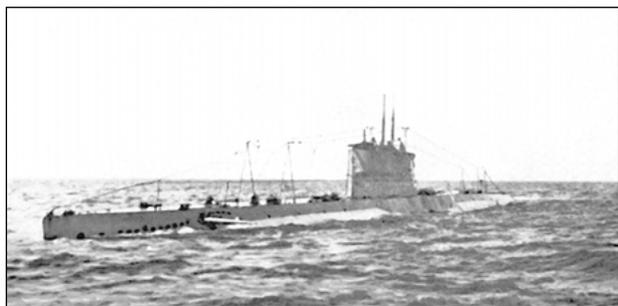
- проектов оборудования баз, портовых плавучих средств, доков и другого оборудования.

Специалисты НТК должны были постоянно знакомиться с современным состоянием кораблестроения и военно-морской техники за границей и всеми усовершенствованиями и достижениями в этой области.

Штат сотрудников НТК был небольшим — всего 31 человек. В состав комитета входили председатель, почётные, постоянные и совещательные члены и учёный секретарь. Почётными членами НТК состояли академики А.Н. Крылов и Ю.М. Шокальский, профессора Ф.А. Брикс, К.П. Боклевский, В.Е. Егорьев, Н.И. Игнатъев, А.В. Шталь и др.

Постоянными членами с правом решающего голоса являлись председатели секций НТК, начальник Военно-морской академии, начальник тактико-технической части Оперативного отдела Морского штаба Республики, начальник Технического управления Главмортеххозупра⁴. Совещательные члены избирались комитетом из числа представителей науки и практических

Первая советская подводная лодка «Декабрист»

работников различных специальностей. Председателю НТК также предоставлялось право в случае необходимости приглашать специалистов в качестве экспертов и консультантов.

Формирование Научно-технического комитета в основном было закончено к апрелю 1924 года. Располагался он в Ленинграде, в здании Главного адмиралтейства.

В период подготовки первой советской кораблестроительной программы в феврале 1925 года Оперативным управлением штаба РККА совместно с Военно-морской академией Научно-техническому комитету были выданы тактико-технические задания на проектирование подводных лодок водоизмещением около 1000 т. Одновременно в НТК было создано конструкторское бюро при секции подводного плавания, которую возглавлял известный подводник А.Н. Гарсоев. Несколько позже при кораблестроительной секции было создано бюро по разработке проектов надводных кораблей.

В ноябре 1926 года Совет труда и обороны СССР принял первую программу строительства Морских сил РККА на 1926—1932 гг. Программа разрабатывалась комиссией во главе с заместителем председателя Реввоенсовета СССР И.С. Уншлихтом. В состав комиссии входили: начальник и комиссар Морских сил РККА В.И. Зоф, его помощники и начальники управлений, а от высшего командования РККА — М.И. Тухачевский и С.С. Каменев. Необходимо отметить, что в этот период впервые за свою более чем 300-летнюю историю отечественный флот утратил структуру вида вооружённых сил, ему отводилась роль одного из родов войск в составе приморских военных округов. Приказом РВС СССР от 22 июля 1926 года № 390 за Управлением ВМС были оставлены лишь функции по руководству боевой, организационно-мобилизационной и технической подготовкой ВМС и частей береговой обороны, комплектованием личным составом, организацией службы, постройкой, ремонтом и оборудованием кораблей, специальных сооружений, навигационно-гидрографического обеспечения безопасности мореплавания.

Вопросы оперативного применения сил флота стали прерогативой командующих войсками приморских военных округов. Решающая роль в формировании взглядов руководства страны на задачи флота и перспективы его развития отводилась руководству Штаба РККА, которое занималось прежде всего развитием сухопутных войск.

Таким образом, флоту в системе обороны страны отводилась второстепенная, вспомогательная роль. Поясняя замысел утверждённой программы, сменивший В.А. Зофа новый начальник Морских сил РККА Р.М. Муклевич отмечал, что в качестве приоритета при разработке программы было принято строительство кораблей, необходимых для оборонительных

действий у своих берегов, исходя из возможностей промышленности.

Программа кораблестроения на 1926—1932 гг. предусматривала строительство 12 подводных лодок, 18 сторожевых кораблей и 36 торпедных катеров. Также предполагалось достроить два крейсера и четыре эсминца. В дальнейшем программа под влиянием различных политических и экономических факторов неоднократно корректировалась. Так, предусматривались капитальный ремонт и модернизация трёх линкоров типа «Севастополь»⁵, постройка трёх лидеров эсминцев, четырёх подводных лодок, нескольких десятков торпедных катеров.

С принятием кораблестроительной программы на НТК была возложена задача выработки тактико-технических заданий на проектирование надводных кораблей и подводных лодок. 31 марта 1927 года приказом по ВМС РККА было объявлено «Положение о порядке составления и утверждения проектов кораблей, отдельных устройств и механизмов и капитального переустройства (модернизации)».

Согласно «Положению...» Учебно-строевое управление⁶ УВМС РККА разрабатывало оперативные задания на проектирование, включавшие в себя «общий оперативный замысел использования и тактические задания». На основе этих заданий Научно-технический комитет УВМС в два этапа (с промежуточным согласованием) разрабатывал эскизные проекты с основными расчётами по остойчивости, плавучести, ходовым качествам, а также предложения по проведению дополнительных исследований.

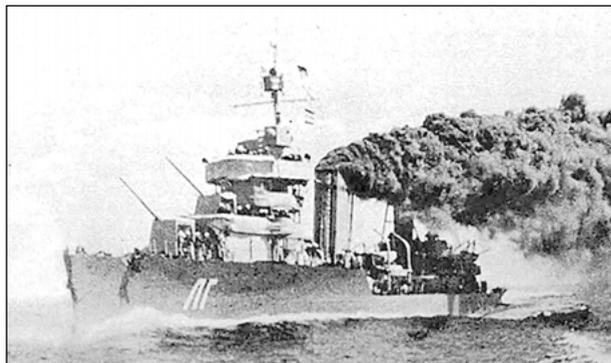
Эскизный проект, обладавший достаточной «полнотой для выработки технических заданий, необходимых при составлении общего проекта», вместе с оперативным заданием утверждался начальником УВМС РККА.

После утверждения проекта НТК разрабатывал технические задания, а Техническое управление УВМС выбирало исполнителя (конструкторское бюро и завод) и оформляло предварительный наряд на составление общего проекта и постройки корабля.

С целью совершенствования и оптимизации научно-исследовательской деятельности НТК приказом РВС от 31 июля 1927 года было утверждено новое «Положение об опытовом судостроительном бассейне»⁷. В нём было определено: «Все работы в опытовом бассейне ведутся по заданиям НТК УВМС РККА. Начальник бассейна непосредственно подчиняется Председателю НТК УВМС РККА».

В «Положении...» также определялось, что «ОСБ имеет назначением производство научных изысканий и опытов в области кораблестроения и технической эксплуатации кораблей. На бассейн возлагаются:

- выработка наивыгоднейших форм и размеров корпуса и движителей;
- изучение мореходных качеств;
- исследования в области конструкции корпуса;

Лидер эскадренных миноносцев типа «Ленинград»

- исследование свойств материалов;
- вопросы эксплуатации».

В 1920-х годах был проведён капитальный ремонт здания опытового бассейна на острове Новая Голландия, капитально отремонтирована буксировочная тележка, заменены и отремонтированы станки в механической мастерской, из-за границы получено новое экспериментальное оборудование⁸.

Важным результатом деятельности конструкторского бюро при секции подводного плавания НТК и специалистов промышленности стало утверждение Реввоенсоветом СССР проекта подводной лодки I серии типа «Декабрист». Официальная закладка первенца советского подводного кораблестроения состоялась 5 марта 1927 года. В конструкторском бюро при кораблестроительной секции НТК велись работы над сторожевыми кораблями типа «Ураган» и лидерами эскадренных миноносцев типа «Ленинград».

Активное участие в создании новых образцов морского оружия принимали секции вооружения. Главными задачами артиллерийской секции, которую возглавлял профессор капитан 2 ранга Г.Н. Пелль, стали модернизация корабельных артиллерийских установок и улучшение качества боеприпасов. По инициативе флотной секции в 1926 году на вооружение флота были приняты первая советская мина М-26 и минный защитник МЗ-26, разработанные известным минёром, председателем минной секции НТК контр-адмиралом П.П. Киткиным⁹. В 1927 году на вооружение флота была принята первая отечественная торпеда калибра 533 мм, получившая обозначение 53-27.

Специалисты физико-химической секции НТК приложили большие усилия, чтобы своими исследованиями и экспериментами доказать целесообразность и возможность замены высококачественного кардиффского каменного угля отечественным. Использование отечественного топлива принесло стране значительный экономический эффект.

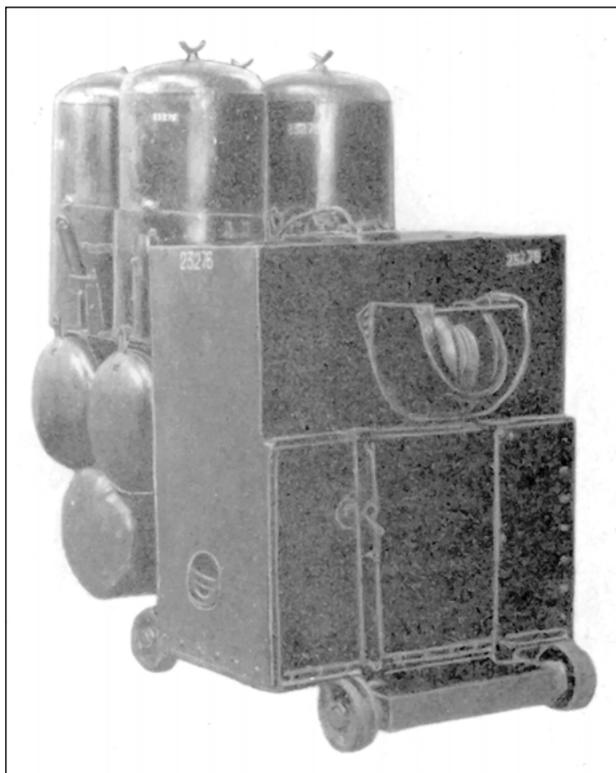
С января 1928 года начал издаваться «Бюллетень НТК», в материалах которого рассматривались различные проблемы отечественного

кораблестроения, вопросы усовершенствования оружия и техники.

Научно-технический комитет стал авторитетным органом в области кораблестроения и создания морского оружия. С его деятельностью связаны имена многих выдающихся учёных, таких как академики А.Н. Крылов, Ю.А. Шиманский, Ю.А. Шокальский, А.И. Берг; члены-корреспонденты АН СССР П.Ф. Папкович, М.И. Яновский; профессор В.Г. Власов, а также видные учёные-кораблестроители и конструкторы Н.И. Игнатъев, А.П. Шершов, Н.В. Алякринский, С.О. Барановский, И.В. Гирс, Г.И. Зотиков, Б.М. Малинин, В.Н. Перегудов.

Конец 1920-х годов в СССР характеризовался резким ростом объёмов гражданского судостроения. Советский Союз за необходимую для проведения индустриализации твёрдую валюту продавал за границу зерно, нефть, лес, другие сырьевые товары. Значительная часть внешней торговли осуществлялась морским путём. Стремление удешевить перевозки грузов, избежав высоких фрахтовых расценок, определило первоочередность развития в стране именно коммерческого судостроения. Для решения возникших неотложных задач научного обеспечения проектирования и постройки коммерческих судов в системе Народного комиссариата путей сообщения в 1930 году были образованы сразу три научно-исследовательских института: Научный институт судостроения и судовых стандартов (НИСС), Центральный научно-исследовательский институт морского транспорта (ЦНИМТ), Центральный

Минный защитник образца 1926 г.

научно-исследовательский институт речного транспорта (ЦНИРТ). Наряду с положительными сторонами этого процесса — созданием специализированных научных организаций — он привёл к дроблению существовавших крайне немногочисленных научных сил, а главное — к созданию во многом параллельных научных организаций для решения, по существу, одних и тех же проблем. В то же время вся лабораторно-экспериментальная база судостроения в виде опытового судостроительного бассейна и различных лабораторий была сосредоточена в НТК УВМС РККА.

1 февраля 1930 года начальником опытового судостроительного бассейна был назначен Н.В. Алякринский¹⁰. Возглавив бассейн, он практически сразу поставил перед руководством НТК УВМС вопрос о его преобразовании в полноценный научно-исследовательский институт. 6 июля 1930 года Н.В. Алякринский подал на имя председателя НТК УВМС РККА П.Ю. Ораса докладную записку следующего содержания: «Наименование “Опытный Судостроительный Бассейн” не соответствует ни задачам, ни работе, ни оборудованию этого учреждения.

Неправильно называть “БАССЕЙН” учреждение, включающее в себя не только бассейн (т.е. гидродинамическую лабораторию по исследованию форм корпусов кораблей и движителей), но содержащую кроме этого ещё:

1) мощную механическую лабораторию по исследованию механических свойств металлов (и дерева),

2) физическую лабораторию, богато оборудованную вполне современными приборами, химическую лабораторию.

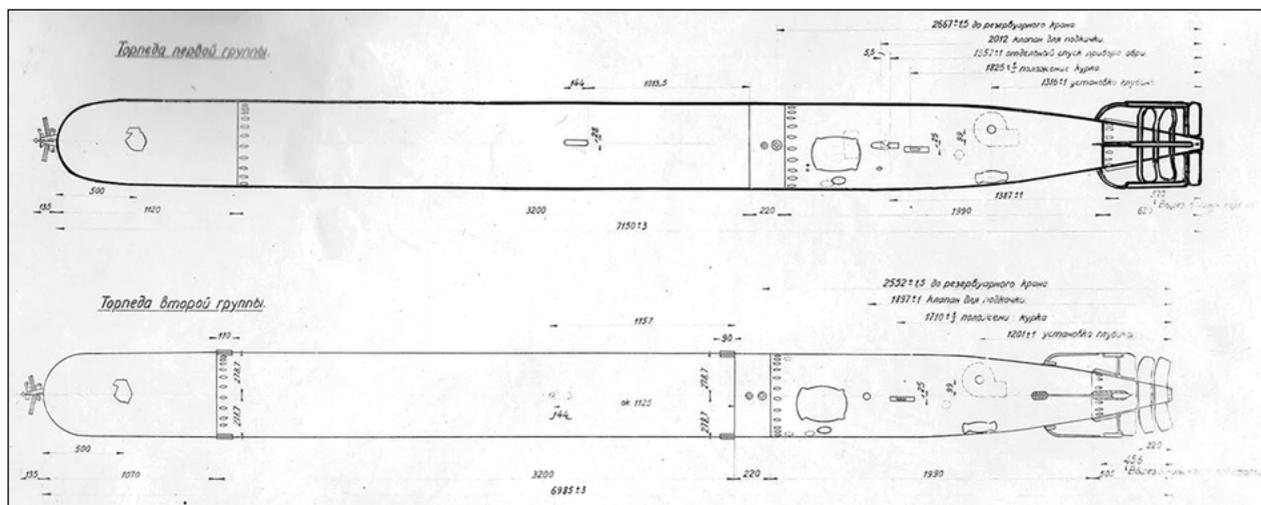
Кроме всех работ, являющихся прямой задачей перечисленных лабораторий, ОСБ выполняет разнообразнейшие задания, поручаемые ему флотом.

Понятно, что название “БАССЕЙН” лишь дезориентирует в отношении его работы всех, впервые соприкасающихся с этим учреждением.

Название “Опытный Суд. Бассейн” не говорит ничего об исследовательском характере этого учреждения, между тем как научное исследование является основной задачей ОСБ, указанной в положении о Бассейне.

В настоящее время, при развёртывании кораблестроения, соответствующая исследовательская работа совершенно необходима. Её развёртывание становится острой задачей повестки дня. Очень важно поэтому подчеркнуть значение ОСБ в этом смысле. (Заметим мимоходом, что название “судостроительный” неприемлемо сейчас, когда термин “СУДНО” в Морск. Силах не применяется).

Учреждения РККА, занятые научно-исследов. работой носят наименования “Институтов”: Научно-Исследов. Институт Связи, Институт Химической обороны, Военно-Ветеринарный Научно-Исследов. Институт.

Первая отечественная торпеда калибра 533 мм — 53-27

Вполне естественно поэтому назвать “Институтом” учреждение, ведущее научно-исследовательскую работу в столь сложной и ответственной отрасли техники, как кораблестроение.

На мой взгляд, следует заменить устарелое и неправильное название “Опытный Судостроительный Бассейн” названием “Научно-Исследовательский Институт Военного Кораблестроения”¹¹.

Из дальнейшей переписки видно, что речь шла не просто о смене названия и вывески, а о сложных вопросах ведомственной принадлежности и связанных с этим вопросах финансирования капитального строительства.

Не прошло и месяца, как Н.В. Алякринский в своём рапорте на имя начальника Военно-морских сил РККА, датированном 29 июля 1930 года, писал: «Всю работу по постройке как коммерческих, так и военных кораблей ведёт Союзверфь — орган ВСНХ. Естественно было бы, чтобы и соответствующий научный орган принадлежал бы Союзверфи... Зародыш такого института уже имеется: это НИСС...»

Однако:

1) Этот Институт в настоящее время вовсе не имеет никаких лабораторий, без которых, конечно, его ни в какой мере нельзя назвать исследовательским органом. Строительство лабораторий пока только намечено.

2) Этот Институт не имеет своей задачей обслуживание военного кораблестроения.

3) В разработанной НИСС программе строительства лабораторий не учитываются потребности военного кораблестроения.

Последний пункт особенно важен в связи с намерением НИССа осуществить постройку собственного опытового бассейна¹².

В заключение Н.В. Алякринский обозначил следующие задачи:

«Выводы в перспективе:

1. Желательно создание мощного научно-исследовательского института по судостроению в системе исследовательских органов ВСНХ.

2. Этому институту надлежит включить в круг своей деятельности также и военное кораблестроение.

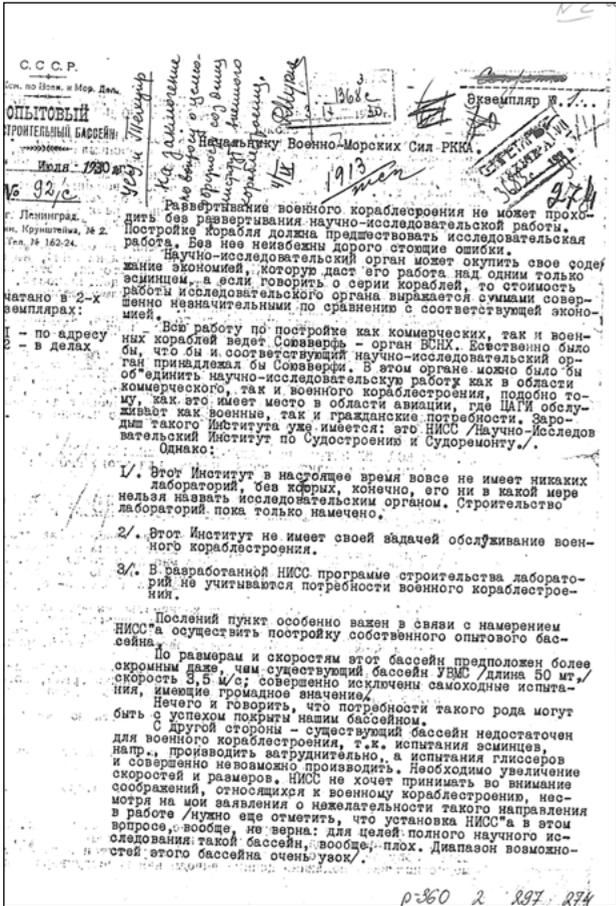
3. Этот институт должен строить свои лаборатории с учётом потребности военного кораблестроения...

Сейчас нужно:

Реорганизовать ОСБ в институт военного кораблестроения, придав ему теплотехническую лабораторию ВМИУ, проведя удлинение и частичное переоборудование бассейна¹³.

Предложения Н.В. Алякринского в целом получили поддержку начальника Военно-морских сил РККА Р.А. Муклевича. Возражения вызвали первые три пункта рапорта Н.В. Алякринского, касавшиеся создания и деятельности института в системе судостроительной промышленности, что было признано нецелесообразным.

В августе 1930 года в своём докладе председателю Реввоенсовета СССР К.Е. Ворошилову Р.А. Муклевич в основном повторил доводы Н.В. Алякринского о необходимости создания института военного кораблестроения. В докладе было отмечено: «До настоящего времени не имеется научно-исследовательского органа, занятого работой в области кораблестроения. В области коммерческого кораблестроения также пока ещё не имеется соответствующего учреждения... учитывая сложность задач военного кораблестроения, нужно признать необходимой организацию собственного института Военного Кораблестроения, тем более что материальная база для такого учреждения имеется, это Опытный Судостроительный Бассейн УВМС и Теплотехническая Лаборатория Военно-Морского Инженерного Училища им. Дзержинского... Опытный Бассейн до сих пор не имел достаточно ясной установки в качестве исследовательского органа, но имел личный состав с большой эрудицией. Само название Бассейна далеко не соответствует ни содержанию работы, ни составу лабораторий этого учреждения...»

Репорт Н.В. Алякринского на имя начальника Военно-морских сил РККА об организации Института военного кораблестроения

Прошу Вашего распоряжения об организации института военного кораблестроения в составе Военно-морских сил РККА¹⁴.

Решение, принятое К.Е. Ворошиловым по данному докладу, неизвестно, но, учитывая продолжение переписки, конкретного решения тогда принято не было.

Надо отметить, что свою позицию Н.В. Алякринский старался донести даже через основные средства массовой информации того времени. Так, 13 октября 1930 года в газете «Известия» была опубликована его статья «К вопросу о научно-исследовательской работе в судостроении», написанная в соавторстве с начальником гидромеханического отдела НИСС Ю.В. Кривцовым. В статье говорилось о необходимости создания в СССР научно-исследовательского института судостроения с современной опытно-экспериментальной базой, в т.ч. «мощного полномерного опытного бассейна, в котором возможно было бы вести серьезную планомерную научно-исследовательскую работу...». Интересно, что, по мнению авторов, «...вместо наблюдающегося сейчас дробления должен быть создан единый научно-исследовательский институт по судостроению. Его место — в промышленности». Как видно из

содержания статьи, позиция Р.А. Муклевича относительно подчиненности будущего института УВМС РККА не повлияла на первоначальное мнение Н.В. Алякринского.

29 марта 1931 года Р.А Муклевич даёт следующее указание председателю НТК П.Ю. Орасу: «Предложение т. Алякринского о переименовании Опытного бассейна в институт военного кораблестроения считаю заслуживающим внимания. Полагаю, что полезно было бы объединение института и кораблестроительной секции НТК в одну единицу. Прошу составить краткий доклад Наркомву, проект приказа и штат, не выходя из рамок ныне существующего штата»¹⁵.

Доклад «О переименовании опытно-судового бассейна НТК в Институт военного кораблестроения» был заслушан 18 апреля 1931 года. Резолюция Р.А. Муклевича гласила: «НТК. Представить проект доклада РВС-ту и постановления». Резолюция К.Е. Ворошилова была краткой — «На РВС»¹⁶.

Итогом рассмотрения доклада стал приказ начальника Военно-морских сил РККА от 11 июля 1931 года №147/70. «Опытно-судовой бассейн переименовывается в Институт военного кораблестроения согласно постановлению РВС СССР от 28 апреля 1931 года. Начальнику Института военного кораблестроения к 15 июля закончить переход на новую организацию и штат, утверждённый заместителем председателя РВС СССР тов. Гамарником от 31 мая 1931 г.».

Однако в 1931 году Научно-исследовательский институт военного кораблестроения так и не был создан. Этому помешала подготовка более масштабного преобразования УВМС РККА, которое предусматривало в т.ч. воссоздание Управления кораблестроения, в подчинении которого должен был находиться и вновь создававшийся Институт военного кораблестроения. Вопросами кораблестроения и вооружения также ведали вновь созданные управление вооружения и организационно-плановое управление.

В сентябре 1932 года НТК УВМС РККА был ликвидирован. На базе его основных секций были созданы пять самостоятельных институтов:

- Научно-исследовательский институт военного кораблестроения (НИИВК);
- Артиллерийский научно-исследовательский морской институт (АНИМИ);
- Научно-исследовательский минно-торпедный институт (НИМТИ);
- Научно-исследовательский морской институт связи (НИМИС);
- Научно-исследовательский морской химический институт (НИМХИ).

Штаты институтов были утверждены народным комиссаром по военным и морским делам — председателем РВС СССР К.Е. Ворошиловым 2 сентября 1932 года. На следующий день,

3 сентября 1932 года, начальник Морских сил РККА В.М. Орлов приказал институтам перейти на новые штаты. Эта дата является днём начала фактической деятельности научно-исследовательских институтов ВМФ.

В заключение надо отметить ту роль, которую сыграл Научно-технический комитет УВМС РККА в становлении советского кораблестроения в 20-е годы XX века. НТК в этот период явился инициатором и организатором научного подхода к проектированию боевых кораблей, определил приоритетные направления развития военно-морской техники с учётом состояния судостроительной и машиностроительной отраслей промышленности. Он положил начало созданию первых советских подводных лодок и надводных кораблей. Конструкторские бюро при секциях Научно-технического комитета стали основой для создания конструкторских и технических бюро на судостроительных предприятиях. НТК стал родоначальником системы научно-исследовательских учреждений ВМФ, в том числе НИИ кораблестроения и вооружения ВМФ ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В некоторых документах использовалась аббревиатура НТКМ.

² Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-303. Оп. 2. Д. 57. Л. 2—3.

³ Построен в Санкт-Петербурге, на острове Новая Голландия, в 1894 г.

⁴ Главное морское технико-хозяйственное управление.

⁵ Из 7 линкоров типа «Севастополь» и «Императрица Мария», вошедших в состав российского флота в 1914—1917 гг., к концу 1920-х гг. в составе ВМФ СССР оставались только три: «Парижская коммуна» (бывший «Севастополь»), «Марат» (бывший «Петропавловск»), «Октябрьская революция» (бывший «Гангут»).

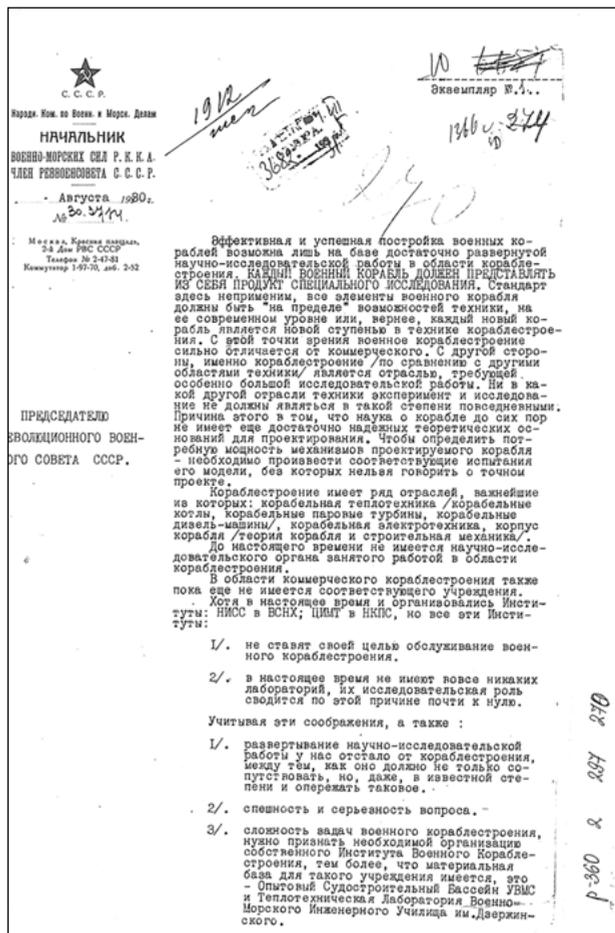
⁶ Учебно-строевое управление УВМС РККА было образовано 22 июля 1926 г. на базе ликвидированного Штаба РККФ, поэтому название во многом не отражает многообразие деятельности этого органа военного управления.

⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-303. Оп. 2. Д. 15. Л. 126.

⁸ Гурс И.В. Первый русский опытовый бассейн. Л.: Судостроение, 1968. С. 119.

⁹ Киткин Пётр Павлович (1876—1954) — видный специалист в области минного и противоминного оружия, также вошёл в историю как «дважды контр-адмирал»: Российского императорского флота (1916), ВМФ СССР (1944).

¹⁰ Алякринский Николай Владимирович (21 декабря 1896 — 1938) — учёный, специалист в области корабельной энергетики и гидромеханики, инженер-флагман 2 ранга (1935). На военной службе с 1915 г. Окончил Морское инженерное училище в Кронштадте (1919), Военно-морскую академию (1926) первым по списку и был оставлен при ней адъюнктом. Участник Гражданской войны. С 1919 г. служил в Северо-Двинской речной флотилии инженер-механиком плавучей мастерской. С 1920 г. — начальник службы наблюдения

Доклад начальника Военно-морских сил РККА Р.А. Муклевича председателю Реввоенсовета СССР К.Е. Ворошилову об организации Института военного кораблестроения

и связи Северной пограничной флотилии. В 1924 г. на сторожевом корабле «Воровский» участвовал в первом заграничном плавании из Архангельска во Владивосток. С 1928 г. — сотрудник опытового судостроительного бассейна. В конце 1920-х находился в командировках в Германии и Италии с целью ознакомления с опытом работы крупнейших бассейнов и закупки нового оборудования. В 1930 г. проходил стажировку в Гамбургском опытовом бассейне, после чего был назначен начальником опытового бассейна в Ленинграде, одновременно преподавал в Военно-морской академии. Один из инициаторов создания Научно-исследовательского института военного кораблестроения (НИИВК), с 1932 г. — его первый начальник. Участвовал в подготовке многотомного «Справочника по судостроению» (1934). Автор труда «Гидродинамические основания теории гребного винта» (1931). Редактор перевода книги французских инженеров Лобефа и Стро «Подводные лодки» (1934). В 1937 г. репрессирован. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован посмертно (1956).

¹¹ Сборник статей памяти Н.В. Алякринского. СПб.: ЦНИИ имени академика Крылова, 1998. С. 50, 51.

¹² РГА ВМФ. Ф. Р-360. Оп. 2. Д. 297. Л. 274.

¹³ Там же. Л. 275.

¹⁴ Там же. Л. 270, 270 об.

¹⁵ Там же. Ф. Р-303. Оп. 2. Д. 15. Л. 33.

¹⁶ Там же. Ф. Р-360. Оп. 2. Д. 52. Л. 123.

Д.И. КОШЕЛЕНКО

D.I. KOSHELENKO

ОПЫТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

THE EXPERIENCE OF RESTORATION OF THE RAILWAY TRACK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Сведения об авторе. Кошеленко Дмитрий Иванович — доцент кафедры восстановления, проектирования и строительства железных дорог Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени А.В. Хрулёва, полковник, кандидат технических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: kdi682008@yandex.ru).

Аннотация. В статье на основе исторических сведений раскрывается опыт восстановления железнодорожных путей железнодорожными войсками в годы Великой Отечественной войны. Приводятся примеры героической деятельности военных железнодорожников в различных условиях боевой обстановки.

Ключевые слова: железнодорожные войска; железнодорожный путь; верхнее строение пути; рельсы; шпалы; разрушения; восстановление; заграждения; техническое прикрытие железных дорог; железная дорога; стрелочный перевод.

Information about author. Dmitry Koshelenko — Associate Professor of the Department of reconstruction, design and construction of Railways of the Military Institute (Railway troops and military communications) of the Military Academy of logistics named after A.V. Khrulev, Colonel, Cand. Sc. (Tech.), Associate Professor (Saint Petersburg. E-mail: kdi682008@yandex.ru).

Summary. Based on historical data, the article reveals the experience of railway track construction by Railway troops during the Great Patriotic war. Examples of heroic activity of military railway workers to restore the destroyed railway track in various conditions of combat, etc. are given.

Keywords: railway troops; railway track; upper structure of the track; rails; sleepers; destruction; restoration; barrier; technical cover of Railways; railway; switchboard.

ИСТОРИЧЕСКИ теория и практика строительства и реформирования железнодорожных войск были связаны прежде всего с задачей восстановления железных дорог в операциях сухопутных войск. В ходе Великой Отечественной войны железнодорожными войсками был получен огромный опыт по восстановлению железных дорог.

С первых дней войны железнодорожным войскам Красной армии отводилась важная роль не только в ведении заградительных работ на фронтовых железных дорогах, но и в восстановлении и эксплуатации прифронтовых участков железных дорог там, где устанавливалась некоторая стабилизация фронта. Они ликвидировали последствия налётов вражеской авиации на железнодорожные узлы, станции и перегоны и выполняли ряд других боевых задач¹.

Первые восстановительные работы начались ещё осенью 1941 года. Широкий размах они получили с момента перехода в контрнаступление войск Кали-

нинского, Западного и Юго-Западного фронтов под Москвой. Теперь железнодорожные войска выполняли новую задачу: перешли от работ по заграждению железных дорог к их восстановлению.

Необходимо отметить, что в период зимней кампании (с 6 декабря 1941 по 1 апреля 1942 г.) темп восстановления железных дорог был низким. Основными причинами этого были отсутствие необходимых навыков в производстве масштабных восстановительных работ, неудовлетворительная организация технической разведки, слабое оснащение железнодорожных войск инструментом, механизмами и оборудованием, а также агрегатами и автотранспортом, острый недостаток восстановительных материалов (централизованное снабжение осуществлялось только на 30—40 проц.), суровые зимние условия².

Восстановительные работы в первом периоде войны позволили путевым подразделениям выработать определённую тактику, способы и технологию

восстановления верхнего строения пути. Так, например, верхнее строение пути на участке Нахабино — Обовражье железнодорожными частями и спецформированиями НКПС восстанавливалось рубками из подорванных рельсов (1 января — 12 февраля 1942 г.). Фактический темп восстановления был невысокий: до Волоколамска — 2,5 км, а далее — 4 км в сутки.

На участке Кубинка — Можайск восстановительные работы велись с помощью роликового транспортёра. Для этого использовались полномерные эвакуированные ранее рельсы, которые подвозились из тыла. С 10 по 26 января 1942 года было уложено 38,7 км главного пути. Средний темп укладки составил всего 2,76 км в сутки.

На участке Можайск — Батюшково восстановление верхнего строения пути производилось ручным способом с организацией работ на широком фронте. Путь восстанавливали рубками из подорванных рельсов. Недостававшие рельсы подносили вручную, т.к. отсутствовали при-

цепы для тракторов и автомобилей. Решением данного вопроса стала солдатская находчивость: мастерили волокуши на полозьях и с их помощью доставляли рельсы к месту укладки. За 18 дней было восстановлено 93,9 км пути. Темп восстановления был равен 5,22 км в сутки³.

Железнодорожный участок Сходня — Завидово протяжённостью 91 км был восстановлен в период с 13 по 31 декабря 1941 года со среднесуточным темпом 5,1 км, а восстановление 100-километрового участка Нара — Тихонова Пустынь проводилось с 18 января по 1 марта 1942 года со среднесуточным темпом 2,3 км. Тем не менее темпы восстановления железнодорожного полотна по всему Западному фронту составили 3,6 км в сутки⁴.

Широкие восстановительные работы на железных дорогах продолжались в основном до лета 1942 года. В этот период железнодорожные войска восстанавливали не только подмосковные дороги, но и магистрали Тихвин — Ленинград и другие важнейшие направления⁵.

В период блокады Ленинграда железнодорожные войска Ленинградского фронта восстанавливали участки пути и станции внутри блокированной территории, разрушенные артиллерийским и миномётным огнём. Строили перевалочные базы и береговые устройства для переправы через Ладожское озеро, железнодорожные тупики для стоянки и стрельбы тяжёлой железнодорожной артиллерии и бронепоездов, ветки и тупики к армейским и фронтовым складам.

В конце мая — начале июня 1942 года все силы железнодорожных войск были брошены на техническое прикрытие коммуникаций. В подразделениях и частях, поставленных на техническое прикрытие, развернулось соревнование за быстрее восстановление разрушенных вражеской авиацией участков, чтобы перерыв в движении поездов не превышал 2—2,5 часа⁶.

В каждом подразделении были составлены плановые таблицы действий по ликвидации по-

Восстановление железнодорожных путей в Смоленске

следствий разрушения. Героическими усилиями личный состав быстро ликвидировал пожары, спасал грузы, восстанавливал железнодорожное движение.

В железнодорожных частях, осуществлявших техническое прикрытие фронтовых и прифронтовых магистралей, появились уже определённые методы и приёмы ликвидации последствий налётов вражеской авиации. Прежде всего стали больше внимания уделять подготовительной работе. По железнодорожному участку расставлялись команды прикрытия, за которыми закреплялись определённые километры и станции из расчёта 9—10 бойцов на километр при большой интенсивности налётов. На крупных станциях и узлах всю территорию разбивали на отдельные участки, которые закреплялись за определёнными подразделениями. Командир каждой команды и подразделения чётко знал порядок действий при ликвидации последствий разрушений: что восстанавливать прежде всего, в какой последовательности проводить необходимые работы.

На крупных и узловых станциях устраивались и командные пункты по проведению восстановительных работ. Они поддерживали связь с постами ВНОС и подразделениями ПВО, с диспетчером и дежурным по станции, со штабом части, с подразделениями, расположенными на участке, и с вышестоящим штабом. Выделялись отдельные команды для технической раз-

ведки участков после налётов, для обезвреживания неразорвавшихся авиабомб.

Образовывались восстановительные летучки в составе 1—2 взводов с необходимыми механизмами, инструментом, запасом рельсов, шпал, элементов стрелочных переводов и других материалов, которые размещались на железнодорожных платформах. Заблаговременно также создавались запасы восстановительных материалов на станциях, а на перегонах — покилометровый запас. Проводилась тщательная маскировка районов станций, особенно в ночное время⁷.

Опыт показал, что сокращение сроков ликвидации последствий налётов авиации противника на транспортные объекты зависело от того, как была организована служба технического прикрытия, т.е. как расставлены на железнодорожном участке подразделения, как велась техническая разведка, как было предусмотрено обеспечение восстановительных работ материалами и т.д. Например, части 15-й железнодорожной бригады умело организовали техническое прикрытие и обеспечили живучесть Заволжской рокады. Чтобы ускорить восстановление путей, полковник В.В. Безвесильный разделил железнодорожную линию на участки, каждый из которых закрепил за батальонами. Эти участки в свою очередь были разделены между подразделениями батальонов, которые несли ответственность за их прикрытие. С

Путеразрушитель «Крюк»
1943 г.

целью быстрого выявления разрушений за действиями авиации было организовано круглосуточное патрулирование обслуживаемых участков. Каждый патруль в составе 2 человек обеспечивал наблюдение за 5-километровым отрезком пути. На каждом участке были оборудованы 7 летучек с восстановительным материалом для ликвидации разрушений⁸.

Также специалисты уделяли большое внимание поиску решений по ускорению восстановительных работ. Так, инженер Ф.А. Якушин предложил оригинальный способ укладки железнодорожного полотна. В условиях бездорожья и острой нехватки безрельсового транспорта материалы для ремонта подавали на прицепах мотовозом или дрезиной, которые заезжали в голову укладки по специальному пути, примыкавшему к последнему уложенному звену. Передвижной путь имел длину 150 м и состоял из двух рельсовых нитей, скреплённых уголками. После разгрузки очередной партии материалов он перемещался вперёд трактором на длину пути, укладываясь из разгруженных материалов, обеспечивая фронт разгрузки очередной «порции» рельсов и шпал. Темп укладки таким способом доходил до 1,5 км за смену.

47-я железнодорожная бригада использовала путеукладчик системы В.И. Платова. Процесс механизированной укладки включал пять основных операций: 1) заготовка звеньев на звеносборочной базе; 2) погрузка звеньев на подвижной состав; 3) транспортировка звеньев; 4) перегрузка звеньев на роликовые платформы; 5) укладка звеньев в путь. Темп укладки пути иногда достигал 8 км в сутки⁹.

Для принятия решения на техническое прикрытие транспортных коммуникаций командиры железнодорожных частей и соединений исходили из результатов анализа воздействия на них авиации противника. Командир бригады (он же начальник железнодорожного направления) разбивал всё направление на батальонные участки прикрытия по 60—80 км с входящими раздельными пунктами. Для прикрытия узлов и больших станций обычно выделялся отдельный батальон. Кроме того, на крупных станциях создавались восстановительные и пожарные летучки, которые являлись подвижным резервом командира бригады.

В свою очередь командиры батальонов разбивали свои участки на ротные, которые делились на взводные, и составляли подразделения по линии с учётом степени воз-

действия авиации противника на отдельные перегоны и характера работы каждой станции. Обычно взвод для прикрытия получал участок 20—25 км. Командир взвода, разместив людей по участку, организовывал круглосуточное патрулирование по нему с задачей своевременного обнаружения и разведки причинённых разрушений, фиксирования мест падения бомб замедленного действия и ограждения этих мест до прибытия подрывников, а также с задачей охраны линий от возможных диверсий. В дневное время парному патрулю выделялся участок от 2 до 4 км, а ночью — до 2 км.

Для оперативной ликвидации последствий налётов авиации противника на батальонных, а при необходимости и на ротных участках создавались подвижные восстановительные группы (летучки), которые передвигались на автомобилях или дрезинах. В случае необходимости они выезжали на перегон для восстановительных работ.

На участках, которые подвергались интенсивным налётам, применялся метод сопровождения поездов восстановительными командами, которые могли следовать в специально прицеплявшемся к эшелону вагоне. В этом случае в состав команды восстановителей выделялся расчёт зенитного крупнокалиберного пулемёта. При наличии грунтовой дороги, шедшей параллельно железнодорожному полотну, восстановительные команды сопровождали поезд на автомашинах или дежурили на перегонах в готовности оказать своевременную помощь составу.

Такие команды восстановителей были снабжены необходимым инструментом для восстановительных работ, средствами для тушения пожаров, лебёдками, талями и другими устройствами для сбрасывания с пути повреждённых вагонов. Заблаговременно на каждом километре пути создавался запас материалов из 6—8 рельсов и 50—80 шпал.

При больших объёмах работ на помощь прибывала восста-

новительная летучка, которая имела: 2 платформы рельсов — 0,4—0,5 км; 2 платформы шпал — 400 штук; 1 вагон путевых скреплений; 2—3 платформы балласта; 1—2 крытых вагона для размещения команды и инструмента; 1 крытый вагон санитарной помощи; 1 платформу с трактором ЧТЗ, лебёдками, путевыми вагончиками.

Для обслуживания такой восстановительной «вертушки» выделялась команда в количестве 50—60 человек, которая состояла из специализированных групп¹⁰.

Восстановительные работы по ликвидации последствий налётов вражеской авиации на крупные железнодорожные узлы поручались путевым восстановительным железнодорожным батальонам. Им придавались специальные подразделения и спецформирования НКПС (горем, связьрем, водрем, восстановительный поезд, летучки дистанций пути и связи).

Рассмотрим организацию восстановительных работ на примере железнодорожного узла Елец. Весь узел разбивался на отдельные участки, на которых восстановительные работы производились подразделениями части и приданными спецформированиями. Общее руководство восстановительными работами осуществлялось с командного пункта, на котором дежурил опытный офицер. После налёта авиации противника командир каждого участка через связного докладывал на командный пункт о количестве сброшенных авиабомб с указанием объектов и объёмов разрушений. Сведения о характере и объёме разрушений дублировались технической разведкой, дежурившей в парках, которая, кроме определения степени разрушения, наносила на заранее заготовленные схемы парков точные места разрушений и координаты неразорвавшихся бомб. Вторым донесением ответственный за участок докладывал о начале восстановления, количестве людей, занятых на работах, и необходимой помощи.

По окончании восстановительных работ оперативный

дежурный на командном пункте получал донесения о времени окончания и объёме выполненных работ с краткой характеристикой метода и организации восстановления.

В целях обеспечения бесперебойной работы узла на случай массированного налёта авиации противника и больших разрушений путевого хозяйства и железнодорожных устройств командованием батальона совместно с начальником военно-эксплуатационного отделения и руководством узла устанавливалась очерёдность восстановления путей и стрелок, а также линий водоснабжения и связи.

Восстановительный материал (рельсы, шпалы, скрепления) был сосредоточен вблизи наиболее ответственных и наиболее уязвимых мест узла. Для создания запасов материалов была выделена специальная команда, которая формировалась на месте. Так, часть рельсов была собрана на ранее разрушенных и не восстановленных станционных путях узла. В некоторых случаях для ликвидации последствий налётов приходилось разбирать малодействующие пути и тупики¹¹.

В ходе выполнения задач по техническому прикрытию транспортных коммуникаций воины-

железнодорожники проявляли смекалку, находчивость, вырабатывали рациональные приёмы ликвидации последствий налётов вражеской авиации.

Так, было замечено, что разлёт снарядов в горящем вагоне происходил в боковые стороны и почти никогда торцевые. Поэтому бойцы при расцепке горевшего состава с боеприпасами подходили к вагону с торца.

Взрывом фугасной бомбы весом в 500 т, упавшей в кювет выемки, 100-метровый участок пути был сдвинут на 1 м, обе рельсовые нити во многих местах были перебиты, паровоз проходившего поезда сошёл в кювет, а следовавшие за ним 8 вагонов сошли с рельсов. Для обеспечения пропуски поездов было принято решение: сошедшие с рельсов вагоны, кроме одного четырёхосного, вставшего поперёк пути, были втащены на откос. Для выкатки паровоза и четырёхосного вагона был построен обход за счёт уширения выемки. Движение поездов на обходе открыли через 4 часа. Когда прибыл 45-тонный кран, паровоз и четырёхосный вагон были установлены на рельсы, обход разобран, путь уложен на старой оси, причём все работы выполнялись без срыва графика движения поездов.

Разрушенное верхнее строение пути 1943 г.

На одной из станций при движении маневрового паровоза тендером вперёд со скоростью 5 км в час в 5 метрах от тендера взорвалась бомба замедленного действия. Тендер, продолжая по инерции двигаться вперёд, свалился в воронку, а паровоз сошёл с рельсов и был повреждён осколками. Кран для подъёма тендера мог подойти через 10 часов. Ввиду этого приняли решение построить обход воронки, а паровоз посредством накаточных башмаков и имевшегося на станции другого паровоза накатить на рельсы. Устройство обхода командой 1/4/45 и подъём паровоза командой 1/2/21 были выполнены за 1,5 часа.

Поезд двигался по высокой насыпи, когда прямым попаданием был разрушен второй вагон. В насыпи образовалась воронка, в которую сполз третий вагон, а четвёртый сошёл с рельсов. Восстановительные работы начались с того, что была расчищена одна из стенок воронки и находившийся в ней вагон был оттащен трактором в сторону. А воронка заложена шпальной клеткой с укладкой на ней пути. Четвёртый вагон был поставлен на рельсы с помощью паровоза и накаточных башмаков¹².

На опыте восстановительных работ периода 1941—1942 гг. были разработаны «Основные технические требования к восстановительным работам I и II очереди», а также наставления и технические указания по восстановлению пути и других устройств железнодорожного хозяйства.

Организация восстановления железных дорог возобновилась с наступлением Красной армии под Сталинградом.

Второй период Великой Отечественной войны — период коренного перелома — охватывает время с 19 ноября 1942 по декабрь 1943 года. Одним из основных условий успеха наступления наших войск являлось поддержание высоких темпов движения поездов (особенно снабженческих) к фронтам, соответственно возросли и требования к темпам восстановительных работ.

При отходе противник принимал все меры, чтобы остановить наступление наших войск. С этой целью фашисты с особым ожесточением разрушали железнодорожные сооружения и в первую очередь железнодорожное полотно, применяли сплошное минирование, а на отдельных участках ставили минные поля в три яруса.

Объём разрушений верхнего строения пути на каждом направлении был различным, иногда доходил до 100 проц. Основным способом разрушения рельсов был подрыв их в стыках, посередине или в трёх местах длины рельса. В стрелочных переводах подрывались остряки, рамные рельсы и крестовины. При наличии времени, сил и средств рельсошпальная решётка эвакуировалась полностью или разбиралась на отдельные элементы для строительства фортификационных сооружений.

Со второй половины 1943 года противник для разрушения железных дорог стал применять специальный путеразрушитель «Крюк».

Мощный металлический крюк заводился под шпалы, его тянули два паровоза. «Крюк» ломал шпалы на 2—3 части. В результате его продвижения по железнодорожному участку шпалы разрушались на 100 проц., рельсы — до 70 проц., скрепления — до 30 проц. За 1 час такой комбинированный путеразрушитель мог привести в негодность до 10 км пути. Его применение создавало тяжёлые условия для восстановителей.

Для восстановления пути, разрушенного «Крюком», воины железнодорожники укладывали 50 проц. целых шпал и 50 коротышей, размещая их через одну целую шпалу, впритык целыми (неломанными) концами. Скорость движения материальных поездов по такому пути была установлена не более 5 км/ч.

Восстановление рельсов требовало больших затрат труда, что снижало темпы работ. Восстановление верхнего строения производилось за счёт сбора и обработки подорванных рельсов и скреплений. Использование

коротких рубок приводило к большому расходу накладок и болтов. Поэтому из-за недостатка скреплений часто приходилось на стык ставить только по одной накладке и по четыре болта¹³.

Большим разрушениям противник подвергал верхнее строение пути на станциях (узлах) железных дорог. Помимо восстановления железнодорожного пути в отдельных случаях при восстановлении железнодорожных станций (узлов) нашим воинам приходилось тратить много сил на расчистку их от разбитой техники и сгоревшего подвижного состава, что представляло собой бесформенную груды металла, загромаждавшую пути. Зачастую восстановительные работы приходилось вести под артиллерийским, миномётным и ружейно-пулемётным огнём окружённого противника.

В связи с тем, что не хватало машин и механизмов, много работ выполнялось вручную. Автотранспортом в необходимом количестве железнодорожные войска не располагали, вследствие чего часто передислокация частей проходила походным порядком, с переносом вручную инструмента и строительно-восстановительных материалов.

Многие военные железнодорожники действовали самоотверженно, с энтузиазмом, проявляли находчивость и изобретательность. В годы войны было хорошо известно имя красноармейца М.Е. Анникова. Им был предложен высокоэффективный способ рубки рельсов вручную тремя ударами молота.

Способ заключался в следующем: рельс укладывался набок, ставилось зубило на ребро его подошвы; от первого удара получался вертикальный излом; затем рельс переворачивался на головку, и второй удар наносился по подошве; после этого рельс устанавливался в нормальное положение — на подошву — и наносился ещё один точный и сильный удар, от которого рельс ломался. Применяя этот способ рубки, Михаил Евдокимович выполнял сменное задание на 1150 проц., к тому же он доби-

вался высоких результатов и при забивке костылей — до 3000 в смену¹⁴.

Кузнец ефрейтор В.Ф. Жуков разработал и изготовил станок, на котором можно было штамповать болты, костыли, путевые накладки. В первый же день на данном станке было изготовлено 1500 болтов.

Кроме болтов на станке можно было изготавливать костыли и накладки — для этого требовалось только менять формы штампов. Также Жуков сделал из рельсовых головок приспособление для нарезки в горячем состоянии резьбы на болтах. Это позволило выдерживать высокий темп работы. Ефрейтор Жуков выполнял за день по 20 дневных норм.

Трудоёмким делом было в то время сверление отверстий в рельсах. Производилась эта операция специальным приспособлением, которое называлось «трещётка». Однако использование «трещётки» было малопродуктивным, к тому же не во всех частях они имелись. Капитан П.В. Андреевский сконструировал особый дыропробойник. С его помощью темп пробивки увеличился с 20—30 отверстий в смену до 30 отверстий в час. Через некоторое время старший лейтенант Остапенко предложил для этого вида работ новое приспособление — дыропробивное ружьё. С его помощью пробивалось до 500 отверстий в смену¹⁵.

С переходом в наступление Воронежского фронта 13 января 1943 года началось восстановление железнодорожных направлений Лиски — Россошь и Лиски — Валуйки — Купянск. Восстановители испытывали огромные затруднения в материалах, поэтому использовались рельсы и шпалы, полученные при разборке всевозможных веток, тупиков и уцелевших станционных путей. Стрелочные переводы собирались из сохранившихся частей стрелок, недостающие детали изготавливались на месте из рельсов.

Для восстановления стрелочных переводов инженер-майор М.З. Гапонов предложил ремонтировать их при помощи

электродуговой сварки прямо в полевых условиях. Для проверки качества сварки в главный путь станции Дно были уложены два стрелочных перевода. Один из остяков был снят после прохода 339 поездов для отправки в лабораторию ЦНИИП на исследование. Второй остяк был снят после прохода 69 поездов для обследования обнаруженной трещины. Было установлено, что дефект возник из-за недостаточной очистки сваривавшихся поверхностей от окисленного металла. В октябре 1944 года действовал уже полевой завод, на котором восстановление стрелочных переводов шло по методу инженер-майора М.З. Гапонова¹⁶.

Зимой 1942/43 года пришлось восстанавливать железные дороги на освобождённой территории и осуществлять перевозки не только на степных пространствах между Сталинградом и Донбассом. В начале января 1943 года войска Южного и Закавказского фронтов перешли в наступление с целью разгрома кавказской группировки противника. Под ударами наших войск она начала откатываться к Ростову и Таманскому полуострову. Со 2 января по 4 февраля наши войска с боями прошли до 650 км на запад, освободив Сталинградскую (Волгоградскую) область и почти весь Северный Кавказ.

В этот период основным видом восстановления устройств и сооружений на железных дорогах являлся краткосрочный.

На станциях восстанавливались далеко не все пути. С увеличением эксплуатационной длины линии это стало резко отражаться на её пропускной способности. Отвлекать железнодорожные части с головных участков для их развития не позволяла обстановка. Поэтому в ряде мест восстановление станционных путей производилось местными железнодорожниками и населением под руководством офицеров и сержантов железнодорожных войск.

В целом во втором периоде Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 — декабрь

1943 г.) железнодорожные войска и спецформирования НКПС успешно справились с большим объёмом работ по восстановлению железных дорог. Всего было восстановлено 18 703 км главного пути, 6161 км станционных путей, уложено 14 444 стрелочных перевода¹⁷.

Третий период Великой Отечественной войны характеризуется наступательными операциями Красной армии на большую глубину и высокими темпами. В связи с этим перед железнодорожными войсками встали ещё более грандиозные задачи по восстановлению железных дорог. Одним из важных объектов работы железнодорожных частей стала перешивка пути на советскую колею (29 января 1945 г. было принято решение ГКО о восстановлении пути с колеи 1435 на 1524 мм).

Значительная часть восстановительных работ в третьем периоде войны велась на железных дорогах за пределами нашей Родины, что создавало дополнительные трудности в работе, т.к. виды прикрепления рельсов как к деревянным шпалам, так и к металлическим делились на нераздельные, полураздельные и раздельные. Причём во всех случаях на деревянных шпалах прикрепление было шурупное. Большое разнообразие имело верхнее строение с полураздельным прикреплением на металлических шпалах.

Во всех случаях при этом подкладка на нижней части имела крюк, входивший в отверстие в шпале, а на верхней плоскости — крюк, удерживавший подошву рельса. С внутренней стороны при помощи клеммной планки рельс прикреплялся болтом¹⁸.

Успех перешивки пути с крюковыми подкладками зависел от скорости пробивки отверстий в металлических шпалах.

В 67-м путевом батальоне была сконструирована пресс-пушка для пробивания прямоугольных отверстий в металлических шпалах силой пороховых газов. Это повысило темпы перешивки пути и качество работ.

Красноармеец Кашин предложил также применять для

прорезания отверстий в металлических шпалах фрезерный станок. Он состоял из электро-сверлилки, двух конических шестерён и фрезы. Весь станок монтировался на лёгкой раме и работал от электростанции ЖЭС-4,5 которая могла питать 4 станка. С помощью станка можно было прорезать 15 отверстий в час.

Но самые большие трудности представляла перешивка пути на металлических шпалах с приваренными подкладками. При перешивке такого пути металлические шпалы были заменены деревянными. Рациональных способов перешивки с оставлением металлических шпал за период войны найдено не было. Все предложенные способы упирались в необходимость срубания приваренных подкладок — очень трудную и затяжную работу.

В январе 1945 года в 1-й железнодорожной бригаде ефрейтором Барановым был предложен скоростной способ срубания подкладок, который сразу же был распространён во всех частях. Суть способа заключалась в том, что при нерасшистке пути 6—8 ударами производился надруб в правом углу шва подкладки. Затем в образовавшуюся щель забивали клин, который производил откол подкладки. А последняя операция по отделению подкладки состояла в том, что при вывешенной рельсовой нити наносилось 4—6 ударов кувалдой по шпале.

Достоинство этого способа заключалось в том, что подкладка не деформировалась и не требовалась расшивка пути. Производительность команды из трёх человек доходила до 400—500 подкладок в день. Указанным способом срубалось по одной подкладке на шпале в шахматном порядке, затем реечными домкратами производилась сдвигка наружной рельсовой нити до требуемой ширины колеи — 1524 мм, которая фиксировалась прикреплением рельсов к деревянным шпалам, уложенным через 3—4 металлических.

Воины-железнодорожники сумели добиться в этом деле исключительно высоких резуль-

татов. В мирное время считалось, что одно небольшое подразделение железнодорожных войск может перешить за день не более 3—4 км пути. В 1943 году реальные показатели работы таких подразделений возросли до 8—10 км¹⁹.

В 1944—1945 гг., в период широкого наступления нашей армии, железнодорожные войска выполняли свою главную задачу — восстановление железных дорог, в ходе которого ликвидировали последствия налётов вражеской авиации на восстанавливавшиеся объекты. На прифронтовых участках железных дорог, которые обслуживались эксплуатационными железнодорожными полками и военно-эксплуатационными отделениями, устранением повреждений и разрушений от налётов авиации противника занимались путевые подразделения, которые имелись в их составе.

Особенностью разрушения железных дорог противником в конце 1944 и в начале 1945 года являлось применение способов, не требовавших взрывчатых веществ и путеразрушителя.

Одним из таких способов явилось вывешивание рельсовых нитей вместе со шпалами в стыках или в середине звеньев в шахматном порядке. В результате такой подъёмки путь принимал волнообразный вид. При этом гребень волны одной из рельсовых нитей располагался против впадины волны другой рельсовой нити. Движение по такому пути было совершенно невозможно.

Практика работ железнодорожных войск 2-го Украинского фронта показала, что восстановление вывешенного пути производилось с его разборкой и без разборки. При восстановлении без разборки пути выполнялись следующие виды работ: подъёмка домкратами шпал с рельсами; установка подкладок под поднятый путь; расчистка шпальных гнёзд от балласта; уборка подкладок и опускание пути на место; подбивка шпал; чёрный ремонт после обкатки; проверка пути по шаблону и уровню. Данный способ применялся только

в случае ограниченного количества восстановительных сил. Чаще всего применялись два способа восстановления железнодорожного участка — с головы и на широком фронте²⁰.

В третьем периоде войны железнодорожные войска и спецформирования НКПС восстанавливали и перешивали 56 726 км железных дорог, из них 25 174 км на территории Советского Союза.

Приведённые эпизоды — это лишь небольшая часть тех боевых дел и героических подвигов, которые совершали военные железнодорожники, защищая родную землю от врага наравне с другими войсками.

Всего за годы Великой Отечественной войны личным составом железнодорожных войск и специальных формирований НКПС было восстановлено: главных путей — 81 332 км, вторых путей — 6901 км, станционных путей — 29 041 км, стрелочных переводов — 76 984. Кроме того, было построено и восстановлено 2720 км железных дорог узкой колеи, 73 456 км линий связи, 7990 станций и разъездов, 2345 пунктов водоснабжения и ряд других сооружений²¹. Эти цифры говорят о гигантском труде, о невиданном героизме восстановителей железных дорог.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Железнодорожные войска России. Кн. 3. На фронтах Великой Отечественной войны: 1941—1945 / Под ред. Г.И. Когатько. М.: Стэха, 2002. С. 5.

² Там же. С. 10, 11.

³ Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. / Под ред. Г.И. Когатько. М.: Альпари, 1995. С. 176, 177.

⁴ Там же. С. 178.

⁵ Там же. С. 182.

⁶ Там же. С. 92.

⁷ Там же. С. 90, 91.

⁸ Там же. С. 95.

⁹ Там же. С. 100.

¹⁰ Там же. С. 108.

¹¹ Там же. С. 110, 111.

¹² Там же. С. 113.

¹³ Там же. С. 195.

¹⁴ Там же. С. 217, 218.

¹⁵ Там же. С. 218, 219.

¹⁶ Там же. С. 209.

¹⁷ Там же. С. 201.

¹⁸ Там же. С. 233.

¹⁹ Там же. С. 234, 235.

²⁰ Там же. С. 236.

²¹ Там же. С. 246. ■

С. В. ФЕДУЛОВ,
В. Н. ПОЛОВИНКИН,
Д. А. КОСАРЕНКО

S. V. FEDULOV,
V. N. POLOVINKIN,
D. A. KOSARENKO

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕМЕЦКИХ ДОСТИЖЕНИЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ СТРАНАМИ — СОЮЗНИЦАМИ СССР ПО АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

HOW SOVIET ALLIES IN THE ANTI-HITLER COALITION USED THE ACHIEVEMENTS OF GERMAN SCIENCE AND TECHNOLOGY

Сведения об авторах. Федулов Сергей Валентинович — доцент кафедры социально-экономических дисциплин Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского, полковник запаса, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru);

Половинкин Валерий Николаевич — научный руководитель ФГУП «Крыловский государственный научный центр», заслуженный деятель науки РФ, капитан 1 ранга запаса, доктор технических наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: vnpolo@yandex.ru);

Косаренко Дмитрий Александрович — начальник учебной части — заместитель начальника кафедры общевойсковой подготовки ВУЦ Санкт-Петербургского государственного университета, подполковник (Санкт-Петербург. E-mail: 3kafedra@mail.ru).

Аннотация. В статье показано, каким образом после разгрома нацистской Германии страны-союзницы в соответствии с принятыми на Ялтинской и Потсдамской конференциях решениями приступили к демилитаризации её военно-экономического потенциала.

Ключевые слова: Ялтинская и Потсдамская конференции; оккупационные власти; научно-исследовательские учреждения; научно-исследовательская работа; вооружение; военная техника; научное оборудование.

Information about authors. Sergei Fedulov — Assistant Professor of the Socio-economics Department at the Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky, Colonel (res.), D. Sc. (Hist.), Assistant Professor (St. Petersburg. E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru);

Valery Polovinkin — Academic Supervisor of the Krylov State Research Center, Merited Scientist of the Russian Federation, Captain 1st Rank (res.), D. Sc. (Tech.), Professor (St. Petersburg. E-mail: vnpolo@yandex.ru);

Dmitry Kosarenko — Head of the training unit-Deputy Head of the Department of General Military Training of the St. Petersburg State University, Lieutenant Colonel (Санкт-Петербург. E-mail: 3kafedra@mail.ru).

Summary. The paper shows how the Allies, in the wake of Nazi Germany's rout, embarked on demilitarizing German military-economic potential in accordance with the Yalta and Potsdam Conference resolutions.

Keywords: Yalta and Potsdam Conferences; occupation authorities; research establishments; research work; armaments; military hardware; research equipment.

В настоящее время западные историки раскручивают всякого рода инсинуации о том, что якобы исключительно благодаря захваченным в оккупированной Германии научным и техническим наработкам Советский Союз получил возможность совершить мощный научно-технический прорыв в создании новейших видов техники и вооружения. При этом совершенно игнорируется то, что именно благодаря мощи отечественной экономической и научной базы было создано оружие Великой Победы.

РАССМАТРИВАЯ же использование немецких научно-технических работ, западные историки утверждают, что в СССР из Германии были вывезены всё возможное оборудование, вооружение и специалисты, а союзники взяли из оккупированной Германии только новейшие технологии. Хотя архивные документы свидетельствуют об обратном, о чём красноречиво

сказано в справке исполняющего обязанности начальника Управления советской военной администрации в Германии (СВАГ) по изучению достижений науки и техники Германии И. В. Коробкова заместителю главноначальствующего СВАГ по экономическим вопросам К. И. Ковалю о немецких научно-исследовательских учреждениях в Советской зоне оккупации Германии от 25 февраля 1946

года¹. В справке отмечалось, что в соответствии с решениями Берлинской конференции и последующими законами Контрольного совета в Германии (высшего переходного органа государственной власти будущей Германской Демократической Республики) — директивой № 22 «О разминировании и уничтожении фортификаций, подземных сооружений и военных построек в Германии» и

Американские военные готовят к запуску германскую ракету «Фау-2»

законом № 25 «О контроле над научно-исследовательской работой» — СВАГ проводила последовательную политику демилитаризации в области науки и техники.

В Советской зоне оккупации Германии была запрещена деятельность всех научно-исследовательских организаций чисто военного или преимущественно военного характера. Оборудование этих организаций было изъято или уничтожено, постройки чисто военного характера в большинстве уничтожены, а остальные подготовлены к уничтожению.

В докладе командующего Советской зоной Контрольному совету были представлены ясные и конкретные сведения о мероприятиях по ликвидации военного потенциала Германии в области научно-технической работы. СВАГ приняла меры к тому, чтобы переключить научно-исследовательскую работу на мирные цели и предоставить возможность немецким научно-исследовательским организациям под надлежащим контролем проводить широкую работу мирного характера.

На время подготовки справки в СВАГ работали 192 немецкие научно-исследовательские организации, в которых были

заняты 6000 человек. В число этих организаций входила Академия наук в Берлине, которой были возвращены все её научные архивы и предоставлена возможность беспрепятственной научной деятельности в рамках законов Контрольного совета.

В Советской зоне оккупации Германии были открыты 5 крупнейших университетов Германии с большим количеством научных институтов, проводивших учебную и исследовательскую работу, в том числе:

— университет в г. Галле, имевший 20 медицинских, 7 физико-математических, 27 гуманитарных, 7 сельскохозяйственных, 4 химических и другие институты;

— университет в Дрездене, имевший 6 медицинских, 22 физико-математических, 12 гуманитарных, 7 сельскохозяйственных, 6 машиностроительных и другие институты;

— университет в г. Йен, имевший 20 медицинских, 11 физико-математических, 16 гуманитарных, 6 сельскохозяйственных, 6 химических и другие институты;

— университет в г. Росток, имевший 6 медицинских, 4 физико-математических, 7 гуманитарных, 5 сельскохо-

зяйственных, 2 химических и другие институты;

— университет в г. Грайфсвальд, имевший 8 медицинских, 5 физико-математических, 13 гуманитарных, 3 сельскохозяйственных, 4 химических и другие институты.

Был открыт Берлинский университет с группой институтов, большая часть которых находилась в советском секторе.

В Советской зоне оккупации была открыта старейшая Немецкая горная академия в г. Фрайберге, имевшая 9 институтов по горнодобывающей промышленности, 7 металлургических, 2 химических и другие институты. Открыты для широкого пользования одна из крупнейших в мире Лейпцигская публичная библиотека «Дойче Бюхерай» и библиотека Берлинского университета².

Из приведённых примеров следует, что СВАГ проводила последовательную и лояльную политику выполнения союзных решений, касавшихся немецких научно-исследовательских учреждений.

Политика, проводившаяся американскими и английскими оккупационными властями в их зонах, не являлась такой же лояльной, что подтверждалось многочисленными фактами.

Союзники в массовом масштабе вывозили в Англию и США новые виды вооружения, ценное научное оборудование, секретную научную и производственную информацию и т.п. Так, например:

— из Бремена американцами вывезены все чертежи кораблей, проекты постройки кораблей и материалы научно-исследовательских работ по кораблестроению;

— при отводе своих войск из района г. Эйзенах американцы изъяли и вывезли все чертежи истребителей с реактивным двигателем с завода БМВ в Эйзенахе и чертежи конструкций дистанционных трубок с завода фирмы «Гебрюдер Тиль»;

— в Англию были вывезены все образцы реактивного вооружения и часть оборудования научно-исследовательского ин-

ститута в г. Фолькенроде (вблизи Брауншвейга). Остальная часть оборудования в сентябре 1946 года была подготовлена к отправке в Англию (институт занимался разработкой проблем радиоактивных снарядов и использования атомной энергии);

- демонтирован и вывезен в Англию институт, проводивший испытания макетов самолётов и моторов «Луфткарфоршунгсанштальт» в г. Брауншвейг;

- из филиала Берлинской академии авиации американцами были вывезены научно-исследовательские приборы по аэронавтике, аэродинамике и т.п., а также несколько тысяч томов технической библиотеки;
- по официальным данным, на территории американской зоны находилось около 20 баз по изготовлению и испытанию реактивных снарядов «Фау-1» и «Фау-2». Под предлогом разоружения Германии все эти базы были перевезены в США³;

- американские войска за время своего краткого пребывания на территории Саксонии и Тюрингии приняли меры к тому, чтобы перед передачей данных территорий советскому командованию вывезти всё, что можно.

В Тюрингии:

I. Район Майнинген:

1. Филиал «Телефункен» в Бад Либенштайне (беспроволочный телеграф):

- а) вывезено почти полностью оборудование фирмы;

- б) лаборатория ЛФ ба доктора Тайле (бильдаппараты-передатчики);

- в) лаборатория ЛФ 6б доктора Гундerta (бильдаппараты-приёмники);

- г) лаборатория ЛФ 4 доктора Бартельса (химических и физических изысканий);

- д) уехали по предложению американцев: инженеры В. Лозе, В. Грингль, специалисты Х. Хеннеке, П. Залиш, Г. Ройм, В. Оеттген, П. Опитц, доктора Э. Гундерт, Г. Маршалл, Б. Бартельс, лаборантки Х. Крайовски, Х. Севин, И. Вернер;

- е) материалы и сырьё, вывезенное со складов, не учитывалось.

2. Лаборатория Берлинской высшей технической школы, Бад Либенштайн:

- а) вывезена большая часть оборудования лаборатории;

- б) уехали или были увезены: — профессор доктор М. Кнолль (исчез по неизвестным причинам); — доктор Радмер (уехал добровольно в неизвестном направлении);

- доктор Граф с семьёй (вывезен американцами);

- профессор Г. Рукоп (вывезен американцами);

- профессор П. Гюнтер (вывезен американцами);

- дипломированный инженер Э. Хитрек с семьёй (вывезен американцами).

3. Фирма «Е. и С. Фишер», Вернсаузен:

- а) вывезено оборудования, станков и транспортных средств на 12 500 марок;

- б) складских материалов и сырья на 121 тыс. марок.

Итого на 133 500 марок.

4. Фирма «Николаус и Ко» в Майнингене (пиротехническая фабрика):

- а) о вывезенном оборудовании данные отсутствуют;

- б) уехали по предложению американцев: Г. Николаус, А. Николаус, О. Дресмар, Л. Граф, доктор В. Лот.

5. Фирма «Верра-Верк», Нидершмалькальден:

- а) вывезено всего 48 наименований крупного машинного и электрооборудования;

- б) из складов вывезено 30 т ценного сырья (вольфрам, ко-

бальт, прокат) на общую сумму 386 860 марок.

II. Район Гота:

1. Фирма «Теодор Эрлих», Гота:

- а) вывезено оборудования, ценных измерительных и контрольных приборов, оборудования технического и проекционного бюро, всего 36 наименований, на сумму 65 588 марок.

2. Фирма «Юстус Петерс», Гота:

- а) вывезено оборудования, ценных приборов и материалов на сумму 110 088 марок.

3. Из различных производств и фирм г. Ордруф:

- а) вывезено материалов и оборудования на сумму от 5 до 6 млн марок.

4. Фирма «Автоматик», Гота:

- а) вывезено моторов и станков на сумму 45 015 марок.

III. Район Эйзенах:

1. Фирма «Гебрюдер Тилль», Рула, Зеебах:

- а) по приказу американцев увезены конструктор Либергель, инженер Пабст;

- б) конструкторам было приказано взять с собой чертежи конструкций дистанционных трубок;

- в) почти полностью было вывезено оборудование опытной лаборатории по изготовлению этих конструкций. Вместе с лабораторией увезены новые модели дистанционных трубок и чертежи к ним, а также вся старая продукция лаборатории.

Ракетные «мессершмитты», отобранные для испытаний в США, в кузовах американских грузовиков

Американские солдаты осматривают немецкий реактивный самолёт

2. Завод БМВ, Эйзенах:

а) по приказу американцев были вывезены с семьями и имуществом:

— директор завода инженер Фаттер;

— технический директор Шимановский (руководитель форсуночного отделения);

— генерал-директор Шарф (руководитель военно-хозяйственного отдела);

б) изъяты и увезены все чертежи к форсуночным (реактивным) истребителям;

в) вывезены один аппарат «Д.Л. — герет» (специальная авиационная аппаратура), некоторые измерительные приборы и части этих истребителей.

По показаниям членов заводского комитета, вышеуказанные специалисты работали на военных заводах в Англии⁴.

И это только из одной Тюрингии, то есть Советской зоны оккупации Германии.

Особо важной задачей союзники определили вывоз всех крупных немецких специалистов в свои зоны оккупации, а в дальнейшем в свои страны.

Особенно большое число специалистов было вывезено из авиационных центров. Так, например, из опытного центра фирмы «Юнкерс» в г. Дессау, где в годы войны проектировались и строились реактивные двигатели и реактивные самолёты, был вывезен весь руководящий научно-технический состав, в т.ч. руководитель самолётного конструкторского бюро профессор Г. Герталь и директор этого

бюро Э. Циндер, руководитель отдела реактивных двигателей доктор Франц и ряд других специалистов.

Из конструкторского бюро фирмы «Зибель» в Галле, которое занималось проектированием сверхскоростного стратосферного самолёта, вывезены руководитель конструкторского бюро Ф. Фехер, руководители отделов Р. Гане, Г. Горн, П. Энкенер и др.

Также были вывезены руководящие специалисты из 10 других авиационных центров, временно занятых американскими войсками.

Американцы вывезли крупнейших специалистов по реактивным снарядам, в т.ч. профессора фон Брауна — одного из руководителей постройки ракет дальнего действия («Фау-2»), Вагнера и др. Также были вывезены ведущие специалисты всех военных научно-исследовательских организаций и большое количество учёных, работавших в области физики атомного ядра.

Одновременно с вывозом военных специалистов американцы вывозили большое количество учёных мирных отраслей. Например, с завода «Лейна» отправлены в Америку 12 специалистов. С завода фирмы «Цейс» вывезено в Америку большое количество немецких специалистов, в т.ч. доктор Войхе, специалист по высокочастотным приборам, и др.⁵

Аналогичной политики придерживались английские и

французские оккупационные власти, вывозившие большое количество немецких специалистов с территории Германии, переходившей в состав Советской зоны оккупации.

Например, в Англию были вывезены: доктор Дильц — специалист по радиолампам, доктор Фриц — специалист по магнетронам, доктор Браумюль — электроакустик, доктор Майер — руководитель отдела высоковольтной техники фирмы АЭГ, доктор Бош — технический директор завода ртутных выпрямителей фирмы «Сименс», и др. Во Францию были вывезены специалисты фирмы «Телефункен» профессор Шрёдер, доктор Клеен и многие др.⁶

Массовый вывоз ведущих немецких специалистов американскими, английскими и французскими оккупационными властями не мог не отразиться на развитии и продуктивности научно-исследовательских учреждений мирного характера в Советской зоне оккупации Германии. В то же время деятельность СВАГ, способствовавшая развитию мирных научно-исследовательских работ в соответствии с законами Контрольного совета, создала ей среди немецких специалистов высокий авторитет, следствием чего явился поток писем немецких специалистов с просьбой разрешить им выехать для работы в Советский Союз. В одну лишь комендантуру советского сектора Берлина за 1946 год поступили 330 таких заявлений. Поток этих заявлений был настолько велик, что советское командование смогло удовлетворить лишь ничтожную часть ходатайств немецких специалистов о переезде в СССР.

Вместе с тем руководство американских, английских и французских оккупационных властей, активно и массово вывозивших немецких специалистов, новейшую военную и военно-морскую технику, вооружение, уникальное оборудование, её производившее, дефицитное сырьё, очень медленно проводило мероприятия по ликвидации военного по-

тенциала Германии. О лживом и недобросовестном отношении союзников к своим обязательствам по демилитаризации науки и техники Германии красноречиво свидетельствует следующий пример. На Контрольном совете представители четырёх держав доложили о количестве выявленных и запрещённых ими в своих зонах на 1 января 1947 года немецких научно-исследовательских учреждений, имевших военное значение. И тут оказалось, что в Советской зоне, где, как известно, промышленность была развита значительно слабее, чем в западных зонах, выявлено наибольшее количество немецких научно-исследовательских учреждений военного характера — 43 организации. В английской же, американской и французской зонах, являвшихся сосредоточением всей германской промышленности, таких организаций, судя по докладам, оказалось значительно меньше, а именно: в английской зоне — 31, в американской — 28 и во французской — 24⁷.

Таким образом, оккупационные власти США, Англии и Франции не только тормозили демилитаризацию военного научно-технического потенциала Германии, но и занимались сокращением научных организаций военной направленности с целью их тайного вывоза в свои страны для развития собственного военно-промышленного комплекса. Больше всего в этом вопросе поражает способность западных «партнёров» манкировать своими союзническими обязательствами по отношению к СССР. Прежде чем освободить оккупированные территории Германии, переходившие в Советскую зону, американскими властями, как уже отмечалось, всё вычищалось полностью.

Абсолютно иное отношение к немецким научным организациям демонстрировала СВАГ, о чём свидетельствуют следующие примеры. 10 августа 1945 года начальник Управления Советской военной администрации (УСВА) земли Тюрингия И.С. Колесниченко направил

докладную записку военному совету СВАГ о физико-техническом институте в г. Вайда. В ней указывалось, что там находится физико-техническое государственное учреждение (институт). При его обследовании установлено, что физико-техническое государственное учреждение — верховное техническое учреждение Германии по делам клеймения и контроля — существовало с 1816 года. В 1887 году оно было придано непосредственно государственному министерству хозяйственных дел (реферат по клеймению). Ему соответствовали в СССР Комитет по делам мер и измерительных приборов (Палата мер и весов), в Америке — Бюро стандартов и в Англии — Национальная физико-техническая лаборатория.

Учреждение до 1943 года находилось в Берлине, в районе Шарлоттенбург. В период массовых бомбардировок, когда институту в этом районе угрожала опасность, учреждение было переведено в г. Вайда и расположилось в основном на территории кожзавода Дикс. На время обследования учреждения до 80 проц. оборудования, аппаратуры и научно-технического персонала находилось в Вайде. Остальные филиалы находились в районах:

- Ронненбург — радиотехническая лаборатория;
- Целендорф — радиохимическая лаборатория;

— Ильменау — лаборатория измерения длины, стандарта, мер.

Кроме того, американцами при уходе из Вайды были вывезены две лаборатории, которые находились в районе г. Киль (Эккернферде) и в районе г. Геттинген. Американцами также были вывезены 15 научных работников, директор института и на 4 млн марок радия (20 г).

На время обследования физико-техническое государственное учреждение имело 6 отделов:

- 1-й отдел — Веса и длины.
- 2-й отдел — Электричества и магнетизма.
- 3-й отдел — Тепла и давления.
- 4-й отдел — Оптики.
- 5-й отдел — Атомной физики и физической химии.
- 6-й отдел — Механики и акустики (учение звука).

Институт имел до 50 больших лабораторий, ценнейшее оборудование мирового значения и аппаратуру, всего общим объёмом до 200 железнодорожных вагонов. Директором был профессор Штейнгауз, бывший директор института профессор Мюллер вывезен американцами.

Научно-технический персонал института состоял:

- профессоров-докторов — 6 человек;
- докторов — 80 человек;
- дипломированных инженеров — 10 человек;

Германская военная техника в британском учебном центре

Всего работников института — 304 человека, из них:

— научных работников — 122 человека;

— служащих — 163 человека;

— рабочих — 19 человек.

Во время войны институт насчитывал 763 человека. В период войны по заданию верховного главнокомандования Германии институт, кроме своих прямых задач, выполнял огромную работу в области создания новых видов вооружения, в т.ч. по «Фау» (торпеды), акустическим торпедам, маскировке кораблей, а также в промышленности по замене дефицитных материалов более доступными, например, золота — 5 проц. никелем.

Кроме того, институт занимался следующими вопросами:

— изучение свойств магнитных материалов;

— измерение свойств жидких тел;

— испытание материалов для теплоизоляции;

— испытание электромашин и изменение их габаритов;

— повышение живучести аккумуляторов (предназначенных для торпедных мин);

— изучение свойств радио-высокочастотной техники.

В послевоенное время институт продолжал свою научную деятельность в области вышеперечисленных вопросов.

Комендант г. Вайда провёл следующие мероприятия:

1. Весь научно-технический персонал был взят на учёт.

2. Директору института было дано указание не производить каких-либо опытов, экспериментов, испытаний, связанных со взрывами и химическими веществами, без его санкции.

3. Не производить никаких заявок, где бы то ни было, на производство какого-либо вооружения без его санкции.

4. Была произведена инвентаризация всего оборудования, аппаратуры, чертежей.

5. Всё оборудование и аппаратура охранялись выделенными из комендантского взвода военнослужащими.

6. Всему научно-техническому персоналу было приказано

оставаться на месте. Всякий нелегальный выезд из города был запрещён⁸.

Ещё один пример. 7 января 1949 года начальник Военного отдела УСВА земли Тюрингия А.И. Карпелюк направил начальнику Военного управления СВАГ А.И. Баринову донесение о научно-исследовательской лаборатории фирмы «Телефункен». В донесении отмечалось, что филиал «Телефункен» начал свою работу в г. Бад Либенштайн в 1943 году в помещении завода «Генрих Вейтель» и представлял собой научно-исследовательскую лабораторию по вопросам телевидения и аппаратуры для обнаружения подводных лодок. В этой лаборатории работали около 70 человек рабочих и инженерно-технического персонала во главе с профессором Шрёдером. В инженерно-технический состав входили 7 докторов и значительное количество инженеров и техников.

Уходя из Тюрингии, американцы вывезли из этой лаборатории часть инструментов и портативное оборудование. Вместе с собой американцы забрали и доктора Шрёдера. Оставшаяся часть оборудования была вывезена в феврале—апреле 1946 года в Берлин, на центральную фирму «Телефункен» (советский сектор)⁹.

Приведённые примеры ещё раз свидетельствуют о лояльном отношении СВАГ к немецким научным организациям и неуклонном выполнении союзнических обязательств по демилитаризации научных учреждений Германии.

Большую роль в упорядочении деятельности немецких научных организаций, расположенных в Советской зоне, сыграл приказ начальника Управления СВАГ М.И. Воробьёва от 25 февраля 1948 года по изучению достижений науки и техники Германии. В преамбуле приказа отмечалось, что по итогам регистрации немецких научно-исследовательских учреждений, проведённой УСВА земель, установлено, что в Советской зоне оккупации Германии имеются немецкие фирмы,

конструкторские бюро, лаборатории и отдельные учёные, выполняющие по договорам научно-исследовательские работы для научно-технических организаций (НТО) СССР, ведущие также исследования по заказам различных немецких фирм. Часть из указанных немецких научно-исследовательских организаций пытается уклониться от контроля со стороны немецких властей и органов СВА земель под тем предлогом, что они выполняют заказы НТО.

При таком положении не исключена возможность того, что немецкие организации под прикрытием заказов НТО будут проводить исследования по военной тематике или выполнять работы, направленные во вред СВАГ.

Вместе с тем имели место случаи, когда начальники НТО давали немецким организациям заказы на выполнение исследовательских работ, не принимая мер к неразглашению их тематики. Так, например, капитан 2 ранга Чернецкий, сотрудник КБ ВМС (начальник инженер-капитан 1 ранга Л.А. Коршунов), сделал заказ лаборатории Вальтера Симона на разработку кристаллов с пьезоэлектрическим эффектом для получения ультразвуковых колебаний. Никаких мер к неразглашению данной тематики принято не было. Контроль исполнения Симоном работ по указанной теме со стороны КБ ВМС не осуществлялся. Сдав заказ, капитан 2 ранга Чернецкий в дальнейшем ни разу не был в лаборатории Симона и уехал в СССР, не приняв работы и не закрыв договора. Подробные сведения о работе Симона по данной теме поступили в органы немецкого самоуправления и, пройдя ряд немецких организаций, были присланы в УСВА земли Саксония.

В приказной части данного документа в целях обеспечения должного контроля деятельности всех без исключения немецких научно-исследовательских учреждений предписывалось следующее:

«1. Всем начальникам НТО представить в управление СВА земель к 1 апреля 1948 года списки немецких фирм, конструкторских бюро, лабораторий и отдельных учёных, выполняющих для них научно-исследовательские работы по договорам. В списках указать: наименование организации, её точный адрес, перечень выполняемых для НТО научно-исследовательских тем, сроки окончания работ. Если тематика, проводимая в немецких научно-исследовательских организациях по заданию НТО, представляет особую ценность, то это необходимо оговорить, чтобы такие организации подвергнуть по договорённости с УСВА земли особому режиму контроля.

2. Обязать начальников НТО при заключении новых договоров с немецкими организациями на выполнение научно-исследовательской работы строго руководствоваться законом № 25 Контрольного совета по Германии и регистрировать договоры в УСВА земли или в Управлении военного комманданта советского сектора оккупации г. Берлин по месту нахождения немецкой научно-исследовательской организации.

3. Предупреждаю всех начальников НТО, что все немецкие научно-исследовательские организации, находящиеся в Советской зоне оккупации Германии, будут подвергаться строгому контролю со стороны немецких правительств земель и УСВА земель согласно приказу Главного начальствующего СВАГ № 79 от 9 апреля 1947 года. Никакие ссылки руководителей немецких организаций на заказы НТО и обязательства о неразглашении тематики не будут приниматься во внимание и при отсутствии надлежашего разрешения на право проведения научно-исследовательской работы или обнаружении запрещённой тематики немецкие научно-исследовательские организации будут немедленно закрыты и их оборудование конфискуется.

4. Если начальники НТО считают необходимым подвергнуть какую-либо немецкую научно-исследовательскую организацию, выполняющую для НТО ценные работы, особому режиму контроля и, во избежание нежелательного разглашения тематики, ограничить число инспекторов, проверяющих работу данной организации, то им надлежит своими силами, по договорённости с УСВА земли, установить за этой организацией систематический контроль, распространив его не только на тематику, выполняемую для НТО, но и на все другие научно-исследовательские работы. Представителям НТО при этом надлежит получать от руководителя немецкой организации все отчётные материалы по формам, установленным в приказе Главного начальствующего СВАГ № 79 от 9 апреля 1947 года, проверять их и подписывать в качестве лица, ответственного за контроль над научно-исследовательской работой, давать заключение о работе научной организации и представлять три раза в год указанные материалы в УСВА в сроки, предусмотренные положением о контроле над научно-исследовательской работой. За УСВА земли сохраняется право, согласно приказу № 79, производить обследование и иные формы проверки деятельности немецкой научно-исследовательской организации»¹⁰.

Таким образом, анализ документов показывает только незначительную часть фактов разграбления американцами, англичанами и французами немецких достижений науки и техники. Причём в нарушение союзнических обязательств осуществлялось разграбление тех организаций и предприятий, которые находились на территориях, передававшихся СВАГ. О том, как это происходило в полном масштабе, можно только догадываться, так как материалы о деятельности администраций западных зон оккупации находятся в архи-

вах США, Великобритании и Франции.

Основными направлениями деятельности бывших стран — союзниц СССР являлись: во-первых, вывоз немецких специалистов на территорию своих стран с целью создания новых видов техники и вооружения для оснащения ими собственных вооружённых сил. Во-вторых, вывоз новинок военной, военно-морской техники и вооружения, а также технологических процессов и оборудования для их создания. В-третьих, вывоз дорогого, дефицитного сырья и материалов. В-четвёртых, демилитаризация Германии осуществлялась ими в контексте вывоза предприятий, организаций и целых научных коллективов в свои страны.

В свою очередь СВАГ и НТО чётко придерживались союзнических обязательств. Лояльно относились к немецким научно-исследовательским организациям, занимавшимся работами в области мирной тематики. Реально осуществляли демилитаризацию науки и техники Германии. Но самое главное — использовали немецких специалистов, организации и учреждения не для создания новых собственных видов военной, военно-морской техники и вооружения, а для консультаций и пояснений по уже созданным немецким образцам. А также для решения отдельных научно-технических задач.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Советская военная администрация в Германии 1945—1949 // Деятельность Управления СВАГ по изучению достижений немецкой науки и техники в Советской зоне оккупации Германии, 1945—1949: сборник документов / Сост. В.В. Захаров, О.В. Лавинская, Д.Н. Нохотович. М.: РОССПЭН, 2006. С. 519.

² Там же. С. 520.

³ Там же. С. 520, 521.

⁴ Там же. С. 514—516.

⁵ Там же. С. 521, 522.

⁶ Там же. С. 522.

⁷ Там же. С. 523.

⁸ Там же. С. 496—498.

⁹ Там же. С. 564, 565.

¹⁰ Там же. С. 540—542. ■

БРИТАНСКИЙ ФЛОТ НА БАЛТИКЕ В 1918—1919 гг.

THE BRITISH NAVY IN THE BALTIC IN 1918—1919

Сведения об авторе. Мусаев Вадим Ибрагимович — научный сотрудник 44-го научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба, доктор исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: vmusaev62@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена действиям британского флота на Балтийском море в рамках интервенции держав Антанты в России и военно-экономической блокады Советской России в 1918—1919 гг. Рассмотрены основные цели и задачи пребывания английской эскадры на Балтике, его этапы и итоги.

Ключевые слова: интервенция; Гражданская война в России; Балтийское море; военно-экономическая блокада.

Information about author. Vadim Musaev — Researcher at Research Section 44 (of Military History of the RF Northwest) at the Military History Research Institute of the General Staff Military Academy, D. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: vmusaev62@mail.ru).

Summary. The paper focuses on the activity of the British Navy in the Baltic Sea as part of the Entente powers' intervention in Russia and the military economic blockade of Soviet Russia in 1918—1919. Among the issues covered are the main objectives and tasks of the British squadron's stay in the Baltic, as well as its stages and outcome.

Keywords: intervention; Civil War in Russia; Baltic Sea; military-economic blockade.

Из всех держав Антанты именно Великобритания в 1918—1919 гг. проявляла на Балтике особую активность. Начало интервенции Антанты в России весной—летом 1918 года было связано в первую очередь с попытками восстановить Восточный фронт против Германии, который был ликвидирован после заключения Брестского мира. Уже тогда проявилась ведущая роль Великобритании в намерениях продолжить войну. Если во Франции на восстановление Восточного фронта смотрели с сугубо военной точки зрения, то британские правящие круги в подходе к этой проблеме руководствовались геополитическими интересами. Они стремились не допустить установления германского господства в Прибалтике и Закавказье. В Лондоне особенно опасались распространения германо-турецкого влияния через Закавказье и отдельные азиатские регионы вплоть до Индии. Это заставило англичан принять наиболее активное участие в организации и материальной поддержке ориентированных на Антанту русских антибольшевистских сил.

После перемирия с Германией 11 ноября 1918 года и завершения мировой войны отпала необходимость в восстановлении Восточного фронта, что служило основным поводом для вмеша-

тельства Антанты в русские дела на протяжении 1918 года. Однако после этого интервенция западных держав в России не была свернута. В меморандуме министра иностранных дел Великобритании А.Дж. Бальфура от 1 ноября 1918 года содержалась мысль о том, что «новые антибольшевистские администрации выросли под прикрытием союзных сил, и мы ответственны за их существование и должны приложить усилия к их поддержке»¹. Подобную мысль развивал премьер-министр Д. Ллойд Джордж в своей известной речи в британском парламенте 16 апреля 1919 года: «Противники большевиков создали армии по нашему предложению и в значительной мере... на наши деньги... Мы обязаны сейчас... поскольку они своим выступлением серьезно помогли конечной победе союзников — поддержать наших друзей»².

Таким образом, выдвигались аргументы морально-этического свойства. Хотя этот мотив не следует полностью списывать со счетов, ясно, что этим дело не исчерпывалось. Проводившаяся советским руководством конфискация иностранной собственности в России, объявленная отмена долгов императорского правительства западным державам наносили удар по торгово-экономическим интересам стран Антанты. Естественно, западно-

европейский капитал не мог мириться со своими экономическими потерями. Кроме того, западные политики опасались распространения революционного брожения за пределы России. Д. Ллойд Джордж в той же апрельской речи говорил о задаче «сдержать поток лавы — то есть не допустить насильственного вторжения большевизма в союзные страны»³.

В отличие от русского Севера в Прибалтику английские сухопутные войска не отправлялись. Британское присутствие в этом регионе выразилось в отправке на Балтийское море военно-морской эскадры. Первый отряд английских военных кораблей в составе четырёх крейсеров, шести эскадренных миноносцев, нескольких тральщиков и вспомогательных кораблей прибыл в латвийский порт Вентспилс (Виндава) 2 декабря 1918 года⁴. Два крейсера и пять эсминцев появились в Таллине (Ревеле) 13 декабря⁵. Командовали английской эскадрой сначала контр-адмирал Эдвард Синклер, а с начала 1919 года — контр-адмирал Уильям Коуэн. Задачи английской эскадры на Балтике состояли в том, чтобы в рамках военно-экономической блокады Советской России препятствовать выходу кораблей советского Балтийского флота в Финский залив, контролировать поведение немецких войск

в Прибалтике, поддерживать национальные силы в странах Балтии и Финляндии и обеспечивать своевременную эвакуацию сил поддержки, когда их задачи будут сочтены выполненными⁶.

Корабли английской эскадры были втянуты в военные операции с конца 1918 года. 28 декабря эскадренные миноносцы Балтийского флота «Спартак» и «Автроил» неосторожно приблизились к Таллину и у острова Нарген (Найссаар) были окружены и захвачены англичанами. В числе пленных оказался комиссар Балтийского флота Ф.Ф. Раскольников⁷, который позднее, в мае 1919 года, был передан советской стороне в обмен на 19 английских офицеров, ранее задержанных в России. Зимой 1919 года эскадра У. Коуэна поддерживала начавшееся 6—7 января контраступление эстонских правительственных войск против поддерживавшихся Советской Россией сил Эстляндской трудовой коммуны. Тогда же корабли эскадры использовались для перевозки в Эстонию финских добровольцев. Коуэн сочетал военную активность с дипломатической: с января по апрель 1919 года он наносил визиты руководящим деятелям Финляндии, Эстонии и Латвии⁸.

К концу апреля эскадра У. Коуэна, базировавшаяся на рейдах Таллина и Лиепая (Либава), состояла из 12 лёгких крейсеров, 20 миноносцев, 12 подводных лодок, трёх минных заградителей, 16 тральщиков, семи торпедных катеров, авиаматки и 30 вспомогательных кораблей. В распоряжении эскадры имелась морская авиация⁹. Эскадру поддерживали корабли эстонского флота, которым командовал адмирал Й. Питка, однако его численность была незначительна. Кроме эсминцев «Спартак» и «Автроил», переданных англичанами эстонцам и переименованных, соответственно, в «Вамбола» и «Леннук» (находились на вооружении эстонских ВМС до 1933 г., когда были проданы в Перу), в состав эстонского флота входили два минных заградителя, две канонерские лодки, тральщик, торпедный катер и четыре вспомогательных судна¹⁰. На Хельсинки базировался также небольшой финский флот, который в ходе военной кампании держался пассивно.

Балтийский флот после перехода из Хельсинки весной—летом 1919 года базировался, после потери всех остальных баз (Лиепая, Таллин, Свеаборг), исключительно в Кронштадте. Скученность базирования, нехватка топлива и других видов снабжения, недостаток квалифицированных кадров вынудили командование флота выделить из его состава т.н. Действующий отряд. Он был сформирован приказом по флоту от 15 марта 1919 года в составе: крейсер «Олег», линейные корабли «Петропавловск» и «Андрей Первозванный», эскадренные миноносцы «Гавриил» и «Азарт», четыре миноносца, два минных заградителя, два дивизиона тральщиков (восемь кораблей), дивизион из шести сторожевых кораблей, три вспомогательных судна¹¹.

Флот обслуживался морским воздушным дивизионом особого назначения, базировавшимся в Ораниенбауме. Морские подступы к Кронштадту прикрывались системой фортов, два из которых находились на южном побережье Финского залива (Красная Горка и Серая Лошадь), остальные (Риф, Обручев, Павел, Константин и др.) — на острове Котлин и более мелких островах. В ноябре 1918 года на подходах к Кронштадту было выставлено минное заграждение. Начальником Морских сил Балтийского моря был назначен А.П. Зеленой, Действующим отрядом командовал С.Н. Дмитриев¹².

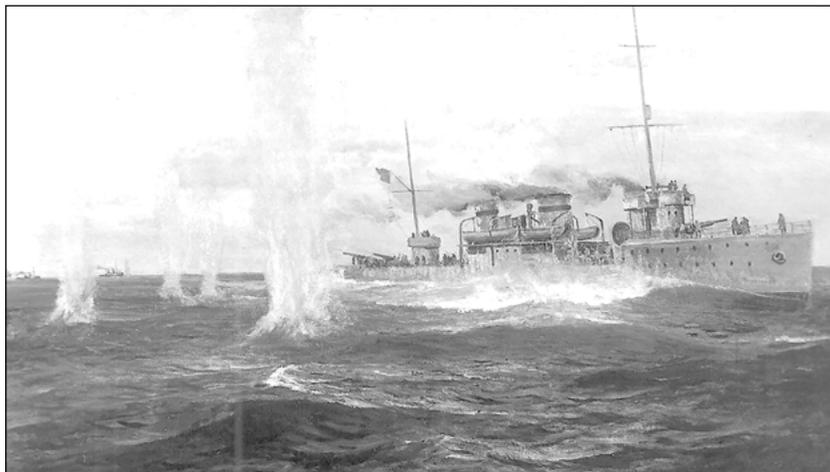
Боевые операции на Балтике активизировались в мае, с началом наступления русского Северного корпуса на Петроград. При этом какая-либо определённая связь между командованием корпуса и эскадрой Коуэна отсутствовала. Генерал Н.Н. Юденич, находившийся в то время в Хельсинки, сообщал командиру корпуса генералу А.П. Родзянко, что англичане обещали поддержать его наступление своим флотом, с чем и было связано решение нанести главный удар на нарвском направлении, ближе к побережью. Расчёт, однако, едва ли оправдался. Как свидетельствовал Родзянко, с английским флотом у него были самые неопределённые отношения, адмирал Коуэн предпочитал ограничиваться связью с командующим эстонским флотом¹³. Некоторые контакты были установлены только в конце июня.

Командир эскадренного миноносца «Гавриил» В.В. Севастьянов

27 июня контр-адмирал В.М. Пилкин, «старший морской начальник» при штабе Юденича, встретился с У. Коуэном. Английский адмирал признал полномочия Пилкина в должности «командующего флотом» (не существовавшим) и обещал оказать содействие в перевозке отрядов для занятия Кронштадта после его сдачи, а также в снабжении топливом и продовольствием¹⁴. Дальше этих разговоров дело не пошло.

Следует также иметь в виду, что английский флот оперировал на Балтике в условиях отсутствия официального состояния войны между Великобританией и Советской Россией. Зимой 1918/19 года действия эскадры можно было объяснить помощью Эстонии в борьбе против большевистского вторжения. Однако начиная с мая военные действия шли уже на российской территории. Активное участие английской эскадры в операциях могло вызвать неодобрение в британских парламентских кругах, в которых было немало противников вмешательства во внутрироссийские дела. Возможно, в этом была одна из причин, заставивших У. Коуэна воздерживаться от явной поддержки Северного корпуса. Очевидец событий эмигрантский автор В.С. Горн писал по этому поводу: «Обстановка и характер вмешательства мгновенно меняются, как только русские белые начинают требовать от англичан наступле-

Бой эсминца «Гавриил» с кораблями английской эскадры

тельных на большевиков действий. Тут перед запросами в парламенте и широкой оглаской никак не отвертеться, поэтому английская эскадра становится вялой, английский адмирал начинает лукавить и в нужный момент уходит в сторону без выстрела¹⁵. Позднее попавшие в плен английские матросы говорили в своих показаниях, что «офицеры на флоте считают себя обманутыми, так как их посылают воевать против России, а война не объявлена»¹⁶.

Операции английской эскадры в Финском заливе начались в один день с началом наступления Северного корпуса, 13 мая 1919 года, когда четыре английских миноносца обстреляли побережье в районе Доможировки на нарвском направлении. На следующий день английский крейсер и несколько миноносцев вместе с эстонским эсминцем «Леннок» обстреляли посты связи в Сан-Галли и у Шепелевского маяка, а 16 мая они же начали обстрел района деревень Кандыкюля и Калище, но были отогнаны огнём артиллерии с форта Красная Горка. Английские корабли прикрывали высадку десантов ингерманландских добровольцев с эстонских кораблей в Лужской и Копорской губе 15—17 мая. Тогда же эскадра понесла первую потерю: крейсер «Кюрасо» подорвался на mine и был отбуксирован для ремонта в Копенгаген¹⁷.

Первый бой англичан с кораблями Действующего отряда Балтийского флота имел место 18 мая. Утром из Кронштадта вышел отряд в составе линкора «Андрей Первозванный», эсминца «Гав-

риил», четырёх тральщиков и двух сторожевых кораблей с целью рекогносцировки Копорской губы и уничтожения десанта противника. «Андрей Первозванный» из-за неисправности котлов был вынужден встать на якорь на Большом рейде, а остальные корабли взяли курс на Копорскую губу. По пути они были обстреляны с финского форта Ино, но ответный огонь с Красной Горки и кораблей заставил его замолчать. Вскоре отряд обнаружил четыре английских миноносца. «Гавриил», прикрывая отход остальных кораблей отряда, вступил с ними в бой, который продлился четыре часа. Англичане выпустили по эсминцу не менее 500 снарядов, но их стрельба не отличалась меткостью. «Гавриил», умело маневрируя, сумел избежать прямого попадания и получил только 17 мелких пробоин в надводной части от осколков. В то же время один из английских миноносцев получил серьёзные повреждения от ответного огня¹⁸.

Следующий морской бой произошёл 31 мая. Несколько английских миноносцев, обстреливавших побережье в районе Керново и Систо-Палкино, вступили в бой с линкором «Петропавловск» и эсминцем «Азард». В этом бою участвовала английская подводная лодка, которая атаковала «Азард», но безрезультатно. 4 июня эсминцы «Гавриил» и «Азард» вошли для рекогносцировки в Копорский залив и были атакованы английскими миноносцами и подводными лодками. Торпедная атака подводных лодок не достигла цели, тогда как одна из субмарин, L-55, была накрыта

метким выстрелом с «Азарда». Снаряд попал в боевую рубку, и лодка, потеряв управление, налетела на минное заграждение, в результате взрыва затонула, погибли 38 членов экипажа¹⁹.

В начале июня У. Коуэн получил возможность перебазировать эскадру из Таллина ближе к театру военных действий. 5 июня благодаря посредничеству английского консула в Хельсинки Х. Белла он получил разрешение от финляндских властей устроить базу в финском порту Койвисто на Карельском перешейке. Оттуда англичане могли более эффективно блокировать выходы в Финский залив. С конца июня начали прибывать подкрепления, в частности крейсер «Калидон», четыре лёгких крейсера, авиаматка «Виндиктив», на борту которой базировались 22 гидросамолёта. К концу июля на Балтике насчитывалось уже 38 кораблей королевского флота²⁰. Перенос базы английской эскадры в Койвисто ещё более затруднил положение Балтийского флота, но и после этого операции Действующего отряда не прекратились. В ночь на 10 июня «Гавриил» и «Азард» незамеченными подошли к якорной стоянке англичан в районе Стирсуддена и открыли огонь по дивизиону английских эсминцев. Англичане, застигнутые врасплох, стали сниматься с якоря и уходить, ведя беспорядочную стрельбу, на одном из миноносцев возник пожар²¹. Именно после этого Коуэн начал посылать в адмиралтейство телеграммы с просьбой о подкреплении.

13 июня 1919 года начался известный мятеж гарнизонов фортов Красная Горка и Серая Лошадь. Мятежники очень рассчитывали на помощь английской эскадры. Как отмечали очевидцы, об английских кораблях заговорили с самого начала восстания. Ходили слухи, что из Либавы к форту идут 23 корабля²² (не очень ясно, почему из Либавы, а не из Койвисто, откуда было намного ближе). Командант Красной Горки Неклюдов даже послал тральщик «Китобой», перешедший на сторону мятежников, навстречу англичанам. Однако помощь так и не появилась. В дни мятежа разведкой красных наблюдались на расстоянии только отдельные английские корабли, которые вели себя пассивно. Ко-

уэн предпочёл не вмешиваться и ограничился радиogramмой в адрес кораблей Балтийского флота с призывом сдаваться²³. От сухопутных частей Северного корпуса помощь также не подошла. Без внешней поддержки мятежные форты не могли долго сопротивляться, и к 16 июня мятеж был подавлен.

Спорным является вопрос, насколько справедливо мнение деятелей Белого движения о том, что своевременная поддержка англичан могла помочь мятежникам добиться успеха. В.С. Горн писал: «Если бы английская эскадра показала во время обстрела (фортов. — Прим. авт.), участь Кронштадта и большевистского флота была бы решена»²⁴. Авторы подобных заявлений не принимали в расчёт преграждавшие путь минные заграждения и крепостные батареи Кронштадта, как и артиллерию линкоров и крейсера «Олег», с которыми лёгкие крейсера английской эскадры не могли равняться своим вооружением. Следует также задаваться вопросом, насколько англичане были заинтересованы в успехе восстания в фортах. Возможный дальнейший переход Кронштадта и Балтийского флота в руки русских антибольшевистских сил едва ли отвечал интересам британского военно-политического руководства, стремившегося к ослаблению России как конкурента в европейских делах, а не к восстановлению могущества Российского государства, в том числе военно-морского. Именно поэтому, как отмечали в т.ч. и деятели русской эмиграции, англичане стремились скорее к уничтожению Балтийского флота, чем к его передаче в распоряжение русских белых²⁵.

Лишь после окончания событий произошла атака на крейсер «Олег», участвовавший 14—15 июня в обстреле мятежных фортов. Атаку 18 июня произвёл лейтенант Огастас Эгар, командовавший двумя торпедными катерами, которые тайно размещались в Терийоки, на территории яхт-клуба, и осуществляли связь с английской агентурой в Петрограде. На одном из катеров Эгар скрытно подошёл к «Олегу», стоявшему в дозоре у Толбухина маяка, и произвёл торпедную атаку. Крейсер получил пробоину и затонул на

небольшой глубине²⁶ (в донесении о потоплении «Олега» ошибочно указывалось, что крейсер был атакован подводной лодкой²⁷, однако в том районе подводные лодки не могли оперировать из-за слишком малой глубины). Эгар, по его словам, не знал, что мятеж в фортах к тому времени был уже подавлен, и предполагал помочь восставшим²⁸. Атака против «Олега», несмотря на внешний эффект, оказалась запоздалой и не могла повлиять на ход кампании, хотя и нанесла ощутимый ущерб Действующему отряду. При этом самовольные действия О. Эгара, совершённые без санкции командования эскадры, остались без последствий: за своеволие он не понёс никакого наказания.

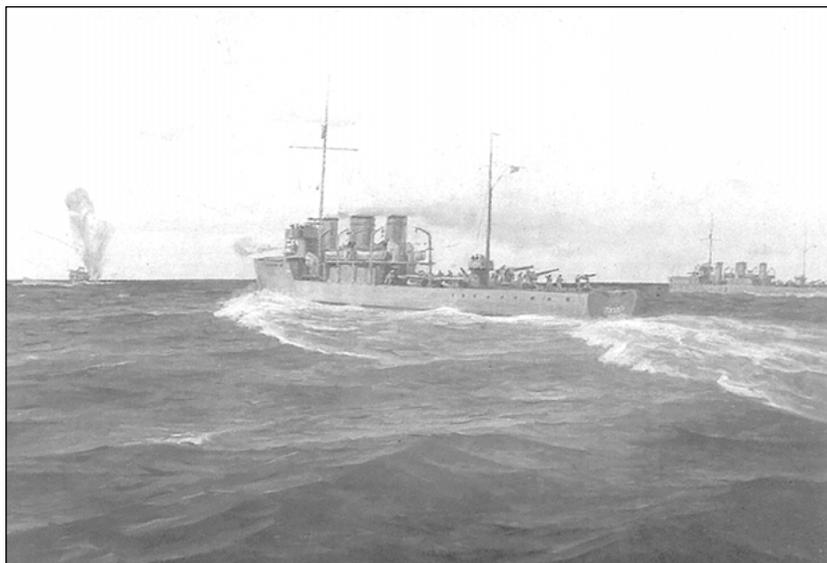
Английская эскадра в те же дни также понесла потери: 16 июня тральщики «Джентриан» и «Миртил» подорвались на минах²⁹. В дальнейшем действия обеих сторон в Финском заливе не выходили за рамки мелких частных операций. 22 июня корабли Действующего отряда проводили траление выходного фарватера, произошла перестрелка с английскими миноносцами. Ночью 23 июня шесть миноносцев Балтийского флота незаметно для англичан выставили минное заграждение в непосредственной близости от Койвисто³⁰.

С конца июня начались налёты авиации эскадры У. Коуэна на Кронштадт. Первая бомбардировка имела место 23 июня³¹. С тех пор воздушные налёты при-

обрели регулярный характер. Основными объектами атак были корабли, судоремонтный завод, электростанция, батопорты доков³². По свидетельствам очевидцев, точность бомбометания оставляла желать лучшего, ни один из объектов серьёзно не пострадал. Были лишь незначительные повреждения в городе и в порту. Имелись и человеческие жертвы, особенно 1 августа, когда бомбы упали в Летний сад, где в то время проходили праздничные гуляния. 11 человек погибли, 12 были ранены³³. В ответ на эти действия авиация Балтийского флота 6 августа произвела налёт на район Койвисто и бомбардировала английский аэродром³⁴. С середины июля Действующий отряд Балтийского флота получил возможность активизировать свои операции, когда в строй были введены пять подводных лодок. 24 июля субмарина «Пантера» была выслана в Копорскую губу, где вступила в бой с двумя английскими подводными лодками. 27 июля подводная лодка «Вепрь» попыталась атаковать два английских миноносца, однако после обстрела ими была вынуждена с повреждениями вернуться в Кронштадт³⁵.

Наиболее значительным событием в ходе летней кампании на Балтике был налёт английских торпедных катеров на Кронштадт 18 августа 1919 года. При планировании рейда за образец была взята схожая операция, проведённая в апреле 1918 года в бельгий-

Потопление английской подлодки L-55

ском порту Зеэбрюгге, которую осуществил отряд береговых торпедных катеров (английская аббревиатура СМВ — *coastal motor boat*) при поддержке авиации³⁶. План состоял в том, чтобы одновременно с налётом авиации, который должен был отвлечь внимание, катера прорвались через линию фортов и проникли внутрь Кронштадтского рейда. В операции приняли участие семь катеров под командованием упоминавшегося выше лейтенанта О. Эгара. В качестве основных целей были назначены «Петропавловск», «Андрей Первозванный», «Рюрик», «Память Азова», сторожевой миноносец и батопорт среднего дока³⁷. План операции был санкционирован адмиралтейством. Вопрос обсуждался на самом высоком уровне — на заседании кабинета, и премьер Д. Ллойд Джордж лично одобрил план проведения операции (при возражениях со стороны военного министра У. Черчилля)³⁸.

Запланированный рейд начался рано утром 18 августа. Сначала над Кронштадтом появились английские аэропланы и начали сбрасывать бомбы. Зенитные орудия Кронштадтской крепости открыли огонь, на кораблях была объявлена тревога. Пользуясь наступившим замешательством, отряд английских торпедных катеров прорвался к Кронштадту по северному фарватеру. Серьёзным просчётом системы обороны Кронштадта было отсутствие заграждений у входа в гавань. Приближение катеров заметили с эсминца «Гавриил», который нёс дежурство на Кронштадтском рейде. Один из катеров выпустил по нему торпеду, но промахнулся. Эсминец открыл ответный огонь и первым же выстрелом потопил один из катеров. Четыре других катера прорвались внутрь гавани и атаковали линкоры «Петропавловск», «Андрей Первозванный» и учебное судно «Память Азова», которое англичане считали базой подводных лодок. Торпеда, выпущенная по «Петропавловску», прошла мимо, две другие достигли целей. Ещё два катера пытались прорваться из-за Военного угла гавани, но были отогнаны огнём «Гавриила». При выходе из гавани два катера благополучно вырвались в море, два других столкнулись, потеряли

управление и были последовательно накрыты огнём с «Гавриила». Погибли командир одного из катеров, его помощник и шесть матросов. Командиры двух других потопленных катеров, а также ещё один офицер и шесть матросов были взяты в плен³⁹.

Оценка результатов и значения рейда торпедных катеров различна. В заявлении Британского адмиралтейства, подготовленном на основании переданного командованием эскадры рапорта О. Эгара, утверждалось, что были потоплены линкоры «Андрей Первозванный» и «Петропавловск» и миноносец, также был повреждён крейсер⁴⁰. На основании этих данных был сделан вывод о блестящем успехе налёта. Адмирал У. Коуэн, чувствуя участников рейда, сказал, что «сильнейшая морская крепость мира» была разгромлена небольшой группой «отлично дисциплинированных и бесстрашных британцев», и добавил, что результат этой акции означал конец русской угрозы Финляндии со стороны моря и свободу для стран Балтии⁴¹. Диссонанс среди восторгов британских политиков и военных по поводу «блестящей» операции 18 августа звучали, впрочем, высказывания У. Черчилля, который в сентябре 1919 года заявлял Д. Ллойд Джорджу, что рейд был сопряжён с большим риском и привёл к неоправданным потерям. В то же время, возмущался военный министр, Британия не уделяла должного внимания состоянию всего антибольшевистского фронта в Прибалтике⁴².

Тезис о том, что в результате атаки 18 августа Балтийский флот был парализован, перекочевал в последующую англо-американскую историографию. Один из авторов даже заявлял, что «Красный флот практически перестал существовать»⁴³. Такие выводы были сделаны на основании английских данных о потерях, которые в действительности выглядят преувеличенными. Согласно оперативным сводкам командования Балтийского флота и свидетельствам очевидцев были повреждены «Андрей Первозванный» и «Память Азова» — старое судно, использовавшееся в учебных целях⁴⁴. Попаданий в «Петропавловск» не было зафиксировано. В сведениях о кораблях Балтий-

ского флота на 15 сентября «Петропавловск» был указан в числе вполне исправных и действующих кораблей⁴⁵. Также нет никаких указаний на попадание в какой-либо крейсер или миноносец, если не считать мелких повреждений, полученных при перестрелке с «Гавриилом». Единственной серьёзной потерей, таким образом, был «Андрей Первозванный», надолго выведенный из строя. Рейд англичан действительно оказался полной неожиданностью и мог иметь самые печальные последствия, если бы не чёткие действия командира и экипажа эсминца «Гавриил», которые фактически спасли положение. Утверждение о парализации Балтийского флота после 18 августа опровергается хотя бы тем фактом, что 31 августа подводная лодка «Пантера» атаковала и потопила у острова Сескар английский эсминец «Виттория»⁴⁶. В отечественной историографии также присутствует тенденция к преувеличению потерь противника. В частности, в монографии А.С. Пухова о Балтийском флоте утверждается, что «налёт врага на Кронштадт потерпел крах», и говорится о шести потопленных катерах, хотя в действительности были потоплены три⁴⁷.

С конца лета 1919 года боевые действия на море затихли. Обе стороны понесли новые потери от подрывов на минах: 21 августа подорвался тральщик Балтийского флота «Клюз», а 4 сентября — английский эсминец «Верулам»⁴⁸. Продолжались в то же время обмены воздушными ударами. За последнюю неделю августа авиация английской эскадры совершила 14 налётов на Кронштадт. Ещё одна вспышка активности имела место в середине сентября, когда налёты производились 14, 15 и 17 числа. Существенных повреждений военным объектам нанесено не было. При налёте 17 сентября один самолёт был сбит, лётчик пленён⁴⁹. Авиация Балтийского флота предпринимала ответные действия. 19 августа бомбардировке были подвергнуты аэродром и железнодорожный узел близ Койвисто, 28 августа — база английских торпедных катеров в Терийоки, а 2, 7 и 10 сентября наносились удары по форту Ино⁵⁰.

Последняя вспышка активности на море наблюдалась в октябре,

во время осеннего наступления Северо-Западной армии на Петроград. Однако и на этот раз она была весьма ограниченной, расчёты командования армии на энергичную поддержку со стороны английской эскадры снова не оправдались. Хотя корабли эскадры поддерживали продвижение эстонских и ингерманландских отрядов вдоль побережья в направлении Красной Горки, а авиация продолжала наносить удары по Кронштадту и фортам, с действиями Северо-Западной армии эти операции не были согласованы. В ночь на 21 октября Балтийский флот понёс тяжёлую потерю. Эсминцы «Гавриил», «Азард», «Свобода» и «Константин», вышедшие в Копорский залив для проведения минно-заградительной операции, налетели на английские мины. «Гавриил», «Свобода» и «Константин» подорвались на минах и затонули. Только «Азард» сумел избежать взрыва и вернуться в Кронштадт. Погибли 484 человека, в т.ч. весь командный состав затонувших эсминцев. Среди погибших был и командир «Гавриила» В.В. Севастьянов, герой боя 18 августа. Спасти удалось только 25 членов экипажей «Гавриила» и «Свободы»⁵¹.

Последние более или менее существенные действия на Балтике были связаны с появлением в Финском заливе английского монитора «Эребус», вооружённого мощной 15-дюймовой артиллерией. 27 октября монитор, благодаря небольшой осаде имевшей возможность действовать на малых глубинах, приблизился к побережью и начал обстреливать форты Красная Горка и Серая Лошадь (переименованные к тому времени соответственно в Краснофлотский и Передовой). Однако огонь не отличался меткостью и оказался малоэффективным. 30 октября «Эребус» вместе с несколькими другими английскими и эстонскими кораблями снова начал обстрел, который опять не дал существенных результатов. Ответный огонь с фортов заставил нападавших отойти⁵². В итоге «Эребус» не оправдал надежд, возлагавшихся на него английским командованием. Возможно, слабая активность англичан в Финском заливе была отчасти связана с ненадёжностью экипажей некоторых английских

кораблей. По данным советской разведки, в сентябре на одном из миноносцев, стоявших в Хунгербурге (Нарва-Йыэсуу), произошли волнения среди команды, которая требовала разъяснить поводы и цели войны в России. Мятежная команда была отправлена в Англию и заменена заново набранными эстонцами⁵³.

В декабре 1919 года военная кампания под Петроградом закончилась поражением Северо-Западной армии, остатки которой перешли на эстонскую территорию, где были разоружены и интернированы. 11 декабря начались советско-эстонские мирные переговоры. В этих условиях дальнейшее пребывание британского флота в Финском заливе теряло смысл. К 25—26 декабря последние корабли английской эскадры были выведены из залива. За всё время своего пребывания на Балтике англичане потеряли лёгкий крейсер, два миноносца, подводную лодку, два тральщика и три торпедных катера⁵⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Ullman R.H.* Anglo-Soviet Relations 1917—1921. Vol. 2. Intervention and the War. November 1918 — February 1920. Princeton, 1968. P. 16.

² *Ллойд Джордж Д.* Правда о мирных договорах. Т. 1. М., 1967. С. 329.

³ Documents of the British Foreign Policy. 1st Series. Vol. III. London, 1949. P. 311.

⁴ *Пухов А.С.* Балтийский флот на защите Петрограда (1919 г.). М., 1968. С. 6.

⁵ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-55. Оп. 1. Д. 16. Л. 46.

⁶ *Coates W.P.* Russia, Finland and the Baltic. London, 1940. P. 38.

⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 69. Л. 1—8.

⁸ *Fletcher W.* The British Navy in the Baltic, 1918—1920: First Contribution to the Independence of the Baltic Nations // Journal of Baltic Studies. 1978. № 2. P. 139.

⁹ *Mitchell D.W.* A History of Russian and Soviet Sea Power. London, 1974. P. 337.

¹⁰ *Schmiedel K., Schnitter H.* Bürgerkrieg und Intervention. 1918—1922. Militärhistorischer Abriss des Bürgerkrieges und der Ausländischen Intervention in Sowjetrußland. Berlin, 1970. S. 140.

¹¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 194. Л. 28—29.

¹² Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах. Т. 2. Ч. 1. Л., 1926. С. 154, 155.

¹³ *Родзянко А.П.* Воспоминания о Северо-Западной армии. Берлин, 1921. С. 31, 57.

¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 200. Оп. 1. Д. 298. Л. 6.

¹⁵ *Горн В.С.* Гражданская война на Северо-Западе России. Берлин, 1923. С. 198.

¹⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 291. Л. 15.

¹⁷ Гражданская война. Боевые действия на морях... Т. 2. Ч. 1. С. 156—158.

¹⁸ Балтийский флот в Октябрьской революции и гражданской войне: сборник документов. М.; Л., 1932. С. 177.

¹⁹ *Несвицкий Н.* В боях против английского флота // Красный флот. 1925. № 8. С. 64, 65.

²⁰ *Bennett G.* Cowan's War: The Story of the British Naval Operations in the Baltic, 1918—1920. London, 1964. P. 119, 227.

²¹ *Пухов А.С.* Указ. соч. С. 61.

²² РГА ВМФ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 431. Л. 43.

²³ Там же. Ф. Р-55. Оп. 1. Д. 54. Л. 91, 94; Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 202а. Л. 118.

²⁴ *Горн В.С.* Указ. соч. С. 52.

²⁵ *Гейтлер А.* Воспоминания курьера // Архив русской революции. Берлин, 1923. № 10. С. 146.

²⁶ *Agar A.* Baltic Episode. A Classic of Secret Service in Russian Waters. London, 1964. P. 86, 87.

²⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 257. Л. 3—4.

²⁸ *Agar A.* Op. cit. P. 88.

²⁹ Потери английского флота во время боевых операций против России в 1918—1919 // Морской сборник. 1921. № 1—2. С. 39.

³⁰ РГА ВМФ. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 58. Л. 23.

³¹ Там же. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 198. Л. 23.

³² Батопорт (от фр. bateau-porte) — плавающий гидротехнический затвор, обычно служащий для запирания входа в док.

³³ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.). Ф. 4000. Оп. 5. Д. 2749. Л. 30.

³⁴ *Пухов А.С.* Указ. соч. С. 113.

³⁵ Гражданская война. Боевые действия на морях... Т. 2. Ч. 1. С. 179.

³⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 291. Л. 16—17.

³⁷ Там же. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 262. Л. 101.

³⁸ *Gilbert M.* Winston S. Churchill. Vol. IV. 1917—1922. Boston, 1978. P. 871.

³⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 282. Д. 2. Л. 96—97; ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 2749. Л. 38; *Agar A.* Baltic Episode. P. 173—175.

⁴⁰ *Agar A.* Op. cit. P. 152.

⁴¹ *Bennett G.* Cowan's War. P. 157.

⁴² *Gilbert M.* Winston S. Op. cit. Vol. IV. P. 871.

⁴³ *Luckett R.* The White Generals: An Account of the White Movement and the Russian Civil War. New York, 1987.

⁴⁴ Налёт английских катеров на Кронштадт (воспоминания очевидца) // Красный флот. 1925. № 8. С. 70; Гражданская война. Боевые действия на морях... Т. 2. Ч. 1. С. 184.

⁴⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 81. Л. 10.

⁴⁶ Гражданская война. Боевые действия на морях... Т. 2. Ч. 1. С. 189—192.

⁴⁷ *Пухов А.С.* Указ. соч. С. 119.

⁴⁸ Гражданская война. Боевые действия на морях... Т. 2. Ч. 1. С. 189.

⁴⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 255. Л. 35.

⁵⁰ Там же. Л. 41.

⁵¹ *Пухов А.С.* Указ. соч. С. 158, 159.

⁵² Гражданская война. Боевые действия на морях... Т. 2. Ч. 1. С. 202.

⁵³ РГА ВМФ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 406. Л. 37.

⁵⁴ Потери английского флота во время боевых операций против России в 1918—1919. С. 39, 40. ■

КРАСНЫЕ ВОЕНМОРЫ В ПЕРСИИ: ПОПЫТКА ЭКСПОРТА РЕВОЛЮЦИИ

RED MARINES IN PERSIA: AN ATTEMPT AT REVOLUTION EXPORT

Сведения об авторе. Близниченко Сергей Сергеевич — доцент кафедры транспортных сооружений Кубанского государственного технологического университета, кандидат технических наук (г. Краснодар. E-mail: Flagman.Flota@yandex.ru).

Аннотация. В статье на основе ранее не публиковавшихся архивных документов воссоздаётся хроника участия моряков Волжско-Каспийской военной флотилии в попытке установления советской власти на территории Персии в начале 1920-х годов; оценивается роль видных деятелей Октябрьской революции и Гражданской войны в организации военного переворота и проведении боевых действий в персидской провинции Гилян.

Ключевые слова: Персия (Иран); провинция Гилян; советская власть; красные военморы; Волжско-Каспийская военная флотилия; Г.К. Орджоникидзе; Ф.Ф. Раскольников; И.К. Кожанов; Г.Н. Пылаев; П.Г. Мдивани; Б.Л. Абуков; Я.Г. Блюмки; Я.И. Осипов.

Information about author. Sergei Bliznichenko — Assistant Professor of the Transport Facilities Department at Kuban State Technological University, Cand. Sc. (Tech.) (city of Krasnodar. E-mail: Flagman.Flota@yandex.ru).

Summary. The paper falls back on previously unpublished archival documents to trace the participation of Volga-Caspian military flotilla seamen in the attempted establishment of Soviet power in Persia in the early 1920s; it estimates the role of prominent October Revolution and Civil War figures in organizing the military coup and fighting in the Persian Province of Gilan.

Keywords: Persia (Iran); Province of Gilan; Soviet power; Red marines; Volga-Caspian military flotilla; G.K. Ordzhonikidze; F.F. Raskolnikov; I.K. Kozhanov; G.N. Pylaev; P.G. Mdivani; B.L. Abukov; Ya.G. Blyumkin; Ya.I. Osipov.

9 ИЮНЯ Реввоенсовет Персии во главе с Кучек-ханом сформировал Л.Д. Троцкого о создании Персидской Советской Социалистической Республики и о начале создания Красной Персидской армии. По этому случаю Лев Давидович издал специальный приказ № 229 от 15 июня 1920 года, в котором говорилось: «Революционный Военный Совет Персидской Красной Армии, которая ныне борется с иноземным и внутренним угнетением, прислал нижеследующее приветствие нашей Красной Армии:

“Вновь организованный по постановлению Совнаркома Персии Реввоенсовет Персидской Республики шлёт свой искренний привет Красной Армии и Красному Флоту. С большими трудностями и претерпевая всевозможные лишения, вам удалось разбить внутреннюю контрреволюцию, которая являлась ни больше ни меньше как наёмницей международного капитала. Волей трудового народа в Персии образовалась Советская власть, которая начала создавать Красную

Персидскую Армию на принципах создания Российской Красной Армии для уничтожения поработителей персидского народа.

Да здравствует братский союз Российской Красной Армии с молодой Персидской Армией!

Да здравствует братский союз трудящихся всего мира — 3-й Интернационал!

Предреввоенсовета МИРЗА КУЧЕК

Командующий вооружёнными силами ЕСХАНУЛЛА

Член Реввоенсовета МУЗАФАР-ЗАДЕ”¹.

На это мною от имени Красной Армии послан нижеследующий ответ:

“Весть об образовании Персидской Красной Армии наполнила радостью наши сердца. В течение последних полутора десятилетий трудовой персидский народ упорно борется за свою свободу. Этим он перед всем миром доказал свои права на неё. От лица Рабоче-Крестьянской Красной Армии выражаю твёрдую уверенность в том, что под руководством Революционного Военного Совета Персия отвоюет себе право на свободу, независимость и братский труд!

Да здравствует свободный трудолюбивый народ Персии в семье свободных народов Азии, Европы и всего мира!”.

Доводя до сведения всех красных воинов этот обмен братскими приветствиями, выражаю уверенность в том, что связь между революционными армиями Персии и России будет крепнуть и расти к великой выгоде всех трудящихся масс обеих стран.

Председатель Революционного военного совета Республики Л. Троцкий»².

10—11 июня из Баку Ф.Ф. Раскольников направил две телеграммы в Москву. В первой из них, адресованной Л.Д. Троцкому, он сообщал: «Доношу, что Ваше приказание о выводе судов и войск из Персии в точности выполнено. Как на энзелийском рейде, так и вообще в пределах персидских территориальных вод совершенно не имеется военных судов. Экспедиционный корпус советских войск в Персии расформирован и регулярные части уведены в Баку. На персидской территории остались лишь добровольцы, не пожелавшие возвратиться в Россию вместе

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2021. № 1.

с Кожановым, Абуковым и Пылаевым, перешедшими на персидскую службу и принявшими персидское гражданство»³.

Во второй телеграмме, адресованной Л.Д. Троцкому (копия Г.В. Чичерину), Раскольников сообщал: «Временное революционное правительство Персии конституировалось как Совет Народных Комиссаров. Вне всякого влияния с нашей стороны провозглашена [Персидская] Советская Социалистическая Республика. Постановлением персидского совнаркома от 9 июня Реввоенсовет Республики окончательно утверждён в следующем составе: председатель Мирза Кучек, главнокомандующий Эхсанулла, члены Реввоенсовета Республики: Ардашир (Кожанов), Мир Салех Музафер-Заде и Хосан Ильяны. Совнаркомом Персии опубликована декларация, которая сейчас переводится на русский язык»⁴.

Это были последние телеграммы Раскольникова из столицы Азербайджана, после чего он выехал в Москву. А следом за этим последовали переговоры по прямому проводу между членом Реввоенсовета 11-й армии Б.Д. Михайловым и Г.К. Орджоникидзе о начале формирования Персидской Красной армии: «Михайлов: У аппарата тов. Михайлов, здравствуйте, товарищ Серго... Второй вопрос предлагаю я: Внезапный отъезд Раскольникова оставил вопрос о формировании персидских частей висящим в воздухе. Штаб флотилии, в котором это дело было сосредоточено, не имеет сейчас ни полномочий, ни инструкций, ни физической возможности... Прошу Ваших указаний...

Орджоникидзе: Раскольников никаких формирований не производил и естественно, что штаб флота ничего не знает и ничего не может сделать. Всё, что сделано в этом направлении, знает А.К. Ремезов, с которым [следует] продолжать работу в тех формах и пределах, в которых она шла...

Михайлов: Ремезов ведаёт только Упраформом, а вопрос идёт о снабжении и усилении частей Кожанова и Кучека...

Орджоникидзе: Части Кожанова и вообще Кучека при-

Командование и охрана штаба Персидской Красной армии. Сидят во втором ряду слева направо: Г.Н. Пылаев, Б.Л. Абуков, Мирза Кучек-хан, И.К. Кожанов
1920 г.

дётся пополнять из у[чебных] з[аведений] Упраформа, кроме того, азербайджанский военком должен был отправить туда три сотни кавалерии и несколько сот штыков. Вообще, этим вопросом займитесь вместе с товарищем Ремезовым...»⁵.

Внезапный отъезд Раскольникова в Москву внёс сумятицу в сознание оставшихся начальников военморов. Об этом свидетельствует черновой вариант телеграммы Кожанова и Пылаева в Баку от 11 июня, видимо, предназначавшейся Г.К. Орджоникидзе: «Ввиду того, что Раскольниковым даны какие-то приказания начальнику казачьей дивизии Старосельскому помимо нас [и] Мирзы Кучек[а], что предрешает политику образовавшегося Совнаркома Персии и ставит нашу работу в чрезвычайно затруднительное положение. Просим точных указаний о характере нашей работы в Персии и назначении нейтрального бюро при Совнаркоме Персии, ответственного за всю работу русских в Персии»⁶.

Через несколько дней Кожанов набросал текст ещё одной телеграммы⁷ Орджоникидзе: «Мирза Кучек готов к революционной борьбе, [но] требует помощи живой силой и вооружением. Обещанное Вами до сих пор не получено. [Сложилось] критиче-

ское положение в финансовом отношении. Продажа дров, керосина и другого вами запрещен[а], немедленное получение туманов после продажи товаров затрудняется тем, что в Энзели денег нет. Всё переводится из Тегерана или других мест. Неимение жалования и обмундирования частей, здесь находящихся, обостряет вопрос в частях»⁸.

Одновременно с этим СНК Персидской Республики и командование Персидской Красной армии вело переговоры о признании советской власти с казаками дивизии полковника В.Д. Старосельского, расквартированными в Реште. Возглавлял гилянский казачий отряд ротмистр И. Буцель. Переговоры закончились трагедией. Как сообщил позже Г.Н. Пылаев, «13 на 14 июня с.г. после заседания было решено Реввоенсоветом и вполне одобрено М. Кучеком разоружение казаков. Разоружение кончилось полной нашей физической и моральной победой, после чего авторитет М. Кучека и русских частей поднялся выше. По разоружении командному составу казаков было предложено ехать на все четыре стороны, и некоторые уехали в Тегеран...»⁹.

Совсем по-другому описывает эту операцию (со слов очевидцев) председатель Исторической

Член ЦК ИКП М.О. Булле
1920 г.

комиссии при ЦК Иранской компартии В.В. Мурзаков: «15 июня в 4 часа утра рештяне были разбужены ружейной и пулемётной стрельбой... Два с половиной часа длился бой, причём казаки дрались отчаянно. Только когда подошли орудия и снаряды стали рваться в самой гуще казаков, они сдались и были разоружены»¹⁰.

По свидетельству работавшего в Персии под прикрытием должности персидского корреспондента «Русского слова» В.Г. Тардова¹¹, это была одна из первых и самых драматических по своим последствиям ошибок республиканского правительства. По его выражению, «бойня казаков, в которой погибло 400 человек и после которой казачья бригада, только что договорившаяся о переходе на нашу сторону, обрушилась на нас, и многие сотни русских и азербайджанских солдат жизнью заплатили за провокацию...»¹².

Все эти перипетии напрямую влияли на положение И.К. Кожанова. 16 июня 1920 года в Решт пришла телеграмма из Баку: Кавказское бюро ЦК РКП(б) назначило Ивана Кузьмича уполномоченным по военным делам революционной Персии, а затем он стал членом Реввоенсовета Персидской Республики. А так как для изгнания английских войск

в Мазендаранском крае создавалась Красная армия, Кожанов принял в этом непосредственное участие. Из его корпуса в новое формирование вошли отдельная стрелковая бригада и кавалерийский дивизион¹³.

В тот же день Кожанов и военком штаба Гилянской Красной армии Лазарев направили в Баку Орджоникидзе телеграмму: «В связи с переворотом на севере Персии [ожидаем] опасности, грозящей в вспышке революционного движения Персии... Идёт брожение. Английское командование потеряло доверие не только в глазах индусов, но и своих соотечественников — ирландцев. Несмотря на свою немощь, Англия всё-таки не отказывается от мысли сохранения своего владычества в Персии и укрепляется в отдельных пунктах. По полученным сведениям в Менджиль подвозятся подкрепления живой силы и технические средства. В районе города возводятся укрепления. Передовые заставы англичан от Менджиль выдвинуты... Мост у города заминирован. Революционный военный совет Персии своей первой задачей ставит занятие Тегерана, к чему уже идут приготовления»¹⁴.

17 июня замнаркома иностранных дел Л.М. Карахан и заведующий отделом Востока А.Н. Вознесенский направили Г.К. Орджоникидзе и Ф.Ф. Раскольникову письмо, в котором сообщали: «Согласно просьбе тов. Раскольникова, переданной им от тов. Кучек-хана, о командировании ему опытных революционеров в качестве советников по различным отраслям социалистического строительства, командиром тов. Блюмкина¹⁵ и его жену (медичку), заслуживающих полного доверия. Об их дальнейшей деятельности и инструкции, применительно к местным условиям, просим дать им на местах»¹⁶.

20 июня предреввоенсовета РСФСР Л.Д. Троцкий послал Г.К. Орджоникидзе следующую телеграмму: «Сообщите [о] ходе персидской революции. Приостановка её движения — опасный симптом. Только непрерывный натиск мог бы обеспечить быструю победу»¹⁷.

На следующий день Орджоникидзе ответил Троцкому: «Кучек

своими войсками не располагает. Уход англичан из Энзели и Решта вызван нашим присутствием в Энзели. Помощь в рамках, указанных Вами, оказывается. Из Баку отправляются азербайджанские мусульманские части — 700—800 штыков и сабель. Формируются персидские части. Широкого реактивного революционного движения в стране нет. Всё зависит от того, насколько быстро сумеем подать помощь»¹⁸.

23 июня 1920 года вызванный в Баку Г.Н. Пылаев доложил в порядке частной информации конфиденциально члену Северокавказского Ревкома Буду Мдивани¹⁹: «Последний период революционного движения в Персии имеет своего рода две фазы.

Первая фаза — пребывание М. Кучека и сподвижников в лесах на правах скрывающихся революционеров и вторая — занятие Решта и объявление Советской власти.

Первая фаза характеризовалась перемирием с англичанами (прекращением военных действий с обеих сторон) и тем самым прекращением враждебных действий и против шахского правительства. Революционеры, выжидая момент, перешли как бы в аморфное состояние, конец которого рельефно обозначился, как только революционеры соприкоснулись с красными частями...

Вторая фаза вытекала из первой, но по тактике мало отличается от первой...

В настоящее время составляются штаты и обучаются 1000 с лишним человек, что с дженгелицами и частью рядовых казаков и настоящими частями позволит составить часть до 8000 человек...

В области военных дел, очевидно, и в дальнейшем, как и до сих пор, стратегия будет самым тесным образом связана с дипломатией, которая в основном заключается в мирном выкуривании англичан и с ними вместе шахского правительства.

Русским бюро по руководству работ[ой] русских [в] персидской революции (в это бюро входят Абуков, Кожанов, я, от адалетистов: Султан-Заде и др. товарищи) было принято держаться ориентации на М. Кучека...»²⁰.

Как бы вторя этому докладу, в конце июня Б.Л. Абуков направил Г.К. Орджоникидзе следующую телеграмму об ошибочности курса на советизацию Гилянской провинции Персии: «Не только в Гиляне, но даже в Реште, Энзели до сих пор нет национально-освободительного движения, произошла фактическая смена губернаторов. Массы крестьянства, амбалов, ремесленников и мелко буржуазных [элементов] не захвачены движением. Объясняется это тем, что товарищи, увлечшись сформированием штабов управлений и комиссариатов, совершенно не повели широкой агитации в пользу углубления движения. Крупное купечество, на которое Кучек возлагал надежды, не оказывает поддержки. У Кучека нет средств. Объясняется это тем, что купечество боится союза Кучека с большевиками, ханы определённно не хотят поддерживать Кучека как правительство. В этом отношении объявление нового правительства было крупной политической ошибкой, ибо этот шаг оттолкнул от Кучека всех [тех], которые, несомненно, присоединились бы к нему, если бы он шёл только под лозунгом «долой англичан». Кучек чувствует, что почва из-под его ног уходит, и просит, чтобы Россия признала его. Принимаются меры к тому, чтобы широко развернуть агитацию в пользу освободительного движения и охватить этим движением всё Персидское побережье, считая одновременно необходимым такое движение и в Тегеране. Прошу указаний. Кучек просит вас о присылке слитков золота и серебра в обмен на рис для создания денежного фонда»²¹.

30 июня 1920 года Б.Л. Абуков направил письмо аналогичного содержания ответственному секретарю ЦК РКП(б) Н.Н. Крестинскому: «Серьёзность создавшегося положения дел в Персии обязывает меня довести до сведения Цека РКП нижеследующее:

В революционной борьбе за национальное освобождение Персии, боевыми лозунгами которой являются в настоящее время 1) — «Долой англичан» и 2) — «Долой шахское правительство и всех тех, кто его поддерживает» — Советское Прави-

тельство, образованное Мирзою Кучеком, не может опираться исключительно на крестьянство, ремесленников и мелкобуржуазные классы...

С этой точки зрения образование Советского Правительства и его органов было, безусловно, крупной ошибкой. Буржуазия и помещики, для которых социальное содержание Советской Власти хорошо известно, насторожились, и надежды Мирзы Кучека на их реальную помощь и поддержку — до сих пор не оправдываются...

В последнее время, с отъездом тов. Орджоникидзе из Баку, мы потеряли всякую связь с центром. Такое положение ненормально. Крайне желательна присылка (хотя бы неофициально) авторитетного товарища, знакомого с восточным вопросом, для руководства нашей политикой в Персии...»²².

Об этом же ходатайствовал и сам Г.К. Орджоникидзе, который в записке, переданной по прямому проводу из Ростова-на-Дону, советовалась с наркоминделом Г.В. Чичериным: «Нам необходимо в Персию послать крупного работника для руководства тамошним движением. Таким мы считаем товарища Мдивани, великолепно знающего Персию. Считаете ли Вы возможным посылку в Персию нашего [дипломатического] представителя или нам придётся послать его просто от себя — если на это, конечно, получим согласие Цека?»²³.

5 июля Г.В. Чичерин оперативно отреагировал на запрос Г.К. Орджоникидзе письмом на имя секретаря ЦК РКП(б) Н.Н. Крестинского. В нём он сообщил: «Крайне необходимо поставить срочно в центральном Комитете партии вопрос о нашем представительстве в Персии. Тов. Раскольников указывает, что во главе персидского советского движения находятся люди, лишённые абсолютно какого бы то ни было опыта в практической политической жизни. Настоятельно необходимо, чтобы при них находились товарищи с политическим опытом, способные давать им все нужные указания. Сам Мирза Кучек привык к партизанской жизни, и его мирозерцание дальше не простира-

ется, но он с величайшей охотой и готовностью воспринимает советы более опытных товарищей, в особенности представляющих Советскую Россию. Он с величайшей точностью исполнял всё, что говорил ему Раскольников. После отъезда последнего в Персии не осталось никого, кто мог бы играть эту роль. Нет даже настоящих политических экспертов. Тов. Раскольников рекомендует послать в качестве нашего представителя к Мирзе Кучеку тов. Мдивани, которого тов. Сталин в других случаях горячо рекомендовал. Он не обладает мировым политическим кругозором, это — деятель кавказский, но Ближний Восток он знает великолепно и, по мнению тов. Раскольникова, для данной роли он великолепно подойдёт»²⁴.

7 июля 1920 года Политбюро поручило Оргбюро ЦК РКП(б) «рассмотреть вопрос о назначении т. Мдивани на пост дипломатического представителя в Персии или замене его другим кандидатом». И хотя два дня спустя Оргбюро постановило временно отложить решение данного вопроса, Мдивани уже находился в Гиляне. Туда он прибыл не в качестве полпреда РСФСР, а как член новообразованного Иранского бюро коммунистических организаций, или Иранбюро. Для этого ещё 6 июля А.И. Микоян предложил казначею ЦК Азербайджанской компартии

Комиссар штаба Персидской Красной армии Я.Г. Блюмкин
1920 г.

Член РВС Персидской Красной армии И.К. Кожанов
1920 г.

отпустить «т. Мдивани, едущему в Персию от коммунистического бюро по делам Иранской революции, десять тысяч туманов (сто тысяч кранов)»²⁵. С этими средствами Мдивани прибыл на место. Вместе с ним в Решт прибыл новый главнокомандующий Персидской Красной армией В.Д. Каргалетели, сменивший Эхсануллу.

Появление Буду Мдивани в Энзели и Реште в качестве «вершителя судеб персидской революции» было воспринято гилянцами не без удивления, т.к. его здесь помнили как одного из ближайших сотрудников российского миллионера А.М. Хоштарии, который получил в Персии богатейшие концессии на добычу нефти, заготовку леса и постройку железной дороги Решт — Энзели, доведённой лишь до Пир-Базара, и владел лесопильным заводом в местечке Туларуд на каспийском побережье между Энзели и Астарой. В информационной справке от 19 ноября 1920 г., подготовленной В.Г. Тардовым, сообщалось: «Все эти дела велись не только Хоштария, но и т. Мдивани, который являлся его управляющим и юрисконсультантом и которого Хоштария иногда оставлял за себя в Персии. Участие тов. Мдивани в деятельности Хоштария и его близость к нему были таковы, что, по словам лиц, сообщавших эти сведения, например, заведующего рыбными промыслами в

Энзели Ахмедова, заведующего Бакинским Упродкомом Баги Джафари и других, в Энзели и Реште не отделяли т. Мдивани от Хоштария и часто про идущего т. Мдивани говорили: «вот идёт Хоштария», тем более что они похожи друг на друга по фигуре. Влияние фирмы в Гиляне было очень велико. Дом, который занимали Хоштария и Мдивани, был своего рода центром, к которому собиралась местная буржуазия и власти, причём там нередко останавливались русские офицеры, начальствующие лица и пр. В связи с этим т. Мдивани является хорошо знакомым для каждого жителя Решта и Энзели»²⁶.

Прибыв в Гилян, Б. Мдивани вместе с членом Реввоенсовета 11-й армии Б. Михайловым первым делом приступил к обследованию состояния вооружённых сил Персидской советской республики. При этом выяснилось, что они сведены в три батальонные стрелковые бригады (численностью соответственно 656, 621 и 647 человек), причём 1-й и 2-й отдельные батальоны составляли военморы единого десантного отряда, 3-й — аскеры Ширванского полка, 4, 5 и 6-й — кучекхановцы, а 7, 8 и 9-й — местные персидские добровольцы и пополнения, присланные из Баку. Кроме того, перешедший на сторону Кучек-хана пехотный батальон жандармов ещё 20 июня был развёрнут в отдельный запасной полк (720 человек). Помимо перечисленных сил по состоянию на 7 июля Персидская Красная армия включала базировавшийся в Энзели отряд особого назначения (153 человека), «мало достоверную», по мнению штаба, отдельную бригаду дженгелийца Али Бабы-хана (617 человек), так называемую Мазендеранскую Красную армию под командованием Г.Н. Пылаева (297 человек), четыре отдельных кавалерийских эскадрона (325 человек), два артдивизиона 2-батареинного состава и гаубичную батарею (всего 379 человек при 10 орудиях), батальон связи (171 человек), два воздухоплавательных отряда (302 человека, но без аэропланов и аэростатов), автороту и броневедомоцикл «Свободная Персия». Как констатировал инспектировавший войска и назначенный новым начальником

штаба Персидской Красной армии П. Благовещенский, общее количество служивших в ней бойцов составляло 5263 человека, в том числе 363 человека штабных, административных и медицинских работников, было «в 5 раз меньше нормальной обычной численности русской стрелковой дивизии и во много раз меньше её штатного состава»²⁷.

В результате проведённого обследования 16 июля Б. Михайлов направил Реввоенсовету Кавказского фронта докладную записку о состоянии Персидской Красной армии, в которой, в частности, говорилось: «...Военморы находятся в состоянии разложения, 1 батальон почти в полном составе самовольно снялся с позиции и с оружием приехал на пароходе в Баку. Оставшиеся моряки митингуют, требуя отправки их в Россию. Причины разложения — отсутствие сколько-нибудь нормального снабжения деньгами и обмундированием, слабая политработа и отсутствие твёрдой руки, могущей поддерживать дисциплину в военморских частях... Члену РВС Кожанову предложено прибыть в Баку ввиду полного его несоответствия занимаемой должности, ложной политической позиции, занятой им, и обострённых отношений с организациями Иранской Коммунистической Партии, ЦЕКА которой официально требовал отстранения Кожанова. Кожанов в настоящее время находится в Баку. Одновременно с ним отозван в распоряжение штаба XI армии Начглавштаба Овчинников...»²⁸.

Негативное влияние на эти события оказал посланец Л.Д. Троцкого Яков Блюмкин. Он сменил своё подлинное имя на псевдоним и превратился в азербайджанца Якуб-заде Султанова²⁹.

Задача Блюмкина состояла в том, чтобы поддерживать связь между Советским Азербайджаном и правительством Кучек-хана. Его работу направляли члены Кавказского бюро ЦК РКП(б) П.Г. Мдивани и А.И. Микоян. Блюмкин наладил тесные связи с персидскими коммунистами, которые входили в правящий революционно-демократический блок. 30 июля он принял участие в перевороте, в резуль-

тате которого правительство Кучек-хана было свергнуто, а к власти в Гилянской республике пришла левая группа Эхсануллы-хана. Об этом имеется документальное свидетельство — «Протокол заседания ЦК Иранской партии совместно с группой членов Правительства Мирзы Кучека». В нём говорится: «Заслушали. Доклады товарищей членов ЦК ИКП и левых членов правительства Мирзы Кучека о том, что настоящее Правительство не соответствует своему назначению, что губит дело революции и не даёт ход фронту путём снабжения его вооружением, снаряжением и финансами и, кроме того, их преступное отношение к борцам за свободу Ирана и тайное соглашение с шахским правительством и англичанами.

Постановили. Низвергнуть власть Мирзы Кучека и его приверженцев, занять немедленно правительственные учреждения, прибегая к арестам сторонников Мирзы Кучека.

Объявить народу Ирана о смене правительства и что власть в свободной Персии переходит в ведение Советов, причём организуется временный Революционный Комитет П[ерсидской] С[оветской] Р[еспублики], членами которого являются Народные Комиссары»³⁰.

После этого Блюмкина назначили военным комиссаром штаба Гилянской Красной армии. Он стал членом Компартии Персии. Центральный комитет этой партии поручил ему возглавить комиссию по комплектованию персидской делегации на Первый съезд народов Востока, который состоялся в Баку в начале сентября 1920 года. В состав делегации вошёл и Блюмкин.

Чувствуя нарастание угрозы для себя и ближайших соратников, Кучек-хан предпочёл ещё 19 июля уйти в привычное убежище — лес под Фуменом, на что местные коммунисты ответили обвинениями своего соперника в переходе на сторону англичан и шаха. Сам же Кучек отправил в Москву большое послание, адресованное лично Ленину, следующего содержания: «Распространение коммунистической программы в настоящее время в Персии невозможно ввиду того,

что лица, коим поручено распространение программы, не знают всех условий жизни народа и его желания, о чём мною было своевременно сказано представителям России с указанием того, что население ещё не подготовлено к столь идеальной программе, а поэтому их тактика может привести к нежелательным результатам, и народ перейдёт на сторону врагов... После его (Раскольникова. — Прим. авт.) отъезда отмечены нарушения по отношению к общепринятой политике на Востоке. Азербайджанским правительством реквизированы все товары персидских подданных, которые Советский Азербайджан обещал пропустить в Персию для Красной Армии. Азербайджанское правительство запретило свободный проезд персидских подданных в Персию... Тов. Абуков, который рекомендует себя то представителем России, то представителем партии «Адалет», с несколькими персидскими коммунистами, прибывшими из России, не знающими ни обычаев, ни характера населения, несмотря на договорённость о несвоевременности проведения коммунистической пропаганды, собирает население на митингах, рассылает воззвания, с помощью которых стремится к достижению успеха, вмешивается во внутренние дела, тем самым подрывает авторитет Советской власти, бывали даже случаи, когда они отзывались обо мне и моих сторонниках как о сподвижниках буржуазии, с каждым днём запутывают дело революции и ставят меня в безвыходное положение. Доносятся жалобы населения всех сторон Персии на эти выпады, которые отняли у него желание идти на помощь революции. Население Решта, которое ещё месяц назад было готово идти в огонь и в воду для достижения революции, теперь под влиянием разных толков решается на забастовки и почти готово протянуть руку контрреволюции. Я знаю, что в каждой свободной стране свободны всякие программы, но программа, которую проводят в настоящее время в Персии, идёт против желания населения и в случае продолжения может привести к контрреволюции... Не могу примириться с подобного рода

явлениями. Голос персидского народа говорит: мы проделали первый шаг к своему освобождению, но нам грозит опасность с другой стороны, а именно: если мы не предотвратим вмешательства иностранцев во все внешние и внутренние дела, то предпринятый нами шаг к свободе не будет иметь цены, так как, сбросив одну иностранную власть, мы попадём под власть другой. Я со своими друзьями не считаю себя вправе уничтожить свою революционную честь, приобретённую 14-летней борьбой. На основании вышеизложенных причин я покинул Решт и возвратился в лес к месту своего прежнего пребывания, где и буду ожидать разрешения следующих вопросов:

1) Реализация обещаний Советской России свободному народу Персии о невмешательстве Советского Азербайджана в дела Персии...

2) Признание границ и прав Советской республики...

4) Ограждение жизни и имущества персидских граждан в пределах Советского Азербайджана.

5) Устранение т. Абукова из Персии и откомандирование в распоряжение советской Персии т. Кожанова, который в противоположность Абукову содействовал развитию революции в Персии...

Я обращаюсь к вождям российского свободного народа во имя самоопределения народов и во имя освобождения Персии от царского угнетения привести в исполнение свои Декреты о передаче концессий персидскому народу и уничтожить все прежние договоры... Для сохранения свободы необходимо уничтожить обоюдными усилиями нашего общего врага и устранить единичных личностей, которые своей нетактичной политикой [препятствуют] воплощению общей цели и тем самым отнимают возможность осуществить свободу для персидского народа. До благополучного разрешения вопроса я не вернусь»³¹.

30 июля 1920 года в послании чрезвычайного уполномоченного СНК и Совета обороны РСФСР по Волго-Каспийскому району И.П. Бабкина, адресованном В.И. Ленину, отмечалось: «...Всё сообщаемое Вам Мирзой Кучеком по поводу деятельности

комиссара десантного отряда тов. Абукова наблюдалось мной в бытность мою в Энзели с Раскольниковым. Абуков, бывший князь с Кавказа, офицер, коммунист чуть ли не с 19-го года, вёл свою молчаливую пропаганду против Мирзы Кучека. В особенности Абукова поддерживал какой-то авантюрист Беленький. В то время Раскольниковым и мною было категорически потребовано от Абукова и Беленького прекращения агитации против Мирзы Кучека. После уже отъезда Раскольникова вся работа свелась к постоянной склоке и комиссарству Абукова.

Мирза Кучек в письме указывает на невозможность работы с Абуковым, что заставит его даже удалиться из Решта.

Делегация и начальник десантных отрядов в Персии тов. Кожанов сообщают об агрессивной политике Азербайджана в отношении Персии...

Всё вышеизложенное подтверждает необходимость немедленного отозвания Абукова и его жены секретаря ЦЕКА Коммунистов Персии Булле, других родственников, а также работников Персии с русскими фамилиями...»³².

Рассмотрев 5 августа вопрос «О положении в Персии в связи с новым письмом Кучека Мирзы», пленум ЦК РКП(б) постановил «командировать временно

т. Элиаву для работы в Персии в контакте с т. Орджоникидзе» и предложил Наркоминделу РСФСР ускорить работу учреждённой 17 июля комиссии по персидским делам с привлечением в неё Элиавы для выработки соответствующих политических директив и их срочной передачи по телеграфу в Решт. Наркоминделу и Оргбюро ЦК РКП(б) поручалось разрешить вопрос о дальнейшем использовании Кожанова и Абукова в Гиляне»³³.

Рассмотрев 10 августа «предложение т. Чичерина в связи с положением в Персии», Политбюро ЦК РКП(б) предоставило Элиаве «право отзыва, ареста и предания суду виновных», разрешило ему взять с собой в Гилян «т. Кожанова, вернувшегося из Персии», и поручило «рассмотреть и решить вопрос о возможности оставления в Персии т. Абукова»³⁴.

Обеспокоенный судьбой своего бывшего подчинённого, командующий Балтфлотом Ф.Ф. Раскольников телеграфировал в Москву: «По полученным сведениям, мой ближайший сотрудник тов. Кожанов, ехавший в распоряжение Балтфлота, постановлением ЦЕКА возвращается в Персию. Очень прошу оставить тов. Кожанова в моём распоряжении, так как он предназначается на очень ответственную должность коменданта Кронштадтской крепости». Тем не менее 18 августа Оргбюро ЦК РКП(б) приняло решение в просьбе Раскольникову отказать и «временно оставить т. Кожанова в распоряжении Ревсовета Кавказского фронта»³⁵.

Но хотя «Ардашир» уехал из Москвы вместе с Элиавой, в Персию он так и не попал, поскольку по прибытии в Ростов в связи с высадкой врангелевского десанта на Азовском побережье получил назначение на должность начальника Морской экспедиционной дивизии»³⁶.

Так закончилось непосредственное участие красных военморов в персидской авантюре. Из них только Б.Л. Абуков и его жена М.О. Булле оставались в Реште.

В июле 1920 года началось первое крупномасштабное наступление на юг — на Казвин и Тегеран, которое, по мысли Иранского бюро и нового состава РВС Пер-

сидской Красной армии, должно было привести к победе пролетарской революции в стране.

Поначалу операция развивалась успешно. Утром 31 июля Персидская Красная армия овладела укреплённым городом Менджиль. Как указывали в отправленной в тот же день в Москву телеграмме командарм Василий Каргалетели и военком Яков Блюмкин, «англичане отступают. Эта победа одержана в тот день, когда по воле революционных масс и войска персидской республики неспособное к борьбе полуханское правительство Кучек-Хана заменено Иранским революционным комитетом — правительством активной борьбы в теснейшем контакте с Советской Россией. Сообщая Вам (Л.Д. Троцкому. — Прим. авт.) как вождю Великой Российской Красной армии о наших победах, мы просим Вас довести до её сведения нашу уверенность, что, несмотря на различие и отдалённость фронтов Польского и Менджильского, мы ведём одну общую и великую успешную борьбу». В подтверждение этого в 14 ч 31 июля из Энзели «всем радиостанциям» было передано экстренное сообщение, подписанное «членом ЦЕКА ИКП и Реввоенсовета М.О. Булле», в котором извещалось о свержении правительства Кучек-хана»³⁷. Однако победные реляции были преждевременными.

6 августа командование Персидской Красной армии (главком Шапур (Каргаретели), члены РВС Мдивани, Абуков, начштаба Благовещенский) сообщало: «Имеется очень благоприятная обстановка для немедленного наступления на Тегеран, но большие переходы и тяжёлые бои под Менджилем окончательно истрепахи армию, поэтому нет резервов, а заминка вызовет неблагоприятный перелом. Необходимо присылка свежих Русских боеспособных частей под видом добровольцев. Иранский отряд необходимо усиленно обучать»³⁸.

15 августа Персидская Красная армия перешла в очередное наступление, ей удалось занять Куинский перевал, казалась, дорога на Казвин и Тегеран открыта, однако в этот решающий момент персидские (а фактически — азербайджанские) под-

Буду (Поликарп) Гургенович Мдивани, член Кавказского бюро ЦК РКП(б)
1920 г.

разделения, как сформированные из местных уроженцев, так и прибывшие из Баку, частью разбежались, частью перешли к противнику, уничтожив командный состав. РВС Персидской армии надеялся личным выездом на позиции и «крутыми мерами» остановить отход и закрепиться под Менджилем, но одновременно требовал подкреплений, поскольку прибывший рабоче-крестьянский полк — «совершенно необученный сырой материал», годный только для переворота в тылу, а оставшиеся в строю моряки «непригодны для боя» и оставлены в ближайшем резерве. Уже 17 августа был оставлен Менджиле, а ещё через три дня при большой панике и выстрелах местного населения в спину — столица Советской Персии Решт.

18 августа РВС Персармии направил в Иранбюро радиogramму с настоятельной просьбой о срочной помощи русскими боевыми частями: «Персидские части — местные и прибывшие из Баку для боя не годны и держатся в ближайшем резерве. Подходящими частями 2-го Рабоче-Крестьянского полка мы рассчитываем закрепиться в районе Наглобера для обороны. Положение может быть восстановлено только присылкой надёжных русских красноармейцев»³⁹.

В тот же день Иранский ревком направил радиogramму Реввоенсовету 11-й армии (копия Иранбюро) с просьбой о срочной помощи: «Иранский ревком настоятельно просит выслать полторы тысячи абсолютно надёжных русских красноармейцев. Положение на фронте крайне тяжёлое. Противник наступает превосходящими силами [на] Менджилемском [направлении]. Только немедленная присылка русских частей может спасти положение»⁴⁰.

21 августа Абуков, Шапур и Благовещенский направили телеграмму Г.К. Орджоникидзе (копия Мдивани) об отступлении войск Персидской Красной армии под Рештом: «Линия Глаубер — Рустамбал оставлена. Части отходят под давлением превосходящих сил противника к Решту. Отсутствие немедленной помощи вызовет полную ликвидацию всего дела в Персии. Телеграфируйте, когда прибудет пополнение»⁴¹.

Все части, отошедшие из Решта, начали укреплять небольшую 12-вёрстную полосу вокруг Энзели, а серьёзно обеспокоенный возможным крахом Персидского похода Серго Орджоникидзе отправил, несмотря на протесты командования 28-й дивизии и 11-й армии, из Баку недоукомплектованный 244-й стрелковый полк, который всё-таки стабилизировал положение на фронте. Решт удалось вернуть довольно скоро — 27 августа, однако уже 22 сентября он вновь оказался в руках противника.

В основном против 244-го стрелкового полка действовали уже не англо-индийские части, а персидская казачья дивизия под командованием полковника Старосельского. После вторичного оставления Решта в Энзели был переброшен «полк имени 26», сформированный из русских красноармейцев и командиров. Совместными усилиями столица Персидской Советской республики была возвращена Совнаркомом, однако, как отмечалось в донесениях с фронта, противник отошёл в полном порядке и был готов к дальнейшим действиям, тогда как в Красной армии отмечался недостаток обуви и обмундирования. В ходе последнего наступления были потеряны 60 человек убитыми и ранеными, 250 — заболевшими. Начались и проблемы иного порядка. Реввоенсовет Персидской армии сообщал: «Осталось всего 16 ящиков денег. Не хватает даже на выдачу жалования. Просим прислать на ноябрь 50 ящиков».

ЦК ИКП поспешил найти в своих рядах «стрелочников», виновных в создавшейся ситуации. 1 октября высшим партийным органом были рассмотрены вопросы «о тов. Абукове» и «о нарушении тов. Булле партийной дисциплины». Выступивший в качестве докладчика Султан-заде поведал собравшимся, что, когда Кавбюро в лице Стасовой отказывал ЦК в средствах и всячески препятствовал отъезду его экспедиции в Тавриз, Абуков призвал не унывать и говорил о наличии у него ещё нескольких сотен тысяч николаевских рублей, которые он получил для передачи Кучек-хану, но выдал ему вместо них мало чего стоящие советские «боны». Поскольку же товарищи,

как значится в протоколе заседания, подтвердили, «что во время отъезда из Персии у Абукова было с собой несколько миллионов общереспубликанских советских денег», ЦК ИКП поторопился исключить его из своих рядов, о чём и уведомил Кавбюро «для сведения и расследования».

Мильду Булле, которая по истечении срока командировки не вернулась в Гилян, не выдала полностью тавризской экспедиции переданные ей для этого ценности и не возвратила хранившиеся у неё протоколы заседаний ЦК ИКП, тоже исключили из его состава, и Кавбюро было предложено потребовать от неё объяснений⁴². Хотя Орджоникидзе обратился 6 октября к властям Пятигорска с предписанием «немедленно отпривать тов. Булле со всеми документами Иранского Цема в Баку», пять дней спустя Оргбюро ЦК РКП(б) постановило откомандировать супругов в распоряжение Иваново-Вознесенского губкома партии, предоставив им предварительно месячный отпуск⁴³. Так на этот раз партийные супруги избежали заслуженного наказания за свои преступления, совершённые в Персии, но в 1937 году они были репрессированы.

Зимой 1920/21 года активных боевых действий не велось, обе стороны обменивались короткими ударами и поисками разведчиков. А в марте 1921 года был подписан договор между РСФСР и Персией о ненападении и сотрудничестве, который предусматривал раздел Каспийского моря и возможность ввода советских войск в случае проведения Тегераном недружественной антисоветской политики (этот пункт был успешно использован СССР в августе 1941 г.). Москва, в свою очередь, обязалась вывести части Красной армии из Северной Персии. Согласно договору советские войска начали покидать Гилян с апреля и были полностью выведены к 8 сентября 1921 года. После этого Кучекхан, опиравшийся на помещиков и духовенство, вновь возглавил правительство Гилянской республики. 8 мая его армия получила название Персидской Красной армии, а 5 июня была образована Персидская Советская Социалистическая Республика. По-

сле нового неудачного похода на Тегеран Кучек-хан организовал 29 сентября 1921 года очередной внутренний переворот, уничтожив своих главных политических противников, в том числе Хайдара Аму-оглы. В республике началась гражданская война. 2 ноября, воспользовавшись смутой, территорию заняли войска иранского правительства. Мирза Кучек-хан бежал и погиб от холода в горах. Его голову выставили на всеобщее обозрение в г. Решт. Шах восстановил свою полную власть над Каспийским побережьем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 562. Оп. 1. Д. 21. Л. 44. Поздравительная телеграмма Военно-революционного Совета Персидской Республики председателю Военно-революционного Совета РСФСР Л. Троцкому. 5 июня 1920 г.

² *Краснов В.Г., Дайнес В.О.* Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт: Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 377, 378.

³ РГАСПИ. Ф. 562. Оп. 1. Д. 21. Л. 45. Копия, машинопись.

⁴ Там же. Л. 47. Копия, машинопись.

⁵ Там же. Ф. 85. Оп. 8. Д. 529. Л. 1—2 (соб.). Копия, машинопись.

⁶ Там же. Оп. 2 (Персия). Д. 13. Л. 4 об. Подлинник, рукопись одного из авторов.

⁷ Нет уверенности в том, что данная записка стала телеграммой, отправленной Орджоникидзе.

⁸ РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 2 (Персия). Д. 13. Л. 6. Подлинник, рукопись, по видимому, самого Кожанова.

⁹ Там же. Ф. 495. Оп. 90. Д. 15. Л. 5.

¹⁰ Там же. Д. 16. Л. 10.

¹¹ **Тардов Владимир Геннадьевич** — журналист, заведовал отделом печати Наркоминдела РСФСР. В 1920 г. был включён в состав полномочного представительства РСФСР в Иране, заведовал Советским информбюро, позже являлся генконсулом в Исфагане.

¹² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 16. Л. 82.

¹³ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 672. Оп. 1. Д. 1. Л. 13, 18.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 17. Л. 144. Копия, машинопись.

¹⁵ **Блюмкин Яков Григорьевич** (27 февраля (12 марта) 1900 — 3 ноября 1929), российский революционер, работник советских спецслужб. В конце мая 1918 г. принят на службу в ВЧК, в отдел по борьбе с контрреволюцией на должность заведующего «отделением по наблюдению за охраной посольства [Германии] и за возможной преступной деятельностью посольства». Совершил теракт против посла Германии в России В. фон Мирбаха. Во время теракта был ранен. Убийство Мирбаха дало повод большевистским властям объявить левых эсеров вне за-

кона. Перешёл на нелегальное положение. В апреле 1919 г. Блюмкин добровольно явился в ВЧК, был амнистирован. В июне 1919 г. прибыл в Киев для организации подпольной работы в тылу Вооружённых сил Юга России. Лезовозерские боевики обвинили его в предательстве и организовали три покушения на него. Осенью 1919 г. добровольно вступил в Красную армию и был послан на Южный фронт, а затем — в Особый отдел 13-й армии. 17 июня 1920 г. вместе с женой командирован НКВД в Персию. 8 августа руководил переворотом в г. Решт. 1—8 сентября участвовал в работе Съезда народов Востока в г. Баку. В 1920—1921 гг. учился на восточном факультете Военной академии в Москве, в 1922—1925 гг. работал в секретариате председателя РВСР Л. Троцкого. В 1921 г. вступил в ряды РКП(б). После ухода Троцкого с поста председателя Реввоенсовета поступил на службу в ОГПУ. Был назначен помощником полномочного представителя ОГПУ на Кавказе по командованию внутренними войсками, где принимал участие в репрессиях против участников Паритетного восстания в Грузии осенью 1924 г. Летом 1928 г. ему было поручено организовать агентурную сеть на всём Ближнем Востоке и в Индии. На обратном пути домой в апреле 1929 г. встретился в Стамбуле с высланным из Советского Союза Л. Троцким, согласился привезти и передать его письмо К. Радеку. Был арестован и приговорён к расстрелу.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 2 (Персия). Д. 26. Л. 1. Подлинник, машинопись. Подписи — автограф.

¹⁷ Там же. Д. 13. Л. 10 об. Копия, рукопись.

¹⁸ Там же. Л. 10. Копия, рукопись.

¹⁹ **Мдивани Буду (Поликарп Гургенович)** (около 1877 — 19 июля 1937), член РСДРП с 1903 г. Активный участник революции и гражданской войны в Закавказье и Персии (в провинции Гилян). Окончил гимназию в Кутаиси. Три года проучился на юридическом факультете Московского университета, откуда был исключён после повторного ареста, связанного с участием в студенческих беспорядках. Входил в состав крупнейших комитетов кавказских организаций РСДРП — Имеретинско-Мингрельского в Кутаиси (1903—1906), Союзного в Тифлисе (1905) и Бакинского (1907—1909), а также по заданию партии ездил в Европу для приобретения оружия. В 1913 г. был арестован, заключён в Метехский замок и выслан из России в Персию. После Октябрьской революции 1917 г. отбыл домой в Кутаиси. Вернувшись на родину, участвовал в деятельности тифлисской большевистской организации, затем был завполитотделом 10-й и членом Реввоенсовета 11-й армий, а в марте—июне 1920 г. состоял зампредела Северо-Кавказского ревкома, которым руководил Орджоникидзе, и одновременно, с мая, являлся членом президиума Кавбюро ЦК РКП(б) и входил в состав его «Бакинской тройки». В июне 1920 — мае 1921 г. находился в Гиляне. Туда он прибыл как член новообразованного Иранского бюро коммунистических организаций, или Иранбюро. В результате проведения

им и другими деятелями Иранской компартии авантюристической политики Персидская Гилянская советская республика была разгромлена в 1921 г. С июня 1921 г. занимал пост председателя Ревкома Грузии, в 1922 г. стал членом Президиума ЦК Компартии Грузии. В 1924 г. был назначен торговым представителем СССР во Франции. В 1928 г. был отозван из Франции, за принадлежность к оппозиции смещён со всех постов, исключён из партии и сослан на 3 года в Сибирь. В 1929 г. ссылка была заменена 3 годами лишения свободы. В 1931 г., после подачи заявления об отходе от оппозиции, был восстановлен в ВКП(б), назначен председателем СНХ ССР Грузии и народным комиссаром лёгкой промышленности ССР Грузии. Также по июню 1936 г. занимал пост 1-го заместителя председателя СНК ССР Грузии. В 1937 г. его арестовали по делу о «троцкистском шпионско-вредительском центре». 10 июля 1937 г. был расстрелян на окраине Тбилиси. В 1956 г. был реабилитирован.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 15. Л. 5—6 об. Подлинник, машинопись, подпись — Пылаева.

²¹ Там же. Ф. 64. Оп. 1. Д. 17. Л. 144«а». Копия, машинопись.

²² Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 329. Л. 1, 1 об. Копия, машинопись.

²³ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 130. Оп. 4. Д. 601. Л. 130.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 314. Л. 15.

²⁵ Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 94. Л. 1; Ф. 39. Оп. 3. Д. 2. Л. 6.

²⁶ Там же. Ф. 495. Оп. 90. Д. 18. Л. 153—155.

²⁷ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 195. Оп. 3. Д. 261. Л. 14, 16.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 2 (Персия). Д. 33. Л. 7—8. Заверенная копия, машинопись.

²⁹ *Велихов А.С.* Похождения террориста: Одиссея Якова Блюмкина. М.: Современник, 1998. С. 43; *Матонин Е.В.* Яков Блюмкин. Ошибка резидента. М.: Молодая гвардия, 2016. 448 с.; *Иваишвили Л.Г.* Опрокинутый мир. Тайны прошлого — загадки грядущего. Что скрывают архивы Спецотдела НКВД, Аненербе и Верховного командования Вермахта. М.: Книжный мир, 2018. С. 171—240.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 5. Л. 3. Копия, рукопись.

³¹ РГВА. Ф. 109. Оп. 10. Д. 5. Л. 9—17.

³² РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 361. Л. 2—5 об. Подлинник, рукопись, автограф Бабкина.

³³ Там же. Ф. 17. Оп. 2. Д. 33. Л. 1.

³⁴ Там же. Оп. 3. Д. 101. Л. 1.

³⁵ Там же. Оп. 112. Д. 61. Л. 7, 62.

³⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-352. Оп. 2. Д. 119. Л. 1. Послужной список И.К. Кожанова (приказы № 2866).

³⁷ РГАСПИ. Ф. 454. Оп. 1. Д. 2. Л. 61. Копия, машинопись.

³⁸ Там же. Ф. 64. Оп. 1. Д. 25. Л. 61. Копия, машинопись.

³⁹ Там же. Д. 20. Л. 46. Копия, машинопись.

⁴⁰ Там же. Д. 25. Л. 105. Копия, рукопись.

⁴¹ Там же. Л. 121. Копия, рукопись.

⁴² Там же. Ф. 495. Оп. 90. Д. 5. Л. 10—11.

⁴³ Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 76. Л. 5. ■

Е. Г. ВАПИЛИН,
В. П. ГУБАНОВА

Ye.G. VAPILIN,
V.P. GUBANOVA

«ЧУЖЕСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ НАШЕМУ ЮНОШЕСТВУ НЕОБХОДИМЫ, А ОСОБЕННО ТЕМ, КОТОРЫЕ В АРТИЛЛЕРИИ... СЛУЖИТЬ ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ»

Иностранные языки в профессиональной культуре артиллеристов

«ALIEN TONGUES ARE ESSENTIAL TO OUR YOUTH, AND PARTICULARLY TO THOSE ASPIRING TO SERVE IN ARTILLERY»

Foreign languages in the professional gunner culture

Сведения об авторах. Вапилин Евгений Геннадьевич — профессор кафедры гуманитарных, социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: vegalex@mail.ru);

Губанова Виктория Петровна — профессор кафедры иностранных языков Михайловской военной артиллерийской академии (Санкт-Петербург. E-mail: Vica0505@mail.ru).

Аннотация. В статье раскрываются особенности изучения российскими артиллеристами иностранных языков в конце XVII — начале XXI века.

Ключевые слова: лингвистическая культура; словарь; программа обучения; командировки; информация; наука; общение; практика; текущая обстановка; олимпиада.

Information about authors. Yevgeniy Vapilin — Professor of the Department of humanitarian and social-economic disciplines of Mikhailovskaya artillery military academy, D. Sc. (Hist.), Professor (Saint-Petersburg. E-mail: vegalex@mail.ru);

Viktoriya Gubanova — Professor at the Department of foreign languages of Mikhailovskaya military artillery academy (Saint-Petersburg. E-mail: Vica0505@mail.ru).

Summary. The article reveals the peculiarities of studying foreign languages by Russian gunners at the end of the XVII — beginning of the XXI century.

Keywords: language culture; dictionary; training program; business trips; information; science; practice; current situation; Olympiad.

Крылатое изречение «Границы моего языка являются границами моего мира» ёмко формулирует жизненную установку ряда отечественных артиллеристов разных поколений, стремившихся расширить горизонты познания профессии, повысить уровень артиллерийской культуры в целом изучением зарубежной военной литературы и документов в подлинниках, общением с иностранными специалистами без посредников.

РУБЕЖНЫМ временем, когда знание артиллеристами иностранных языков впервые обрело особую государственную важность, явились годы Петровских военных реформ начала XVIII века. Создавая артиллерию регулярной русской армии, Пётр I обратился к опыту Европы. Во время Великого посольства 1697—1698 гг. государь лично изучал достижения артиллерийского дела в Пруссии, Голландии, Англии. Вместе с ним к секретам профессиональной культуры зарубежных артиллеристов приобщались многие его спутники.

К ним присоединились дворяне, отправленные на учёбу в Европу

позднее. Одним из них был инженер и артиллерист В.Н. Татищев, впоследствии — учёный-просветитель, знаменитый историк. Поскольку он знал немецкий язык, в 1712 году его направили в Германию «для присмотрения тамошнего военного обхождения». Обучаясь в Берлине, он приобрёл много книг по артиллерии на немецком языке, в том числе переводных изданий с испанского, французского, голландского языков. В последующие годы он не раз обращался к ним, работая в артиллерийском ведомстве, затем занимаясь уже на гражданской службе производством орудий на Урале, обучением специалистов-оружейников¹.

Жизнь Татищева — «птенца гнезда Петрова» — идеально следовала замыслам последнего. Государь не считал рациональным жить только чужим умом и результатами труда иностранцев. Он стремился пересадить корни зарубежных научных знаний, опыта, техники в России.

Реализуя свои замыслы в военной области, Пётр I организовал военные школы. Однако в учебных заведениях того времени иностранные языки не изучали, а грамотных преподавателей из русских людей катастрофически не хватало. Среди педагогов преобладали иностранцы, едва знавшие русский язык. Термины, которыми

Я. В. Брюс

они оперировали, переводчики трактовали весьма произвольно, что приводило даже к искажению смысла оригинальных текстов и снижало качество обучения². Сложившаяся лингвистическая ситуация, кроме того, затрудняла становление и развитие русской военной науки, поскольку она развивалась как интернациональный феномен в очном и заочном общении учёных разных стран.

Потребность в специалистах, владевших иностранными языками, частично удовлетворялась за счёт обрусевших иностранцев, которые оставались носителями европейских языков. Среди них наиболее яркой фигурой был соратник Петра I Я. В. Брюс. Проходя службу в артиллерии, он «вырос» до её главы — генерал-фельдцейхмейстера. Это был человек разносторонних интересов и высокого уровня культуры, обладавший и выраженными способностями к изучению иностранных языков. В личной библиотеке Якова Вилимовича (занимавшей по количеству книг первое место среди собраний русских царей и вельмож первой половины XVIII века), по неполным данным, насчитывалось 1579 книг по 20 научным специальностям на 14 языках³, причём самой многочисленной была литература по фортификации и артиллерии.

Пётр I нашёл в Брюсе надёжного помощника не только в организации артиллерийских школ, но и в деле перевода на русский язык книг по артиллерии, необходимых для подготовки специалистов

этого рода войск. Коронованный преобразователь военного дела в России, очевидно, уже был знаком с содержанием ряда зарубежных трудов по артиллерии и математике — базовой науки для артиллеристов⁴. Поэтому со знанием дела он поставил Брюсу задачу — перевести на русский язык и издать ряд книг по математике и артиллерии.

Яков Вилимович решил эту задачу. Он лично переводил либо перерабатывал переводы зарубежных книг по артиллерии, выполненные на низком профессиональном уровне. Я. Брюс занимался этой работой даже в походах⁵. Благодаря его усилиям в России были изданы труды по артиллерии немецких специалистов И. Бухнера — «Учение и практика артиллерии» (1711 г. 278 с., тираж 240 экз.) и Э. Брауна — «Новейшее основание и практика артиллерии» (1709 г. 196 с., тираж 1000 экз.); голландца Т. Бринка — «Описание артиллерии» (1710 г. 96 с.), француза де Сен-Реми — «Заметки об артиллерии» (1732—1733 гг. 339 с.)⁶ Яков Брюс также немало сделал для подготовки русско-иноязычных словарей, необходимых для перевода зарубежной литературы и изучения иностранных языков.

Качественно новый этап в формировании лингвистической культуры артиллеристов, но уже как массового явления, связан с учреждением кадетских корпусов, а также заметным возрастанием интереса к иностранным языкам со стороны дворян, благодаря утверждению их высокого общественного статуса. Владение иностранным языком стало считаться признаком правящего класса России⁷. Поэтому, например, при открытии Сухопутного шляхетного кадетского корпуса (1-й кадетский корпус) на курс немецкого языка записались 237, французского — 51, а русского — только 18 человек⁸. Организация обучения вполне позволяла освоить несколько иностранных языков. Так, выпускник этого кадетского корпуса 1750 года П. И. Мелиссино (будущий первоприсутствующий в канцелярии Главной артиллерии и фортификации, а затем инспектор артиллерии) получил аттестацию, где было засвидетельствовано: «С российского на немецкий и с немецкого на французский переводит хорошо и говорит твердо,

сочиняет немецкие письма по диспозициям»⁹.

Однако в существовавшей в то же время Артиллерийской и инженерной школе иностранным языкам не обучали, что заметно затрудняло организацию образовательного процесса и дальнейшую службу её выпускников. Генерал-фельдцейхмейстер граф П. И. Шувалов посчитал эту ситуацию неприемлемой. В пояснительной записке по поводу необходимости реорганизации подготовки артиллеристов и инженеров он писал: «На российском языке книг, как источников, откуда науки почерпаются о фортификации и артиллерии (кроме некоторых неисправных переводов), нет. <...> Чужестранные языки нашему юношеству и необходимы, а особенно тем, которые в артиллерии или в инженерном корпусе служить определяются»¹⁰.

По мнению графа, чтобы излишне не обременять обучавшихся, было достаточно преподавания двух иностранных языков — немецкого и особенно французского. Книжки, изданные на этих языках, считал Шувалов, вполне удовлетворяли потребности учебных заведений. Французский язык уже тогда «становился универсальным». Даже в Германии учёные предпочитали писать на латинском и французском, а король Пруссии Фридрих Великий в основном говорил по-французски¹¹.

Во 2-м кадетском корпусе, созданном в 1762 году на базе Артиллерийской и инженерной школы, языки уже входили в программу обучения. Хотя нет данных статистики изучения иностранных языков, аналогичной 1-му кадетскому корпусу, думается, интерес к ним со стороны обучавшихся был не меньшим. Примером служили и педагоги, и директора корпуса. Например, немецкий и французский языки знал преподаватель артиллерии, а с 1815 года директор корпуса А. И. Маркевич. Знание языков помогало ему в работе над двухтомным «Курсом артиллерийского искусства», изданным в 1820—1824 гг. Выпускник артиллерийского отделения 2-го кадетского корпуса, директор 1-го кадетского корпуса будущий фельдмаршал М. И. Кутузов знал шесть иностранных языков¹².

Для людей, увлечённых военной профессией и особенно — наукой,

было очевидно, что знакомство с зарубежной литературой по артиллерии заметно расширяло профессиональный кругозор. Подавляющая часть новаторской литературы по артиллерии в первой четверти XIX века издавалась в Европе, главным образом во Франции и в Германии. Фундаментальные западные труды российские военные специалисты нередко изучали только в оригинале. Так, перечень, составленный для чтения русскими артиллеристами капитаном 2-го кадетского корпуса С.А. Маркевичем (впоследствии инспектором классов корпуса, подполковником), содержал 30 книг, вышедших в свет на иностранных языках в 1792—1830 гг. (во Франции и Германии — примерно по 50 проц., в Голландии и Англии — по одному изданию). Для сравнения: в России на русском языке до 1831 года издали две книги русских авторов и семь — зарубежных¹³.

На страницах учреждённого в Петербурге в 1808 году «Артиллерийского журнала» наряду со статьями русских авторов публиковали и материалы зарубежных специалистов, как правило, французских, переведённые офицерами на русский язык. Однако в 1812 году издание журнала было прекращено и возобновлено только в 1839-м.

Помимо ознакомления с литературой, знания языков были востребованы офицерами для деятельности по сбору и анализу зарубежной военной информации посредством частых в то время личных контактов с иностранными специалистами в России, в ходе командировок и работы за рубежом. В созданном в 1820 году Михайловском артиллерийском училище с 1837 года ежегодно направляли за границу двух офицеров для ознакомления с развитием там артиллерийского дела¹⁴. Эта традиция существовала и в учреждённой в 1855 году Михайловской артиллерийской академии. В оружейные центры Европы командировали офицеров академии. В течение 1-1,5 лет они изучали организацию работы военных предприятий, вели поиск (в том числе негласный) изобретений, полезных для русской армии. В конце XIX века выпускников этой академии уже назначали в посольства различных государств на должности военных агентов (атташе. — **Прим. авт.**). Каждый из этих офицеров должен был разбираться в технических во-

просах и владеть иностранными языками.

Без знания хотя бы одного иностранного языка высшее образование — только на 50 проц., были убеждены именитые «михайловцы». Один из них в ходе обсуждения проблем подготовки юнкеров и офицеров в Михайловской артиллерийской академии и одноимённом училище утверждал в 1908 году: «При нынешнем состоянии техники и военного дела вообще у нас и за границей, нет возможности двигаться вперёд, не следя за работой иностранцев, не имея возможности обменяться мнением хотя бы на ломаном языке»¹⁵.

Достойным примером позитивной роли знания иностранного языка служит опыт научной деятельности во второй половине XIX века педагога и учёного-артиллериста с мировым именем Н.В. Маиевского. Благодаря признанию в Европе его верховного авторитета в области внешней баллистики он поддерживал личное и письменное общение со всеми научными работниками этой сферы. Маиевский успешно использовал базу заводов Круппа в Германии для проведения необходимых опытов в интересах артиллерии России¹⁶ (к сожалению, на родине это было невозможно по техническим причинам).

В учебных заведениях этого рода войск юнкера и офицеры изучали немецкий и французский языки. В 1870-х годах в Михайловском училище первые два года на это отводилось в неделю два часа в младших классах и один — в старшем. Соответствующий экзамен сдавали в форме написания сочинения либо чтения текста. Первое оценивалось максимально в 12, второе — в 10 баллов. В академии же первые два года иностранные языки изучали три часа в неделю, но на дополнительном курсе этим уже не занимались¹⁷.

Тем неожиданной звучат относящиеся к началу XX века оценки авторитетных военных педагогов Михайловской артиллерийской академии, что языки оказались «слабейшей стороной» всех наших учебных заведений: «В корпусах (кадетских. — **Прим. авт.**) языки усваиваются слабо, кадеты едва умеют читать, в училищах нет возможности уделить им времени, при подготовке в академию языками вовсе не занимаются, и, наконец,

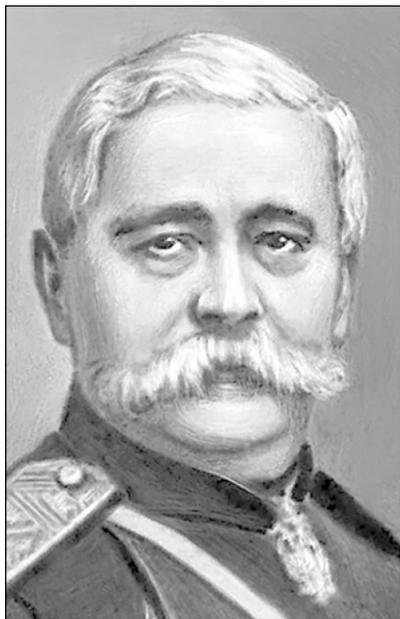
в академии ещё недавно языки были необязательны»¹⁸.

Перегруженность учебных планов затрудняла одобряемое педагогами-артиллеристами самостоятельное изучение слушателями иностранных языков. Однако не исключено, что претензии к степени овладения ими кадетами и офицерами были завышены. Такое критическое отношение объяснялось особенностями преподавания и квалификации педагогов. Большинство из них, особенно некоторые крупные деятели военной науки, владели иностранными языками на высоком уровне и даже блестяще. К примеру, известный специалист артиллерии А.В. Гадолин читал лекции в Михайловской артиллерийской академии на немецком языке, а Н.В. Маиевский — на французском. Кроме того, печатные учебные пособия в академии издавали в основном на иностранных языках¹⁹.

Формирование лингвистической культуры офицеров-артиллеристов в России на рубеже XIX—XX вв. проходило в русле общеевропейской тенденции. За рубежом всячески культивировали изучение иностранных языков, не пренебрегая и русским, хотя он считался менее нужным зарубежным специалистам²⁰. По оценке немецкого генерал-фельдмаршала Х.К.Б. Мольтке, в Берлине XIX века английскому языку обучались больше офицеров, чем студентов. Сам генерал знал пять иностранных языков, в том числе русский²¹.

П.И. Шувалов

Н. В. Маиевский

События Российской революции 1917 года и Гражданской войны нанесли заметный ущерб языковой культуре артиллеристов из-за перестройки образовательного процесса, проблем с педагогическими кадрами, невысокого уровня общеобразовательной подготовки обучавшихся. Однако для решения прагматических военных задач не исчезла потребность в иностранных языках. В тех условиях новым оптимальным способом её удовлетворения явилось издание с 1921 года Наркоматом обороны РСФСР журнала «Военный зарубежник», на страницах которого публиковали актуальные переводные статьи о вооружённых силах зарубежных стран. Но в 1926 году выход журнала приостановили на несколько лет, а в 1940 году и вовсе прекратили²².

Между тем в СССР поступала из-за рубежа, в том числе по каналам разведки, важная военная и военно-техническая информация, которую следовало оперативно переводить, обладая специфическими знаниями. Так, в рамках Военно-научного общества слушатели Артиллерийской академии (с 1925 г. — Военно-технической академии РККА) под руководством «михайловца», профессора П. А. Гельвиха перевели на русский язык французскую официальную инструкцию «Стрельба французской артиллерии». Её передал эмигрант-«михайловец» во время поездки профессора в Па-

риж²³. После издания инструкции на русском языке в 1926 году её использовали в ходе работы над аналогичным документом артиллерии Красной армии. В то время (1923—1925) начальником Артиллерийской академии РККА был военный специалист В. Д. Грендаль, учёный-артиллерист с академическим образованием, полученным в Российской империи. Следуя традициям *alma mater*, он уделял особое внимание преподаванию в академии иностранных языков.

С началом военного сотрудничества с Германией и дипломатического признания в середине 1920-х годов Советской России некоторыми государствами заметно расширились личные контакты военнослужащих артиллерии РККА с иностранцами военными специалистами. Многие офицеры Красной армии выезжали в служебных целях за рубеж, однако их общение с местными офицерами часто затруднял языковой барьер.

Пагубность такой ситуации признали на высшем уровне советского военного руководства. В приказе Реввоенсовета СССР в декабре 1933 года отмечалось: «Из рук вон плохо поставлено изучение иностранных языков как в старых, так и новых академиях». Выступая на Военном совете в декабре 1934 года, нарком обороны К. Е. Ворошилов вновь обратил внимание на этой проблеме: «Стыдно становится: приезжает какой-нибудь итальянец, турок, немцы приезжали... Они говорят на 3—4 языках...»²⁴. Военные кадры РККА новой формации знанием иностранных языков не отличались.

В Наркомате обороны признали это нетерпимым. С января 1934 года по приказу наркома Ворошилова во всех военных школах возобновили изучение иностранных языков²⁵. Главным в формировании соответствующей культуры артиллеристов, как и других специалистов, являлось стремление приблизить преподавание к запросам военной практики и текущей военно-политической обстановки.

Обучение в военно-учебных заведениях строилось на основе распространённого в то время в Европе грамматико-переводного или синтетического метода, ориентированного на развитие логического мышления. Однако учебный материал заучивался наизусть без предварительной аналитической

работы. Предпочтение формы в ущерб содержанию приводило к искажению смысла и нарушению норм русского языка. Лексика изучалась бессистемно, в качестве иллюстраций к грамматическим правилам. Основным средством обучения языку был дословный перевод.

Руководство Главного управления военно-учебных заведений (ГУВУЗ) РККА ожидало, что к концу 1935 года курсанты военно-учебных заведений 2-го и 3-го курсов «в известной степени» будут владеть элементарной иностранной разговорной речью²⁶. Достигнуть поставленной цели не удалось, и не только из-за несовершенства методик преподавания. Начальник ГУВУЗ Е. С. Казанский объяснял причину этого провала невниманием руководства военных школ к организации и материальному обеспечению учебного процесса. Отсутствовали стабильные учебники (только к январю 1935 г. планировалось подготовить пособия по французскому, немецкому и английскому языкам), существовал дефицит русско-иноязычных словарей, не хватало квалифицированных преподавателей, особенно в малых городах²⁷.

Кроме того, надо было заинтересовать командные кадры постоянно работать с иностранной военной информацией, обеспечить к ней доступ. Но с этим возникли проблемы. Во второй половине 1930-х годов секретными являлись все иностранные военные журналы, поскольку в них содержалась «всякая клевета о Красной армии». Даже переводные материалы по разным причинам не доходили до адресата. Так, в ходе совещания в 1940 году по итогам Советско-финляндской войны (1939—1940) начальник Разведывательного управления РККА комдив (генерал-лейтенант с июня 1940 г.) И. О. Проскуров раскритиковал специалистов Артиллерийского управления за отсутствие интереса к разведывательным сводкам по иностранной технике. С такими изданиями, как «Артиллерия германской армии», «Французская армия», отмечалось на совещании, ознакомились всего четыре человека; уже переведёнными статьями, не имевшими грифа секретности, заинтересовались только два сотрудника, но и они из пятидесяти статей прочитали лишь семь²⁸.

В 1940 году для удовлетворения растущих потребностей Нарко-

мата обороны в переводчиках был учреждён Военный институт иностранных языков. С февраля 1941 года согласно предписанию наркомата весь начальствующий состав должен был изучать иностранные языки. В зависимости от имевшегося уровня образования в течение двух—четырёх лет старшим командирам предстояло научиться вести разговор на бытовые и военно-политические темы, читать и переводить со словарём предметные статьи из иностранных газет и журналов. В первый год обучения слушатели осваивали правила ведения допроса военнопленного, выполнение устного перевода за 45 минут на русский язык 30—40 строк иностранного текста, а также других заданий. Успешно сдавшим экзамены должны были присвоить квалификацию «военный переводчик». Для оказания методической помощи артиллеристам, изучавшим иностранные языки, в «Артиллерийском журнале» был создан специальный отдел²⁹. Однако эти меры запоздали — 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война.

В результате возросла потребность в переводчиках, военных учёных-артиллеристах, разбиравшихся прежде всего в немецкой специальной терминологии для изучения трофейного артиллерийского вооружения и тактики вермахта. От специалистов научно-исследовательской группы (создана в 1942 г. по приказу заместителя наркома обороны, начальника артиллерии Красной армии генерал-полковника Н.Н. Воронова) требовалось, например, знание немецкого языка для работы с захваченными у врага таблицами стрельб и другими документами³⁰.

Освоению артиллеристами трофейного вооружения, проведению актуальных военно-научных исследований содействовало издание в 1943 году под редакцией полковника В.П. Внукова немецко-русского артиллерийского словаря. Для удобства пользования авторы-составители разместили на его страницах 25 схем устройства вооружения армии Германии.

По окончании войны возросли и методический уровень преподавания иностранных языков в военно-учебных заведениях, и обеспеченность их учебной литературой. В 1982 году «Воениздат»

выпустил в свет подготовленный А.П. Артёмовым «Немецко-русский ракетно-артиллерийский словарь», содержащий около 35 тыс. терминов и 1,5 тыс. сокращений, принятых в Советской армии, бундесвере и армии ГДР³¹.

Однако основная масса обучавшихся, будущих офицеров-артиллеристов, по сути, имела краткосрочную — учебную — мотивацию. Уже не существовало такой острой необходимости в ознакомлении с иностранной военной литературой на языке оригинала, поскольку отечественная артиллерия являлась законодателем «военной моды». Русский язык стал признанным в мире источником важной и передовой военной и военно-технической информации, в том числе по артиллерии, прежде всего — ракетному вооружению. Каталоги общедоступных и секретных библиотек содержали библиографические описания тысяч наименований литературы ракетно-артиллерийского профиля. Кроме того, в 1956 году возобновилось издание журнала «Военный зарубежник» (позднее — «Зарубежное военное обозрение»), не было острой необходимости знаний иностранных языков и в повседневной жизни.

Исключением являлась служба за рубежом, прежде всего в группах советских войск. Обретение и совершенствование военнослужащими навыков коммуникации на иностранных языках осуществлялось в различной форме, стихийно или организованно. По воспоминаниям офицеров-артиллеристов, служивших военными советниками за рубежом, штатные переводчики еженедельно проводили с ними занятия по изучению местных языков. Военнослужащих войск, дислоцированных за пределами нашей страны, централизованно обеспечивали лингвистическими справочниками с основными военными и бытовыми терминами. Солдат, заступавших в караул, обязывали изучать на местных языках слова команд часового, связанных с нарушением границ поста. Для этих военнослужащих были подготовлены специальные справки. В Афганистане (1979—1989) командиры советских артиллерийских частей и подразделений имели также нештатных переводчиков из числа военнослужащих, призванных из среднеазиатских ре-

спублик СССР (в связи с близостью и даже идентичностью их языков с афганскими наречиями). Немало офицеров изучали языки самостоятельно, исходя из необходимости общения с военнослужащими армий стран пребывания и местным населением.

Объективные проблемы в организации обучения иностранным языкам усугублял невысокий уровень владения ими выпускниками школ, поступавшими в военно-учебные заведения, связанные с артиллерией. Лучшими среди абитуриентов были суворовцы. Во время учёбы каждый из них мог по желанию даже сдать экзамен на звание военного переводчика. Известный учёный-филолог и педагог А.И. Рыбакин (в 1948—1979 гг. возглавлял кафедру иностранных языков в Военной артиллерийской академии в Москве, затем — в Ленинграде) попытался внедрить опыт работы суворовских училищ в образовательный процесс с курсантами. По инициативе Рыбакина суворовцев, обучавшихся на инженерных факультетах Михайловской военной артиллерийской академии, объединили в специальную группу, занятия в которой педагог проводил лично.

Его работа, видимо, могла быть успешней, если бы лингвистическим потенциалом его питомцев заинтересовались другие кафедры. Однако эксперимент учёного, судя по всему, осуществлялся в отрыве от практического (артиллерийского) использования знаний иностранных языков. Как вспоминал один из успешных учеников Рыбакина, никого не заинтересовало предложение последнего —

А.И. Рыбакин

осуществлять переводы из профессиональных технических журналов на специально созданных для этого кафедрах³².

Глубокие перемены во всех сферах жизни общества на рубеже XX—XXI вв. потребовали уровня владения военнослужащими иностранными языками, соответствовавшего новым запросам военной службы. В результате укрепления материальной базы военно-учебных заведений Ракетных войск и артиллерии (РВИА) РФ внедрялись новые методики обучения, началось оборудование лингафонных кабинетов. Появилась качественно новая мотивация изучения иностранных языков, в том числе благодаря расширению международного военного и военно-технического сотрудничества. Например, в 2019 году в Михайловской военной артиллерийской академии обучались военнослужащие из более 40 стран мира.

По инициативе Министерства обороны РФ в 2012 году в систему подготовки военных кадров была включена подсистема дополнительного лингвистического образования, направленная на получение курсантами военно-учебных заведений квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Стратегия данного образования характеризуется фразой: «Язык нужен не вообще, а для решения конкретных задач». Вышеназванная квалификация предполагает освоение компетенций, позволяющих осуществлять переводческую деятельность в ходе проведения совместных учений подразделений, частей и штабов дружественных армий, выполнения миротворческих операций, а также решение задач международного военного и военно-технического сотрудничества.

Сегодня на кафедре иностранных языков Михайловской военной артиллерийской академии (флагмана ракетно-артиллерийского образования в РФ) основу организации обучения составляют реализуемые на новой технической базе прогрессивные педагогические подходы. В их числе — принцип непрерывности изучения иностранных языков в комплексе с профессиональными дисциплинами и на аутентичных материалах информационного,

научно-популярного и военно-технического характера (уставы, наставления), способность работать с веб-ресурсами. Педагоги кафедры получают необходимые для оптимального преподавания иностранных языков военно-специальные знания на занятиях по профессионально-должностной подготовке.

Как следствие, команды военно-учебного заведения достаточно успешно выступают на ежегодных всеармейских олимпиадах, проходящих с 2012 года среди курсантов образовательных организаций высшего образования, а также на аналогичных олимпиадах Сухопутных войск. Высшим достижением «михайловцев» как представителей РФ стали победы, одержанные на Всеармейском этапе IV Международной олимпиады курсантов (2018) и финальном международном этапе V Международной олимпиады в Республике Армения (2019).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сафронова А.М. Книги об артиллерии и фортификации в екатеринбургской библиотеке В.Н. Татищева. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 21—22 октября 2010 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 121.

² Селюцкий, Л.Н., Андреев А.А. «Приготовлять... офицера, постигающего сознательно прямые обязанности будущего своего назначения» // Воен.-истор. журнал. 2015. № 3. С. 58.

³ Филимон А.Н. Брюс. М.: Вече, 2010. С. 292.

⁴ Нилус П.С. История вооружения. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1904. С. 187.

⁵ [Бухнер И.З.]. Учение и практика артилл[л]ерии в 3 ч. М.: Гражданская типография, 1711 // Rarus's gallery. Fine Books, Prints, Photographs & Icons. Интернет-ресурс: <http://www.raruss.ru> (дата обращения: 5 октября 2020 г.); Филимон А.Н. Указ. соч. С. 302, 308.

⁶ История отечественной артиллерии. Т. 1. Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 2. Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). М.: Управление командующего артиллерией, 1960. С. 68.

⁷ Шитлов А.В. Благородство против подлости // Общественные науки и современность. 2007. № 1. С. 139.

⁸ Нилус П.С. Указ. соч. С. 138.

⁹ Цит. по: История артиллерии в лицах / Под общ. ред. Баканеева С.А. СПб.: МВАА, 2020. С. 77.

¹⁰ Цит. по: Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. 1712—1912 годы в двух томах. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1912. С. 34.

¹¹ Вьюжтович В. Мы не такие, как все? // Российская газета. 2019. 6 декабря.

¹² Троицкий Н.А. Фельдмаршал Кутузов. Мифы и факты. М.: Центрполиграф, 2002. С. 5, 72.

¹³ Данные обобщены на основании подготовленного С. Маркевичем перечня трудов по артиллерии как приложения к книге К. Деккера (*Деккер К.* История артиллерии от её происхождения до 1882 г. / Пер. с нем. С. Маркевич. СПб.: Тип. Х. Гипше, 1833).

¹⁴ Михайловская военная артиллерийская академия. 1820—2005. Очерк истории. СПб.: МВАА, 2005. С. 24.

¹⁵ Техническое и высшее строевое образование в Михайловской артиллерийской академии. Доклады в кружке артиллеристов профессора, полковника Нилуса А.А. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1908. С. 68.

¹⁶ Забудский Н.А. Маиевский Николай Владимирович // Военная энциклопедия. Т. 15. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина. 1914. С. 112, 113.

¹⁷ Залобовский А. Полвека назад // Артиллерийский вестник. 1933. № 9. С. 3.

¹⁸ Техническое и высшее строевое образование в Михайловской артиллерийской академии... С. 68.

¹⁹ Там же. С. 4.

²⁰ Там же. С. 68.

²¹ Деметр К. Германский офицерский корпус в обществе и государстве. 1650—1945. М.: Центрполиграф, 2007. С. 102.

²² «Зарубежному военному обозрению» — 80 // Независимое военное обозрение. 2001. 12 декабря.

²³ Савченко О.И. Исторический выбор и судьбы офицеров-артиллеристов Русской императорской армии. 1917—1941 гг. СПб.: МВАА, 2009. С. 107.

²⁴ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Дек. 1934 года. М.: РОССПЭН, 2007. С. 390, 467.

²⁵ Там же. С. 347.

²⁶ Там же. С. 348.

²⁷ Там же.

²⁸ Совещание при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии 14—17 апреля 1940 г. // Тайны и уроки зимней войны. 1939—1940. СПб.: Полигон, 2000. С. 498.

²⁹ Положение об изучении иностранных языков начальствующим составом Красной армии // Партийно-политическая работа в Красной армии. Документы. 1929—1941 г. М.: Воениздат, 1985. С. 469.

³⁰ Симанчук И. НИГ разгадывает тайны. М.: Воениздат, 1986. С. 76.

³¹ Введение в учебно-образовательный процесс преподавания английского языка, значимость которого в XX веке заметно возросла, сопровождалось изданием русско-английского варианта ракетно-артиллерийского словаря. С появлением компьютерных технологий началось издание соответствующих электронных словарей. Один из них — «Англо-русско-английский артиллерийский словарь Polyglossum» — издан в 2006 г. и содержит около 41 тыс. артиллерийских терминов, а также понятий, непосредственно относящихся к артиллерии.

³² См.: Дарков С.К. Кадетские записки суворовца Н. // Кадетка. Сайт выпускников Ленинградского (Санкт-Петербургского) суворовского военного училища. Интернет-ресурс: <http://www.kadetka-spb.ru> (дата обращения: 5 октября 2020 г.). ■

А.Е. ПОТАПОВ

A.Ye. POTAPOV

ВТОРАЯ АХАЛТЕКИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП

К 140-летию окончания Ахалтекинских походов 1879—1881 гг.

SECOND AKHALTEKE EXPEDITION. INITIAL STAGE

To the 140th anniversary of the end of the Akhalteke campaigns of 1879—1881

Сведения об авторе. Потапов Андрей Евгеньевич — преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков им. Героя Советского Союза А.К. Серова, подполковник запаса, кандидат исторических наук (г. Краснодар. E-mail: andrey140161@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена участию кубанских казаков в подготовке второй Ахалтекинской экспедиции 1880—1881 гг. **Ключевые слова:** кубанские казаки; текинцы; Закаспийский отряд; генерал-лейтенант М.Д. Скобелев; Денгиль-Тепе; Ахалтекинский оазис.

Information about author. Potapov Andrey — teacher of the Department of Humanitarian and socio-economic disciplines of the Krasnodar Higher Military aviation school of pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov, Lieutenant Colonel (Res.), Cand. Sc. (Hist.) (city of Krasnodar. E-mail: andrey140161@mail.ru).

Summary. The article is devoted to the participation of Kuban Cossacks in the preparation of the second Akhalteke expedition of 1880—1881.

Keywords: Kuban Cossacks; tekinty; Transcaspien detachment; Lieutenant General M.D. Skobelev; Dengil-Tepe; Akhaltekin oasis.

После неудачной первой Ахалтекинской экспедиции в Бухаре и Хиве «увидели возможность не только борьбы, но даже победы над непобедимыми до тех пор в Азии русскими войсками. И без того грозное в Азии племя текинцев окружилось ореолом непобедимости даже против русских. Их подвиги, преувеличенные молвою, передавались жадным слушателям на базарах Азии, воспламеняя и фанатизируя мусульман. Необходимым становилось повторить экспедицию и решительным ударом разгромить текинцев»¹. Тем более что они активизировали свои набеги на находившихся в российском подданстве йомудов, «угоняли скот, верблюдов, баранов; снова стали терзать Персию»².

Поражение русских войск в первой Ахалтекинской экспедиции под командованием генерал-майора Н.П. Ломакина потребовало анализа и выводов со стороны российского руководства. 31 января 1880 года под председательством начальника Главного штаба генерала от инфантерии Ф.Л. Гейдена состоялось совещание, посвящённое планам дальнейших операций в Ахал-Теке, разработанным Кавказским наместничеством. Не-

обходимость таких мер мотивировалась экспансионистскими действиями Великобритании в Афганистане, её стремлением захватить эту страну, включая прилежавший к Туркмении Гератский оазис³.

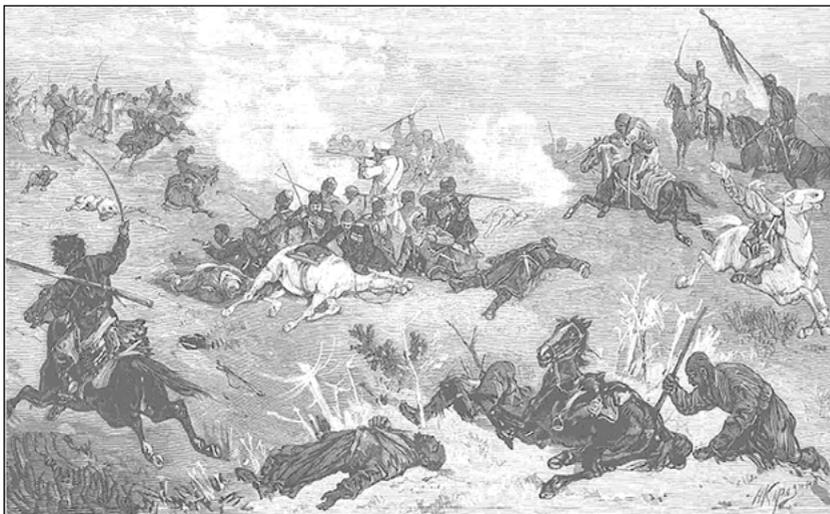
Гейден заявил о «невыгоде и бесплодности» каких-либо действий в Туркмении, предложив там не только ничего не предпринимать, но «даже совсем очистить Закаспийский край»⁴. Однако с ним не согласились, ибо в данном случае регион вошёл бы в зону британского влияния.

25 и 27 февраля возглавляемое императором высшее военно-политическое руководство страны вновь обсуждало закаспийские проблемы. Большинство присутствовавших высказались за самые энергичные меры из-за агрессивной политики англичан. Затем Александр II, решив, что на должность «временного-командующего войсками, действующими в Закаспийском крае» больше всего подходит генерал-лейтенант М.Д. Скобелев, назначил его начальником Закаспийского отряда с широкими полномочиями⁵.

В апреле Скобелев прибыл в Тифлис, где прошло несколько совещаний с кавказским начальством относительно перевозочных средств и снабжения войск.

Вскоре генерал отправился через Темир-Хан-Шуру и Порт-Петровск в Александровский форт, куда прибыл 1 мая. Именно тогда Скобелев фактически вступил в командование войсками Закаспийского края. Он осмотрел гарнизон форта, в том числе 5-ю сотню Лабинского казачьего полка (2 офицера и 97 нижних чинов), и в целом остался доволен: «Учение в конном строю удовлетворительно; стрельба залпами на 200 шагов тоже, кони в порядке, амуниция тоже»⁶.

4 мая начальник экспедиции прибыл в Краснодарск, где с 1876 года несла постоянную службу 6-я сотня Лабинского конного полка. Смотр гарнизона показал, что в этой сотне «лошади найдены в весьма плохом состоянии, плохо кормлены и плохо чищены. Вид у людей болезненный и недоловольный»⁷. Кроме того, Скобелев выявил множество упущений со стороны начальства, требующих немедленного устранения. «На строевом учении, проведённом мною 6-й Лабинской сотне, — отмечалось в его приказе — казаки показались мне крайне слабыми в строевом образовании. Между тем прекрасный состав людей даёт полное право ожидать от 6-й Лабинской сотни отличной боевой единицы. Доказатель-

Экспедиция против туркмен Ахал-Теке. Оборона доктора Студитского и 12 казаков от 300 туркмен на пути к Бендесену
Рисунок Н.Н. Каразина

ством этому служит то, что 5-я сотня того же полка представилась мне в блистательном виде. Такое дурное состояние сотни я отношу исключительно к неисполнению долга службы со стороны командира сотни, есаула Левшакова⁸, а беря во внимание и отсутствие внутреннего порядка в сотне, я вынужден ныне же устранить есаула Левшакова от командования сотней и предписываю эту сотню принять войсковому старшине Корде, впредь до приказа⁹.

Вечером 7 мая Скобелев прибыл в Чикишляр¹⁰ и начал подготовку к походу, которая заняла весну и лето. Были созданы «обширные склады провианта и боевых запасов, временные госпитали и пристроено к постройке железной дороги из Михайловского залива» по направлению к Кизыл-Арвату¹¹.

Все войска Закаспийского отдела размещались в основном по укреплениям Атрекской линии (Чикишляр — Дуз-Олум, основана в 1880 г.)¹². Начальник линии — командир Таманского казачьего полка полковник А.Ф. Арцишевский занимал также должность коменданта Чикишляра¹³.

Казачи размещались в Красноводске (¾ сотни), Михайловском посту (¼ сотни — 25 казаков) и офицер 6-й сотни Лабинского полка), Чикишляре (четыре сотни Таманского полка), Чате (2 и 3-я сотни Полтавского полка), Дуз-Олуме¹⁴ (1 и 5-я сотни Полтавского полка) и далёком Алек-

сандровском форте (5-я сотня Лабинского полка). Всего было 10 кубанских казачьих сотен¹⁵, в т.ч. восемь — на Атрекской линии. По утверждению полковника Генерального штаба Н.И. Гродекова, к моменту прибытия нового начальника Закаспийского отряда только на Атрекской линии (в Чикишляре, Чате и Дуз-Олуме) находились 6000 человек и 2000 лошадей¹⁶.

В начале подготовки очередной экспедиции командующий распорядился существенно сократить такую чрезмерную, по его мнению, численность, чтобы обеспечить накопление необходимого продовольствия и фуража. Однако к началу похода было решено существенно укрепить отряд Скобелева. Только с Кавказа готовились к отправке 36 рот, 12 сотен, 56 орудий (в том числе 30 запряжённых орудий новых образцов, 26 не запряжённых медных 4-х и 9-ти фунтовых), 14 мортир, 9 картечных, 9 ракетных станков. Даже из Туркестана и Оренбургского края к генералу были направлены три роты, пять сотен (1-я — 1-го Оренбургского казачьего; 1, 2 и 3-я — 5-го Оренбургского казачьего и 5-я — 2-го Уральского казачьего полков), по два горных орудия и ракетных станка.

Текинцы, узнав о том, что Скобелев, известный им победами в Кокандском ханстве, назначен начальником Ахалтекинской экспедиции, в апреле 1880 года собрали совет в селении Изгенте,

решили снова «переселиться всем в Денгиль-Тепе¹⁷ и ограничиться отчаянной защитой только одного этого пункта»¹⁸. Переселением жителей деятельно руководили Тыкма-сардар и Курбан-Мурад-ишхан. В результате большая часть населения, бросив свои аулы, собралась в крепости Денгиль-Тепе¹⁹.

15 мая Скобелев во главе небольшого отряда выступил из Чикишляра²⁰. Сделав несколько рекогносцировок в Ахалтекинском оазисе, генерал понял, что выгоднее было занять не Кизыл-Арват, а укрепление Бами, так как оно ближе к Денгиль-Тепе и удобнее в хозяйственном отношении. По итогам рекогносцировок в Дуз-Олуме был сосредоточен передовой отряд под командованием полковника Н.И. Гродекова, имевший задачу занять вход в оазис.

27 мая полковнику было приказано выступить из Дуз-Олума с наличными силами передового отряда (1, 2, 5 и 6-я сотни Полтавского полка)²¹, а уже через день в Маргыс прибыл начальник экспедиции вместе с 6-й таманской сотней²². Вскоре подошли дополнительные силы, а также транспорт Красного Креста и полевая аптека. Ещё одна сотня Полтавского полка вошла в состав «подвижного резерва»²³ наряду с тремя ротами пехоты и четырьмя орудиями.

Для обеспечения бесперебойной транспортировки грузов в тылу (и защиты от шаек разбойников на правом берегу р. Атрек) Скобелев временно создал два «летучих отряда» — яглы-олумский под начальством войскового старшины Верещагина (две роты Самурского полка и 2-я сотня Полтавского)²⁴ и даш-вердинский (рота Ширванского полка, 10 казаков и 17 джигитов) — штабс-капитана Подвысоцкого²⁵.

Экспедицию готовили более тщательно, чем предыдущую. В частности, морской кабель связал Баку с Красноводском, началась прокладка телеграфа из Чикишляра до Астрабада. По мере движения отряда вперёд должны были укладывать и телеграфную проволоку. Особое внимание уделили устройству госпиталей и передвижных лазаретов. Успех экспедиции зависел от перевозочных средств. В условиях Туркмении колёсные транспор-

ты на лошадях оказались непригодными. Неудачная экспедиция 1879 года показала, что транспорт в 1500 лошадей был практически бесполезен, поэтому Скобелев стремился все перевозочные средства составить из верблюжьих транспортов. Общую потребность генерал определял в 18—20 тыс. верблюдов, понимая, что в условиях военной экспедиции неизбежно погибнет множество этих незаменимых «перевозчиков».

Частично проблему транспортировки грузов могло решить строительство железной дороги — от Михайловского залива до Кизыл-Арвата. Но поскольку в начале похода строительство было в полном разгаре, то принесло больше вреда, чем пользы, забрав массу верблюдов и лошадей²⁶.

30 мая войска Скобелева заняли пункт Ходжа-кала²⁷, где было решено построить укрепление. В тот же день для рекогносцировки дорог к Геок-Тепе сформировали конную и пехотную колонны. Первую из них, в которой следовал и начальник экспедиции, возглавлял полковник Н.И. Гродеков (четыре сотни кубанских казаков). Он получил задачу — пройти через перевал Бендесен и занять Бами. Вторая, во главе с полковником Я.Д. Маламой (2 роты, 10 казаков и 20 джигитов милиции)²⁸, должна была пройти к селению Кодж через одноимённый перевал, затем соединиться с конной колонной²⁹. Закончив разведку, колонны вернулись в Ходжа-кала.

Рекогносцировка показала: заняв Бами, русские войска намного облегчат своё дальнейшее продвижение к Геок-Тепе, лишат население оазиса половины обрабатываемых земель, что значительно уменьшит «жизненные средства текинцев» («после занятия Бами текинцы уже не могли безнаказанно производить нападения в тылу нашего расположения»)³⁰.

Из Бами Скобелев отправил текинцам прокламацию, в которой в последний раз предложил им «сдаться на милосердие Белого царя», чтобы не подвергать опасности свои семьи и имущество. Ответа он не получил. Более того, текинцы активизировали нападения на казахов и туркмен — российских подданных, а также на русские транспорты. Кроме того,

йомуды, отказавшиеся давать верблюдов внаём текинцам, были обеспокоены их появлением у р. Атрек³¹, полагая, что те «истребят их всех, если они станут помогать русским»³².

Действительно, 1 июня около 300 текинцев напали близ Текинджика на транспорт из 10 арб и 53 верблюдов, охранявшийся 19 полтавскими казаками и 2 осетинами. Шедшие впереди арб осетины были убиты сразу. Казаки залегли за выюками и более двух часов отстреливались, пока не подошла помощь; они сохранили все выюки, но 37 верблюдов текинцы успели захватить.

8 июня они напали на Дуз-Олум, но две роты Дагестанского пехотного полка встретили их огнём с фронта, а полусотня казаков-полтавцев лихо ударила с фланга «в шашки», после чего противник бежал³³.

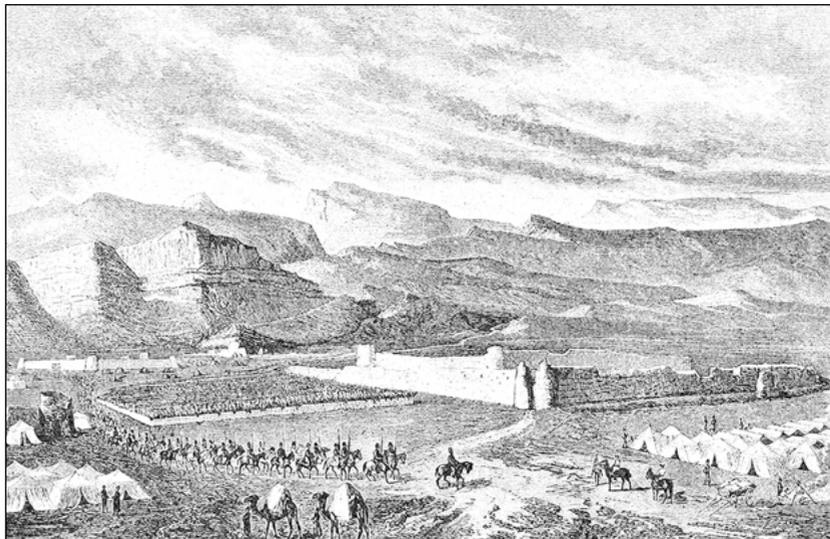
Для отражения нападений текинцев, в том числе для охраны лояльных России кочевников, высылались небольшие лёгкие подвижные «охотничьи команды». Изучив опыт похода своего предшественника, ещё на этапе подготовки экспедиции Скобелев счёл необходимым «снабдить все сотни и эскадроны отряда вторжения ракетными станками, по четыре на каждую часть. Ракеты должны были дать кавалерии полную самостоятельность»³⁴, и тогда набеги текинцев стали бы невозможными. Но кавказское начальство не прислало должного количества станков.

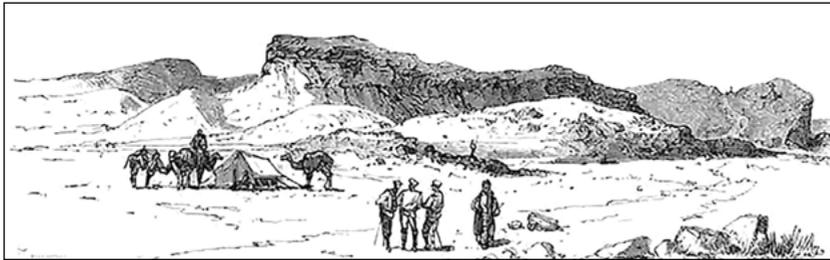
Через 34 дня после прибытия в Чикишляр Скобелева, он с передовым отрядом уже находился в Бами, всего в 120 км от цели экспедиции — Геок-Тепе: «Таким образом, первый акт кампании по первоначально выработанному на 1880 год плану был выполнен в течение одного месяца, притом почти без потерь, а главное — без присылки с Кавказа подкреплений»³⁵.

Энергия командующего экспедиционным отрядом произвела впечатление на местных туркмен, имевших свои счёты с текинцами. Ещё когда войска Скобелева заняли Ходжа-калу, в русский лагерь пришли несколько жителей селения Нухур, предложивших себя в качестве разведчиков. Впоследствии двое из них постоянно доставляли Скобелеву верные сведения. Опираясь на их информацию, ночью 16 июня он отправил из Бами в Арчман сотню Полтавского полка, ракетную батарею и конно-горный взвод под начальством полковника князя Д.Е. Эристова (командира Полтавского полка) с приказом помешать уборке урожая, забрать с собой всё, что возможно, а остальное сжечь. На следующий день Эристов выполнил приказ. Текинцы пытались обороняться, но после перестрелки и двух орудийных выстрелов русских вынуждены были скрыться³⁶.

Сразу же по прибытии в Бами Скобелев приказал устроить продовольственный магазин (склад), сбор запасов для которого возло-

Укрепление Арчман С наброска А.М. Алиханова

Гора Бендесен. 1880 год

Рисунок Н.Н. Каразина (с наброска Спиридонова и Гринёва)

жил на войскового старшину Полтавского полка А. Корицкого, который был назначен начальником авангарда передового отряда (приказ № 93 от 11 июня 1880 г.). Помимо этого в Бами устроили склад огнестрельных припасов.

11 июня Корицкий с отрядом в составе роты пехоты, полтавской сотни и 10 джигитов занял Беурму (за это его наградили орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами). На следующий день его отряд уже приступил к сбору ещё не собранного текинцами хлеба и джугуры (однолетнее зерновое травянистое кормовое растение рода сорго, семейства злаковых)³⁷.

Помешать действиям русских пытались не только текинцы, но и некоторые туркмены других племён. Так, 8 июня отряд йомудов отогнал скот, предназначенный для питания гарнизона укрепления Дуз-Олум, но сотня Полтавского полка под начальством есаула Станкевского отбила скот обратно, чем заслужила благодарность командующего (отражена в его приказе)³⁸.

19 июня в Бендесен прискакали два джигита с почтой и сообщили, что на перевале по ним стреляли, был убит ехавший с ними казак 5-й сотни Полтавского полка М. Коломиец³⁹. Его похоронили в Бендесене выехавшие на место происшествия казаки. Однако Скобелев заподозрил измену и для осмотра трупа выслал из Бами врача Красного Креста, молодого доктора Студитского⁴⁰ и 12 казаков 6-й таманской сотни. Конвоем командовал поступивший добровольно на службу урядник барон Лёвенштерн — богатый помещик из лифляндских немцев.

21 июня Студитский оставил казачий конвой у ручейка, «а сам с двумя таманцами стал подыматься в гору, но в это время кон-

войцы, заметившие трёх текинцев, окликнули его. Студитский сбегал вниз, и все 13 человек поскакали в погоню. Когда наши уж поднялись в гору, перед ними точно из-под земли выросла целая толпа, около 300 текинцев. Казаки спешились и сели в осаду, недалеко от могилы Коломийца, в двух кучках — одна в семь человек, другая — в пять. На расстоянии 200 шагов началась жестокая пальба: одного казака убили, другого ранили. Затем текинцы бросились в атаку. Казаки дали залп почти... в упор: толпа отхлынула, но смельчаки бросились в рукопашную. Неравная беспримерная борьба продолжалась восемь часов. Студитский распоряжался, пока не свалился мёртвый. После этого за старшего остался Лёвенштерн. Иван Кучир, раненный в щеку навывлет, не покидал ружья; после второй тяжёлой раны, когда ружьё вывалилось само собой, он ещё ободрял товарищей держаться до последнего, а третья пуля заставила его смолкнуть навеки. Раненый казак Дудка скатился вниз, вскарабкался опять наверх и подполз к товарищам⁴¹. Казаки Бердыш и Лебёдка, раненные в руки, продолжали стрелять. По словам Гродекова, их выручила 10-я рота Самурского полка, выдвинутая по тревоге⁴².

Подвиг врача и горстки казаков, поступивших на службу только в 1879 году, без офицера, без надежды на прибытие помощи послужил примером для прочих: «Дело 21 июня осязательно доказало наше превосходство над неприятелем, в двадцать раз сильнейшим и к тому же успевшим заставить казаков неожиданно»⁴³. Всех оставшихся в живых казаков Скобелев награждал знаками отличия Военного ордена 4-й степени. Позже главнокомандующий Кавказской армией наградил их

знаками 1-й степени, а семьям убитых и умерших от ран выслал пособия — по 100 рублей каждому. Это были первые боевые награды с начала экспедиции⁴⁴.

В июле Скобелев предпринял смелую рекогносцировку к крепости Денгиль-Тепе, чтобы разведать подступы к ней, оценить противника и показать ему неотвратимость разгрома.

1 июля из Бами отправился возглавляемый генералом небольшой разведывательный отряд в составе трёх с половиной рот, четырёх казачьих сотен (1, 2 и 5-я (ракетная) — Полтавского полка⁴⁵ и 6-я — Таманского), шести орудий, четырёх картечных и восьми ракетных станков. Обоз был минимальный — 13 войсковых фургонов и 2 одноколки; впереди шла почти вся конница, затем — взвод сапёров, артиллерия, две роты, фургоны, рота и полсотни казаков⁴⁶.

При приближении к Денгиль-Тепе Скобелев построил отряд в боевой порядок, обрушив на крепость всю мощь артиллерии в 120 снарядов. Защитники Денгиль-Тепе с удивлением и недоумением наблюдали со стен за маленьким русским отрядом, и когда он стал отходить, масса текинцев окружила его. Но отряд Скобелева «отходил с музыкою в полном порядке, построив каре и отстреливаясь на все фасы. Огонь наш не допустил текинцев добраться до каре, чтобы вступить с нашими войсками в рукопашный бой и подавить многочисленностью»⁴⁷. Офицеры, «бывшие в цепи стреляли из револьверов и для личной обороны обнажили шашки. После сильного боя на протяжении пяти вёрст от места рекогносцировки, неприятель начал отставать»⁴⁸.

В результате Скобелев выяснил главное: «По сравнению с 1879 годом, вооружение текинцев улучшилось, появилось больше усовершенствованного оружия, обладающего повышенной дальностью и точностью стрельбы. Кроме того, в ведении боя противник начал перенимать русский опыт»⁴⁹. Крепость была дополнительно укреплена, отмечал генерал, обложить её со всех сторон не получилось бы из-за неравенства численности войск, идти на штурм было рискованно. Задно выявились некоторые недостатки

в оснащении экспедиции, что позволило в дальнейшем лучше подготовиться к осаде Денгиль-Тепе. Скобелев окончательно убедился в необходимости «многочисленной артиллерии для операций под этой крепостью», поэтому с Кавказа он затребовал дополнительные орудия, а в августе у него возникла идея — организовать подвижные батареи⁵⁰.

В то же время дерзкий рекогносцировочный поход Скобелева ошеломил текинцев, а также поднял дух российских войск: «Все прежние рассказы, ходившие между солдатами о непобедимости текинцев, пошатнулись перед очевидным бессилием их раздавить горсть русских войск, если она находится в умелых руках»⁵¹. За время этой беспримерной рекогносцировки было пройдено 245 км. Против ничтожного по численности отряда выходили сражаться все находившиеся в Денгиль-Тепе вооружённые силы, которые потеряли в стычках до 200 человек. Потери русских: трое убитых, 16 раненых и контуженых. Новость об этом невероятном походе обсуждалась в разных уголках Средней Азии. Вернувшись в Бами, участники рекогносцировки заметили «перемену в азиатцах: нахальные джигиты обратились в робких и послушных слуг»⁵².

После возвращения отряда временно наступило затишье, чем воспользовался Скобелев для активизации перевозок необходимых запасов в Бами. По нему текинцы решились ударить крупными силами лишь в конце июля, но их попытка захвата запасов русских не удалась. Набеги текинцев оказались безуспешными и в августе—октябре.

«Главная тяжесть службы в этот период, — вспоминал летописец Полтавского казачьего полка Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант И.Е. Гулыга, — легла на казаков, на обязанности которых лежало непрерывное конвоирование транспортов и начальствующих лиц, несение почтовой службы, сбор местных запасов довольствия и при этом постоянные разведки. Если принять во внимание жару, доходившую до 50° по Реомюру (62,5° по Цельсию. — Прим. авт.), тяжесть конвойной службы для каждого станет понятна»⁵³.

Главная задача командующей экспедицией состояла в том, чтобы «заготовить довольствие на действующий отряд под Геок-Тепе; всё остальное второстепенное, а потому приносится в жертву»⁵⁴. Чтобы ускорить запланированный поход, Скобелев в конце августа командировал полковника Н.И. Гродекова в пограничные районы Персии. Он должен был приобрести продовольствие для 6 000 человек на два месяца и корм для 3 000 лошадей — на три с половиной.

3 сентября для обеспечения безопасности Михайловской линии по приказу Скобелева был сформирован новый летучий отряд (две роты Ширванского полка, 2-я сотня Таманского и два орудия). Его командиром стал мангышлакский пристав полковник Навроцкий. Вскоре для конвоирования верблюжьего транспорта из Бами до Мулла-кари и обратно была отправлена 1-я сотня Полтавского полка⁵⁵.

3 октября командующий экспедицией распорядился «3-ю сотню Таманского казачьего полка оставить в Бами, выделив из неё всех художонных лошадей и вместе со 2-ю таманскую сотню отправить в Дуз-Олум»⁵⁶. Скобелев временно сводил к минимуму кавалерию в Бами ради быстрейшего накопления ресурсов, позволявших начать наступление на Геок-Тепе. Генерал полагал, что даже незначительных сил будет достаточно для отражения внезапной атаки противника.

Отбиваясь от нападений текинцев, русские войска в течение пяти месяцев по приказу Скобе-

лева перевезли 800 тыс. пудов грузов в Бами⁵⁷, что позволило создать здесь прочную базу для запланированного наступления. Подвоз всех необходимых запасов закончили только к 10 ноября.

13 ноября для действий в Геок-Тепе полковнику А.Ф. Арцишевскому поручили командовать временно сформированной сводной казачьей бригадой в составе пяти сотен Таманского казачьего полка (временное командование им поручили 28-летнего флигель-адъютанту графу П.М. Орлову-Денисову) и сводного оренбургско-лабинского полка (три сотни 5-го Оренбургского и две сотни Лабинского полков под командованием подполковника Мореншильда)⁵⁸.

Из прочих конных частей отряда вторжения Скобелев приказал 18 ноября сформировать кавалерийский резерв (дивизион драгун, 1-я и 2-я сотни Полтавского полка и конно-горный взвод), начальником которого стал командир Полтавского казачьего полка полковник князь Д.Е. Эристов⁵⁹.

Чувствуя, что Скобелев скоро начнёт поход, текинцы совершали всё более дерзкие нападения в русском тылу. 24 ноября они внезапно напали на роту (из 80 человек), конвоировавшую 2000 ненагруженных верблюдов, направлявшихся из Кизыл-Арвата в Мулла-кари. После короткого ожесточённого боя текинцы угнали верблюдов в пески. В роте погибли 26 человек, захваченных в плен пятерых раненых текинцы зарезали. Однако быстро прибывшая по тревоге полусотня (60 человек) казаков Лабинского

Смерть генерала Н.Г. Петрусевича

Рисунок Н.Н. Каразина

Русские войска у крепости Геок-Тепе

Рисунок Н.Н. Каразина

полка во главе с есаулом Алейниковым с наступлением темноты настигла неприятеля, стремительно его атаковала, гнала четыре версты и отбила угнанных верблюдов. За свой подвиг Алейников был награждён орденом Св. Георгия 4-й степени⁶⁰.

В конце ноября Скобелев начал перенос базы из Бами в Егян-батыр-калу, что означало приближение последней стадии операции в Геок-Тепе. Сам он выступил вперёд с небольшим авангардом, каждый из четырёх транспортов конвоировался сильной колонной войск, с участием казачьих сотен. Кроме того, к 17 ноября генерал сформировал в Дуз-Олуме особую кавалерийскую колонну, которой формально командовал полковник Эристов (четыре кубанские сотни⁶¹, два эскадрона 15-го Тверского драгунского полка и конно-горный взвод). Скобелев лично провёл колонну по долине Чандыра. Преодолев по горным тропам хребет Копет-даг, неожиданно для противника в ночь на 28 ноября кавалерийская колонна была уже в Текинском оазисе. Впереди неё по обеим сторонам Чандыра, осуществляя предварительную рекогносцировку, шли из Дуз-Олума к развалинам селения Ярты-кала 2-я и 5-я таманские сотни под начальством войскового старшины Ткачёва⁶². К рассвету 31 ноября русские войска без боя заняли селение Егян-батыр-кала.

Их появление рядом с крепостью Денгиль-Тепе стало для туркмен неожиданностью. Видя, что к 10 часам войска Скобелева стянулись к Егян-батыр-кале и устраивают там лагерь, конные группы текинцев вышли из крепости и охватили густой цепью со всех сторон расположение русских. Началась безрезультатная перестрелка, и к вечеру противник вернулся в крепость.

Теперь Скобелев мог опираться на цепь этапных пунктов, обеспечивавших бесперебойное поступление всего необходимого для осады. Чтобы ещё более поднять боевой дух своих войск, генерал переименовал занятые пункты в честь полков, «наиболее потрудившихся в крае, а именно: Егян-батыр-калу — в Самурское, Келяте — в Крымское, Дурун — в Оренбургское, Арчман — в Полтавское (в честь казачьего полка Кубанского войска), Бами — в Таманское (также в честь казачьего полка)»⁶³.

В конце 1880 года из Туркестанского военного округа по просьбе Скобелева к нему был выслан небольшой отряд (35 офицеров и 849 нижних чинов) под командованием полковника А.Н. Куропаткина. Отряд состоял из трёх рот пехоты, 1-й сотни 1-го Оренбургского и 5-й — 2-го Уральского казачьих полков, ракетного взвода оренбургских казаков, взвода 4-й батареи 1-й Туркестанской артиллерий-

ской бригады⁶⁴. Движение этого отряда из Петроалександровска (у р. Аму-Дарья) могло также прикрыть Хивинское ханство от возможных набегов текинцев. Для успешного прохождения пути, уже в 1873 году обследованного Скобелевым, последний отправил к Куропаткину из Кизыл-Арвата хорунжего Таманского полка Стеценко. Он с честью выполнил задачу: «За эту смелую поездку награждён орденом Св. Георгия 4-й степени»⁶⁵.

К 20 декабря в Самурском укреплении были сосредоточены 4880 штыков, 1175 шашек, 965 артиллеристов, а с нестроевыми — до 7100 человек. Казачья конница состояла из трёх сотен Таманского полка, двух — 5-го Оренбургского, по одной сотне от Полтавского, Лабинского, 1-го Оренбургского и 2-го Уральского полков. Сосредоточивая войска и необходимые запасы, начальник экспедиции детально изучал район Геок-Тепе и крепость Денгиль-Тепе, собирал сведения о её защитниках. Немало ценного о крепости сообщил рядовой Петин, попавший в плен к текинцам около Чата в 1878 году, находившийся в Денгиль-Тепе более года. Для большей наглядности Петин вылепил из глины прямо на земле в укреплении Самурском большую модель крепости, на которую приходили смотреть офицеры и нижние чины (после штурма оказалось, что автор модели весьма точно определил истинные размеры, профили и общую форму крепости)⁶⁶.

18 декабря войска Скобелева получили составленный на основании всех собранных сведений план Геок-Тепе с окрестностями. Он давал верное представление о внутреннем расположении крепости и её профилях, однако неправильно было показано расположение лежавших близ Денгиль-Тепе кал. Так туркмены называли небольшие дворы, ограждённые глинобитными стенами, до 5,5 м высоты при 1,2 м — толщины, с угловыми башнями, что позволяло превратить их в оборонительные пункты. Русские же могли использовать калы во время осады крепости.

Скобелев считал, что в 1879 году артиллерийский огонь оказался неэффективным против

кибиток. Для их уничтожения, по его мнению, необходимо было использовать ракеты с зарядом пироксилина, применявшиеся на флоте: «Морские ракеты легки, удобны для перевозки, безопасны, имеют большое разрушительное действие и своим гулом и треском могут навести панический страх на защитников»⁶⁷. Принятые генералом меры действительно привели к страшным потерям во время обстрела Денгиль-Тепе.

С западной стороны, которую русские войска атаковали в 1879 году, на группе холмов впереди стены были устроены траншеи. Несколько кал находились в ближайших окрестностях крепости. Вынужденная скученность её населения, постоянные тревоги, уничтожение русскими значительной части урожая на полях, невозможность противостоять постепенному продвижению войск Скобелева в Денгиль-Тепе — всё это у многих текинцев вызывало упадок духа. Сама личность генерала Скобелева, действия которого совершенно отличались от предшествовавших противников текинцев, внушала им страх. Некоторые текинцы хотели даже переселиться в Мерв или Персию.

В октябре около 1000 их кибиток отправились из Геок-Тепе на Теджент и до 1500 — на Мургаб, где местные жители, несмотря на дефицит воды, приняли текинцев. Затем последние применили карательные меры: назначили 800 всадников с приказом «не выпускать никого из оазиса и возвращать беглецов, отбирая имущество их в свою пользу»⁶⁸.

Не без иронии А.Н. Куропаткин писал, что неожиданными союзниками русских оказались несколько британских агентов (полковник Стюарт, капитаны Гилль и Батлер), которые в пограничных областях раздавали золото и призывали воевать против России. В конце октября Абасс-хан из Мешхеда, «известный текинцам, как английский консул, прислал Махмут-кули-хану зажигательное письмо, обнадёживающее текинцев помощью. После этого письма решено было оставаться в Геок-Тепе и защищаться до крайности. Об этих решениях текинцев генерал Скобелев был уведомлен персидскими властями»⁶⁹.

Разумеется, это полностью соответствовало планам командующего экспедицией.

Перенесение центра сопротивления текинцев в Мерв или Теджент могло резко осложнить положение Скобелева — пришлось бы снова накапливать дополнительные ресурсы, создавать новые базы снабжения и переносить их на восток. Только решительный штурм и взятие крепости Денгиль-Тепе с разгромом противника могли привести к овладению оазисом и даже стать примером для восточных текинцев. Именно это и привело в 1884 году к мирному присоединению Мервского оазиса к России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении в 1880—1881 гг. С очерками военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876. СПб., 1899. С. 101.

² Завоевание Туркестана: Рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев — в общедоступном изложении / Сост. К.К. Абаза. СПб., 1902. С. 277.

³ Государственный исторический музей. Ф. 307. Д. 25. Л. 5—7; Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60—90-е годы XIX в.). М., 1965. С. 350.

⁴ Дневник Д.А. Милютин. Т. 3. 1878—1880. М., 1950. С. 218.

⁵ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880—1881 гг. в 4 т. Т. 1. СПб., 1883. С. 198; Дневник Д.А. Милютин. Т. 3. С. 227.

⁶ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 1. С. 269; Приложения. С. 154.

⁷ Там же. С. 281.

⁸ По-видимому, Георгий Левшаков, упоминавшийся в приказах по Кубанскому казачьему войску.

⁹ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 1; Приложения. С. 157, 158.

¹⁰ Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 117.

¹¹ Богуславский Л. История Апшеронского полка. Т. 2. СПб., 1892. С. 507.

¹² Там же; Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 117.

¹³ Шербак А.В. Ахал-Текинская экспедиция генерала Скобелева в 1880—1881 гг. 2-е изд. СПб., 1900. С. 7.

¹⁴ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 1. С. 271; Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 87.

¹⁵ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 1. С. 1; Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 117.

¹⁶ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 1. С. 189; Приложения. С. 54.

¹⁷ Зимой 1879—1880 г. в Денгиль-Тепе никто не жил. См.: Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 1. С. 151.

¹⁸ Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 105.

¹⁹ Богуславский Л. Указ. соч. С. 507.

²⁰ Гулыга И.Е. 1-й Полтавский Кошевого атамана Сидора Белого полк Кубанского казачьего войска. 1788—1912. Тифлис, 1913. С. 192, 193.

²¹ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 1. С. 73.

²² Там же. С. 75.

²³ Там же. С. 49.

²⁴ А.В. Верещагин был зачислен в состав экспедиции по просьбе его брата — знаменитого художника В.В. Верещагина.

²⁵ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 1. С. 52, 53.

²⁶ Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 112, 117.

²⁷ Гулыга И.Е. Указ. соч. С. 193.

²⁸ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 2. СПб., 1883. С. 43.

²⁹ Там же. С. 75; Богуславский Л. История Апшеронского полка. Т. 2. СПб., 1892. С. 507.

³⁰ Богуславский Л. Указ. соч. С. 508.

³¹ Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 118.

³² Завоевание Туркестана... С. 277.

³³ Гулыга И.Е. Указ. соч. С. 193; Приложение № 77. С. 51 (2-й пагинации).

³⁴ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 1. С. 235.

³⁵ Гулыга И.Е. Указ. соч. С. 194.

³⁶ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 2. С. 101, 102.

³⁷ Гулыга И.Е. Указ. соч. С. 194; Приложение № 79. С. 52, 95 (2-й пагинации).

³⁸ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 2. С. 104.

³⁹ Гулыга И.Е. Указ. соч. С. 197.

⁴⁰ Генерал хорошо знал этого доктора по Русско-турецкой войне.

⁴¹ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. III. СПб., 1906. С. 95, 96.

⁴² Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 2. С. 109; Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 118.

⁴³ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 2. С. 109.

⁴⁴ Терентьев М.А. Указ. соч. С. 97.

⁴⁵ Гулыга И.Е. Указ. соч. С. 199.

⁴⁶ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 2. С. 130—132; Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 123.

⁴⁷ Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 124.

⁴⁸ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 2. С. 142.

⁴⁹ Воронцов С.Л. М.Д. Скобелев и военные действия русской армии в Средней Азии во второй половине XIX века. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001. С. 158.

⁵⁰ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 3. СПб., 1883. С. 19.

⁵¹ Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 124.

⁵² Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 2. СПб., 1883. С. 147.

⁵³ Гулыга И.Е. Указ. соч. С. 201.

⁵⁴ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 4. СПб., 1884. С. 137.

⁵⁵ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 2. С. 227, 230.

⁵⁶ Там же. Т. 3. С. 16, 17.

⁵⁷ Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 118.

⁵⁸ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 3. С. 84; Терентьев М.А. Указ. соч. С. 128.

⁵⁹ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 3. С. 85.

⁶⁰ Там же. С. 64—65; Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 126; Терентьев М.А. Указ. соч. С. 126, 127.

⁶¹ Гулыга И.Е. Указ. соч. Приложение № 82. С. 53 (2-й пагинации). Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 3. С. 115.

⁶² Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 3. С. 116.

⁶³ Там же. С. 136; Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 137.

⁶⁴ Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 128, 129.

⁶⁵ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 3. С. 103, 104, 106, 107.

⁶⁶ Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 139; Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 3. С. 150, 151, 198.

⁶⁷ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 1. С. 236.

⁶⁸ Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 147.

⁶⁹ Там же. С. 148, 149. ■

«НЕ ТРОФЕЙ, А ЗНАК ДРУЖБЫ...»

Исследования подарка короля Кореи Коджона
российскому дипломату К.И. Веберу

«NOT A TROPHY, BUT A TOKEN OF FRIENDSHIP...»

Study of the gift to Russian diplomat K.I. Weber from Korean monarch Gojong

Сведения об авторе. Громов Андрей Владимирович — старший научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург. E-mail: artillery@yandex.ru).

Аннотация. Статья посвящена вопросам атрибуции уникальной каморнозарядной корейской пушки, хранящейся в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург). Помимо эпиграфического исследования надписей на стволе автор прослеживает судьбу как самого предмета, так и его ближайших аналогов китайской и корейской отливки из ряда музеев Южной Кореи и США. Как удалось установить, это орудие является не только исторической реликвией российско-корейской дружбы в XIX веке, но и редчайшим из сохранившихся образцов артиллерийского производства Кореи эпохи Чосон.

Ключевые слова: русско-корейские отношения; К.И. Вебер; гладкоствольная артиллерия; орудия фоланьци; Синмианё; эпиграфические памятники; Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Information about author. Andrei Gromov — Senior Researcher at the Military History Institute of Artillery, Engineer and Signal Troops (St. Petersburg. E-mail: artillery@yandex.ru).

Summary. The paper is about attribution of the unique Korean breech-loading gun from the collection of the Military History Museum of Artillery, Engineer and Signal Troops (St. Petersburg). Apart from epigraphic studies of the legend on the barrel, the author traces the fate of both the article itself and its close analogs cast in China and Korea from several South Korean and US museums. As the author managed to establish, the gun is not only a historic relic of Russian-Korean friendship in the 19th century, but also an extremely rare surviving specimen of Korean artillery production of the Joseon epoch.

Keywords: Russian-Korean relations; K.I. Weber; smooth-bore artillery; folanji guns; Shinmiyangyo; epigraphic monuments; Military History Museum of Artillery, Engineer and Signal Troops.

В СОБРАНИЯХ военно-исторических, технических и краеведческих музеев нашей страны, как и республик бывшего СССР, находится огромное количество трофейных образцов артиллерии XVI—XIX вв., захваченных Российской Императорской армией в ходе военных кампаний в разных частях Евразийского континента — от Северной Европы до Японии и Китая.

Но вместе с тем в музеях иногда попадаются и удивительные экспонаты — уникальные «подарочные» орудия, отлитые специально для вручения правительствам других государств при заключении мирного договора или взаимных союзнических обязательств¹. Существовала также давняя традиция российских и европейских монархов дарить трофейные артиллерийские орудия отличившимся городам² или особо заслуженным полководцам после одержанной ими победы³. В последнем случае это, как правило, делалось в дополнение к ор-

денам и другим боевым наградам.

Однако и среди этих, невероятно редких даже в музейных собраниях артиллерийских орудий порой встречаются настоящие исторические реликвии.

Одной из таких реликвий можно считать старинную и весьма архаичную по устройству каморнозарядную пушку, хранящуюся в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВ и ВС) (Санкт-Петербург). По имеющимся документам на его перевозку и поступление в фонд музея, это орудие было подарено последним королём (и первым императором) Кореи Коджоном знаменитому российскому дипломату, национальному герою Кореи Карлу Ивановичу Веберу⁴ в 1898 году.

Согласно старой описи музея, созданной ещё при Н.Е. Бранденбурге (в 1889—1903 гг.), это орудие было передано «в дар музею в 1898 г. от бывшего чрезвычайного посланника России в Корею г-на Вебера. Орудие получено

г. Вебером от корейского короля и ранее находилось в г. Сеуле»⁵. По другим данным, это орудие было подарено К.И. Вебером в 1897 году тогдашнему Морскому музею (ныне ЦВММ, Санкт-Петербург) и лишь затем, по-видимому, высочайшим повелением генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Николаевича передано в АИМ⁶.

Именно данные обстоятельства придают упомянутому орудью особую ценность и значимость: известно, что ни одного портрета или хотя бы изображения Карла Ивановича как выдающегося востоковеда и дипломата не сохранилось. Российские, да и корейские исследователи ведут в этом направлении многолетний активный поиск, но на сегодняшний день он не имел никаких успехов. Так что, по сути, единственной дошедшей до нас реликвией, напоминающей о выдающейся роли К.И. Вебера в установлении добрососедских российско-корейских военно-дипломатических отношений и меж-

государственного сотрудничества, остаётся только данная пушка.

Само орудие (№ МЧА 09/68) представляет собой ствол $\frac{3}{4}$ -фунтовой (40-мм) каморнозарядной гладкоствольной пушки — типа классических китайских фоланьци пао конца XVI — первой половины XIX века.

Длина ствола (полная, без утраченного винграда) — 103 см; до каморы — 52 см. Материал изготовления — бронза (оловянистая, с низким содержанием примесей), калибр — 41 мм, вес — 57,6 кг.

На дульной части — утолщение в виде четырёх литых колец, мушка литая, прямоугольная. Цапфы тонкие, цилиндрические ближе к казённой части, по центру оси ствола, с надетым на них коротким железным стержнем. Ствол без дельфинов, запальное отверстие на зарядной каморе.

На казённой части четыре бронзовых литых кольца с выточками, сверху — прямоугольный вырез для вкладной зарядной каморы. По сторонам и снизу казённой части — прямоугольной формы отверстия для крепления каморы. Торель конусообразная, с пятью выточками, имеет цилиндрический прилив с отверстием по оси для установки железнокованного винграда.

Между вертлюжной частью и казней находится литой прилив в виде прямоугольной стойки с небольшой прорезью для прицеливания, он представляет собой прицельное устройство.

Винград, по-видимому, железный, в виде длинного правила с круглой шишкой (утрачен).

Вкладная камора (не сохранилась) по описанию — бронзовая; на заднем срезе — поперечный прямоугольный паз для фиксации её клином. Сверху — литая продольная рукоятка в виде скобы и запальное отверстие.

Атрибутировать указанное орудие вместе с тем оказалось весьма непросто — оно уже считалось утраченным в ходе музейных эвакуаций 1917 или 1941 гг., в то время как сам ствол в действительности оставался в фондах музея и уже с 1903 года был ошибочно зафиксирован как «китайский»⁷. И поскольку в качестве официальной письменности в государстве Чосон использовались китайские иероглифы (ханча), а прототипы подобных пушек с неотличимым

внешне дизайном первоначально были завезены туда из Китая и лишь позднее были скопированы, дать ответ на вопрос о происхождении пушки № МЧА 09/68 могла только эпиграфика.

Поэтому самым первым этапом исследования пушки стал перевод надписей на ней. Кроме того, крайне важным был процесс поиска аналогичных образцов пушек китайской (ранней) или корейской (поздней) отливки в других музеях, в т.ч. зарубежных. Во-вторых, по методике, применяемой в наши дни в основном в описании археологических коллекций, её встраивание в определённый типологический ряд.

Как выяснилось, один из немногих известных подлинников таких орудий находится сегодня на экспозиции в Военном мемориале г. Сеул Республики Корея. Кроме того, информация о нескольких образцах очень близких по типологии и дизайну пушек была также опубликована российскими и южнокорейскими исследователями. Среди последних — близкий аналог пушки № МЧА 09/68 из фондов ВИМАИВ и ВС, весьма схожий с ней по конструкции и с таким же точно дизайном, хранящийся в наши дни в Корею, в Государственном музее Старые Дворцы (Когун). Это орудие относится к тому же типу «фоланьци пао» и обладает абсолютно аналогичным дизайном, что и орудие из ВИМАИВ и ВС.

Ствол данной пушки чётко датируется 1789 годом (13-й год правления вана Чонджо). Длина ствола — 78,2 см. Надпись на стволе (на корейском китайскими иероглифами): «[Орудие] отлито в 11 месяце года кю, вес 52 кын (31,2 кг.), 1 ствол, 5 съёмных камор. Подразделение Чанъёнён»⁸. Кроме того, значительное количество сменных зарядных камор к подобным пушкам (литых бронзовых и железных) находится в музеях и других городов Республики Корея.

Считается, что оба упомянутых орудия (вполне возможно, что были выявлены не все) — достоверно

корейские, т.е. местной отливки (не привозные китайские). Кроме того, оба орудия на основании переведённого текста надписи с пушки, находящейся в музее Когун в Сеуле, датируются XVIII веком. Стало быть, по умолчанию все остальные выявленные пушки с таким дизайном должны были быть однозначно корейскими и обладать схожей датировкой.

Однако и с этим всё оказалось не так просто. В действительности ещё одно из шести подобных орудий с тем же дизайном, хранящихся в наши дни в США, было продано в 2014 году на аукционе Firearms-Hall (стартовая стоимость 11,5 тыс. долларов)⁹.

Кроме того, ещё пять образцов, совершенно неотличимых по оформлению от ствола из ВИМАИВ и ВС и стволов из Южной Кореи, были захвачены американской морской пехотой в 1871 году во время так называемых событий Синмьянён¹⁰ — высадки войск контр-адмирала Дж. Роджерса на о. Канхвадо¹¹ (см. таблицу).

При этом надписи со всех шести пушек либо свидетельствуют об их китайском(!), но не корейском происхождении, и датируют их не XVIII веком, а примерно на сто лет ранее¹², либо дают серьёзные основания усомниться на этот счёт.

Таким образом, на втором этапе исследования образца из ВИМАИВ и ВС встал вопрос о последовательном сравнении текстов надписей с разных пушек, обладающих тем же дизайном, но относящихся, очевидно, к разному времени и отлитых в разных местах.

Ещё одно подобное орудие было позднее найдено в США, в штате Калифорния, при раскопках брошенной виллы и также продано на аукционе Antique Arms and Armour and Modern Sporting Guns (аукционный дом Bonhams) в Лондоне в 2008 году¹³.

Упомянутое ранее орудие, подаренное господину Веберу, также относится к 4-му классу орудий фоланьци пао. Оно датировано годом гуйчоу (50-й год цикла), имеет

Корейская пушка, принадлежавшая К. И. Веберу (ВИМАИВ и ВС, № МЧА 09/68)

Таблица

Орудия и надписи из американских музеев

Датировка	1680 г.	Год гуйчоу (50-й год цикла)*	1665 год исы (42-й год цикла)	Год гуйчоу	Год гуйчоу
Девиз правления**	Канси*** (19-й год правления)	не указан	Канси (4-й год правления)	не указан	не указан
№ в серии	24-й	229-й	19-й	147-й	194-й
Класс орудия	не указан	4-й	5-й	4-й	4-й
Усилительные пояски перед цапфами	3	3	2	3	3
Где находится	Mare Island Museum in Vallejo, CA (на самом деле две; по второй отсутствуют данные)	U.S. Naval Academy, Annapolis, MD	U.S. Marine Corps Historical Center, Washington, DC	The Morris Collection (перепродан в 2014 г.)	Fort Monroe, in Hampton, VA

* Циклический календарный год — год шестидесятилетнего цикла (т.н. гань-чжи). См.: Концевич Л.П. Хронология стран Восточной и Центральной Азии. М.: Восточная литература, 2010. С. 31—59.

** В связи с табу на использование личного имени императора в Японии и Китае использовался девиз правления (кит. — нянь-хао; яп. — энго), избранный императором при восшествии на престол. На протяжении правления он мог быть изменён самим императором, но именно по девизу правления императоры именуется в официальных источниках и исторических документах.

*** Канси (т.е. «процветающее и лучезарное») — девиз правления императора Сюаньэ (1654—1722) династии Цин. Эра Канси (18 февраля 1622 — 4 февраля 1723).

№ 121 в отливочной серии и весит 95 цзинь¹⁴.

Итак, как выяснилось по итогам исследования, приведённым в таблице, ни одно из имеющихся в США «корейских» орудий на деле таковым не является: как минимум два из них однозначно китайского производства и отлиты в 1665 и 1680 гг. (4-й и 19-й гг. правления под девизом Канси). Все остальные орудия (с абсолютно аналогичным дизайном) плюс пушка с аукциона в Лондоне не являются однозначно китайскими, но при этом отдельные элементы надписи, скорее всего, указывают на то, что орудия также отлиты не в Корее, т.к. в надписях по какой-то причине не упомянут девиз правления императора.

Всё это уже само по себе вызвало массу вопросов, ведь ствол орудия № МЧА 09/68 по результатам исследования его надписей оказался на 100 проц. корейским, а надписи, нанесённые иероглифами на казённой части, гласили следующее:

1. 天柱上皿黃八 — тяньчжу шанминь хуан ба — «небесный столп; заряжаемый горшком (сосудом); жёлтый...».

2. 巳酉造上皿号佛狼機重九十六斤 — Цзию цзао; шанминь хао фоланьцзи чунь цзиюшилю цзинь —

«сделан в год под циклическими знаками Цзию (корейское прочтение — Кию); заряжается сосудом (горшком, посудой, утварью); тип фоланьцзи (корейское прочтение — пульланги) вес 96 цзинь».

Упомянутый в надписи год под циклическими знаками Цзию (или в другом прочтении — Кию) — это 46-й год 60-летнего цикла. Начался в ночь 15/16 декабря 1789 года, закончился в ночь с 5 на 6 декабря 1790 года (т.к. отсчёт очередного нового года осуществлялся от новолуния). Поскольку первое новолуние года Цзию наступило 16 декабря 1789 года, то год отливки пушки по григорианскому календарю — 1789/1790. И, соответственно, 1790 год — это 14-й год правления чосонского вана Чонджо (второе имя — Хяунун).

Что касается обозначения веса пушки, также надо учесть, что хотя текст и написан на т.н. ханча (т.е. — китайскими иероглифами), но создавался в Корее и на корейском.

Поэтому речь следует вести о корейском кына (1 кын = 0,6 кг). Так что сам смысл надписи: «вес девяносто шесть кын» (57,6 кг). Что полностью соответствует результатам взвешивания пушки.

Кроме того, в отличие от таких же пушек, но изготовленных в конце

XVII века в Китае, вместо типичного китайского обозначения «класс 4-й» или «класс 5-й» обозначение класса пушки (иероглиф хуан — «жёлтый») — чисто корейское.

Что интересно, в надписи ни одним словом не упомянут ни сам правитель, по приказанию коего предположительно и была отлита эта пушка, ни специфически корейские названия подразделений (к примеру — крепостных гарнизонов), куда она изначально была предназначена.

Всё это также требовало объяснений, но, даже будь это орудие и на 100 проц. китайским, на нём должны были быть указаны как девиз правления императора, при котором осуществлена отливка, так и сама структура надписи должна быть совершенно определённой. Там, в частности, должны быть:

1. Датировка по годам правления императора (причём оставшиеся месяцы циклического календарного года считаются полноценным годом правления), иногда с дополнительной датировкой по годам традиционного циклического календаря.

2. Традиционное китайское обозначение такого типа орудий, его размеры (класс, обозначаемый китайским числительным), вес

(иногда также — вес ядра и заряда), а также номер его в отливочной серии.

3. Имя и титул чиновника, надзиравшего за отливкой.

4. Имя начальника мастеров литейного цеха.

5. Имена одного или двух рабочих, осуществлявших процесс отливки.

6. Иногда на стволах китайских орудий выбивались заодно имена гарнизонов и полевых частей армии, для которых производился данный конкретный ствол.

В более поздние времена (вплоть до 1890-х гг.) тексты надписей, как и манера их начертания, неуклонно менялись, однако все эти изменения протекали по очень чётким определённым правилам. Соответственно, тексты надписей на китайских или корейских орудиях той эпохи, по сути дела, являются собой полноценный эпиграфический памятник. И подходить к ним в научном плане необходимо именно с точки зрения эпиграфики.

Итак, характер надписей на пушке № МЧА 09/68 очевидно не соответствует каноничным китайским надписям на орудиях той эпохи, и потому её с полным правом можно признать корейской.

Китайского же происхождения надпись с орудия из The Morris Collection, проданного на аукционе в 2014 году и обладающего дизайном, неотличимым внешне от орудий, изготовленных в Корее в XVIII веке, гласит следующее:

1. 癸丑八月日鑄造 — В год (под циклическими знаками) гуйчоу (50-й год 60-летнего цикла), в день 8-го месяца отлито.

2. 四號佛狼機第一 百四十七重九十七斤 — Класс 4, фоланьцзи, номер 147, вес 97 цзинь.

3. 監铸官前僉使申起立 — Суперинтендант по отливке цяньцяньши, главный помощник тайного советника Шэнь Цици.

4. 本府軍官前籌户金得完 — Суперинтендант, генерал по артиллерийскому надзору Цзинь Дэвань.

5. 匠吏宋之(謙) — Начальник мастеров Сун Чжицяо.

6. 匠人金(?)金 — Мастер-производитель Цзинь(?) Ли.

Таким образом, упомянутое орудие соответствует почти всем вышеназванным правилам и канонам китайской надписи на орудиях XVII—XIX вв. В ней отсутствуют только девиз правления императора и год прав-

ления — он соответствовал бы в данном случае 19-му году под девизом Канси, как и у пушки из собрания Mare Island Museum в Калифорнии.

Однако в данном случае его нет. И это может значить только одно: если указанное орудие и отливалось в Китае, то предназначено оно было для неизвестного адресата. В противном случае на нём должны были бы указать с большой долей вероятности гарнизон или полк, для которого эта пушка предназначалась. К примеру, пушка из Калифорнии предназначалась для гарнизона крепости Цзяньду¹⁵. Таким же образом корейское орудие из музея Когун в Сеуле имело конкретный адрес — подразделение Чаньенен.

Отсутствие же любого адреса (как и официальной китайской даты по году правления императора) позволяет соотнести это с практикой «немых гербов» на орудиях стран Средиземноморья данной эпохи: когда орудие изготовлялось на продажу и для неизвестного заранее покупателя, то орудия отливались с литой заготовкой гербового щитка, под монограмму или эмблему будущего владельца.

Таким образом, орудия с таким коротким, «промежуточным», вариантом надписей мы можем однозначно охарактеризовать как поставленные в Корею извне.

Напротив, обе пушки, находящиеся в музеях Южной Кореи и внешне неотличимые по дизайну, имеют надписи чисто корейские по структуре, и все датированы куда более поздним периодом.

Наконец, надпись с пушки № МЧА 09/68 из собрания ВИМАИВ и ВС — это чисто корейский тип надписей с аналогичных пушек, о чём, как сказано, свидетельствует иероглиф со значением «жёлтый». Что, таким образом, лишь дополнительно увеличивает её ценность, поскольку пушек именно корейской отливки с таким дизайном всего было выявлено не более четырёх.

Вся остальная артиллерия Кореи (в т.ч. и орудия такого типа) была захвачена американской морской пехотой на р. Тэдонган в 1871 году. Из 454 захваченных там орудий американцы взяли в виде трофеев только несколько подобных фоланьцзи пао небольшого калибра. Все остальные орудия, за исключением тяжёлых 32-фунтовых, были утоплены в реке не-

подальше от места боя¹⁶. Но так как в наши дни в этих местах проходит государственная граница между Северной и Южной Кореей, то поднять указанные орудия со дна невозможно.

Тем ценнее образцы тех немногих сохранившихся в музеях фоланьцзи пао корейской отливки. При этом все остальные орудия с абсолютно аналогичным дизайном, уцелевшие до наших дней в музеях и частных коллекциях в США, являются однозначно китайскими и представляют собой исходный вариант для последующего копирования. Что удивительнее всего — и те и другие орудия всюду принимали участие в отражении американской агрессии в 1871 году¹⁷.

Вообще орудия такого типа, со сменной зарядной каморой, появились на Дальнем Востоке в 1510-х годах вместе с португальцами, хотя в Европе известны ещё в XV веке в нескольких вариантах:

1. С цельнолитой казённой частью с выемкой под камору (горизонтальный запирающий клин) — т.н. *petriere da mascolo*.

2. С железной прямоугольной рамой для установки в неё каморы (клин вертикальный — типа «мерлон») — т.н. *petriere da braga*; малокалиберный вариант этой же пушки — *moschetto da braga*.

Эти орудия были известны по всей Европе в железнованном или в литом из бронзы варианте вплоть до начала XVII века, когда из-за изменения технологий бри-

Трофеи американской морской пехоты с фортов на р. Тэдонган 1892 г.

зантность пороха возросла, и такой тип орудий уже не мог применяться в полном объёме. Но и в Китае, и в странах Юго-Восточной Азии, где мощность пороха всегда была относительно невысокой¹⁹, эти орудия благополучно использовались (и периодически отливались) и в XVIII, и в XIX вв. В коллекции ВИМАИВ и ВС есть литая железная разновидность таких орудий, произведённых в цинском Китае под девизом Даогуан (1820—1850 гг.)²⁰.

Также китайское наименование таких пушек — «фоланьци пао», по-видимому, является производным от арабского «ференги» (т.е. — «европеец»), т.к. первоначальное знакомство с таким оружием проходило в т.ч. через посредство мусульманских торговцев в Индокитае и Юго-Восточной Азии. Последние ещё в XV веке неоднократно сталкивались с таким оружием по всему Индийскому океану. Как минимум одно подобное железнокованное орудие с вкладной железной камерой (№ МЧА 09/87), доставленное в своё время из Индии (из района Калькутты), находится также в артиллерийском фонде ВИМАИВ и ВС²¹.

Похожие орудия разных калибров и образцов, но уже отлитые в Китае, хранились в больших количествах в стенах музея начиная с 1904—1912 гг. Не все из них уцелели до наших дней, но типология в основном может быть установлена по предметам, всё-таки пережившим обе эвакуации (1917 и 1941 гг.), а также массовые списания начала 50-х годов XX века.

В Пекине в 1900 году войска 9-го Восточносибирского стрелкового корпуса захватили несколько маленьких фальконетов такого типа, один из которых — маленький фоланьци пао (№ МЧА 09/15). При изучении надписей он оказался корейским (калибр «Победа») с соответствующей надписью и серийным номером в производстве. Он был датирован в итоге XVII веком, хотя других стволов аналогичного образца или из той же самой фабричной серии в зарубежных коллекциях не выявлено.

В Корею первые образцы таких пушек попали, по-видимому, ещё в годы Имджинской войны (1592—1598 гг.) вместе с военной помощью из Китая и именовались на корейский лад: пульланги или пульланги по. В конце периода Чосон орудия пульланги составляли основную часть артиллерийского парка Кореи.

В Корею же под них были разработаны и специальная терминология, и система калибров. Так, пушка пульланги состоит из «матери» (мопхо), т.е. собственно ствола, и «сына» (чапхо), т.е. сменной зарядной камеры²², поскольку камору после выстрела вынимают, словно ребёнка из чрева матери.

Что до калибра, то и орудие из собрания ВИМАИВ и ВС, и большинство его ближайших аналогов из музеев Кореи относятся к калибру «жёлтый», о чём свидетельствует и надпись на стволе № МЧА 09/68.

Всего основных калибров орудий в артиллерии государства Чосон было четыре: Чхонджа — «Небо»: калибр 3 чхон 6 пхун (3,2 см x 3 + 0,32 см x 6); тип боеприпаса: ги-

гантские «генеральские» стрелы-ракеты весом 30 кг и железные ядра весом 13 кын (7,8 кг). Чиджа — «Земля»: калибр 2 чхон 9 пхун (3,2 см x 2 + 0,32 см x 9); тип боеприпаса: «генеральские» стрелы-ракеты весом 16,5 кг и железные ядра весом 8 кын (4,8 кг). Хёнджа — «Чёрная»: калибр 1 чхон 7 пхун (3,2 см + 0,32 см x 7); тип боеприпаса: большие стрелы весом 3,5 кг или железные ядра весом 1 кын 13 нян (1,081 кг). Хванджа — «Жёлтая»: калибр 1 чхон 3 пхун (3,2 см + 0,32 см x 3); тип боеприпаса: стрелы весом 1,5 кг или железные ядра весом 13 нян (0,481 кг)²³.

Более мелкие орудия (в т.ч. и орудие из музея Когун) относились к калибру сунджа — «Победа». Тип боеприпаса: железные ядра, картечь, стрелы и т.п.

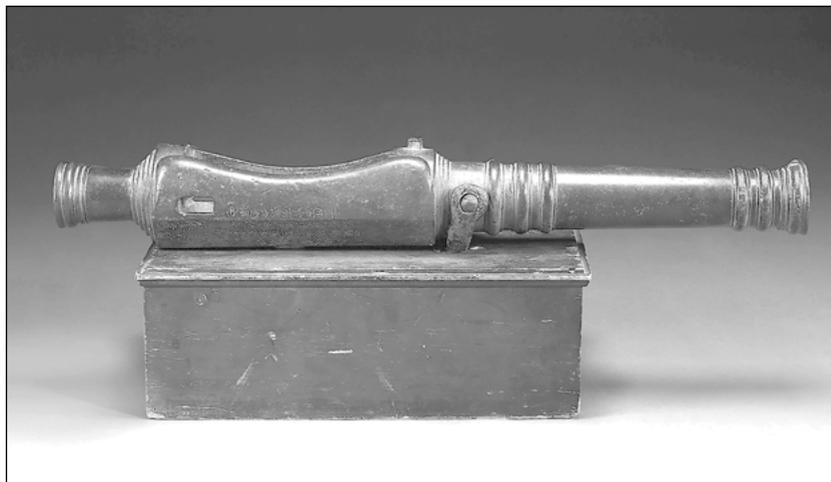
Все эти типы орудий уже участвовали в Имджинской войне против войск Токтоми Хидэеси и продолжали производиться ещё к началу XIX столетия. При этом стоит отметить, что изначально все они были дульнозарядными, а соответствующие калибрам обозначения (типа «Жёлтая», «Чёрная» и т.д.) к привозным пушкам, в т.ч. к фоланьци пао, в тот период не применялись. Более того, судя по надписям на орудиях из США, даже в XVII веке абсолютно аналогичные внешне орудия, изготовленные в Корею или Китае, обозначались всегда с применением их собственной традиционной терминологии.

Поскольку переатрибуция пушки № МЧА 09/68 (и вместе с тем — перевод находящегося на ней надписей) снял вопросы о её настоящем происхождении, стало понятно, что данный ствол представляет собой не просто один из немногих известных подлинников такого рода орудий, но и ценнейшую историческую реликвию российско-корейских военно-дипломатических отношений. В связи с этим сама история передачи пушки представителям российской дипмиссии (тем более по личной инициативе вана Кореи Коджона) не может не привлекать внимания.

В последней четверти XIX века корейское государство Чосон стало объектом активного военно-политического вмешательства со стороны колониальных держав — США, Великобритании, Германии, Франции и др. Аналогичное вмешательство в дела Кореи осуществлял в то время также цин-

Исходный вариант китайской отливки

Аукцион Bonhams (2008 г.)

ский Китай, считавший территорию Кореи своим прямым и непосредственным протекторатом.

При этом в самой Корее не признавали главенства Цин, так что *de facto* она была независимой. Кроме того, главенство цинского Китая на полуострове жёстко оспаривалось не только самой Кореей, но и Японией, провозгласившей курс на вестернизацию (в рамках «реставрации Мэйдзи») и на последующую экспансию в регионе. Тем более что уже к началу 1870-х годов сама корейская правящая династия Ли переживала глубокий кризис. Страной довольно долго правил принц Ли Хаын (отец вана Коджона), больше известный под своим титулом Тэвонгун (т.е. — принц-регент), который представлял наиболее реакционный консерватизм и изоляционизм, совершенно несовместимый с быстро менявшейся ситуацией на международной арене.

Так, именно по настоянию Тэвонгуна в 1866 году были убиты сторонники христианских миссионеров (в т.ч. и миссионеры-французы), что привело к неизбежной карательной экспедиции со стороны французского экспедиционного корпуса²⁴.

Причём «патриотическая» (изоляционистская) линия Тэвонгуна приобретала в тот период самые разнообразные, в т.ч. и отталкивающие, формы. Когда соседняя с Кореей Япония встала на путь европейской модернизации, Тэвонгун заявил, что, одеваясь и ведя себя как европейцы, подданные японского императора «потеряли человеческий облик», и разговаривать с ними отныне нужно только как с «варварами»²⁵. Более того, почти одновременно с уничтожением европейской христианской миссии (всё в том же 1866 г.) дело дошло до того, что находившиеся тогда в Сеуле японские дипломаты были убиты прямо на улице.

Вместо того чтобы бороться с охватившей страну коррупцией и чиновничьим произволом, партия консерваторов во главе с самим Тэвонгуном пыталась противостоять переменам, причём исключительно военными методами. Так, среди прочего Тэвонгун разрабатывал и совершенно фантастические проекты типа железного кобуксона²⁶ (образец утонул во время испытаний прямо в порту) или летательного аппарата с крыльями

из журавлиных маховых перьев, чтобы бомбить корабли европейских и американских «варваров»²⁷.

Одновременно с этим на страну усилилось давление иностранных колонизаторов. В тот период в Корею настойчиво проникали европейские и американские авантюристы, пытавшиеся навязать её правительству неравноправные договоры, а иногда — с целью элементарного грабежа: известен инцидент с американским вооружённым судном «Генерал Шерман», команда которого прибыла в Корею с целью разграбить древние гробницы на р. Тэдонган в окрестностях Пхеньяна. Всё в том же 1866 году корабль был сожжён разгневанными жителями Кореи, а вся команда его погибла²⁸, что повлекло американскую карательную экспедицию (1871 г.)²⁹.

Эти события совпали также с мощными народными движениями (восстание тонхаков и др.), для подавления которых в т.ч. привлекались и иностранные вооружённые силы. Так что уже к началу Японо-китайской войны 1894—1895 гг. на территории Кореи присутствовали китайские³⁰ и японские военные контингенты, а ещё в 1876 году Япония (с помощью артобстрела со своих канонерок) навязала Корее неравноправный договор в Канхвадо³¹. Аналогичные неравноправные договоры впоследствии заключили с Кореей Великобритания и ряд других государств. При этом король Коджон, осознавая уровень иностранной угрозы и глубину социальных противоречий внутри страны, был настроен на курс реформ и вестернизацию, но консерваторы во главе с Тэвонгуном блокировали его во дворце, превратив самого Коджона почти в заложника.

В тот момент практически любая крупная держава могла мгновенно, не встречая никакого организованного отпора, ввести в Корею свои войска (под предлогом защиты своих сограждан или охраны дипломатической миссии). Это неуклонно вело к тому, что Корея как государство могла вообще утратить свою независимость. В этот решающий момент в Корею и прибывает выдающийся российский дипломат К.И. Вебер.

Ещё работая в Тяньцзине в должности консула, К.И. Вебер совершил ознакомительную поездку в Корею (июнь—июль 1882 г.),

благодаря чему был собран великолепный материал о реальном политическом, экономическом и военном состоянии дел в государстве Чосон.

Именно эти материалы в итоге будут положены в основу первого русско-корейского договора, подписанного в Сеуле в 1884 году. Тогда же сам К.И. Вебер впервые выступил и против цинской агрессии на полуострове, заслужив тем самым доверие при дворе корейского вана.

Возможно, благодаря этому король Кореи Коджон впервые начал задумываться о перестройке вооружённых сил государства на европейский манер. Причём это уже планировалось делать под руководством именно русских офицеров-инструкторов.

После военного переворота в Сеуле, когда прояпонские «реформаторы» Ким Оккюн и другие захватили власть (1884 г.), а командующий цинскими войсками в Корее Юань Шикай начал неограниченно злоупотреблять полномочиями, подавляя народные мятежи, К.И. Вебер блестяще нейтрализовал попытки тех и других изменить статус-кво в государстве и выступил на стороне легитимного вана Кореи. С одной стороны, он защищал население Кореи от произвола цинских властей, с другой — пресекал попытки японских военно-политических кругов захватить Корею, превратив её в полуконию.

В итоге после серии мятежей и переворотов заговорщики были изгнаны из страны (не без участия оккупационных войск Цин), и, несмотря на заключённый ими договор с Японией (8 августа 1884 г.), до 1895 года японская сторона на какой-то период стала удерживаться от открытой поддержки таких насильственных изменений на полуострове.

В итоге всего за несколько лет своей деятельности в Корее К.И. Вебер сумел добиться расположения вана Коджона, став его личным другом. Благодаря этому после убийства королевы Мин Мёнсон японскими и корейскими заговорщиками (8 октября 1895 г.)³² и вспышки новой волны насилия он смог публично разоблачить последних (так что глава японской дипломатической миссии барон Миура был даже выслан). Чуть позже К.И. Вебер сумел также спасти

жизнь самого вана Коджона, эвакуировав его из-под носа у заговорщиков.

Этот период с 30 января (11 февраля) 1896 по 8(20) февраля 1897 года, когда правитель Кореи жил под охраной русских моряков и военных³³ на территории российской дипломатической миссии, стал уникальным примером сотрудничества в истории русско-корейских дипломатических отношений и, безусловно, усилил русское влияние в регионе.

Так, в частности, в стране появилась русская военная миссия во главе с полковником Генерального штаба Д.В. Путяттой, а русские офицеры-инструкторы приступили к созданию современной корейской армии европейского образца³⁴.

В итоге роль России в деле спасения Кореи как независимого государства была оценена вана Коджоном. В страну были направлены военные инструкторы из России для подготовки новой корейской армии³⁵, и, очевидно, как раз в тот период дипломатические усылы К.И. Вебера были отмечены многочисленными подарками.

Несмотря на то что никаких письменных распоряжений вана Коджона о передаче указанного орудия (№ МЧА 09/68) сотрудникам русской дипломатической миссии не сохранилось, нет никакого сомнения в том, что указанное орудие было передано России как раз в тот период.

В дальнейшем К.И. Вебер был по невыясненным причинам отозван с Корейского полуострова и вопреки неоднократным просьбам императора³⁶ Коджона переведён служить в Мексику. Его преемники позднее потеряли инициативу и во многом испортили русско-корейские отношения, слишком часто (и нередко бесцеремонно) оказывая давление на корейскую сторону. Так что уже в 1898 году военные инструкторы из Кореи были отозваны. Кроме того, в 1904—1905 гг. Российская империя проиграла войну Японии и потеряла с таким трудом достигнутое политическое влияние на Дальнем Востоке.

Но, несмотря на это, деятельность К.И. Вебера оставила в Корею доброе впечатление, заложив серьёзный фундамент для дружественных русско-корейских отношений в будущем. Таким образом, данное орудие — дипломатический подарок короля

Коджона К.И. Веберу — является не просто уникальным памятником оружейного дела стран Азиатско-Тихоокеанского региона XVII—XVIII вв., но и реликвией русско-корейских военно-дипломатических отношений в последней четверти XIX столетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В частности, в честь заключения Туркманчайского договора между Россией и Персией (1829) были изготовлены две батареи полевых пушек (12 шт.) и по высочайшему повелению через посольство принца Хосрев-Мирзы вручены правительству Персии. См.: *Розонов М.Г.* Персидское посольство в России в 1829 году (по материалам графа П.П. Сухтелена) // *Русский архив.* 1889. № 2. С. 250.

² Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 243. Оп. 1-1. Д. 2376. О передаче Севастополю и Николаеву пушек, захваченных при взятии Сизополя.

³ Так, сразу после Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. десять трофейных турецких орудий (по одному из каждой взятой русскими крепости) были пожалованы генерал-фельдмаршалу И.И. Дибичу-Забалканскому. См.: РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1-1. Д. 2377. Л. 3.

⁴ **К.И. Вебер (Карл Фридрих Теодор фон Вебер)** (1841—1910) — действительный статский советник, выдающийся отечественный дипломат и кореевед. С 1882 г. — консул в Тяньцзинь, автор русско-корейского договора 1884 г., полномочный представитель России в Сеуле (1884—1895), послан России в Корею (1895—1897). См.: *Пак Б.Б.* Российский дипломат К.И. Вебер и Корея. М.: ИВ РАН, 2013.

⁵ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВ и ВС). Ф. 22. Оп. 111. Д. 8. Л. 103 об.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1696. О передаче Морскому музею старинной пушки, подаренной К.И. Веберу.

⁷ АВИМАИВ и ВС. Ф. 3Р. Оп. 112. Д. 4. Л. 293—294.

⁸ *Канг Сам Хе, Пастухов А.М., Язунов М., Багрин Е.А.* Корейское ружьё XVIII в. в собрании Чунченского национального музея // Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе с древнейших времён до середины XX века: сборник научных статей в 2 т. Т. 2. 2-е изд. Владивосток: изд. ДВУ, 2012. С. 228, 229, 246.

⁹ Данные сайта аукциона Firearms — Fall 2014. Интернет-ресурс: <https://www.morphyauctions.com> (дата обращения: 22 сентября 2019 г.).

¹⁰ Синмиянё — «западное вмешательство в год Синми» — официально признанное обозначение этих событий в зарубежной (в т.ч. в корейской) историографии.

¹¹ Marine Amphibious Landing in Korea, 1871 / Compiled by Miss Carolyn A. Tyson / Historical branch, G-3 Division Headquarters, U.S. Marine Corps, 1977. P. 10, 11, 18, 19.

¹² Notes of the Date of Manufacturing of the Three Guns at the U.S. Naval Academy, Captured in Corea by Rear-Admiral John

Rodgers, U.S.N. / By Thomas Wm. Clarke / U.S. Naval Institute Proceedings, Vol. 18/2/62. April 1892. P. 265—303.

¹³ Данные сайта аукциона Antique Arms and Armour and Modern Sporting Guns (2008), Auction House: Bonhams, London. Интернет-ресурс: <https://www.lotsearch.de> (дата обращения: 28 января 2020 г.).

¹⁴ На тот момент равнялся 1 корейскому кыну, принятому в государстве Чосон.

¹⁵ Notes of the Date... P. 271.

¹⁶ Capture and Destruction of Korean forts / Report of Rear Admiral John Rodgers, 10 June 1871, in Annual Report of the Secretary of the Navy on the Operations of the Department for the Year 1871 (Washington: GPO, 1871). P. 281, 283, 284.

¹⁷ Ibid. P. 281.

¹⁸ *Мальченко О.Е.* Зйомні порохові камери: морфологія і практичне використання // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету, 2016. Вип. 45. Т. 1. С. 32.

¹⁹ *Школяр С.А.* Китайская доогнестрельная артиллерия (материалы и исследования). М., 1980. С. 159—164.

²⁰ Ствол каморнозарядной пушки № МЧА 09/9.

²¹ АВИМАИВ и ВС. Ф. 3Р. Оп. 9. Д. 197. Л. 76, 79; Оп. 14. Д. 20. Л. 31.

²² Там же.

²³ По усреднённым данным из «Юнвон пхильби» — см.: *Канг Сам Хе, Пастухов А.М., Язунов М., Багрин Е.А.* Указ. соч. С. 229, 230.

²⁴ *Пак Б.Б.* Указ. соч. С. 121; *Cummings B.* Korea's Place in the Sun A Modern History. New York — London, W.W. Norton & Company, 1997. P. 96.

²⁵ *Пак Б.Д.* Россия и Корея. 2-е изд., доп. М.: Изд-во ИВ РАН, 2004. С. 106.

²⁶ Т.н. «корабль-черепаха» (парусно-гребной броненосец), использовавшийся в Корею в годы т.н. Имджинской войны (1592—1598 гг.).

²⁷ *Breen M.* The Koreans — Who They Are, What They Want, Where Their Future Lies. Thomas Dunne Books, 1998. P. 98.

²⁸ *Пак Б.Б.* Борьба западных держав за открытие корейских портов и позиция России (1866—1871): документы // Россия и народы стран Востока. Иркутск, 1993. С. 132.

²⁹ *Cummings B.* Korea's place in the Sun, A Modern History. New York: W.W. Norton, 1997. P. 97.

³⁰ *Пак Б.Б.* Российский дипломат К.И. Вебер и Корея. С. 42.

³¹ Там же. С. 13.

³² *Симбирицева Т.М.* Убийство во дворце Кёнбоккун // Восточная коллекция. 2004. № 3(18). С. 127—142; *Пак Б.Б.* Российский дипломат К.И. Вебер и Корея. С. 177—179.

³³ В т.ч. — с крейсера «Адмирал Корнилов».

³⁴ О миссии Д.В. Путятты — см.: Архив внешней политики Российской империи. Ф. Миссия (Посольство) в Токио. Оп. 529, 1898—1907. Д. 597. Л. 50—76.

³⁵ О деятельности (с 1895 г.) в Корею русских офицеров-инструкторов во главе с подполковником Д.В. Путяттой — см.: *Пак Б.Д.* Россия и Корея. С. 278—286.

³⁶ 17 октября 1897 г. ван Коджон провозгласил Корею империей, а себя императором. В соответствии с этим названием страны было изменено с Чосон на Тэхан — «Великая Хан». ■

«ПРОЧЬ МУНДИР! ВЫ ИЛИ МЫ!»

Раскол сербского офицерского корпуса после переворота 1903 года

«DOWN WITH UNIFORM! IT IS YOU OR US!»

The split among Serb officers in the wake of the 1903 coup

Сведения об авторе. Вишняков Ярослав Валерианович — профессор кафедры Всемирной и отечественной истории Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, доктор исторических наук, доцент (Москва. E-mail: vishnyakov@yandex.ru).

Аннотация. На основе документов Российского государственного военно-исторического архива и Архива внешней политики Российской империи автор раскрыл особенности политического развития Сербского королевства после свержения династии Обреновичей 29 мая 1903 года, показал, что конфликт в офицерском корпусе страны и существенное вмешательство офицерства в политику стали определяющими факторами государственного развития страны в 1903—1914 гг., привели к созданию офицерской политической организации «Объединение или смерть» («Чёрная рука»), с деятельностью которой связано Сараевское убийство 15 (28) июня 1914 года.

Ключевые слова: Сербия; переворот 1903 года; Пётр I Карагеоргиевич; «Чёрная рука»; Сараево.

Information about author. Yaroslav Vishnyakov — Professor of the World and Domestic History Department at the Moscow Institute of International Relations (University), the RF Ministry of Foreign Affairs, D. Sc. (Hist.), Assistant Professor (Moscow. E-mail: vishnyakov@yandex.ru).

Summary. Stemming from documents in the Russian State Military History Archives and the Archives of the Russian Empire Foreign Policy, the author disclosed the features of the political developments in the Serbian Kingdom after the Obrenovic Dynasty was overthrown on 29 May 1903; he showed that the conflict in the country's officer community and the substantial interference of officers in politics became decisive factors in the state development of the country in 1903—1914 eventually resulting in the formation of the officer political organization Unification or Death (Black Hand) whose activity was largely instrumental in the Sarajevo Assassination of 15 (28) June 1914.

Keywords: Serbia; 1903 coup; Peter I Karageorgijevic; Black Hand; Sarajevo.

В НОЧЬ на 29 мая 1903 года в Белграде в результате кровавого военного переворота — убийства группой офицеров-заговорщиков бездетных короля Александра Обреновича и королевы Драги — пресеклась династия Обреновичей¹. На сербский престол взойшёл Пётр I Карагеоргиевич² — внук знаменитого вождя Первого сербского восстания 1804—1813 гг., положившего начало освобождению страны от турецкой зависимости. Жестокое убийство потрясло монархическую Европу, не знавшую подобного со времён Великой французской революции. От Сербии отвернулись другие европейские государства, их дипломатические представители покинули Белград, а британский кабинет вообще разорвал дипломатические отношения с Сербским королевством.

Десятилетие сербской истории после переворота представители отечественной и сербской историографии считают «золотой эпохой» гармоничного, поступательного развития Сербии. И прервалась

эта эпоха с началом Первой мировой войны 1914—1918 гг. Такую же оценку дал и сербский генерал Н. Аранджелович (1876—1963). В своих мемуарах он подчеркнул, что после прихода к власти Петра I Карагеоргиевича «поменялось отношение к нашей власти. Его правление показало, что на престоле находится человек демократических убеждений. <...> Каждый серб в Сербии мог свободно сказать: «Люблю свою страну за то, что живу в республике, где президент Пётр I Карагеоргиевич, или в монархии, где король — гражданин, республиканец, подобный американскому демократу Д. Вашингтону»³.

Действительно, смена династии выглядела коренной переменой институционального развития сербского государства, была редким военным переворотом, в результате которого вместо установления военной диктатуры власть была немедленно передана демократически избранным государственным структурам⁴. Нового монарха избрала созванная сразу по-

сле переворота Скупщина, которая являлась высшим законодательным органом страны, контролировавшим деятельность правительства⁵. Была с незначительными изменениями восстановлена упразднённая Александром Обреновичем конституция 1888 года. Скупщина квалифицировала переворот как революцию, провозгласив заговорщиков «настоящими революционерами, истинными апостолами народной свободы»⁶.

Современники описываемых событий связывали смену династии с началом кардинальных изменений в Сербии. Например, российское издание «Новое время» сообщало: «Все газеты высказывают надежду, что начинающаяся сегодня эпоха принесёт стране благо. “Odjek” (вероятно, речь о газете «Srpski Odjek», «Српски Оджек», — «Сербское эхо». — Прим. авт.) думает, что Сербия будет в будущем действительно правовым государством и станет с достоинством равноправно в ряды семьи цивилизованных европейских государств»⁷. Российский премьер-

Заговорщики выбрасывают трупы короля Александра Обреновича и королевы Драги из дворца во время военного переворота 29 мая 1903 г.
«Wiener Bilder» (Австрия), 1903 г.

министр С.Ю. Витте заметил, что «со времён вступления Петра I Карагеоргиевича на престол конституционного государства, к каким принадлежит Сербия, он себя держит в высокой степени корректно-конституционно, так что представляет собою короля, против которого нельзя сделать никакого упрека»⁸.

Вместе с тем тезис о гармоничном развитии Сербского королевства после переворота 1903 года нуждается в существенной корректировке. Политические перипетии того времени, связанные с развитием в Сербии преторианских⁹ тенденций, нацеленных на установление власти, основанной на грубой силе, проливают свет на условия, в которых стало возможным Сараевское убийство членом организации «Молодая Босния», выступавшей за освобождение Боснии и Герцеговины от австро-венгерской оккупации и создание единого югославского государства, Г. Принципом¹⁰ наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его жены 15(28) июня 1914 года¹¹.

Призвание на престол Петра I Карагеоргиевича состоялось под прямым давлением офицеров Белградского гарнизона — непосредственных участников переворота. Они, по словам свидетеля тех событий российского посланника Н.В. Чарыкова,

категорически заявили, что «не допустят иного выбора»¹². Эти преторианцы приобрели полное влияние в королевском дворе и в руководстве армией. После восшествия на престол Петра I Карагеоргиевича зависимость короля от своего нового окружения стала практически абсолютной. По сообщению военного агента (атташе) России в Сербии и Черногории в 1902—1907 гг., офицера Генерального штаба полковника (с 1906 г. — генерал-майора)¹³ И.Н. Сысоева, «все лица, участвовавшие в майском перевороте, переведены теперь в Белград и все важные должности розданы им или сторонникам нового режима, так что Белград представляет теперь как бы укрепленный лагерь майских завереников (серб. завереник — заговорщик. — Прим. авт.), которые, заняв такое же положение, по-видимому скорее готовы вступить в открытую борьбу, чем выпустить власть из своих рук»¹⁴.

Зависимость короля от заговорщиков проявилась в первых же назначениях, сделанных Петром I Карагеоргиевичем. Из «11 человек, назначенных королевскими адъютантами и ординарцами», Сысоев насчитал по крайней мере 5, «принимавших самое деятельное участие в перевороте и бывших во дворце в роковую ночь». По информации российского военного агента, «первым адъютантом к себе король Пётр назначил известного полковника Поповича, выдавшего, как говорят, динамит (использован для взрыва дверей королевского дворца в ходе переворота 29 мая 1903 г. — Прим. авт.) заговорщикам из нишского склада». А «капитан Люба Костич — бывший командир роты телесной гвардии короля Александра, назначенный после переворота командиром всей телесной гвардии короля Петра» и «совмещающий теперь должности королевского ординарца и командира королевской гвардии, как говорят, отпёр ворота, а затем участвовал в убийстве короля и королевы. Люба Костич всеми считается главнейшим деятелем в «кровавой бане». (Вид у этого господина совершенно разбойничий: это мужчина колоссального роста, невероятной силы и звероподобной внешности)»¹⁵.

Благодаря интригам участников переворота после него значительное число офицеров было отправлено в отставку либо перемещено из Белграда в провинцию на малозначительные должности. По свидетельству Сысоева, «в числе смещённых» были «войсковые начальники, выказавшие нерешительность в присоединении к движению против короля, вовсе исключившиеся от участия в перевороте»¹⁶. Белградская пресса сообщала, что в ходе переворота погибли 10 офицеров, из них 3 генерала и 2 подполковника, за первые полтора года после него были уволены в отставку 4 генерала, 15 полковников, 8 подполковников, 5 капитанов и 20 молодых офицеров, зачислены в резерв — генерал, полковник и 20 офицеров. 3 подпоручика сами подали в отставку, 2 были отставлены от службы против их желания. Например, в марте 1904 года на пенсию был отправлен впоследствии обесмертивший своё имя в сражениях Первой мировой войны будущий генерал, а в то время полковник Ж. Мишич. Кроме того, 260 офицеров попали под суд¹⁷. «Это гонение было произведено с чисто революционной прямолинейностью и жестоко-сердцем. Пострадавшие поплались прежде всего материально, так как все они попали на низшие оклады; потерпели они и нравственно, так как среди них есть много офицеров с незапятнанным прошлым, вся вина которых состоит в том, что они верно служили королю Александру и не участвовали в заговоре»¹⁸, — отметил российский военный агент.

Раскол сербского офицерства после переворота отражает доверительное письмо посланника России в 1902—1905 гг. в Черногории (Цетинье) действительно статского советника А.Н. Щеглова от 11(24) июня 1903 года о его разговоре с бывшим сербским военным министром М. Васичем, в то время посланником Сербии в Черногории: «Полковник Васич, как добрый солдат, прежде всего до крайности возмущён той ролью, которую сыграла армия в гнусных событиях, наложивших позорное клеймо на его отечество. Он со слезами на глазах сказал мне, что потерял

веру во всё, что считал до сих пор святыней, и не видит — как может восстановить свое доброе имя сербская армия, поправшая все законы Божеские и человеческие. Начальники её дошли до такого озверения, что бахвалятся убийствами беззащитных и надругательствами над их трупами, рассчитывая не только на безнаказанность, но даже на награду. «При виде всей этой мерзости, — продолжал полковник Васич, — сердце мое обливается кровью... Пусть Европа возьмёт нас под свою опеку, хотя бы при помощи военной оккупации, а затем накажет злодеев и научит нас жить по-человечески... Зверства моих клятвоотступных товарищей разнесли по ветру все мои иллюзии, и мне совестно носить сербский мундир, мне больно жить». При этом Щеглов подчеркнул: «Полковник Васич слышит горячим патриотом и выдающимся деятелем среди молодых государственных людей несчастной Сербии, а потому у неё долгом доложить... о впечатлении, произведённом на него позорной страницей сербской истории, обогрётной потоками варварски пролитой крови»¹⁹.

Новый сербский король оценивал роль армии иначе. В день вступления на престол 12 июня 1903 года Пётр I Карагеоргиевич провёл торжественный смотр войск Белградского гарнизона, обратившись к военнослужащим с речью, которая начиналась словами: «Моё милое войско». Как отметил Сысоев, «на смотре он был верхом, бодро держался на лошади и на всех произвёл впечатление человека военного. Для своих лет, ему 57 лет, он действительно достаточно бодр. По окончании смотра король на коляске обогнал возвращающиеся домой войска и вступил в город во главе их, приветствуемый населением столицы. Давно уже Белград не видел такого зрелища! Покойный король Александр был человеком совершенно невоенным и войсками нисколько не интересовался»²⁰.

После окончания смотра король Пётр подъехал к российскому и австрийскому военным агентам, сказав: «Я очень доволен моей армией... Я вижу её в первый раз... Есть, конечно, не-

достатки, но мы их исправим; я очень доволен»²¹. А на Сысоева смотр произвёл иное впечатление. Он не без иронии заметил, что сербские военнослужащие «были плохо одеты, на многих мундиры были очень подержанные; видимо войска не имеют полного комплекта первосортного обмундирования, но зато все нижние чины в белых нитяных перчатках!».

На следующий день, 13 июня, во дворце состоялось торжественное представление новому монарху представителей офицерского корпуса страны. Кроме того, Пётр I Карагеоргиевич посетил казармы VI пехотного полка, сыгравшего ключевую роль в перевороте 29 мая. «Все действия короля ясно показывают, что он хочет привязать к себе армию», — резюмировал российский военный агент²².

Тем временем опасный для спокойствия государства раскол сербского офицерского корпуса усиливался. Генерал Л. Милич, вспоминая о событиях 29 мая 1903 года и их последствиях, отметил, что сербский офицерский корпус раскололся на три группы. Первую составляли так называемые «завереники» — заговорщики, организаторы убийства Обреновичей, влияние которых было велико. Вторую — офицеры, симпатизировавшие заговорщикам. Их число по-

степенно увеличивалось. Этих офицеров Милич назвал «заверителями». Третью — те, кто не смог смириться с убийством Обреновичей. Их Милич называл «контрзаговорщиками» или «контрагами»²³.

Оппозиционное движение возглавил капитан М. Новакович — кавалер французского ордена Почётного легиона, получивший военную подготовку во Франции и в российской Николаевской академии Генерального штаба. Сразу после переворота он составил воззвание, которое подписали 700 офицеров. В нём содержался призыв немедленно удалить из армии организаторов и участников кровавой расправы как нарушивших присягу и запятнавших честь мундира: «Во имя отечества, во имя нашей чести и нашей любви к свободе и независимости Сербии мы заклинаем вас: соединимся без различия чинов и положения и потребуем согласно, твёрдо и непоколебимо: «Прочь мундир! Вы или мы!»»²⁴.

В августе 1903 года во время пребывания Петра I Карагеоргиевича в военной столице Сербии городе Нише стало известно о существовании «антидинастического» движения²⁵. Судя по донесениям российского консула в Нише С.И. Чахотина²⁶, причиной его появления стали первые назначения, произве-

Король Пётр I Карагеоргиевич во время коронационных торжеств Белград, 21 сентября 1904 г.

Члены организации «Чёрная рука». В центре в тёмной форме Д. Димитриевич (Апис)

дёнными новым королём, которые коснулись исключительно офицеров-заговорщиков Нишского гарнизона. Многие из них были переведены в Белград на выгодные должности. «Указанное обстоятельство вызвало большое недовольство других офицеров и способствовало образованию среди военных Ниша двух партий: консерваторов — «легальных» приверженцев прежнего режима и либералов — участников переворота 29 мая. Раскол носит столь острый характер, что лишь совершенно отказавшись от новых назначений правительство будет в состоянии положить ему конец», — сообщал российский дипломат²⁷.

Расследование привело на скамью подсудимых 27 офицеров²⁸. Новакович произнёс в суде блестящую речь о необходимости скорейшего увольнения из рядов армии всех офицеров, причастных к заговору, длившуюся целое заседание, и получил два года тюрьмы.

Утихшие было страсти возобновились с новой силой осенью 1904 года в связи с учреждением в честь столетней годовщины Первого сербского восстания новой высшей награды страны — «Звезды Карагеоргия» и награждений ею. Первыми кавалерами ордена первой степени оказались сыновья короля Петра Георгия и Александр, торжественно принятые в штат сербской армии приказом военного министра 4 декабря 1903 года, у которых не было никаких военных заслуг, а также брат короля Арсений и его сын Павел. Кавалерами

ордена второй степени стали основные участники переворота — Й. Атанацкович, Д. Попович и А. Машин, а также политики Й. Авакумович и Г. Генчич. Орденами третьей степени были награждены младшие офицеры — участники переворота 29 мая. В июне 1904 года этот орден был вручён черногорскому князю.

Раздача новой высшей награды заговорщикам, в т.ч. молодым офицерам, вызвала бурное обсуждение в сербской печати, дав очередной повод к углублению раскола в офицерском корпусе и обществе в целом. «Раздражение против заговорщиков началось, по крайней мере наружно, утихать. В газетах преследовались только четверо из них: бывшие министры Владан Георгиевич, Генчич и полковники Машин и Д. Попович. Теперь имена всех «одликованных» (отличённых) красуются в газетах, которые справедливо спрашивают, за какие заслуги государству награждены ничтожные капитаны и поручики сразу высшим орденом», — сообщил российский посланник в Белграде К.А. Губастов. Он подчеркнул, что по распространяемому в Сербии мнению «Звезда Карагеоргия» как бы учреждена была для королевского семейства, для многочисленных и отдалённых родственников короля и награждений сербских преторианцев, способствовавших возвращению на престол династии Карагеоргиевичей»²⁹.

Внутриполитический кризис в Сербии вновь обострился, усилилось антизаговорщическое движение. Его центрами стали

города Ниш и Крагуевац. В этой борьбе удалось достичь некоторого успеха. В апреле 1906 года в Сербии был назначен новый военный министр — известный генерал Р. Путник.

16 мая того же года Пётр I Карагеоргиевич подписал долгожданный указ об удалении из армии пяти наиболее одиозных офицеров — участников майского переворота: командира Дунайской дивизии полковника Д. Поповича, начальника Главного генерального штаба (серб.: Главни генералштаб) полковника генштаба А. Машина³⁰, командующего белградским гарнизоном подполковника Л. Лазаревича, командира гвардии короля майора Л. Костича, а также П. Мишича (во время переворота — подполковник, командир 6-го пехотного полка, после него — полковник, занимавший посты главного инспектора военного министерства) и др. Их отставка ненадолго сбила накал политических страстей, но не привела к стабильности, необходимой для поступательного развития страны.

Новая волна политических страстей была связана с событиями аннексионного Боснийского кризиса 1908—1909 гг.³¹, вызвавшего волну патриотического подъёма в Сербии³². Впрочем, кипение страстей вызвала не только унижительная для Сербии аннексия Австро-Венгрией ранее оккупированных ею, но формально находившихся под суверенитетом Турции Боснии и Герцеговины³³.

Крупный скандал разразился вокруг офицеров М. Рашича и Д. Влаича³⁴, обвинённых в приёме некачественных снарядов с заводов французской компании Schneider («Шнейдер») в 1909 году. Последовало серьёзное разбирательство в Скупщине. Хотя оно закончилось оправданием обвинённых офицеров, в отставку вынужден был уйти очередной военный министр генерал С. Степанович.

По словам российского военного агента В.А. Артамонова, «непрекращающиеся взаимные обвинения офицеров, судебные разбирательства, а также вынесенное убеждение в недобросовестности некоторых поставленных французскими заводами

боевых материалов — всё это весьма волнует общественное мнение. О том много уже отчасти писалось, также, как и о том, что офицеров, желающих ехать во Францию в качестве приёмщиков, ныне не находится»³⁵.

Ещё одной причиной накала страстей стал неожиданно вновь обострившийся династический вопрос. В марте 1909 года без ведома Скупщины, поставив её перед свершившимся фактом, наследник сербского трона Георгий подписал отказ от своих прав на престол в пользу своего брата Александра. Но в октябре 1910 года Александр, вернувшись из Ниша, где вместе с братом Георгием участвовал в осенних манёврах, тяжело заболел брюшным тифом. Наследник находился между жизнью и смертью. Российский посланник в Белграде Н.Г. Гартвиг с тревогой писал, что «несчастный исход дела может повести к самым опасным государственным мятежам. Снова в Сербии будет поставлен на очередь династический вопрос, так как кроме ничтожной партии, большинство населения выскажется против королевича Георгия, права коего на престол считаются навсегда утраченными»³⁶. Будущее монархии опять могло оказаться в руках «военной партии». К счастью для династии к середине ноября 1910 года здоровье престолонаследника значительно улучшилось.

В 1911 году была создана тайная офицерская политическая организация «Объединение или смерть» («Чёрная рука»).

В противовес ей активный участник майского переворота 1903 года, будущий генерал и премьер-министр Королевства Югославия (в январе 1929 — апреле 1932 г.) П. Живкович создал офицерскую организацию «Белая рука», близкую престолонаследнику Александру — будущему королю Александру I Карагеоргиевичу³⁷.

В результате раскола в сербском офицерском корпусе окончательно сложились две большие группы — «старых» и «молодых» заговорщиков. Как пояснил российский военный агент В.А. Артамонов, «к старым принадлежат те, которые искали переворотом личных выгод и

нашли их. Они вознаграждены материально и пользовались большим негласным влиянием. Молодыми заговорщиками называются те, которые вошли в заговор из идеальных побуждений (свергнуть тирана) и после 29 мая остались в стороне, не извлёкши никакой личной пользы из совершённого ими переворота... Недовольные настоящим положением ставят в вину правительству следующее: во внутренней политике — преследование личных целей; во внешней — неопределённость и нерешительность вообще; промедление в осуществлении национальных идеалов; недостаточный интерес к соплеменникам, находящимся под игом Турции и Австрии; излишнее подчинение сербского правительства взглядам доброжелательных Сербии государств. Из приведённого видно, какое деморализующее влияние приписывается недовольными настоящему правительству. Причины для образования общества или партии, проникнутой национальными стремлениями, как видно, имеется достаточно»³⁸.

Королевской власти не удалось взять обстановку в обществе и офицерском корпусе под контроль, консолидировать интересы сербских военной и гражданской элит.

К началу 1912 года «Чёрная рука» стала самостоятельной политической силой, проникнутой серьёзной националисти-

ческой доктриной и выстроившей собственную политическую платформу в противовес гражданским государственным структурам. Балканские войны 1912—1913 гг.³⁹ отразились на конфигурации взаимодействия военных и гражданских структур Сербского королевства. Наиболее яркий, харизматичный деятель организации «Чёрная рука» Д. Димитриевич (Апис)⁴⁰, а также другие её лидеры — В. Танкосич, Ч. Попович, Л. Йованович-Чупа — стремились сплотить вокруг своей организации общество для реализации насущных внутригосударственных и внешнеполитических задач в духе национальной политики. С «Чёрной рукой» были связаны многие государственные деятели королевства, в т.ч. министр иностранных дел Сербии М. Милованович. А военный министр генерал С. Степанович, вторично занимавший этот пост в 1911—1912 гг., был прямым ставленником «Чёрной руки». Она поддерживала тайную боснийскую террористическую организацию «Молодая Босния». При участии «Чёрной руки», в частности начальника разведки сербского генштаба полковника Д. Димитриевича (Аписа), контактировавшего с одним из лидеров «Молодой Боснии», замышлялось Сараевское убийство 15(28) июня 1914 года, исполнителями которого стала группа младобоснийцев.

Убийство наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его жены в Сараево 15(28) июня 1914 г.
«Le Petit Journal» (Франция), 12 июля 1914 г.

Австро-Венгрия обвинила Сербию в подготовке убийства и предъявила ей по договорённости с Германией заведомо неприемлемый для суверенного государства ультиматум. Несмотря на то что Белград почти целиком принял его, Австро-Венгрия 15(28) июля 1914 года начала против Сербии войну, вскоре переросшую в общеевропейскую и затем в Первую мировую⁴¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Русские о Сербии и сербах в 3 т. Т. II (архивные свидетельства). М.: Индик, 2014. С. 344. Интернет-ресурс: <https://inslav.ru>.

² См.: Карагеоргиевичи // Большая российская энциклопедия: электронная версия (БРЭ ЭВ). Интернет-ресурс: <https://bigenc.ru>; Сербия // Там же.

³ Архив Србије (АС). Лични фонд Никола Аранђеловић. НА 55. Л. 4(об).

⁴ Никифоров К.В. Парламентаризм в Сербии в XX веке // Славяноведение. 2004. № 3. С. 7—20; *он же*. Сербия на Балканах. XX век. М., 2012. С. 30, 31.

⁵ См.: Сербия // БРЭ ЭВ.

⁶ См.: Поповић-Обрадовић О. Парламентаризм у Србији. Београд, 2008. С. 122, 123; Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 4. Д. 313. Л. 60, 61.

⁷ Новое время. 1903. 31 мая (13 июня).

⁸ Витте С.Ю. Избранные воспоминания. М., 1991. С. 429.

⁹ Преторианцы в переносном смысле — наёмные войска, служащие опорой власти, основанной на грубой силе. В Древнем Риме — императорская гвардия. Создана во II в. н.э. По началу преторианская гвардия играла важную роль в укреплении позиций императорской власти и римского государства в целом, в т.ч. путём свержения жестоких, слабых или непопулярных императоров, противодействия выступлениям плебса и пресечения интриг Сената. Но с конца II в. за преторианцами всё больше закреплялась слава корыстных, безжалостных наёмников и интриганов. В 312 г. император Константин Великий ликвидировал преторианскую гвардию и разрушил её лагерь как «гнездо мятежей и разврата». Подробнее см.: Преторианцы // Советская историческая энциклопедия (СИЭ) в 16 т. Т. 11. М.: Советская энциклопедия, 1968. Стб. 550; Преторианцы // БРЭ ЭВ.

¹⁰ Принцип Гаврило // СИЭ. Т. 11. Стб. 568.

¹¹ Различные аспекты данной проблематики автор ранее осветил на страницах Военно-исторического журнала. См.: Вишняков Я.В. Балканы:

хватка «Чёрной руки» // Воен.-истор. журнал. 1999. № 5. С. 34—47; *он же*. «Население Белграда совершенно терроризировано местными войсками»: военный переворот 29 мая 1903 года и его последствия для политической жизни Сербии // Воен.-истор. журнал. 2001. № 3. С. 68—77; *он же*. «Чёрная рука» в сербской политике начала XX века // Воен.-истор. журнал. 2014. № 10. С. 8—13.

¹² Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 2868. Л. 50.

¹³ Русские о Сербии и сербах. Т. II. С. 371, 372.

¹⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 313. Л. 98—103(об).

¹⁵ Там же. Л. 67—69(об).

¹⁶ Там же. Л. 21.

¹⁷ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп.482. Д. 2869. Л. 124.

¹⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 313. Л. 75.

¹⁹ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 2868. Л. 117, 117 об.; Цит. по: Русские о Сербии и сербах. Т. II. С. 345, 346.

²⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 313. Л. 48—52.

²¹ Там же. Л. 44—47.

²² Там же. Л. 48—52.

²³ *Божовић П.* Сећања на мајски преврат 1903. Генерала Јовиће Јовичића и Љубомира Милића. Сепарат из Зборника радова Народног музеја ХХИХ. Чачак, 1999. С. 126.

²⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 505. Оп. 1. Д. 76. Л. 46.

²⁵ По сведениям российского военного агента, о заговоре донёс кавалерийский офицер Живонович и представил список его участников // РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 313. Л. 89.

²⁶ Русские о Сербии и сербах. Т. II. С. 483.

²⁷ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 2868. Л. 210.

²⁸ *Vasić D.* Devetsto treća (Majski prevrat). Beograd, 1925 (reprint izd. 2000). С. 176, 177.

²⁹ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 2869. Л. 111, 111 об.

³⁰ См.: *Иветић В.* Начелници Генералштаба 1876—2000. Београд, Ужице: Рујно, 2000. С. 31, 129.

³¹ Боснийский кризис 1908—1909 гг., международный конфликт, вызванный аннексией в октябре 1908 г. Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины. Ранее по решению Берлинского конгресса 1878 г. Босния и Герцеговина, оставаясь формально под суверенитетом Турции, были оккупированы Австро-Венгрией. Турция, получив компенсацию, вынуждена была признать аннексию в феврале 1909 г. Это вызвало крайне негативную реакцию в Сербии и Черногории, претендовавших на территории Боснии и Герцеговины, где самую крупную национальную общину составляли сербы. Сербия обратилась к великим держа-

вам с просьбой не признавать аннексию и начала военные приготовления. Кризис принял общеевропейский характер. Россия потребовала созыва конференции держав. Германия поддержала свою союзницу Австро-Венгрии и ультимативно предложила России немедленно признать аннексию. В марте 1909 г. Россия была вынуждена принять ультиматум Германии, затем о признании аннексии заявила и Сербия. В апреле 1909 г. аннексию признали Великобритания и Франция. Боснийский кризис 1908—1909 гг. резко ухудшил отношения Сербии и Австро-Венгрии, отразил нарастание противоречий между Тройственным союзом и Антантой перед Первой мировой войной. См.: Боснийский кризис 1908—09 // БРЭ ЭВ.

³² Подробнее см.: *Вишняков Я.В.* Боснийский кризис 1908—1909 гг. и славянский вопрос // Вестник ГИМО-Университета. 2011. № 1. С. 103—111.

³³ Подробнее см.: Боснийский кризис 1908—09 // БРЭ ЭВ.

³⁴ Михаило Рашић // Српска енциклопедија. Интернет-ресурс: <http://srpskaenciklopedija.org>.

³⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп.1. Д. 7371. Л. 7 об.

³⁶ Там же. Д. 3035. Л. 92—156.

³⁷ См.: Живкович // БРЭ ЭВ.

³⁸ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 7371. Л. 28 об.

³⁹ Подробнее см.: Балканские войны 1912—13 // БРЭ ЭВ.

⁴⁰ *Д. Димитриевич (Апис)* (1876—1917) — сербский военный деятель, полковник. Играл выдающуюся роль в сербской армии и политике как один из неформальных лидеров офицерского корпуса Сербии, организаторов переворота 1903 г. В 1911 г. с основанием «Чёрной руки» вошёл в состав её Верховной центральной управы. Являясь начальником разведывательного отдела генштаба, был замешан в организации Сараевского убийства. В 1916 г. — помощник начальника штаба 3-й армии. В конце того же года арестован по обвинению в организации покушения на регента Александра Карагеоргиевича. 26 июня 1917 г. по решению военного суда (Салоникский процесс) расстрелян. Прозвище «Апис» (лат. — «пчела») первоначально отражало его прилежание и работоспособность. Со временем также возникла ассоциация со священным быком Аписом из древнеегипетской мифологии, вызванная необычайной физической силой *Д. Димитриевича*. См.: Русские о Сербии и сербах. Т. II. С. 344, 411, 467, 611.

⁴¹ Подробнее см.: Сараевское убийство // БРЭ ЭВ; Сербия // Там же; Первая мировая война 1914—18 // Там же. ■

Иллюстрации с сайтов: <http://starosti.ru>; <https://www.allmonarchs.net>; <https://www.magacinportal.com>; <https://tass.ru>.

А.А. БОЧАРОВ

A.A. BOCHAROV

«...И С НИМИ ДЯДЬКА ИХ МОРСКОЙ»

Из истории службы матросов Военно-морского флота
Российской империи в Царском Селе

«AND THEIR DRILL MASTER WITH THEM...»

From the history of seamen's service in the Russian Imperial Navy in Tsarskoe Selo

Сведения об авторе. Бочаров Алексей Алексеевич — доцент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: alek.bocharov2014@yandex.ru).

Аннотация. В статье изучается история службы моряков флота Российской империи в императорской резиденции Царское Село. Упомянуто о службе моряков в Царском Селе в XVIII веке. В XIX веке моряки в Царском Селе отвечали за обслуживание придворной флотилии. Внимание уделяется гонкам гребных и парусных судов на озере Царское Село во второй половине XIX века. Дальнейшая служба моряков в Царском Селе связана с историей Сводного Его Императорского Величества пехотного полка. Накануне Февральской революции 1917 года в Царском Селе появился отдельный батальон гвардейского экипажа.

Ключевые слова: Военно-морской флот Российской империи; моряки; Царское Село; Гвардейский экипаж.

Information about author. Aleksei Bocharov — Assistant Professor of the Social Sciences Department at Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Cand. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: alek.bocharov2014@yandex.ru).

Summary. The paper examines the history of seamen's service in the Russian Imperial Navy in the royal residence of Tsarskoe Selo. It mentions seamen serving in Tsarskoe Selo in the 18th century. In the 19th century seamen in Tsarskoe Selo were in charge of servicing the court flotilla. Especial attention is given to row and sailing boat races on Lake Tsarskoe Selo in the second half of the 19th century. Further seamen service in Tsarskoe Selo is related to the history of His Imperial Majesty's Composite Infantry Regiment. On the eve of the February Revolution in 1917 there appeared a Crew of the Guards detached battalion in Tsarskoe Selo.

Keywords: Navy of the Russian Empire; seamen; Tsarskoe Selo; Crew of the Guards.

СЛУЖБА матросов Военно-морского флота Российской империи в загородных императорских резиденциях, в частности в Царском Селе, — малоизвестная страница истории. Впервые о службе матросов в Царском Селе упоминается в документах, датированных 1717—1727 гг. В 1717 году для охраны дороги из Петербурга в Царское Село было назначено сначала пять, а затем шесть матросов из Адмиралтейского ведомства. Их обязанностью было пропускать едущих с билетами и не пропускать не имеющих таковых. В Царкосельском дворце при вступлении на престол Петра II в 1727 году в числе шести караульных был один матрос¹.

В период правления Елизаветы Петровны в Царском Селе, на берегу Большого озера, с 1752 года находилось деревянное здание, именовавшееся шлюпочным сараем. В нём хранились шлюпки, предназначавшиеся для прогулок императрицы и её приближённых, и жила команда матросов, обслуживавших эти шлюпки².

В 1772 году архитектором В.И. Нееловым был выполнен проект ан-

самбля Адмиралтейства в Царском Селе. Оно должно было включить два корпуса «для содержания разных родов птиц» и павильон для хранения гребных судов, именованный, как и прежняя деревянная постройка, шлюпочным сараем. Утверждённый Екатериной II 20 марта 1773 года проект был реализован в 1777 году³.

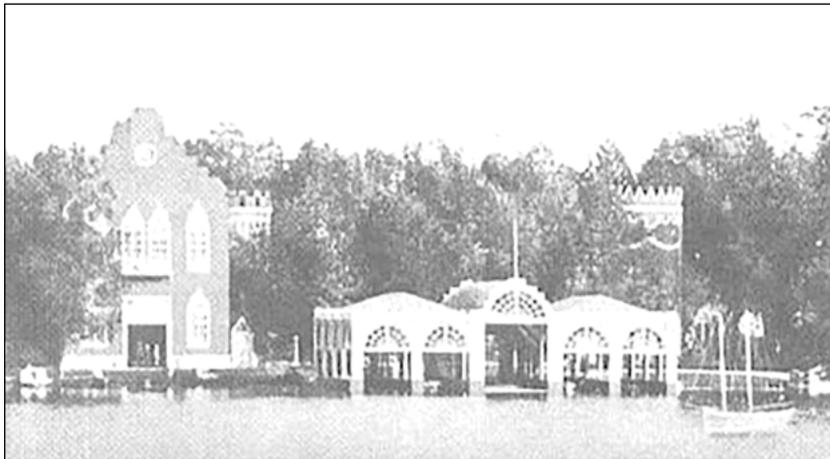
В 1781—1783 гг. недалеко от сарая, также по проекту Неелова, был

построен кирпичный «матросский домик» — одноэтажный, с небольшим двориком и деревянными пристройками. Он предназначался для жительства матросов и боцмана, определённых «для присмотра за большими и маленькими прудовыми судами»⁴.

По штату, утверждённому Александром I 18 декабря 1801 года, на службе в Царском Селе значилось 6 матросов с жалованьем от

Царкосельское адмиралтейство
Современный вид

Царскосельское адмиралтейство

Начало XX в.

Императорского Двора (помимо казённого жалования от морского ведомства) по 75 рублей в год⁵. В 1834 году на службе в Царском Селе находились 1 унтер-офицер и 7 гребцов⁶.

За первые десятилетия XIX века сохранились сведения о конкретных матросах, находившихся на службе в Царском Селе. Так, в 1817 году на этой службе значились матросы: Елисей Яковлев, Алексей Дмитриев, Викул Ермолаев, Иван Карпов. Кроме оклада они получали деньги на «прокормление собственных уток», которых разрешалось иметь не более двух пар каждому⁷.

Матросы несли в Царском Селе службу не только в качестве гребцов. Они исполняли и другие обязанности: присматривали за выписанными из-за границы редкими животными, в частности ламами, за казёнными зданиями в царскосельских садах. Один из матросов был командирован в Пруссию с ламами, подаренными Александром I прусскому королю, от которого получил награду — 40 золотых⁸.

Эти матросы находились в Царском Селе, вероятно, долгое время, т.к. за 1840 год имеются сведения об одном из них — Иване Карпове. Сохранилась переписка между департаментом военных поселений Военного министерства и Царскосельским дворцовым правлением по поводу просьбы Карпова о переводе на службу в Царскосельское дворцовое правление его сына кантониста Ивана. «Состоящий при Царскосельском дворцовом правлении придворным гребцом Иван Карпов просит об отдаче ему для призрения в старости сына его

кантониста Ивана или о переводе этого сына в Царскосельское дворцовое правление для совместного с ним служения», — указал вице-директор департамента военных поселений С. Ушаков в письме от 31 мая 1840 года в Царскосельское дворцовое правление, сопроводив это сообщение просьбой о присылке копии формулярного списка Ивана Карпова⁹.

Однако просьба пожилого матроса не была удовлетворена, так как на основании высочайшего указа от 6 декабря 1828 года «отдаются сыновья только увечным на войне отставным нижним чинам; из формулярного же списка о службе Карпова не видно, чтобы он был ранен в сражении, и что сын его, как принадлежащий флотскому экипажу, не может быть переведен в Царскосельское дворцовое правление»¹⁰.

Некоторые мемуарные свидетельства позволяют представить особенности службы матросов в Царском Селе в первой половине XIX века. Так, немецкий мемуарист Э. Хесс, посетивший Царское Село в 1839 году, писал: «У мачты в саду, на которую карабкаются великие князья, всегда стоит на посту матрос»¹¹.

По данным на начало 1860-х годов, в Царское Село регулярно командировались нижние чины Гвардейского экипажа. Так, в 1862 году там находились 1 унтер-офицер артиллерии, 1 рядовой и 1 нестроевой Гвардейского экипажа, 2 унтер-офицера и 13 рядовых ластовой полуроты Гвардейского экипажа¹².

Одной из обязанностей ластовой (позднее переименованной в не-

строевую) полуроты Гвардейского экипажа было комплектование команд яхт и гребных судов, приписанных к загородным дворцам¹³.

Согласно «Описанию судов Царскосельской флотилии», опубликованному в 1865 году в «Морском сборнике», в её составе насчитывалось 46 судов: 5 судов, постоянно вооружённых и стоящих на якоре посреди озера, 34 судна, стоящих у берега, 1 строящееся и 6 стоящих в сарае¹⁴.

Материалы «Морского сборника» позволяют представить то, чем занимались матросы во время многочисленных гонок гребных судов, проводившихся в Царском Селе в 60-х годах XIX века. К сожалению, о матросах упоминается не всегда. Так, гонка, состоявшаяся 26 сентября 1865 года, описана подробно, но ничего не сказано о матросах¹⁵.

Зато корреспонденция о гонке, состоявшейся 1 октября 1866 года, содержит информацию об участии в ней матросов. За гонкой наблюдали Александр II и некоторые члены императорской фамилии, в том числе наследник Александр Александрович, его невеста Дагмара и великий князь Константин Николаевич. Предоставим слово автору корреспонденции:

«Царскосельское озеро и его окрестности [...] представляли в описываемый нами день весьма интересную и оживлённую картину. Гребные суда самой разнообразной конструкции и затейливого вида, начиная от венецианской гондолы до байдарки и сампанки, имели здесь своих представителей. Суда эти были размещены в следующем порядке: у пристани «Девушка» находились: двойка «Дагмар», большой и малый турецкий каики, венецианская гондола, китайская сампанка и тузик «Мини». Ботик «Шквал», на котором должны были находиться судьи гонки, стоял у островка против пристани «Девушка». [...] Гребные суда, назначенные к состязанию [...] находились у адмиралтейства. [...] в распоряжение зрителей, чтобы доставить им возможность переправляться на островок, откуда лучше всего можно было следить за гонкою, было предоставлено несколько гребных судов. Если прибавить к этому матросов-гребцов в одеждах дикарей, музыку, играющую на островке, и густую толпу зрителей, между которыми мы за-

метили не мало морских офицеров и моряков-любителей, членов речного яхт-клуба, то читатели получат возможность составить себе довольно определенное понятие о занимательности этого морского праздника в миниатюре»¹⁶.

Гонка состояла из пяти отделений: в первом состязались двойки, во втором — лыжи (разновидности маленьких гребных лодок), в третьем — малые одиночки, в четвёртом — оригинальные шлюпки, в пятом состязались под парусами. Во втором состязались пять лыж с гребцами матросами Гвардейского экипажа. Гонимая дистанция была пройдена ими в следующем порядке: лыжа № 1, гребец матрос Бурмистр за 8 минут 35 секунд; лыжа № 2, матрос Семёнов; парные лыжи, гребцы матросы Карпов и Шамаков; лыжа № 3, гребец матрос Алексеев; лыжа № 4, гребец матрос Абрамов. В этом отделении денежные призы (по 3 и 2 рубля на человека) достались матросам Бурмистру и Семёнову¹⁷.

Матросы участвовали также в гонках четвёртого отделения (оригинальные шлюпки). Гребцы были наряжены в одежды тех племён, к которым принадлежали шлюпки. Гонку выиграла одиночная американская байдарка великого князя генерал-адмирала. Управлявший ею гребец матрос Соколов, согласно свидетельству корреспондента, «отличался особенною ловкостью и быстротою гребли».

Второй пришла каролинская пирога императора (гребец не указан). Гребцы этих двух шлюпок получили денежные призы. Затем — алеутская байдарка Алексея Александровича, волжский челнок императора, индейская шлюпка Алексея Александровича, алеутская байдарка императора (гребцы не указаны)¹⁸.

После воцарения Николая II в Царское Село был переведён Сводно-гвардейский батальон, образованный в 1883 году «для несения службы при особе государя императора», то есть фактически для охраны императора и его семьи. Казармы для батальона были возведены вдоль Фермской дороги. 17 августа 1907 года батальон был преобразован в Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк. Согласно «Положению»: «Собственный Его Императорского Величества

Сводный Пехотный полк предназначается для несения службы при Особе Государя Императора и состоит из штаба и двух батальонов 4-ротного состава, комплектуемых представителями от всех действующих строевых пехотных частей Гвардии и армии, Лейб-гвардии сапёрного батальона и Гвардейского экипажа и от команд Балтийского и Черноморского флотов»¹⁹.

В собственный полк командировались под личной ответственностью командира части как офицеры, так и нижние чины. Рядовые — отбывшие год после призыва, из крестьян и «более развитые и молодцеватые». Они оставались в полку до конца своей службы. До 1916 года, согласно штату полка, в нём состояли 12 нижних чинов от Гвардейского экипажа, по 4 нижних чина от балтийских и черноморских флотских экипажей²⁰.

Служба в полку заключалась почти исключительно в дежурствах. Часовые Сводного полка охраняли, в частности, парк вокруг Александровского дворца²¹.

С конца ноября 1905 года Николай перестал выезжать из Царского Села в связи с ростом революционного движения в стране, но в то же время стал устраивать частые смотры гвардейских частей. Так, 6 декабря 1905 года в Царском Селе состоялся смотр Гвардейского экипажа²².

После окончания революционных событий 1905—1907 гг. каждый год в марте начинались смотры молодых матросов, иногда продолжавшиеся и в апреле. Из морских частей представлялись новобранцы Гвардейского экипажа, 1-го и 2-го Балтийских флотских экипажей, Морской учебно-стрелковой команды и Школы юнг. В 1913 году, кроме того, был проведён смотр молодых матросов 1-й и 2-й минных дивизий и Отряда подводного плавания²³.

15—16 февраля 1917 года, буквально накануне революции, в Царское Село и его окрестности был переведён с Румынского фронта Отдельный батальон Гвардейского экипажа, ранее участвовавший с 1914 года в боевых действиях Первой мировой войны. Батальон делился на три отряда. Из них первый, считавшийся наиболее надёжным, разместился непосредственно в Александровском дворце Царского Села с целью охраны императорской семьи²⁴.

В Царском Селе и застали гвардейских моряков революционные события конца февраля — начала марта 1917 года. 1 марта 1917 года командир Отдельного батальона капитан 1 ранга С.В. Мясоедов-Иванов вынужден был согласиться с требованием матросов о выводе батальона из Царского Села и переходе в революционный Петроград²⁵.

Так завершилась история службы моряков российского дореволюционного флота в Царском Селе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 935. Оп. 2. Д. 218. Л. 3.

² Вильчковский С.Н. Царское Село. (репринт издания 1911 г.). СПб.: Титул, 1992. С. 154.

³ Петров А.Н., Петрова Е.Н., Раскин А.Г., Архипов Н.И., Крашенинников А.Ф., Кремшевская Н.Д. Памятники архитектуры пригородов Ленинграда: альбом-монография. Л.: Стройиздат, Ленинградское отделение, 1985. С. 98.

⁴ Яковкин И.Ф. Описание Села Царского, или Спутник обозревающим оное, с планом и краткими историческими объяснениями составленное Ильёю Яковкиным / [Ст. и коммент. Г.В. Семенов]. СПб.: Коло, 2008. С. 83, 198.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 935. Оп. 2. Д. 218. Л. 3.

⁶ Там же. Л. 2 об.

⁷ Там же. Д. 219. Л. 4.

⁸ Там же. Д. 218. Л. 2 об.

⁹ Там же. Д. 219. Л. 33.

¹⁰ Там же. Л. 33 об.

¹¹ Хесс Э. Русский дневник / Пер. с нем., прим. Б.И. Асварица. СПб.: Аxioma, 2007. С. 16.

¹² Извлечение из отчёта командира Гвардейского экипажа, Свиты Е.В. контр-адмирала Аркаса за 1862 год // Морской сборник. 1863. № 8. Оф. статьи и известия. С. 270.

¹³ Там же. С. 263.

¹⁴ Описание судов Царкосельской флотилии // Морской сборник. 1865. № 11. Смесь. С. 13.

¹⁵ См.: Морской сборник. 1865. № 10. Часть неофициальная. Современное обозрение. Корреспонденция из портов. С. 71—76.

¹⁶ Морской сборник. 1866. № 11. Современное обозрение. Корреспонденция из портов. С. 1, 2.

¹⁷ Там же. С. 3.

¹⁸ Там же. С. 4.

¹⁹ Егоров М.Ю., Роголин Н.Г., Бужин Ю.В., Трошин Д.Ю. Царкосельские полки. СПб.: Серебряный век, 2009. С. 76.

²⁰ Там же. С. 77.

²¹ Там же. С. 32.

²² Там же. С. 22.

²³ Там же. С. 27.

²⁴ Поливанов В.Т., Бякин Г.И. Морской гвардейский экипаж: страницы истории. СПб., 1996. С. 303, 304.

²⁵ Там же. С. 309.

О.Д. ПАНКОВ,
Е.С. МАНИЮКO.D. PANKOV,
Ye.S. MANYUK

МЕДАЛЬ «ЗА ВЗЯТИЕ КЕНИГСБЕРГА»: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

THE FOR SEIZING KOENIGSBERG MEDAL: HISTORY OF CREATION

Сведения об авторах. Панков Олег Дмитриевич — начальник Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск. E-mail: pod70@mail.ru);

Маниук Екатерина Сергеевна — заместитель директора Калининградского областного историко-художественного музея, кандидат исторических наук (г. Калининград. E-mail: manyuk.ekaterina@yandex.ru).

Аннотация. В статье на основе анализа архивных документов и опубликованных работ исследована история учреждения медали «За взятие Кенигсберга», описана работа Технического комитета Главного интендантского управления Красной армии над проектными рисунками. Введены в научный оборот количественные данные из перечней частей и соединений, принимавших участие в операции по взятию Кёнигсберга. Прослежен послевоенный период наградной кампании.

Ключевые слова: медаль «За взятие Кенигсберга»; Технический комитет Главного интендантского управления Красной армии; Восточно-Прусская операция; штурм Кёнигсберга; Великая Отечественная война 1941—1945 гг.

Information about authors. Oleg Pankov — Head of the RF MoD Central Archives (city of Podolsk. E-mail: pod70@mail.ru); Yekaterina Manyuk — Deputy Director of the Kaliningrad Regional History and Arts Museum, Cand. Sc. (Hist.) (city of Kaliningrad. E-mail: manyuk.ekaterina@yandex.ru).

Summary. The paper relies on analysis of archival documents and published works to research the history of instituting the For Seizing Königsberg Medal, and describes how the Technical Committee of the Red Army Chief Supply Directorate worked on the suggested design. It introduces in academic circulation quantitative data from the lists of units and formations that took part in the operation to seize Königsberg. It also follows the postwar period of the awarding campaign.

Keywords: For Seizing Königsberg Medal; Technical Committee of the Red Army Chief Supply Directorate; East Prussia Operation; assault of Königsberg; Great Patriotic War of 1941—1945.

В РЕЗУЛЬТАТЕ успешной Восточно-Прусской стратегической наступательной операции 1945 года Красная армия сломала немецкое сопротивление в провинции, исторически служившей плацдармом для военно-стратегических амбиций германского государства. Разгром этого «первого батальона в гвардии фюрера»¹, где веками оттачивали мастерство лучшие зодчие-фортификаторы, способствовал окончательному морально-психологическому перелому в Великой Отечественной войне в пользу советских Вооружённых сил и внёс вклад в успех освободительной миссии Красной армии в Европе.

В ознаменование важных побед последнего года войны Верховный Совет СССР 9 июня 1945 года учредил медали за освобождение Белграда, Варшавы, Праги и за взятие Будапешта, Кёнигсберга, Вены, Берлина². Привлекает внимание тот факт, что в последнем указе есть единственная медаль

за взятие не столицы, а главного города Восточной Пруссии. Из чего следует, что советское руководство придавало особое военно-политическое значение штурму «прусской твердыни». Историки неоднократно обращались к изучению этой крупной военной операции. На сегодняшний день наиболее обстоятельно и документально борьба за немецкую восточную провинцию и её столицу представлена в работах С.А. Якимова и других авторов³. Уместно обратиться и к истории создания медали «За взятие Кенигсберга».

Разработкой эскизов наград занимался Технический комитет Главного интендантского управления (ГИУ) Красной армии, который с сентября 1941 по 1948 год возглавлял генерал-майор Семён Владимирович Агинский (1896—1975). «Дисциплинированный, исполнительный и требовательный генерал, к тому же с незаурядными качествами организатора»⁴, за годы войны

сумел сформировать сколоченный коллектив, который под его руководством успешно решал задачи по усовершенствованию предметов обочно-вещевого имущества, продовольственной службы, конструированию новой формы одежды для генералов, офицеров, сержантов и красноармейцев, разработке образцов орденов, медалей, знаков гвардии и отличников родов войск. Талантливый руководитель был награждён орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1944), Красной Звезды (1943, 1951), многими медалями.

Возглавлял отдел по разработке образцов орденов и знаков майор Козьма Васильевич Пучков. Выпускник Московского текстильного института, он до войны работал над диссертацией и читал лекции по курсам швейных машин и технологии производства военной формы одежды на военном факультете при Институте народного хозяйства имени Г.В. Плеханова.

Опытный инженер поступил на службу в Главное интендантское управление в феврале 1941 года, где успешно применял свои знания на практике.

Задание на разработку проектов медалей за взятие городов Технический комитет получил 19 апреля 1945 года от начальника Тыла Красной армии генерала армии А.В. Хрулёва. Непосредственное руководство и контроль осуществлял главный интендант генерал-полковник П.И. Драчёв. Генерал-майор С.В. Агинский привлёк к работе вольнонаёмных и внештатных художников, с которыми уже имел опыт сотрудничества по созданию форм одежды и знаков отличия. Над проектом медали «За взятие Кенигсберга» трудились: художники Технического комитета А.И. Кузнецов, И.С. Лукина, Е.К. Курицына, И.Я. Романов, Байтин⁵, архитектор-художник В.В. Яновский, гравёр В.Т. Андрианов, чертёжник А.П. Зворыкина, главный художник Центрального дома Красной армии Н.И. Москалёв, члены Московского горкома художников И.П. Киселёв, В.И. Эльский, Е.И. Зон.

Анализ трудовых соглашений показывает, что за изготовление одного проектного эскиза медали художники в среднем получили по 250 рублей⁶. Кроме того, за напряжённую работу особо отличившихся поощрили отрезами ткани⁷. Приём работ производила комиссия Техкома в составе майора К.В. Пучкова, майора Н.С. Гурова, старшего художника А.И. Кузнецова.

Награды периода Великой Отечественной войны изучены в ряде исследований и справочных изданий. Наиболее полная информация о медали «За взятие Кенигсберга» содержится в трудах историка-фалериста В.А. Дурова⁸. Однако детальное рассмотрение истории работы над медалью приводится впервые. Основным источником стали два альбома Технического комитета Главного интендантского управления с утверждёнными и отвергнутыми проектами рисунков медалей и исторической справкой, которые хранятся в библиотеке при Музее истории

военной формы одежды (филиал Центрального музея Вооружённых сил Российской Федерации)⁹.

Эскизы разрабатывали в соответствии с заданными параметрами: медаль круглая, диаметр 32 мм, материал — латунь, все изображения и надписи выпуклые, бортик по окружности. Медаль при помощи ушка и кольца соединена с пятиугольной колодкой, обтянутой шёлковой муаровой лентой шириной 24 мм.

Всего за полтора месяца работы художники предложили 11 проектных рисунков медали с разными вариантами ленты. Их анализ показал, что основные творческие усилия были направлены на оформление лицевой стороны награды и подбор цвета ленты. Обратная сторона обязательно содержала дату взятия Кёнигсберга и либо была лишена декора, либо украшена комбинацией из определённого набора символов — серп и молот, пятиконечные звёздочки, ленты, лавровые ветви. Интересно, что два проектных варианта датируют взятие Кёнигсберга 9 апреля (эскизы Н.И. Москалёва и И.Я. Романова), остальные (в том числе утверждённый) — 10 апреля 1945 года. Художники предлагали разные цветовые сочетания для ленты. К сожалению, отсутствует описание их символики.

24 и 30 апреля генералу армии А.В. Хрулёву доложили первые эскизы медали. Рассмотрим основные сюжеты лицевой стороны знака. Авторы изображали красноармейцев, боевую технику, знамёна. Так, художник Е.К. Курицына поместила в центр фигуру бойца с винтовкой, танк и самолёт, в верхней части надпись: «За взятие Кенигсберга», в нижнюю часть — лавровую ветвь. При этом композиция ориентирована на восток, что не верно, так как Красная армия наступала на запад. Цвет ленты — синий, в центре — одна широкая и две узкие красные полоски.

Остальные художники, которые обращались к сюжету наступления Красной армии, ориентировали изображения бойцов и техники в сторону запада. Например, Н.И. Москалёв

Начальник Технического комитета Главного интендантского управления генерал-майор интендантской службы С.В. Агинский ЦАМО РФ

поместил фигуру вооружённого бойца с развевающимся знаменем в левой руке. На знамени — пятиконечная звезда. Справа и слева от бойца — самолёты, танк, самоходно-артиллерийское орудие и следы разрушенных укреплений. Надпись по окружности «За взятие Кенигсберга». Цвет ленты — лиловый, посередине синяя полоска шириной 8 мм, окаймлённая узкими жёлтыми полосками.

А.И. Кузнецов предложил ещё один цвет для ленты — синий, окаймлённый узкими чередующимися белой, жёлтой и красной полосками. Художник включил в композицию город. На переднем плане — фигура красноармейца-победителя в шинели и каске с развевающимся знаменем в правой руке. В нижней части — следы разрушенных укреплений, очертания подбитой боевой техники: артиллерийского орудия и танка. В верхней части по окружности надпись: «За взятие Кенигсберга». На оборотной стороне дата «10 апреля 1945», под ней — лента, над ней — пятиконечная звезда. Этот проектный рисунок был воплощён в памятном знаке, выпущенном Московским комитетом ветеранов войны в честь 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Версия 2005 года доработана: на звезде

Старший инженер Технического комитета Главного интендантского управления капитан интендантской службы К.В. Пучков
ЦАМО РФ

знамени появились серп и молот, а в очертаниях города читаются контуры Кёнигсбергского замка. На обороте под серпом и молотом надпись: «За нашу советскую родину», ниже — номер знака.

Ещё один вариант, в котором присутствует боец со знаменем, предложила И.С. Лукина. В левой

Проектный рисунок Н.И. Москалёва
ЦАМО РФ

руке воина автомат ППШ. Цвет ленты — синий, края окаймлены узкими белыми полосками, посередине голубая полоса шириной 8 мм, окаймлённая узкими белыми полосками.

Самую многофигурную композицию изобразили В.И. Эльский и Е.И. Зон. Полотно знамени развевается над группой наступающих бойцов в сопровождении танков и самолётов. Стяг закреплён на древке с остроконечным навершием, лентами, шнурами с кистями. В нижней части надпись: «За взятие Кёнигсберга».

Среди конкурсных вариантов эскиза медали символизмом сюжета отличается работа И.Я. Романова. На танке едут три бойца, один из которых держит в правой руке развевающееся знамя с изображением пятиконечной звезды и надписью: «СССР». Боевая машина давит гусеницами змея, что вызывает аналогию с каноническим образом Георгия Победоносца, а также отсылает к русским народным сказаниям о трёх богатырях и Змее Горыныче. Самолёты и орудия усиливают эффект. Вверху по кругу — лавровые ветви, внизу надпись: «За взятие Кёнигсберга». Цвет ленты — синий, окаймлённый по краям тремя чередующимися узкими полосками красного и зелёного цвета. Посередине — две зелёные полосы, окаймлённые красными полосками.

Оригинален эскиз художника И.П. Киселёва: два бойца изображены со спины, путь им преграждает река, виден противоположный берег с очертаниями города. Один из бойцов находится у артиллерийского орудия, второй — бежит в сторону водной глади, в руках у него винтовка со штык-ножом. Видно, что автор пытался учесть особенности штурма города-крепости и пытался представить разные рода войск, изобразив корабль, катер, самолёты. Цвет ленты — золотой, посередине красная полоска шириной 8 мм, окаймлённая узкими чёрными полосками.

Комиссия с участием заместителя народного комиссара обороны генерала армии Н.А. Булганина отобрала несколько эскизов медалей за

взятие и освобождение городов, по которым гравёр В.Т. Андрианов изготовил образцы знаков. В Центральной научно-исследовательской лаборатории Народного комиссариата лёгкой промышленности РСФСР заказали различные варианты лент для колодок.

Ровно через месяц после получения задания, 19 мая, генерал армии А.В. Хрулёв представил И.В. Сталину в числе прочих отобранный образец медали «За взятие Кёнигсберга» по проекту Н.И. Москалёва. Но Сталин не согласовал предложенные варианты и рекомендовал упростить лицевую сторону медалей. Основным акцентом должна была стать надпись.

Получив уточнённое задание, группа художников продолжила работу над эскизами. Лаконичные варианты предложили, например, чертёжница А.П. Зворыкина и художник И.Я. Романов. В первом случае на лицевую сторону помещён треугольный щит с двумя опрокинутыми дугами в главе, увенчанный пятиконечной звёздочкой. Надпись на щите в три строки: «За взятие Кёнигсберга». В нижней части по кругу — лавровые ветви. Цвет ленты — зелёный, посередине красная полоска шириной 8 мм. И.Я. Романов разместил в верхней части складчатую ленту, на ней — пятиконечную звезду с серпом и молотом, надпись: «СССР». В центре текст «За взятие», внизу по кругу «Кёнигсберга», слова разделяет лавровая ветвь. Справа и слева — пятиконечные звёздочки. Цвет ленты — бирюзовый, посередине красная полоска шириной 8 мм.

Через шесть дней, 25 мая, генерал армии А.В. Хрулёв отобрал семь эскизов, которые 3 июня вместе с проектом Положения показали И.В. Сталину. 9 июня 1945 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР.

«Победителем конкурса» по разработке медали «За взятие Кёнигсберга» стал проект художника А.И. Кузнецова. На лицевой стороне в центре надпись: «За взятие Кёнигсберга», вверху — пятиконечная звезда, внизу — лавровая ветвь. На оборотной

стороне — дата «10 апреля 1945 г.», над ней — пятиконечная звезда. Лента состоит из пяти чередующихся полос — трёх чёрных и двух зелёных. Края ленты окаймлены узкими зелёными полосками.

В процессе изучения истории создания медали возникла версия, что окончательный проект мог стать результатом коллективного труда. Подписи в альбоме подтверждают авторство А.И. Кузнецова¹⁰. Однако согласно документам отдела по разработке орденов и знаков Технического комитета создателем проекта является художник Байтин, в подтверждение чего ему была выдана справка от 11 июля 1945 года¹¹. Эскиз Байтина лаконичен и во многом схож с учреждённым вариантом. Напрашивается предположение, что он мог быть доработан совместно с А.И. Кузнецовым.

К 1945 году старший художник Технического комитета ГИУ Александр Иванович Кузнецов (1894—1975) являлся одним из ведущих и самых авторитетных разработчиков государственных знаков отличия. В 1942 году И.В. Сталин утвердил его эскиз ордена Отечественной войны, а в 1943 году — высшего военного ордена «Победа». Также по его проектам созданы медали: «За освобождение Белграда», «За освобождение Праги» (совместно с худ. Скоржинской), «За освобождение Варшавы», «За взятие Будапешта»¹². Художник принял участие в доработке медали «За оборону Советского Заполярья» (автор подполковник В. Алов).

Первое задание на чеканку медали получил «Гознак», на производство лент — 2-я резино-ткацкая фабрика¹³. Согласно официальным данным, награждение производилось до середины 1980-х гг. Многократная чеканка не привела к изменениям в самой медали. Но принято выделять четыре разновидности ушка: паяное и цельноштампованное — П-образное (так называемое «ухо-лопата»), сточеное (широкое и плоское), округлое¹⁴. Кроме того, встречаются разные варианты материала колодок: жёлтый металл, алюминий.

Согласно Положению медалями за взятие городов награждаются

Памятный знак в честь 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Московский комитет ветеранов войны

непосредственные участники их штурма — военнослужащие Красной армии, Военно-морского флота и войск НКВД, а также организаторы и руководители боевых операций при взятии этих городов¹⁵. В июле 1945 года Военный совет 3-го Белорусского фронта своим указанием конкретизировал и расширил круг награждаемых. Медаль надлежало вручать всем военнослужащим и вольнонаёмным, которые состояли в войсках и учреждениях фронта не менее двух месяцев в период с 23 января по 10 апреля 1945 года. А также военнослужащим и вольнонаёмным, получившим ранения или награждённым правительственными наградами, прослужившим в составе фронта в указанный период менее двух месяцев¹⁶. Соответствующее Положение о порядке вручения утвердил Секретариат Президиума ВС СССР 31 августа 1945 года.

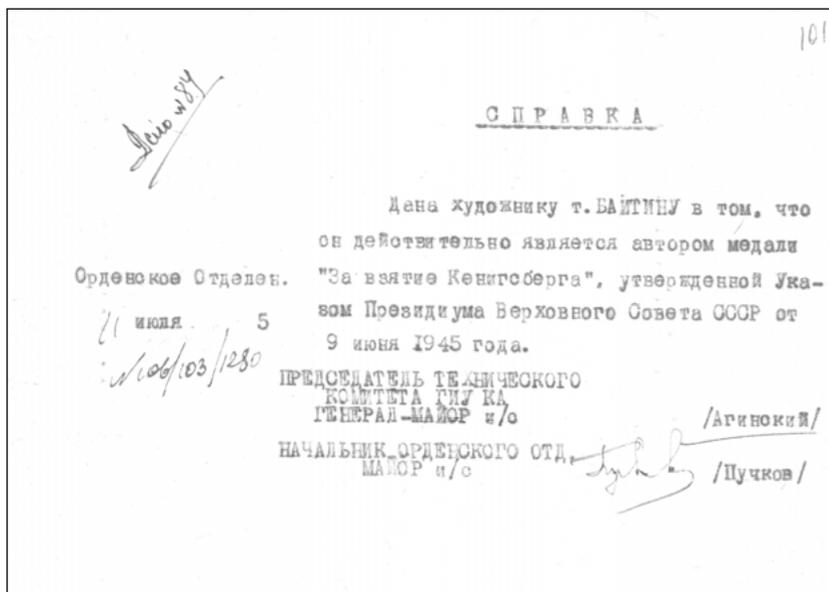
Согласно шифротелеграмме 3-го Белорусского фронта начальнику Генерального штаба Красной армии от 7 июля 1945 года, дата 23 января 1945 года взята как начало штурма линий долговременных немецких укреплений на реках Дайме и Алле (ныне — Дейма и Лава), являвшихся внешним поясом обороны мощных укреплений крепости Кёнигсберг. Дата 10 апреля 1945 года принята как день окончательного овладения городом¹⁷.

Вручение медали лицам, находившимся в войсковых частях, производилось их командирами, а выбывшим из состава армии и флота — областными, городскими и районными военными комиссарами по месту жительства награждённых. Ввиду нехватки медалей при демобилизации и выбытии из состава армии и флота командиры частей и начальники военно-лечебных заведений выдавали справки на право получения медали¹⁸. Стоит отметить,

Медаль «За взятие Кенигсберга» П.Г. Яновского. Ушко паяное

Фонды Калининградского областного — историко-художественного музея (КОИХМ)

Справка художнику Байтину
ЦАМО РФ. Ф. 87. Оп. 12411. Д. 208. Л. 101

что зафиксированы случаи отказа, несмотря на наличие справки. Таким образом, основной массив наград был выдан военкоматами.

Вероятнее всего, первые награждения могли произойти не ранее июля 1945 года (с учётом времени на чеканку первой партии и доставку в части). Можно предположить, что они касались руководящего состава фронтов, армий и флота. В собрании Калининградского областного историко-художественного музея

Подполковник П. Г. Яновский с медалью «За взятие Кёнигсберга»
1945 г.
Фонды КОИХМ

самые ранние выявленные удостоверения к медали датированы ноябрём 1945 года.

Вручению предшествовало составление перечней частей и соединений 2-го и 3-го Белорусских фронтов, Краснознамённого Балтийского флота, войск НКВД, принимавших участие в операции по взятию Кёнигсберга. Списки дополняли и уточняли. 8 июля 1945 года в Оперативное управление Генерального штаба Красной армии представили «Перечень войсковых соединений, частей и учреждений 3-го Белорусского фронта, принимавших участие в штурме города Кёнигсберга и обеспечивавших успех этой операции» в период с 23 января по 10 апреля 1945 года, в который вошло 616 034 человека личного состава¹⁹. Дальнейшее изучение вопроса показало, что помимо боевых подразделений наградами были удостоены войска, находившиеся в резервах, а также части боевого обеспечения, тыловые части и учреждения. Кроме того, в дополнительный перечень, принятый Генеральным штабом 1 августа 1945 года, была включена 5-я гвардейская танковая армия, оказавшая влияние на общий ход операции благодаря действиям на левом фланге. Получилось дополнительно 288 938 человек личного состава²⁰. Таким обра-

зом, только на 3-м Белорусском фронте было выявлено 904 972 военнослужащих, достойных награждения медалью «За взятие Кёнигсберга».

Открытым остаётся вопрос: какое количество лиц было представлено к награждению Военным советом 2-го Белорусского фронта, штабом Прибалтийского военного округа по Земландской группе войск, Главным морским штабом по Краснознамённому Балтийскому флоту, штабом 18-й воздушной армии. Удалось установить, что на 25 августа 1945 года для награждения медалью были выявлены 11 815 человек из 69 подразделений КБФ²¹. По данным на 27 ноября 1945 года, значится уже 81 подразделение, а за 1946—1947 гг. к ним добавилось ещё 19. Например, не сразу вошли в перечень три дивизиона базы подводных лодок, экипажи пятнадцати подводных лодок, в том числе «Лембит», С-13²².

Вручение медали «За взятие Кёнигсберга» стало одним из самых массовых среди наград за взятие городов (больше только «За взятие Берлина» — свыше 1100 тыс. человек). Точное число установить практически невозможно, т.к. медали за взятие и освобождение городов не имели порядковых номеров. В большинстве изданий приведены данные с формулировкой более 760 тыс. человек²³.

Предположительно, уточнить данные о количестве награждённых поможет анализ удостоверений к медали. В ходе данного исследования выявлено четыре серии удостоверений: серия А — вручалась в 1945—1947 гг.; серия Б — в 1947 году; серия В — в 1948—1950-е годы; серия АБ — в 1970—1980-е годы. Сложно установить количество бланков отпечатанных удостоверений. В связи с тем, что медали были переданы в войсковые части и военные комиссариаты, затруднительно проследить закономерности вручения. Например, в начале ноября 1945 года в войсковых частях вручили удостоверения серии А за номерами 001802 и 021651, а в областном военкомате — за номером 063418. Удостоверение серии А

№ 375247 выдано в войсковой части 1 января 1947 года²⁴.

Приведённые количественные данные свидетельствуют о том, что и по сей день не все семьи участников героического штурма города-крепости хранят медаль «За взятие Кенигсберга» или удостоверение к ней. Одной из причин стала сама война, которая продолжилась на Дальнем Востоке. Сказались и большие перемещения личного состава в войсках. Монетные дворы не успевали чеканить знаки. Данные из открытых источников свидетельствуют о том, что не получил медаль «подводник №1» капитан 3 ранга А.И. Маринеско. Писатель подполковник А.Т. Твардовский, как специальный корреспондент создавший серию очерков о боях для газеты 3-го Белорусского фронта «Красноармейская правда» и последние главы поэмы о Василии Тёркине в Восточной Пруссии. Павшие на этой земле Герои Советского Союза генерал армии И.Д. Черняховский и генерал-майор С.С. Гурьев, татарский поэт младший лейтенант Фатих Карим. Не успели получить награду некоторые лётчики авиакорпуса «Нормандия — Неман». Есть и другие примеры. Спустя годы после окончания войны, пережив арест и реабилитацию, в 1958 году медаль получил писатель капитан А.И. Солженицын.

Но всё же не наличие и количество наград определяют значимость вклада каждого защитника Отечества в Победу, а память о них. Красноречиво звучат слова поэта Ю.М. Чернова²⁵, выбитые на одном из первых памятников в Советской России, посвящённых Великой Победе: «Ваше мужество было беспримерным. Ваша воля была непреклонной. Ваша слава бессмертна»²⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Якимов С.А. Битва за Восточную Пруссию. 1944—1945 гг.: документально-историческое издание. Калининград, 2019. С. 5.

² Об учреждении медалей «За освобождение Белграда», «За освобождение Варшавы» и «За освобождение Праги». Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 г.; Об учрежде-

нии медалей «За взятие Будапешта», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Вены» и «За взятие Берлина». Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 г. // Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М., 1987. С. 146—153.

³ См.: Якимов С.А. Битва за Восточную Пруссию. 1944—1945 гг.; В боях за Восточную Пруссию. 75 лет Великой Победе! Калининград, 2020.

⁴ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Личное дело генерал-майора интендантской службы Агинского С.В.

⁵ Установить инициалы не удалось.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 83-1г. Оп. 12411. Д. 244. Л. 121, 134, 144.

⁷ Там же. Ф. 87. Оп. 12411. Д. 208. Л. 78.

⁸ Дуров В.А. Награды Великой Отечественной. М., 1993; *он же*. Отечественные награды, 1918—1991 гг. М., 2005.

⁹ Музей истории военной формы одежды, филиал Центрального музея Вооружённых сил Российской Федерации (ЦМВС РФ). Альбом № 43. Проекты рисунков медалей: «За освобождение Варшавы», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За победу над Японией», «Ветерану Отечественной войны», «III—IV года на фронте». Главное интендантское управление. Технический комитет. М., 1945; Альбом № 374. Рисунки медалей (проработки и утверждённые): «За взятие Будапешта», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Вены», «За взятие Берлина», «За освобождение Белграда», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Японией». Главное интендантское управление. Технический комитет. М., 1945.

¹⁰ ЦМВС РФ. Альбом № 374. Л. 36.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 83-2г. Оп. 12411. Д. 245. Л. 2; Ф. 84. Оп. 12411. Д. 208. Л. 101.

¹² На основе информации: ЦМВС РФ. Альбом № 374. Л. 36, 43.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 87. Оп. 12411. Д. 208. Л. 111, 139.

¹⁴ Володин А.Н., Мерлай Н.М. Медали СССР. СПб., 1997. С. 110.

¹⁵ Положение о медалях «За взятие Будапешта», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Вены» и «За взятие Берлина» // Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М., 1987. С. 146, 147.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 405. Оп. 9779. Д. 259. Л. 27.

¹⁷ Там же. Ф. 5. Оп. 30. Д. 40. Л. 71-72.

¹⁸ Там же. Ф. 405. Оп. 9779. Д. 259. Л. 23, 24.

**Маршал Советского Союза
И.И. Баграмян с медалью
«За взятие Кенигсберга»
1964 г.**

¹⁹ Там же. Ф. 16а. Оп. 976сс. Д. 22. Л. 82—138.

²⁰ Там же. Л. 238.

²¹ Филиал ЦАМО РФ (Архив военно-морского флота, г. Гатчина). Ф. 2. Оп. 7. Д. 164. Л. 81—85.

²² Там же. Ф. 88. Оп. 1. Д. 9. Л. 1—3, 5.

²³ См., например: Колесников Г.А., Рожков А.М. Ордена и медали СССР. М., 1978. С. 84; Володин А.Н., Мерлай Н.М. Указ. соч. С. 110, 118; Дуров В.А. Отечественные награды, 1918—1991 гг. М., 2005. С. 192; Баязин В.Н., Соболева Н.А. Символы и награды СССР. М., 2010. С. 164; Смыслов О.С. Награды Великой Победы. М., 2010. С. 260.

²⁴ Фонды Калининградского областного историко-художественного музея.

²⁵ Чернов Юрий Михайлович (1924—2013) — писатель, поэт, журналист. В годы Великой Отечественной войны корреспондент фронтовой газеты «Боевая тревога». Прошёл боевой путь от Сталинграда до Восточной Пруссии. Награждён медалью «За взятие Кенигсберга».

²⁶ Мемориальный ансамбль на братской могиле 1200 советских воинов 11-й гвардейской армии, павших при штурме города и крепости Кенигсберг в апреле 1945 г. Открыт в Кёнигсберге 30 сентября 1945 г.

Авторы выражают благодарность сотрудникам и руководству Центрального музея Вооружённых сил Российской Федерации (директор — А.К. Никонов), благодаря которым стала возможна подготовка данной статьи. ■

«КАК Я ДОВОЛЕН, ЧТО ПОПАЛ НА ВОЙНУ...»

Малоизвестные факты из героической судьбы
Ф.Ф. Тютчева, воина и писателя

«I AM SO GLAD I'VE GOT TO THE FRONT...»

Little-known facts from the heroic life of Feodor Tyutchev, soldier and poet

Сведения об авторе. Калиниченко Александр Леонидович — член Союза писателей России (Москва. E-mail: lev1018@yandex.ru).

Аннотация. В статье на основе ранее не известных архивных источников показана судьба горячего патриота Отечества Ф.Ф. Тютчева (1860—1916) — героя Русско-японской и Первой мировой войн. В его литературных сочинениях нашли яркое отражение облик подразделений армии и пограничной стражи Российской империи конца XIX — начала XX века. Увлекательно и профессионально рассказав о событиях и героях того времени, он внёс значительный вклад в развитие героико-патриотической и военной темы, всегда занимавшей важное место в русской классической художественной литературе.

Ключевые слова: Российская империя; пограничная стража; Ф.Ф. Тютчев; Ф.И. Тютчев; Е.А. Денисьева; Русско-японская война; Первая мировая война; Георгиевский кавалер; писатель.

Information about author. Aleksandr Kalinichenko — member of the Writers Union of Russia (Moscow. E-mail: lev1018@yandex.ru).

Summary. The paper based on previously unknown archival sources shows the destiny of Feodor Tyutchev (1860—1916), an ardent patriot of his country, and hero of the Russo-Japanese and First World Wars. In his literary works one can find vivid portrayals of army and frontier guards units of the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries. Having absorbingly and professionally described the events and protagonists of the time, he made a major contribution to the development of the subject of heroic patriotism and military theme ever prominent in Russian classical fiction.

Keywords: Russian Empire; frontier guards; F.F. Tyutchev; F.I. Tyutchev; Ye.A. Denisyeva; Russo-Japanese War; First World War; Knight of the Order of St. George; writer.

В РОССИИ всегда чтли своих героев. Но тем не менее в тени времени по-прежнему остаются многие славные ратные дела и победы русского воинства, имена солдат, офицеров и генералов, героически сражавшихся за Отечество в начале XX века. Был среди них и известный отечественный литератор, а тогда полковник Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС) Фёдор Фёдорович Тютчев. Как и многие тысячи других воинов России, он храбро сражался на фронтах Русско-японской 1904—1905 гг. и Первой мировой 1914—1918 гг. войн.

Старший сын поэта Ф.И. Тютчева и Е.А. Денисьевой Фёдор родился 11 и крещён 27 октября 1860 года в Женеве (Швейцария. — **Прим. авт.**) Фёдора Фёдоровича назвали в честь отца. Однако имя известного в России поэта и дипломата не принесло ему достаточной материальной поддержки для уверенности в начале жизненного пути. Мать умерла, когда Фёдору было всего четыре года. Отец, Фёдор Иванович, не баловал его вниманием и ста-

рался держать «незаконнорождённого» сына на расстоянии. Несмотря на трудные жизненные обстоятельства, Фёдор Фёдорович искренне любил своих родителей и дорожил памятью о них. Как доказательство сын сохранил несколько стихотворений отца, посвящённых его матери Е.А. Денисьевой, вошедшие в «Денисьевский» цикл творчества гениального поэта.

Несмотря на раннюю потерю матери, вынужденную разлуку с отцом, лучшие качества своего характера — духовность, благородство, острый ум, целеустремлённость, скромность, бескорыстие, храбрость, доброту, нежность — Фёдор Фёдорович Тютчев всё же унаследовал от своих родителей.

Ф.Ф. Тютчев, как и его однокашники по Тверскому юнкерскому кавалерийскому училищу, мечтал о генеральских лампадах, славе полководца. До заветной вершины в служебной карьере офицеру добраться не удалось, на пути к ней повстречались непреодолимые препятствия и трудности, которые оказались сильнее романтических

устремлений юнкера Тютчева. В феврале 1914 года в чине старшего офицера, подводя итог своей военной службы, он напишет редактору журнала «Современник» Евгению Ляцкому: «Моя военная служба сложилась, в конце концов, для меня крайне несчастливо, и я, как пленник, рвусь на свободу, а свобода для меня немислима без литературного труда. Литературный труд — это моя материальная, а главным образом, духовная поддержка. Это *raison d'être*¹ моего дальнейшего существования»².

Известность и народное признание Фёдору Фёдоровичу, как и его отцу, принесла не только государственная и военная служба, но и литературная деятельность. В творческой сфере он поистине стал «генералом», одним из самых выдающихся бытописателей³ жизни русской армии и пограничной стражи. Ведь почти всю свою 35-летнюю военную службу Тютчев успешно совмещал с литературной деятельностью.

Справедливости ради надо отметить, что офицер Тютчев не по-

терялся и на военном поприще. Кавалерия была его страстью, пехота — удачным выбором судьбы, а участие в охране границы — делом жизни. Он честно служил царю, за Отечество храбро сражался с врагами. Дочь Надежда в очерке об отце вспоминала: «...Настоящие военные начальники, с которыми ему приходилось сталкиваться во время войны, его ценили и уважали за храбрость, товарищеские отношения, скромность и живой ум. Мне, как дочери, конечно, трудно судить об отце, но я говорю это со слов людей, знавших его, и по отзывам, слышанным мною лично от людей, с которыми ему приходилось сталкиваться, как из среды солдат, так и его товарищей. Такие герои, как генерал Мищенко, граф Келлер, Китченко, Скалон, командир Орловского полка, в котором отец был на войне, давали о нём самые лучшие отзывы»⁴.

Тютчеву, как хорошо подготовленному офицеру, довелось побывать на различных ответственных должностях на передовой, в том числе командовать пехотным батальоном. Он, кавалерист по образованию и военной практике, это назначение воспринял с некоторой тревогой: «В коннице я бы ещё, пожалуй, скорее мог рассчитывать на удачу, но в пехоте — никогда»⁵. Во фронтовой обстановке, где часто приходилось рисковать жизнью, у Тютчева развеялось сомнение в своей командирской состоятельности. Лично участвуя в боевых операциях, штыковых атаках, он успешно постигал тактику общевойскового боя, совершенствовал практические навыки, которыми должен был владеть каждый пехотинец. В обучении новому для себя военному ремеслу Тютчеву пригодился боевой опыт, полученный им на Русско-японской войне. В становлении ему, командиру батальона, активно помогали сослуживцы, с которыми Тютчев поддерживал приятельские и дружеские отношения. Участвуя в боевых вылазках, Фёдор Фёдорович восхищался боевыми офицерами, подобными капитану Миклашевскому: «...15-го утром я принял командование 3-м батальоном, которым временно командовал капитан 12-й роты Миклашевский. Идеальный офицер в смысле боевого опыта, знания тактики, изумительной находчивости в бою, выдающейся храбрости. Я решил

на первое время всецело поступить к нему в выучку, и вообще, в дальнейшем слепо повиноваться в целом его советам. За исключительные боевые отличия он представлен к производству в подполковники»⁶.

К сожалению, полковник Тютчев рано ушёл из жизни, ему не хватило времени, чтобы создать эпохальное литературное произведение о Первой мировой войне. Фронтные зарисовки из дневника Фёдора Фёдоровича вошли в сюжеты рассказов писателя «Командир полка», «Гордиев узел», «Героиня», «Рождество на позициях», «Под пулемётами» и др.

Творчество писателя пришлось на непростой исторический период России — 1880—1916 гг. Признание в литературных кругах последовало не сразу. Оно венчало итог напряжённой работы в редакции газеты «Свет», где он выполнял обязанности секретаря, развивал свои литературные способности.

Первой серьёзной пробой пера стала для Тютчева историческая повесть «Кровавые дни», опубликованная в 1887-м в приложении к газете «Свет», рассказывающая о событиях середины XIX века периода военных поселений на Руси. Его литературные труды не остались незамеченными общественностью. Многие отметили пробиравшийся недюжинный талант Тютчева-младшего, изысканно владевшего русским языком: пластичным, образным и точным. По примеру своего отца — Фёдора Ивановича — он в ранний период творчества также был сильно увлечён поэзией. Почти сорок стихотворений были напечатаны в первом сборнике «Избранные сочинения Ф.Ф. Тютчева», который увидел свет в 1888 году. Критики отмечали и его прозаические произведения, наиболее удачными из которых считали повести «Денщик» и «Комары».

Шлифуя свой талант, Фёдор Тютчев активно сотрудничал со столичными редакциями журналов и газет: «Свет», «Новое время», «Современник», «Природа и люди» и др. Ему недолго пришлось ждать выхода в свет своих произведений отдельными книгами. К слову, в этом Фёдор Фёдорович значительно превзошёл своего отца, у которого при жизни были опубликованы лишь две небольшие книги. Но как справедливо заметил

известный русский поэт А.А. Фет в своей надписи на сборнике стихов Ф.И. Тютчева: «Вот эта книжка небольшая / Томов премногих тяжелей»⁷.

С началом Русско-японской войны 1904—1905 гг. многие, бросив свои дела, часто жертвуя карьерой и славой, состоявшимся укладом жизни, отправились на Дальний Восток защищать Отчизну. По примеру других патриотов России 43-летний ротмистр Фёдор Фёдорович Тютчев, помощник старшего адъютанта штаба ОКПС, кавалер ордена Св. Анны 3-й степени, подал рапорт об исключении его из списков офицеров пограничной стражи и определении в действующую армию.

«Не из выгод, не из корысти, единственно из чувства патриотизма ушёл я на войну...»⁸ — так оценивал Фёдор Фёдорович свой поступок. Вскоре высочайшим приказом по военному ведомству от 17 февраля 1904 года и приказом № 8 от 20 февраля 1904 года управляющего Министерством финансов ротмистра пограничной стражи Тютчева перевели в 1-й Аргунский полк Забайкальского казачьего войска с переименованием его в есаулы⁹. Он отбыл всю кампанию частью в отряде генерала Мищенко, а некоторое время в штабе главнокомандующего генерала А.Н. Куропаткина. За отличия и личную храбрость в сражениях с японцами есаул Тютчев был награждён четырьмя боевыми наградами менее чем за год, отмечен повышением в чине — большая редкость в те времена. Обладая качествами, присущими смелым и храбрым людям, Тютчев не выделялся выдающимися физическими данными. В рассказе «Три портрета» он представляет автопортрет: «Есаул Т. небольшого роста, сутуловатый, пожилой офицер, в очках, казался задумчивым...»¹⁰.

Ф.Ф. Тютчев оставил потомкам большое творческое наследие. Итог его активной литературной деятельности: шесть романов, более десяти повестей, несколько сотен рассказов, очерков, эссе, военных корреспонденций, стихотворения, дневники. При его жизни дважды выходили в свет собрания сочинений военного бытописателя. Отдельные произведения были рекомендованы для народного чтения. Тютчев был известен главным

Есаул Ф.Ф. Тютчев на Русско-японской войне в составе 1-го Аргунского полка Забайкальского казачьего войска

образом как литератор, посвятивший свой талант описанию быта русской армии. Значительное место в его творчестве занимает тема охраны рубежей государства. Будучи офицером-пограничником, он со знанием дела описывал службу в пограничной страже, с её трудностями, риском для жизни, и мастерски рисовал героев своих сочинений — сослуживцев. Самыми удачными произведениями на эту тему стали его романы «Беглец», «Злая сила», «На границе», «На скалах и долинах Дагестана».

Более сотни лет прошло с поры активной творческой деятельности Ф.Ф. Тютчева. Многие из написанного им было опубликовано, но отдельные его произведения ввиду различных обстоятельств так и не увидели свет при жизни писателя. К примеру, начало Первой мировой войны стало главной причиной несчастливой судьбы романа «Финал или увертюра», написанного на материале Русско-японской войны, революционных событий в стране. Дочь Надежда в биографическом очерке об отце писала: «В 1911 году он перевёлся в Черноморскую бригаду в Новороссийск, где и написал свой последний роман «Финал или увертюра». Роман этот был начат печатанием в «Военном сборнике» весной 1914 года, но,

выпустив два или три номера, редакция прекратила его печатание под предлогом, что началась война и стало очень трудно с бумагой. Роман большой и его пришлось бы растянуть на очень большое количество номеров, так как в каждом номере приходилось уделять беллетристике небольшое количество листов. Ну, мне думается, что была и другая причина приостановления печатания, так как роман по тем временам считался слишком либеральным, а во время войны, да ещё в военном журнале он был не совсем подходящ»¹¹.

Восстанавливая справедливость, отечественные издательства «Росток», «Граница» в полном объёме напечатали этот увлекательный роман. Продолжается работа по изучению творчества Ф.Ф. Тютчева. За последнее десятилетие в главных библиотеках страны, музеях, архивах обнаружены его ранее не известные литературные труды.

Историкам и писателям ещё предстоит изучить и описать жизненный путь полковника Тютчева — храброго, мужественного человека и талантливого литератора. Впечатляет не только его творческое наследие, но и блистательный послужной список офицера, подтверждающий его смелый нрав и крепкий характер. Доподлинно известно, что он на протяжении всей службы не выпрашивал «паркетных» должностей.

Любимой поговоркой Тютчева были строки великого Гёте: «Потерял мужество — потерял всё»¹². Как человек военный, он всегда следовал этому кредо в своих поступках, особенно в боевой обстановке. Характерно, что он сам рвался в пекло войны: писал рапорты о переводе в действующую армию с началом и Русско-японской, и Первой мировой войн.

Полковник Тютчев отдал военной службе 35 лет 1 месяц 9 дней. В том числе: походы — 2 года 9 месяцев 18 дней, отдалённая служба — 1 год 7 месяцев 15 дней. В чинах — 27 лет 5 месяцев 2 дня /штаб-офицером 11 лет 3 месяца 11 дней¹³. Он честно служил царю, за Отечество храбро сражался с его врагами. Редакция журнала «Природа и люди»¹⁴, подводя итог ратных дел Тютчева, отмечала: «Ф.Ф. провёл жизнь, полную опасностей, и многое из пережитого им, рассказал в своих повестях и рассказах»¹⁵.

Офицер Тютчев блистательно показывал себя на поле брани. Свидетельство тому — высшие награды, полученные им за храбрость и мужество при выполнении боевых задач. За боевое отличие Ф.Ф. Тютчев был произведён в полковники и имел: аннинское Георгиевское оружие (шашку) с надписью «За храбрость» (10 ноября 1915 г.), ордена — Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (3 марта 1905 г.), Св. Анны 2-й степени с мечами (30 ноября 1904 г.), Св. Станислава 2-й степени с мечами (15 октября 1904 г.), Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (6 августа 1904 г.), Св. Анны 3-й степени (14 апреля 1902 г.), Св. Станислава 3-й степени (5 апреля 1898 г.), серебряные медали — «В память царствования императора Александра III», «В память священного коронования их императорских величеств», светло-бронзовую медаль «В память Русско-японской войны в 1904—1905 гг.» на ленте, составленной из Александровской—Георгиевской, юбилейную медаль «В память 300-летия царствования дома Романовых»¹⁶.

Биография Тютчева как офицера границы началась 7 сентября 1888 года, когда он был определён на службу в пограничную стражу с переименованием в корнет. Своё пребывание в отдалённых гарнизонах Фёдор Фёдорович в письмах к друзьям-литераторам называл «каторгой». Тому были различные причины, в том числе и тяжёлые условия несения службы, в которых офицер нередко оказывался. Он сильно страдал от бытовой неустроенности, плохого климата в местах, где ему вместе с семьёй доводилось жить. Это Тютчев подробно описал в романах «Кто прав?», «На границе», а также в повестях и рассказах.

Вызывает восхищение его стремление участвовать в великих ратных делах во славу Отечества, где он как писатель получал новые впечатления, а как офицер — преодолевал тяготы военной службы. Свой восторг быть причастным к новым историческим вехам писатель точно выразил во фронтовом дневнике: «Как я доволен, что попал на войну...»¹⁷. В походах и делах против неприятеля в Первую мировую войну офицер Тютчев находился с 28 июля 1914 по 22 сентября 1915 года.

К примеру, уже будучи «стариком», как он себя называл в 54 года, он с трудом, но добился перевода на фронт, когда началась Первая мировая война.

В пути на передовую в вагоне поезда Тютчев познакомился с раненым офицером-кавалеристом. Вот как с присущей ему самоиронией описал он эту случайную встречу в своём дневнике: «На прощанье офицер сказал мне любезность, что будет теперь просматривать списки, искать мою фамилию в числе Георгиевских кавалеров. Конечно, это только красивая фраза, но, тем не менее, мне она была приятна. Ах, если бы его устами да мёд пить! Если бы каким чудом получить “Георгия”, тогда бы, пожалуй, жизнь посветлела и можно было бы мечтать о продолжении службы. Вся бы жизнь изменилась по-иному. Но, увы, всё это недосыгаемые мечты!!! И не потому, что у меня не хватило бы храбрости на подвиг — храбрости, надеюсь, хватило, но не хватает физических данных для его совершения, то есть зоркого глаза, сильных лёгких, твёрдых ног...»¹⁸.

По прибытии на фронт подполковника Тютчева 23 октября 1914 года назначили на должность этапного коменданта местечка Заболотье. 14 ноября 1914 года он прикомандировался к 36-му пехотному Орловскому полку, где принял командование батальоном. В этот день Фёдор Фёдорович сделал запись в дневнике: «Всё думаю о том, каким я окажусь в бою. В японском бою я очень мало был в роли распорядителя, а только пассивного участника. За себя лично я более или менее спокоен, давно решив, что в 54 года смешно и глупо цепляться за жизнь»¹⁹.

По информации из различных публикаций начала XX века и личных записей, сделанных писателем, удалось воссоздать картину боя 8 декабря 1914 года, в котором командир батальона подполковник Тютчев проявил особую отвагу, за что был награждён Георгиевским оружием (статья 112 пункта 2 Статута).

Сохранился рапорт Тютчева командиру полка с позиции о действиях подчинённого ему батальона. Написан доклад вышестоящему начальнику на специальном бланке простым и химическим карандашами по военному лаконично, без из-

лишних подробностей и личных эмоций, пережитых им вместе с подчинёнными: «Бой начался в 8 часов утра наступлением 10-й и 11-й рот, имея в резерве 9-ю роту, а 12-ю роту в частичном полковом резерве. Быстро пройдя селение Опацки, батальон получил приказание обосноваться до прибытия 48-й дивизии. Батальон и два пулемёта открыли энергичную стрельбу, поддерживая её до 4-х часов дня, когда началось общее наступление. Поддерживаемые артиллерией 10-й и 11-й роты, подкреплённые 9-й ротой, энергичной атакой, проведённой весьма дружно и одновременно, быстро заняли высоту и из захваченных неприятельских постов открыли по отступающему противнику губительный огонь, обративший его в беспорядочное бегство. После чего высота была прочно занята. Неприятельский пулемёт с дальнего расстояния ещё некоторое время обстреливал наши роты, но безрезультатно. Несколько выстрелов было пушено неприятельскими стрелками, отступавшими к селению.

Успеху дела больше всего способствовала энергичная и умелая распорядительность капитана Миклашевского, руководившего боевой линией, причём им было проявлено хладнокровие и мужество выше всяких похвал.

Весьма успешно и лихо действовала 10-я рота под командою подпоручика Трипольского, лично управлявшего пулемётом и при атаке следовавшего впереди своей роты, воодушевляя её своим мужественным примером.

Находясь в непосредственной близости к атаковавшим ротам, всё изложенное выше докладываю по личному, собственному наблюдению. Весьма похвально вела себя 11-я рота под командою прапорщика Степа, на долю которой выпала большая потеря ввиду трудности участка, ею атакованного, не имевшего почти прикрытий.

По докладу подпоручика Трипольского, прапорщик Караваев, бывший первый раз под огнём, проявил похвальное мужество и распорядительность. За целый день боя батальон понёс потери низшими чинами: в 10-й роте убитых 5, раненых — 11, в 11-й роте убитых 6, раненых — 26, в 9-й роте — раненых два.

Число взятых батальоном в плен неприятельских солдат точно не выяснено, но не менее 80 человек...».

После упомянутого боя Тютчев записал в дневнике: «...Свойственная мне черта характера опять сказалась. В минуту настоящей опасности я сделался совершенно спокоен. Когда засвистали пули, я не прибавил шагу и не почувствовал решительно никакого страха, точно это меня вовсе не касалось»²⁰.

Как профессиональный военный командир батальона Тютчев подтверждает, что наступление орловцев на австрийские позиции было организовано по всем правилам общевойсковой тактики: после артиллерийской подготовки началось стремительное продвижение русской пехоты. Для орловцев этот бой, как и все предыдущие, складывался трудно. Во-первых, обороняющиеся австрийцы имели значительное превосходство в силе, количестве штыков и артиллерии: «Ночью привезли трёх плененных. Один немец и два словака. Они рассказали, что против моего батальона были целых два полка. Пленные были, видимо, очень рады, что попали в плен». Во-вторых, противник был зна-

Подполковник Ф.Ф. Тютчев
Тильзит, 1909 г.

чительно лучше вооружён. Подчинённые Тютчева и соседние батальоны всё время находились под сильным артиллерийским обстрелом. Австрийцы встречали русских метким и сильным огнём, который они прицельно вели из хорошо оборудованных инженерных сооружений: дзотов, укрытий, окопов, связанных между собой ходами сообщения. Несмотря на ожесточённый отпор австрийцев, русские шеренги организовано напирала на врага: «В 4 часа дня стоявшая за нами артиллерия начала воздвигать неприятельские окопы, затрещала страшная ружейная и пулемётная стрельба, раздалось «Ура!». Началась общая атака. Мы с Миклашевским бросились бежать, насколько позволяли силы, по крутому подъёму. Мы прибежали в ту минуту, когда австрийцы уже покинули окопы и бежали вниз, провожаемые большой стрельбой. Трипольский с револьвером в руке бежал по окопам своей позиции в нервном возбуждении. Как будто слегка похудевший, он был положительно красив... Выстрелы трещали непрерывно. Пули свистели над окопами»²¹.

Выполнив боевую задачу, подчитав потери личного состава, подполковник Тютчев отрапортовывает командиру полка: «...Нам удалось с меньшими силами выбить сильнейшего неприятеля из хорошо укрепленных позиций и обратить его в паническое бегство»²².

Удалось обнаружить письмо Ф.Ф. Тютчева своему сослуживцу по ОКПС полковнику Тетеревятникову Василию Яковлевичу²³, где он подробно рассказал о деле в июне 1915 года, за которое получил чин полковника.

Это посмертное письмо является вместе с тем и ценной автобиографической заметкой, ярко характеризующей покойного автора как национального героя и недюжинного писателя.

О чём же писал Тютчев в том письме? «Дорогой друг, Василий Яковлевич. Ты всё пристаёшь ко мне, чтобы я написал тебе, как и за что получил я награды и пишешь, что радуешься так, как будто эти награды получил ты сам. Сердечное спасибо за твои неизменно дружеские чувства, но прошу тебя не думать, что я и в самом деле герой. Ничуть не бывало. Я не больше герой, как десятки

тысяч наших офицеров, и только исполнил, как умел, свой долг, и если меня нашли достойным так щедро наградить, то это я приписываю исключительно счастливому для меня случаю.

В ночь с 7-го на 8-е июня я был послан с двумя сотнями пограничного полка в прорыв между двумя пластунскими батальонами на смену двум сотням 10-го Донского казачьего полка. Моя задача была, заняв густую опушку леса, расположенного перед шоссе, ведущим к селениям Ржавенцы и Баламутовка, удерживать австрийцев, если они, теснимые с левого нашего фланга пластунами, перейдут в наступление в направлении леса с целью прорвать наше расположение. Село Ржавенцы лежало прямо перед моей позицией, а Баламутовка — значительно правее, укрытое складками местности. Оба селения были сильно укреплены рядом окопов и проволочных заграждений. Ещё задолго до рассвета, 8-го июня, наша артиллерия начала громить Ржавенцы, нанося австрийцам сильный урон. Когда же совсем рассвело, я увидел далеко внизу пластунские цепи, быстро продвигавшиеся левее крайних окопов неприятеля впереди Ржавенца. Почти одновременно из ближайших окопов густыми цепями показался неприятель, намеревавшийся, войдя в лес, в свою очередь взять во фланг наступавших пластунов. По всей вероятности, австрийцы предполагали, что лес занят русскими, так как, наступая, открыли усиленный ружейный огонь, но все их пули ложились в полгоры ниже наших окопов.

Всего австрийцев наступало не менее батальона. Подпустив их на довольно близкое расстояние, я дал знак открыть огонь. Пограничники стреляют метко и очень скоро австрийские цепи принуждены были отодвинуться назад. В это время почти в тылу затрещали выстрелы обошедших их пластунов, а на шоссе показались в конном строю сотни 10-го Донского казачьего полка... Австрийцы дрогнули и, бросая свои окопы, начали группами быстро отходить по направлению к селению Баламутовка. При отражении австрийской атаки проявили особую энергию командиры сотни Губер и младший офицер поручик Шабельский, мужественно и хладнокровно управлявшие огнём своих сотен.

Вот и всё, что тебя, мой дорогой друг и товарищ, интересовало. Сознайся, ты ожидал большего и будешь сильно разочарован, но что делать: из желания доставить тебе удовольствие не мог пуститься на выдумки. Затем до свидания. Остаюсь горячо тебя любящий друг Ф. Тютчев»²⁴.

В бою у местечка Бергамот 21 мая 1915 года немецким снаряжением, разорвавшимся поблизости, подполковник Тютчев был контужен в левую часть головы и левую ногу²⁵. Как указано в свидетельстве о его ранении, «...в бессознательном состоянии офицер находился около четверти часа». Врачи диагностировали: «Головокружение, бред, шум в левом ухе, наружном слуховом проходе левого уха, выделение небольшое кровянистое. В левую ногу — кровоподтёк на середине передней части левой голени величиной несколько более медного пятака. Краснота и опухоль у пальцев левой стопы». Отлежавшись на передовой, офицер Тютчев так и не отправился в госпиталь, а продолжал руководить боем. Долг и честь русского офицера не позволяли командиру уйти с поля боя, бросив сослуживцев в решающий момент.

22 августа 1915 года подполковник Ф.Ф. Тютчев «за отличия в делах против неприятеля» был произведён в полковники. По иронии судьбы чин полковника давал ему, наконец, право на потомственное дворянство, уравнивал его в положении с родителями и с родственниками. Но этим правом Тютчев так и не успел воспользоваться.

Последствия контузии стали сказываться на самочувствии уже через три недели. Почувствовав себя очень плохо, Фёдор Фёдорович был вынужден слезть с коня, лечь на землю и послать вестового в случайно находившийся рядом госпитальный пункт. Приехавший из 32-го санитарно-питательного отряда Всероссийского Национального союза студент-медик посоветовал Тютчеву ехать с ним. Врачи после осмотра уговаривали офицера отправиться в госпиталь, но Фёдор Фёдорович, почувствовав себя немного лучше, отправился в свой полк.

Полученная в бою контузия сказалась на здоровье боевого командира. Со временем припадки участились, но только с отходом полка с передовых позиций

к штабу армии Тютчев отправился в тыл, где он позволил себе лечь на лечение в госпиталь.

Всё чаще Фёдор Фёдорович прибегал к лечению, но не помогли и трёхмесячный отпуск, который он провёл с семьёй в Санкт-Петербурге, и назначение на более лёгкую тыловую должность начальника 303-го военного транспорта 61-го обозного батальона²⁶.

Оправившись от недуга, Фёдор Фёдорович всё-таки по-прежнему добивается отправки на фронт, мечтая если и умереть, то, «как подобает воину — в седле, в одной из кавалерийских атак»²⁷. Но к тому времени из-за сильной усталости силы его стали сдавать и, как писала его дочь Надежда, что «именно это «мут» (мужество. — Прим. авт.) было потеряно, и сразу угасла его жизненная энергия. Уезжая, он простался с нами навсегда, он надеялся, что весной, когда начнётся всеобщее наступление, в одном из боёв его убьют, так как жить Фёдор Фёдорович больше не хотел»²⁸.

И ему как будто вновь везёт — он назначается командиром 317-го Дрисского пехотного полка, но через два дня, 9 февраля 1916 года, по дороге в полк, в полевом военном госпитале в городке Бердичеве Фёдор Фёдорович внезапно скончался от паралича кишок (ileus paralyticus). Тяжёлое течение болезни комиссия врачей 2-го Куфманского госпиталя²⁹ признает зависящим от общего ослабления организма Тютчева в результате трудностей военно-походной жизни. Одной из причин смертельного заболевания стало неправильное питание, связанное с условиями прохождения боевой службы. Слабость сердечной деятельности, как результат плохого питания и общего потрясения организма от контузии, обусловила смертельный исход заболевания.

Друзья и родственники перевезли тело полковника Ф.Ф. Тютчева в Петроград (ныне — Санкт-Петербург), где с отданием последних воинских почестей похоронили на Волковом кладбище, рядом с могилами матери, сестры, брата и бабушки (А.Д. Денисьевой. — Прим. авт.). На установленном на его могиле памятнике в виде Георгиевского креста была сделана надпись: «Фёдор Фёдорович Тютчев. 11 октября 1860 — 9 февраля 1916». Вокруг памятника Фёдору Фёдоровичу в тридцатых го-

дах, вспоминала его дочь Надежда Фёдоровна, ещё стояла чугунная решётка. Теперь этой решётки нет.

На смерть офицера и военного писателя Ф.Ф. Тютчева откликнулись литераторы, лично его знавшие, редакции столичных периодических изданий «Новое время», «Русский инвалид»³⁰, «Природа и люди», «Военный сборник», «Живописное обозрение» и др. Они с прискорбием сообщили о кончине своего верного сотрудника и известного литератора. Так, редакция газеты «Русский инвалид» отмечала: «Текущая война потеряла в Фёдоре Фёдоровиче одного из правдивых и чутких своих изобразителей. В литературе не только военной, но и во всей общей русской художественной литературе он оставил видный, талантливый след»³¹.

Вот уже более века живут на страницах литературных произведений герои Фёдора Фёдоровича Тютчева. Он внёс неоценимый вклад в художественную летопись границы, став, по мнению критики, первопроходцем в литературном обобщении опыта службы и жизни ОКПС. В каждом его сочинении говорит блестящий мастер художественного слова, досконально знавший пограничное дело, изучивший психологию солдат и офицеров Российской империи той далёкой эпохи.

Проза Тютчева обращает на себя внимание живыми картинами военных действий русских, германских, австрийских и японских войск, их быта. Интересна сама форма творческого изложения взглядов писателя на произошедшее с ним во время военных действий: в его произведениях гармонично сочетаются документальная основа с художественным вымыслом.

Интерес к биографии Фёдора Фёдоровича Тютчева побуждает у нас стремление глубоко осмыслить и понять идейно-художественное своеобразие его произведений. Жизнь прославленного пограничника, героя двух войн, писателя Тютчева сложилась из его безмерной преданности Отечеству в единстве «пера и штыка», а также присущих ему высоких нравственных ценностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Raisen deter — (англ.) изюминка, основа.
- ² Письма Ляцкому, 31 апреля 1913 г. и 4 февраля 1914 г. // Институт русской ли-

тературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. Ф. 163. Оп. 2. Ед. хр. 512. Архив Е.А. Ляцкого.

³ Бытописатель — писатель или художник, изображающий быт, повседневные случаи жизни. // Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988. С. 55.

⁴ Тютчева Н.Ф. Биографический очерк об отце — Ф.Ф. Тютчеве // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 505. Оп. 1. Ед. хр. 198. Крайняя дата: после 1935 г.

⁵ Военные дневники с 18 июля 1914 по 25 мая 1915 г. (рукопись) № 1, 3, 6 // РГАЛИ. Ф. 505. Ед. хр. 193.

⁶ Там же.

⁷ Бросов В. Далёкие и близкие: статьи и заметки о русских поэтах от Тютчева до наших дней. М., 1912.

⁸ Архив литературного музея Мураново. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 576.

⁹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 173974 (послужной список Ф.Ф. Тютчева).

¹⁰ Пограничник Российской империи. Кровавые дни: сборник произведений. М.: Граница, 2016. 560 с.

¹¹ Тютчева Н.Ф. Указ. соч.

¹² Mut verlorer — Alles verloren — «потерял мужество — потерял всё...».

¹³ РГВИА. Ф. 2650. Оп. 1. Ед. хр. № 10.

¹⁴ «Природа и люди» — еженедельный иллюстрированный журнал науки, искусства и литературы, издававшийся с ноября 1889 по апрель 1918 г. издательством П.П. Сойкина.

¹⁵ Некролог // Природа и люди. СПб., 1916. № 9.

¹⁶ РГВИА. Ф. Оп. 1. ПС № 149-875 (1913).

¹⁷ Военные дневники с 18 июля 1914 по 25 мая 1915 г. (рукопись) № 1, 3, 6 // РГАЛИ. Ф. 505. Ед. хр. 193.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Белавенец П.И. Статья о храбрости полковника Ф.Ф. Тютчева // Герои и трофеи Великой народной войны: сборник. Вып. 2. СПб., 1916.

²² Там же.

²³ Тетеревятников Василий Яковлевич — полковник ОКПС, товарищ Ф.Ф. Тютчева.

²⁴ Белавенец П.И. Указ. соч.

²⁵ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. ПС № 149-875(1913).

²⁶ Там же. 28 августа 1915 г. приказ по транспорту за № 240.

²⁷ Военные дневники с 18 июля 1914 по 25 мая 1915 г. (рукопись) № 1, 3, 6 // РГАЛИ. Ф. 505. Ед. хр. 193.

²⁸ Тютчева Н.Ф. Указ. соч.

²⁹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. ПС № 149-875(1913). Свидетельство о смерти, выданное Российским обществом Красного Креста в госпитале № 2 Общества сестёр милосердия.

³⁰ Некролог // Русский инвалид. СПб., 1916. № 53.

³¹ Шеманский А.Д. Некролог сотрудника редакции журнала «Военный сборник» А.Д. Шеманского. // «Русский инвалид». СПб., 1916. № 53. ■

Фото из архива автора

ФЕВРАЛЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

2 февраля – День воинской славы России. День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 г.).

2 февраля 1956 года, 65 лет назад, на полигоне Капустин Яр проведено первое испытание советской жидкостной управляемой баллистической ракеты Р-5М (ОКБ С.П. Королёва) с ядерной боеголовкой РДС-4 (с уменьшенным зарядом активного вещества).

4 февраля 1881 года, 140 лет назад, родился К.Е. Ворошилов, государственный и военный деятель, Маршал Советского Союза (1935), дважды Герой Советского Союза (1956, 1968), Герой Социалистического Труда (1960).

6 февраля 1916 года, 105 лет назад, во время Первой мировой войны в ходе бомбардировки турецкого порта Зонгулдак проведена крупнейшая воздушная операция с использованием 14 самолётов, базировавшихся на авиатранспортах «Александр I» и «Николай I» Черноморского флота.

7 февраля 1906 года, 115 лет назад, родился О.К. Антонов, авиаконструктор, Герой Социалистического Труда (1966), лауреат Ленинской премии, академик АН СССР. С 1938 года работал в КБ А.С. Яковлева. С 1943 года зам. главного конструктора, а с 1946 года возглавил самостоятельное авиационное КБ. Первый самолёт конструкции Антонова – одномоторный биплан Ан-2 — создан в 1947 году. В 1964 году создан широкофюзеляжный Ан-22 («Антей»), на котором только 26.10.1967 году было установлено 15 мировых рекордов. В его КБ в 1985 году разработан самолёт Ан-124 («Руслан»), способный поднимать до 150 т груза.

11 февраля 1971 года, 50 лет назад, подписан Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в их недрах ядерного и других видов оружия массового поражения.

15 февраля – День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества.

16 февраля 1571 года, 450 лет назад, утверждён «Приговор о станичной и сторожевой службе» — первый известный законодательный акт Российского государства, регламентировавший охрану границ. По царскому указу учреждены особые «стоялые головы» с отрядом воинских людей для контроля границ.

16 февраля 1891 года, 130 лет назад, родился А.Х. Артузов (Фраучи), один из организаторов советских органов госбезопасности, корпусной комиссар (1935). В 1918 году работал в комиссии по установлению советской власти в северном регионе. Участвовал в боях с английскими интервентами под Архангельском, возглавлял подрывной отряд, действовавший в тылу противника. С 1919 года Артузов в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД. Принимал непосредственное участие в разработке и проведении многих ответственных чекистских операций. Являлся высокообразованным человеком, свободно владел четырьмя иностранными языками. Под его руководством советская разведка добилась весомых результатов. В 1937 году Артузов был репрессирован и расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1956 году.

16 февраля 1921 года, 100 лет назад, в период ликвидации последних очагов Гражданской войны в Закавказье началась Тифлисская наступательная операция войск Кавказского фронта. В ходе операции, завершившейся 25 февраля, в основном были разгромлены войска меньшевиков в Грузии и взят Тифлис.

18 февраля 1906 года, 115 лет назад, родился А.Х. Бабаджанян, главный маршал бронетанковых войск (1975). В Красной армии с 1925 года. Участник Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Во время Великой Отечественной войны командовал полком, бригадой, корпусом. За умелое руководство и личное мужество при форсировании Днестра удостоен звания Героя Советского Союза. После войны командовал армией, войсками Одесского военного округа. С мая 1969 года – начальник Танковых войск Советской армии.

20 февраля 1871 года, 150 лет назад, родился А.К. Баиов, русский военный историк, генерал-лейтенант (1915). Окончил 2-е Константиновское военное училище (1890 г.) и Академию Генерального штаба (1896 г.). С 1906 года её профессор по кафедре русского военного искусства. Во время Первой мировой войны командовал дивизией, корпусом, армией. С 1919 года в эмиграции в Эстонии. Автор фундаментальных работ «Война России с Турцией 1736–1739 гг.», «Курс истории русского военного искусства».

23 февраля – День воинской славы России. День защитника Отечества.

25 февраля 1946 года, 75 лет назад, в СССР проведена реформа органов военного управления. Красная армия переименована в Советскую армию. Вместо наркоматов обороны и ВМФ создан единый Народный комиссариат Вооружённых сил СССР (с 15 марта – Министерство Вооружённых сил СССР). Образовано Главное политическое управление Вооружённых сил СССР, а также политические управления в видах Вооружённых сил.

Публикация А.Л. БОЧАРОВОЙ

Сведения об авторе. Бочарова Анастасия Леонидовна – научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объёмом не более одного авторского листа, набранного в Word через два интервала с конечными ссылками на использованные источники. В обязательном порядке вместе с рукописью представляются иллюстрации. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. Материалы, опубликованные в периодической печати, а также в Интернете, редакцией не рассматриваются. Авторы могут присылать свои рукописи на электронный адрес издания.

Материалы, присланные в редакцию, рецензируются членами редакционной коллегии журнала.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку. Присланные в редакцию материалы и электронные носители не возвращаются.

Авторы должны представить на русском и английском языках свои личные данные: фамилию, имя, отчество, должность, для военнослужащих – воинское звание, учёную степень, учёное звание, контактную информацию для переписки, которая будет помещена в бумажной и электронной версиях издания, а также краткую аннотацию на свой материал и ключевые слова. Кроме этого необходимо сообщить в редакцию почтовый адрес с индексом, номера телефонов для связи, а также адрес электронной почты, если эти данные не были указаны ранее.

Редакция доводит до сведения потенциальных авторов, что нами выявлены случаи представления авторами рукописей одних и тех же статей, в том числе ранее опубликованных, одновременно в несколько научных изданий. Редакция «Военно-исторического журнала» предупреждает, что при выявлении подобных фактов всякое сотрудничество с авторами этих рукописей будет прекращено.

Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на «Военно-исторический журнал» обязательна.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

Адрес редакции для переписки:

119160, Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38Д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: (495) 941-26-50, (495) 941-26-12

E-mail: ric_vig_1@mail.ru

Индекс журнала для подписчиков по каталогу «Объединённый каталог Пресса России» ОАО «АРЗИ» – 39887
Онлайн-подписка по интернет-каталогам:
- <https://www.ppressa-rf.ru/>
- <https://www.akc.ru/>

Сдано в набор 18.12.2020
Подписано к печати 18.01.2021
Формат 60x84/8.

Тираж экз. 2126 Зак. № 0310-2021”
Регистрац. № 01978 от 30.03.1992

Журнал издаётся ФГБУ «РИЦ «Красная звезда» Минобороны России
125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, 38
Тел.: (495)941-23-80
E-mail: ricmor@yandex.ru
Отдел рекламы (495)941-28-46
E-mail: reklama@korrnet.ru

Отпечатано в АО «Красная Звезда»
125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, 38
Тел. маркетинг: (495) 941-32-09,
(495) 941-34-72, (495) 941-39-52,
<http://redstarprint.ru/>
E-mail: kr_zvezda@mail.ru redstar_print

Цена свободная

© «Военно-исторический журнал», 2021

ЦЕНТР МИРОВОГО ГИДРОСАМОЛЁТСТРОЕНИЯ

В 1934 году в Таганроге при авиационном заводе № 31 было образовано Центральное конструкторское бюро морского самолётостроения (ЦКБ МС). Первой задачей стала организация производства морского ближнего разведчика — летающей лодки МБР-2 с мотором М-17, разработанной в 1932 году Г.М. Бериевым. Он же был назначен главным конструктором этого ЦКБ.

До 1940 года было построено 1365 таких машин, включая пассажирский и транспортный варианты МП-1 и МП-1Т. В 1938 году на этом самолёте лётчицы П.Д. Осипенко, В.Ф. Ломако и М.М. Раскова установили шесть международных рекордов, совершив дальний перелёт по маршруту Севастополь — Киев — Новгород — Архангельск.

В 1940 году ЦКБ МС переводится из Таганрога в п. Савёлово под Москвой на авиазавод № 288. С началом Великой Отечественной войны в 1941 году ЦКБ МС было эвакуировано сначала в Омск, а затем в Красноярск (завод № 477), где и находилось до 1945 года.

В эти трудные годы не только строили серийный разведчик КОР-2, но были разработаны скоростной двухмоторный истребитель Б-10, пикирующий бомбардировщик-торпедоносец, бронированный штурмовик. В 1943 году строился дальний морской разведчик ЛЛ-143, на его базе в 1944 году создаётся макет пассажирского гидросамолёта ПЛЛ-144.

9 февраля 1946 года приказом НКАП на территории авиазавода № 86 в Таганроге было образовано Опытное предприятие морского самолётостроения. Директором назначен главный конструктор Г.М. Бериев. В целях создания опытной базы морского самолётостроения постановлением Совета Министров СССР от 21 июня 1946 года ОКБ было преобразовано в Государственный союзный опытный завод № 49.

В конце июня 1947 года начались испытания дальнего морского разведчика — летающей лодки Бе-6 с двигателями АШ-73. Её первый полёт состоялся 4 ноября 1947 года. Эта машина около 20 лет состояла на вооружении ВМФ, полярной авиации. Всего было выпущено 19 серий гидросамолётов общей численностью 123 экземпляра.

В 1967 году опытный завод № 49 был переименован в Таганрогский машиностроительный завод (ТМЗ). В 1968 году главным конструктором ТМЗ был назначен А.К. Константинов. В октябре 1989 года ТМЗ получил название Таганрогский научно-технический комплекс (ТАНТК), а 6 декабря того же года заводу было присвоено имя основателя — Георгия Михайловича Бериева. В апреле 2011 года ОАО «ТАНТК имени Г.М. Бериева» и ОАО «Таганрогская авиация» объединились в единое авиастроительное предприятие.

Серийное производство и поставки самолётов-амфибий Бе-200 в настоящее время являются одним из приоритетных направлений деятельности объединённого предприятия.

▲ Памятник легендарному гидросамолёту Бе-6, установлен в 1968 году напротив посёлка Сафоново на острове Большой Грязный в Кольском заливе

▲ В полёте современные многоцелевые самолёты-амфибии А-40 «Альбатрос» и Бе-12П-200 «Чайка»

▼ Сброс воды с самолёта Бе-200

ЗА ВЗЯТИЕ КЁНИГСБЕРГА

Медаль «За взятие Кенигсберга» ▲
ЦМВС РФ

9 ИЮНЯ 1945 года, в ознаменование важных побед последнего года войны, Верховный Совет СССР учредил медали за освобождение Белграда, Варшавы, Праги и за взятие Будапешта, Кёнигсберга, Вены, Берлина. Интересен тот факт, что в этом списке оказалась единственная медаль за взятие не столицы государства, а главного города одной из провинций Германии — Восточной Пруссии. Это говорит о том, что советское руководство придавало особое военно-политическое значение штурму «прусской твердыни».

Как же появилась данная награда? Читайте об этом в статье О.Д. Панкова и Е.С. Манюк «Медаль “За взятие Кенигсберга”: история создания», опубликованной в этом номере.

Проектные рисунки Н.И. Москалёва, В.И. Эльского и Е.И. Зон, Е.К. Курицыной ▲
ЦМВС РФ

Проектные рисунки А.П. Зворыкиной, А.И. Кузнецова, И.С. Лукиной, И.Я. Романова ▲
ЦМВС РФ

Проектный рисунок И.П. Киселёва ▲
ЦМВС РФ

Проектные рисунки Байтина ▼
ЦМВС РФ

Читайте
в номере